

ТАЙНЫЕ ЗНАКИ

В.И. КУРБАТОВ

ЗАГАДКИ

ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЫ

В.И. Курбатов

ЗАГАДКИ
ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЫ

УДК 27
ББК 86.37
К 93

Оформление серии *А. Ходаковского*

Курбатов В.И.

К 93 Загадки Туринской плащаницы. — М.: Изд-во Эксмо;
Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. — 352 с. — (Тайные знаки).

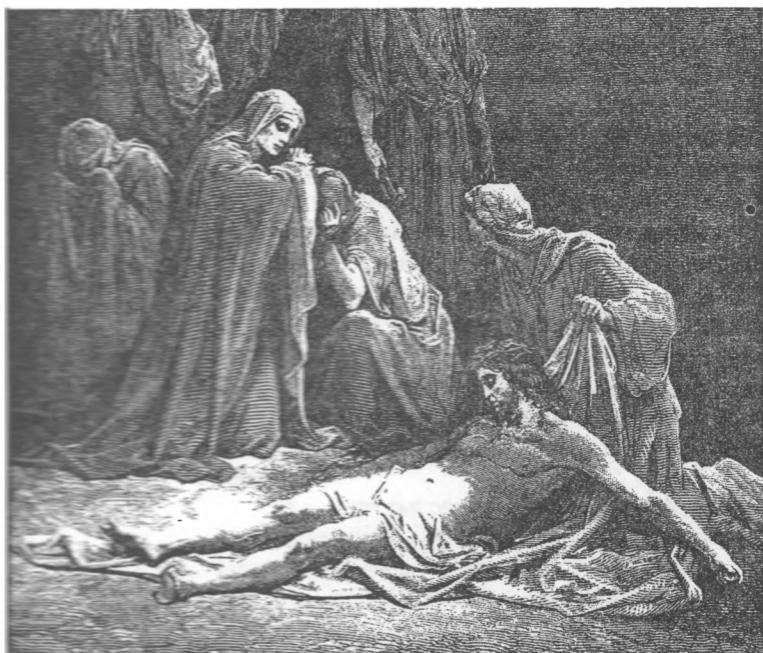
ISBN 5-699-16147-3

Туринская плащаница — величайшая святыня христиан. По преданию, в нее было завернуто тело Иисуса Христа после того, как его сняли с креста. Книга расскажет вам о тайнах, связанных с нерукотворным ликом Спасителя.

**УДК 27
ББК 86.37**

ISBN 5-699-16147-3

© «Наука-Пресс», 2006
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2006

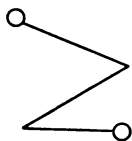

Снятие Иисуса с креста

Туринская святыня:

загадок не счесть

Туринская святыня

Реликвия христиан, о которой пойдет речь и которую в Италии называют Santa Sindone, или Святая плащаница, хранится в соборе святого Иоанна Крестителя в Турине. В одном из приделов этого собора, в так называемой Королевской церкви, спроектированной мастером итальянского барокко Гварино Гварини, сбоку от главного алтаря воздвигнут еще один — витиеватый, пышно украшенный, черный мраморный алтарь. Он стоит на ступенчатом постаменте, окружен золотыми херувимами, над ними возвышается ниша, отгороженная двойной решеткой. Эту часть алтаря называют «Гробницей» (Sepolcro).

Сквозь прутья решеток можно увидеть ярко раскрашенную крышку деревянного алтаря. Под ней скрывается массивный железный сундук, вмазанный в асбест и запертый на три замка. Ключи хранятся у разных лиц, и только с их общего согласия можно получить доступ к находящемуся внутри него еще одному деревянному ящику — ковчегу в серебряном окладе, украшенному медальонами с изображениями страданий Христа. В ковчеге и покойся величайшая святыня христиан — плащаница. Она уложена на бархатном основании и обернута красным шелком.

Ее тщательно оберегают как величайшую ценность. Особое защитное устройство содер-

жит шесть листов пуленепробиваемого стекла, а во внутренний контейнер для уничтожения вредных микроорганизмов постоянно подается смесь азота, кислорода и аргона. За последние сто лет реликвию разворачивали и показывали всего три раза. По преданию, в нее было завернуто тело Иисуса Христа после того, как Он был снят с креста.

В ноябре 1973 г. плащаницу смогли увидеть десятки миллионов людей в специальной получасовой передаче программы Евровидения. Под сильными лучами телевизионных светильников можно было рассмотреть на ткани тонкое изображение человеческого тела, распростертого на смертном ложе. Цвет изображения — нежный палево-карминный (некоторые называли его напоминающим оттенок цвета созревшей мальвы).

С момента появления плащаницы на Западе в XIV в. она вызывала противоречивые толки. В 1389 г. епископ Пьер д'Арси, рассерженный тем, что ее показали народу без его епископского на то согласия, написал гневный меморандум папе Клименту VII, характеризуя плащаницу как «ловко раскрашенную подделку», созданную «фальшиво и обманно». С тех пор многие выступали либо в защиту мнения П. д'Арси, либо брались опровергать его, но все это делалось без попыток серьезного научного анализа. На рубеже XX в. два католических историка — каноник Улисс Шевалье и преподобный Герберт Торстон, подобно д'Арси, подвергли сомнению ее подлинность. В 1953 г. — известный авторитет в области истории искусств Эрвин Панофски охарактеризовал ее как «пользующуюся плохой репутацией», а в одном клерикальном обзоре плащаницу называли «невинным образчиком буффонарии».

Однако самым главным в этой полемике было то, что ни те, кто считал плащаницу подделкой, ни те, кто оспаривал это мнение на протяжении почти шести веков, не стремились ориентироваться на факты. Их могло дать научное исследование ткани и изображения на ней, но до конца XIX в. едва ли кто-нибудь задумывался над этим всерьез, пока случайно не обнаружилось нечто поразительное.

В 1898 г., когда плащаницу демонстрировали по случаю празднования 50-летия итальянской конституции, адвокат и любитель-фотограф-любитель Секондо Пиа попробовал сфотографировать изображение. Первая попытка не удалась, но при повторной съемке ему посчастливилось добиться успеха. Вот именно тогда, в

ночь с 28 мая 1898 г., во время проявления фотопластинок ему было суждено испытать великое волнение. Привычное изображение вдруг странно преобразилось: на фотопластинках стали явно проступать черты человека со следами мучений, соответствующих тем, которые были описаны евангелистами.

Зримость ран на теле распятого человека, телесность его облика — вот это и привело фотографа в волнение. Он уверился в том, что был первым человеком на земле, родившимся после вознесения Спасителя, который увидел Его на смертном ложе. Открытие вызвало потрясение в научном мире — ведь изобретение фотографии датируется 1839 г. Фотографа даже обвиняли в фальсификации.

Открытие Секондо Пиа произвело ошеломляющее впечатление. Оказавшееся позитивным негативное воспроизведение позволило разглядеть не только в лице, но и в фигуре такие детали, которые раньше увидеть было невозможно. Безусловно подтвердилось, что изображенный на плащанице человек был распят; что его руки и ноги были пробиты гвоздями; что правый бок был пронзен; что на голову ему был надет терновый венец, изранивший лоб; что перед казнью он подвергся жестокому избиению. Словом, изображение на плащанице до деталей соответствовало евангельскому описанию страстей и казни Христа.

Профессор сравнительной анатомии Сорбонны И. Деляж, исследовавший снимки, несмотря на то, что был атеист и вольнодумец, пришел к поразительному выводу: изображение на Туринской плащанице — подлинный отпечаток тела Иисуса Христа.

Почему же непосредственное созерцание плащаницы не производило столь убедительного впечатления? Ответ был простым: изображение на плащанице отличалось от всех других изображений, выполненных руками человека. Оно негативное, то есть более темные детали реального тела выглядят на плащанице (как на фотографическом негативе) более светлыми, и наоборот. Негатив на ткани!

Уже одно это говорило достаточно ясно, что много веков назад выполнить такую подделку не было под силу никому. В последнее время некоторые авторы, в частности недавно скончавшийся американец Уолтер Мак-Кроун и некоторые другие, стали утверждать, что первым фотографом мог быть Леонардо да Винчи, унесший с собой в могилу секрет фотографии, и что именно Леонардо произвел на свет плащаницу. Никаких даже косвен-

ных доказательств в пользу этой фантастической выдумки ее авторы не приводили.

При проявлении же фотопластинок изображение стало обратным — все детали тела предстали теперь естественно. Подтеки крови, выглядевшие белыми (и потому плохо различимые на плащанице), стали темными. Отчетливо различимые раны на голове, руках, спине, груди и ногах ясно говорили о мучениях, перенесенных распятым. Кроме того, на пластинках изображение слегка контрастировалось и за счет этого стало чуть более рельефным.

Открытие Пиа послужило тем первичным толчком, с которого началось научное исследование плащаницы. Сначала медики, а затем и представители других дисциплин включились в эту работу.

Более профессиональные фотографии сделали в мае 1931 г., когда плащаницу демонстрировали в течение 12 дней по случаю женитьбы принца Умберто — будущего короля Италии. Эти фотографии еще больше привлекли внимание к плащанице. Сравнение негативных и позитивных изображений позволило отметить другую важную особенность. На плащанице было труднее заметить безжизненность тела. Следы от ударов, окровавленные раны, темные глазницы с закрытыми глазами были на плащанице, как на негативах, белыми, поэтому приближались к цвету ткани и не бросались в глаза. Возможно, первые иконописцы, создавшие канонический лик Христа, так схожий с изображением на плащанице, не обратили внимания на следы мучений и не воспроизвели их. Но по сложившейся традиции Христа и позже практически всегда рисовали живым, с открытыми глазами и без следов мучений.

Загадки Туринской плащаницы

Согласно евангельскому повествованию, благочестивый Иосиф из Аримафеи получил у Понтия Пилата разрешение похоронить умершего на кресте Иисуса Христа. Усопшего завернули в плащаницу, пропитанную благовониями, и положили в погребальную пещеру. Вход завалили огромным камнем. На следующий день была суббота, и по иудейскому закону все дела строго возбранялись. А когда в воскресенье утром его близкие пришли к

пещере, то тела в склепе не оказалось, на полу лежали только развернутые пелены.

Вот об этих-то пеленах и идет речь. Считается, что Туринская плащаница — та самая ткань, в которой воскрес Богочеловек, оставив на ней свое изображение.

Действительно, на полотнище размером 4,36 на 1,1 м, если посмотреть на него с расстояния в несколько метров, расплывчатые золотисто-желтые пятна образуют две фигуры обнаженного мужского тела — на одной половине плащаницы вид спереди, на другой — со спины. Изображение не очень яркое, но детальное: легко различаются черты лица, волосы, борода, губы, пальцы...

Фотографии плащаницы послужили импульсом к началу ее научного исследования. Первым был профессор сравнительной анатомии из Сорбонны Ив Делаже. В 1900 г. он пришел к выводу, что в результате неизвестного науке процесса на ткани появилось анатомически правильное изображение человека, чье тело хранило следы жестокого бичевания и казни на кресте.

Это сообщение обрадовало христиан, однако не все разделяли восторга верующих. Скептики же утверждали, что плащаница является продуктом средневекового художественного творчества. Поводом для сомнения скептиков служили досадные пробелы в истории плащаницы. Дело в том, что проследить ее историю день за днем можно лишь начиная с 1353 г., когда она появилась во владениях графа Жоффруа де Шарни.

Есть еще одно соображение, которое в качестве аргумента приводят отрицающие подлинность плащаницы: для иудеев все предметы, соприкасавшиеся с мертвым телом, считались «нечистыми», и их непременно уничтожали. Это, действительно, так. Но в данном-то случае речь идет не о смерти, а о Воскрешении! И аргумент этот как раз подтверждает то, что сохранившие плащаницу апостолы, несомненно, видели Воскресшего.

Долгое время католическая церковь не давала разрешения на эксперименты, но в 1978 г. для ученых, наконец, настал звездный час. С 9 по 13 октября специалисты самых разных областей науки были допущены для работы с плащаницей. В их распоряжении было восемь тонн уникальной аппаратуры. Плащаницу фотографировали в ультрафиолетовом, инфракрасном и рентгеновском диапазонах, а также проводились работы в поляризованном свете. Были собраны мельчайшие частицы с поверхности и аккurate-

но вырезаны несколько нитей. Специальному анализу были подвергнуты пятна крови и анатомические подробности изображения. Для анализа полученных данных потребовалось три года.

Выяснилось, что рост усопшего был 175–180 см, а вес 75–80 кг. Ориентировочный возраст — от 30 до 45 лет. Столь приблизительные цифры получались из-за того, что ноги в коленях были присогнуты, а голова покоилась на каменной подушке. Эта поза полностью соответствует расположению костей раскопанных погребений в Кумране, которые датируются I в. н.э.

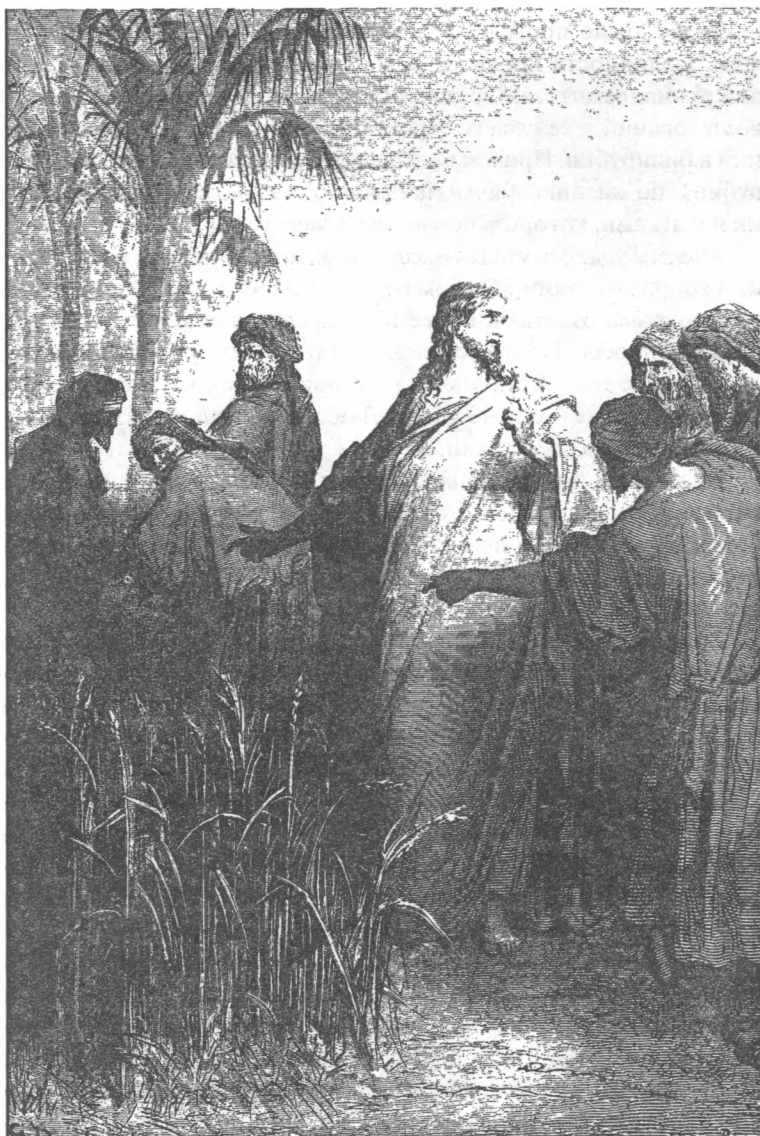
Многочисленные кровоподтеки выявили страшную картину: на теле страдальца насчитали 98 следов от удара плетью, называемой «флагрум» и состоящей из двух-трех ремней с металлическими гирьками на концах. От ее удара лопалась кожа и на теле оставалась глубокая рана.

На голове около 30 кровоподтеков из-за проколов, сделанных шипами. Вопреки распространенной иконографии «терновый венец» на самом деле имел форму не венца, а шапочки, покрывающей всю голову. Этот факт косвенно подтверждает нерукотворность изображения, так как художник скорее всего создал бы известный и уже привычный образ.

На лице ссадины и опухоли — следы побоев. Поврежден нос, по-видимому, от удара палкой. В области запястья и на ступнях сквозные раны гвоздя квадратного сечения. Между пятым и шестым ребрами на теле овальный прокол, нанесенный колющим предметом с правой стороны. На коленях ссадины от падений, на плечах и в области затылка — повреждения от тяжелой перекладины креста. Все детали полностью совпадали с евангельским повествованием.

Установили, что ткань была изготовлена вручную по технологии I в., применяемой на Ближнем Востоке. Более того, тип скручивания пряжи характерен именно для Палестины, а размер полотна кратен стандартным мерам длины, применяемым в античности.

Исследуя образцы пыльцы, снятой с поверхности плащаницы, швейцарский ботаник и криминалист Макс Фрай поначалу был озадачен, не сумев идентифицировать большинство из них. Оказалось, что такие растения не растут в Европе, поэтому и не были знакомы ему. Фраю пришлось совершить семь поездок на Ближний Восток, чтобы добыть пыльцу растений тех мест. В результа-

Иисус и Фарисеи

те он определил 49 видов пыльцы, 13 из которых произрастают только в окрестностях Иерусалима.

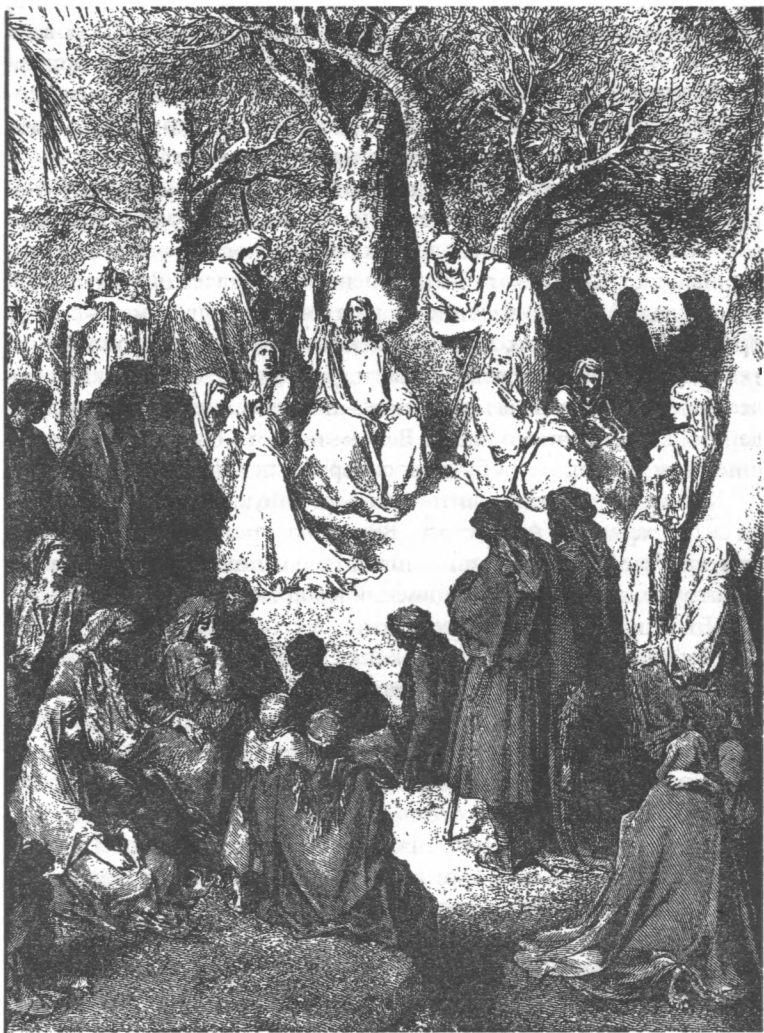
Далее, было проведено 12 специальных тестов, подтвердивших подлинность крови. Ученые даже сумели установить, что она принадлежит к IV группе. В результате спектроскопических исследований в ее следах были определены гемоглобин, альбумин и билирубин. Причем повышенное содержание в крови билирубина, по мнению врачей, напрямую связано с издевательствами и пытками, которым подверглась жертва.

Ученым удалось узнать массу новых подробностей, но на главный вопрос — каким образом возникло изображение? — так никто и не сумел ответить. Более того, исследование породило ряд новых вопросов. Например, каким образом совершилось отделение ткани от тела? Установлено, что ткань соприкасалась с телом не менее 30 и не более 40 часов. Любой врач знает, как к кровавым ранам присыхает ткань.

На плащанице же следы крови остались первозданными. Каким образом отделилось тело от четырех метров присохшего к бесчисленным ранам полотна, сохранив при этом естественную форму свернувшихся кровавых сгустков? И как объяснить то, что отпечатки в области спины не сплющены?

Вопросы, бесконечные вопросы... И вот для их разрешения к середине 80-х годов созрел план проведения радиоуглеродного анализа ткани плащаницы, который позволил бы установить ее подлинный возраст. Для анализа из левого угла нижней боковой части плащаницы вырезали узкую полоску 16 на 18 мм, и в 1988 г. специалисты в лабораториях университетов Аризоны, Оксфорда и Цюриха приступили к работе. Увы, ученые получили разочаровывающий результат: радиоуглеродный возраст плащаницы — 1260–1390 гг. Выходило — скептики правы. Неужели изображение на плащанице — творение рук человеческих?

Споры разгорелись с новой силой. Сторонники «рукотворной версии» воспрянули. Хотя в свете комплексного исследования плащаницы гипотеза о творении неизвестного художника начисто отпадала. Даже гениальному живописцу вряд ли удалось бы воспроизвести все мельчайшие детали изображения. Для этого потребовалась бы кисть длиной в 4,5 м, поскольку вблизи изображение сливается в едва различимые пятна. И не будем забывать, что на ткани — негатив!

Нагорная проповедь

И как быть с выводами экспертов о том, что кровь на плащанице впиталась в полотно раньше, чем появилось изображение? И откуда у средневекового художника могли быть знания о разнице между артериальной и венозной кровью, между кровью из ран живого человека и кровью из-под ребра умершего? А ведь именно это на разных частях плащаницы зафиксировали эксперты. Каким образом мог художник идеально расположить на полотне кровавые пятна — именно те, которые только и могли быть в данном месте, а потом к этим пятнам присовокупить тело?

Кстати, есть в изображении еще одна деталь, свидетельствующая о том, что отпечатки не нарисованы. В живописи принято соотношение пропорции головы к росту человека — один к восьми, на плащанице же это соотношение составляет один к девяти. Но, пожалуй, самое главное — на ткани не обнаружено следов краски. Установлено, что соломенно-желтый цвет волоконцев ткани получился в результате дегидратации целлюлозы. Наиболее простой пример дегидратации — пожелтение бумаги под воздействием солнечного света. Вспомним хотя бы те же выгоревшие обои. А лен, как и бумага, содержит целлюлозу.

К сожалению, установить, какое именно воздействие произвело дегидратацию, не удалось. Ведь этот процесс совершается и при нагреве, и при радиационном излучении, при воздействии некоторых химических соединений и множестве других причин.

Но если изображение — не дело рук художника, то кого же? Быть может, какая-то средневековая религиозная секта повторила на одном из своих членов казнь, которой подвергся Иисус, и, сняв с него отпечаток, выдала ткань за погребальный покров? Существует и такая версия. В ней множество изъянов, но самое главное — она не объясняет, каким образом получен отпечаток.

В 40-х годах XX в. некоторые ученые попытались смоделировать на ткани изображение, аналогичное изображению на Туринской плащанице. Они покрывали льняную ткань гипсовыми статуями и даже покойников, смазывая их смесью алоэ, мирры и человеческого пота. Затем примерно на 30 часов помещали их в прохладную сырую атмосферу, наподобие той, что бывает в склепах. Продолжительные эксперименты принесли плоды — на ткани получались грубые отпечатки бледно-коричневого цвета, которые обладали некоторыми свойствами негатива. Казалось бы, ответ найден. Но вот беда: и в пробах со статуями, и в опытах с покойниками полученное изображение было искажено до неузна-

ваемости. Дело в том, что покрывающая тело и лицо ткань принимает отпечатки рельефной формы, а когда у снятого с тела материала расправляют складки, изображение раздается во все стороны. Вместо портрета получается безобразная карикатура. На Туринской же плащанице запечатлелся образ с абсолютно правильными пропорциями.

Эта загадка долго не давала исследователям покоя. Но время идет, и появляются новые технические возможности. В 1976 г. Джон Джексон решил использовать в опытах анализатор изображений VP-8, созданный для получения рельефных карт лунной поверхности. С его помощью Джексону удалось получить объемное полномасштабное изображение. И что очень важно — без искажений. Ведь при обработке подобным способом обычных фотографий или рисунков происходило искажение облика.

Джексон доказал, что интенсивность потемнения частей изображения находится в прямой зависимости от расстояния между тканью и поверхностью тела. По его версии, изображение появилось в результате движения неких частиц перпендикулярно поверхности Земли. Из этого Джексон делает смелый вывод: сквозь плащаницу строго вертикально «прошло» тело.

Выходит, действительно — Воскресение. А как же результаты радиоуглеродного анализа? Людям, не знакомым с этим методом датировки, он кажется непогрешимым. На самом деле, по словам специалистов, ошибки здесь встречаются очень часто. Ведь достоверность результата зависит от степени биологической загрязненности предмета. И в этом отношении, надо признаться, плащанице не повезло.

За время своего существования она столько раз подвергалась различным воздействиям, что говорить о чистоте эксперимента не приходится. Посудите сами: радиологические лаборатории требуют, чтобы образцы для анализа не находились в бумажных конвертах даже несколько недель, а на Туринскую плащаницу с 1532 г. влияет пришитая к ней ткань поддержки из голландского полотна.

В течение столетий на поверхности ткани накапливались жиры, протеины и остатки углеводов. В хронике есть упоминание о том, что в 1508 г. плащаницу, чтобы проверить на подлинность, проваривали в масле. Анализ, проведенный профессором Гарсавальдесом в 1993 г., убедительно показал, что волокна ткани покрыты естественными полимерами, которые образовались как

продукт жизнедеятельности микроскопических грибов. Этот биопластик дает примесь молодого углерода и значительно смещает датирование в сторону «омоложения».

Радиоуглеродный анализ, оказывается, настолько тонкая штука, что на точность датировки оказывают влияние и среда обитания, где вырос лен, и его сорт, и даже вредители, пожирившие листья. А если, к примеру, он вырос в области с постоянными вулканическими извержениями (типа Везувия в Италии), то радиоуглеродное датирование вообще теряет всякий смысл.

Еще одним мощным фактором «омоложения», безусловно, послужил пожар 1532 г., в котором ткань заметно пострадала. Серебряный ковчег с находящейся в нем плащаницей начал плавиться, раскаленная струя даже прожгла ткань. Горячий дым создал идеальные условия для присоединения «молодого» углерода.

Профессору Дмитрию Анатольевичу Кузнецову, специалисту в области биополимерной химии текстиля, удалось с помощью сотрудников Высшей инженерной пожарно-технической школы в Москве и аналогичной организации во французском городе Лионе смоделировать подобную ситуацию и провести опыты. Результат подтвердил ожидания: ткань, попавшая в такие условия, действительно абсорбирует углерод и «омоложается». Когда же профессора Кузнецова спросили, каков же, по его мнению, возраст плащаницы, он уверенно ответил: «Около двух тысячелетий».

Многие ученые до сих пор не понимают, по каким причинам для анализа вырезали кусочек из самого неудачного места — в месте сгиба боковой полосы, всего в нескольких сантиметрах от прожженных участков, граничащих с пятнами воды. Весьма показательно, что средний вес анализируемых образцов составил 39 мг на 1 см², в то время как средний вес всей плащаницы — 23 мг на 1 см².

Перечисляя возможные причины ошибки датировки, мы чуть было не забыли о том, что еще в самом начале своего существования полотно соприкоснулось с таинственным воздействием, в результате которого возникло изображение, и которое, возможно, очень сильно повлияло на структуру ткани.

Приходилось констатировать, что изображение на плащанице обладает характеристиками, которые по совокупности нельзя объяснить ни одной из предложенных теорий.

Удивительно красивую теорию изложил немецкий профессор Эберхард Линднер. По его мнению, произошла полная аннигиляция атомов тела, сопровождавшаяся излучением нейтронов и электронов. Все хорошо, но этот процесс требует колоссальной энергии для преодоления внутриядерных сил. Откуда в холодном теле, лежащем в склепе, может появиться немыслимая мощь в $7,5-8,5 \times 10^{23}$ эрг? И кто направит частицы на полотно строго определенным образом?

Впрочем, объяснения имеют значение лишь в том случае, если в плащаницу было положено тело простого смертного. Если же в ней находился Создатель Вселенной, все это удивления не вызывает.

Что же отображено на плащанице?

Используем изображение на Туринской плащанице, чтобы определить на основании имеющихся отпечатков приемлемую и вероятную причину смерти Того, Кто лежал в этой ткани.

Первый шаг — точно описать физические особенности Жертвы. В случае описания отпечатков изображения с плащаницы на основании исследований можно утверждать, что умерший человек является взрослым мужчиной ростом приблизительно в 71 дюйм (1,8034 м) и весом приблизительно в 175 фунтов (79,38 кг). Структура тела анатомически совершенно естественна и представляет тело хорошо развитого человека. Тело проявляется в состоянии суровости смерти, им принятой, что подтверждается полным окоченением тела и специфическими изменениями в нижних конечностях.

Находившийся в плащанице имеет длинные волосы, сплетенные в косичку, короткую бороду, раздвоенную посредине. Спереди мы видим на лбу кольцо проколов, переходящих на верхнюю часть головы. Один из этих проколов имеет конфигурацию цифры «3». Кровь истекала из этих проколов на волосы и на кожу лба. Вид сзади показывает, что проколы простираются на всю поверхность головы и что потоки крови из проколов стекали вниз. Заметна ссадина на кончике носа, а правая щека имеет отчетливую припухлость по сравнению с левой (вероятно следствие сильного удара). Оба глаза закрыты, но при ближайшем рассмотрении на их верхней части видны посторонние круглые объекты.

В области груди мы обращаем внимание на обширное пятно крови. Подробное исследование этого показывает различие в интенсивности окраски пятна из-за присутствия двух типов жидкостей: крови и околосердечной воды. Кровь истекала вниз без разбрызгивания, как бы она истекала из артерии живого человека, что говорит о том, что рана была произведена после смерти и кровь вместе с околосердечной водой истекали из тела уже умершего человека. В верхней части раны имеется яйцообразный прокол тела, причиненный острым колющим предметом.

Грудь сильно раздута, живот плоский, правая и левая руки скрещены в области ниже живота. В области запястья характерный квадратного сечения прокол, из которого по рукам стекали под различными углами ручейки крови. Анализ тех углов, под которыми стекала кровь из ран в области запястья, говорит нам о том, что руки должны были находиться поднятыми вверх и в стороны примерно под углом в 65° относительно горизонтали. Ясно видны только четыре пальца рук. Большой палец прижат к ладони, что является следствием повреждения центрального нерва, проходящего через запястье. В центре правой ноги имеется прокол насквозь. Отпечаток левой ноги менее ясен.

От плеч до ног по всему телу находятся многочисленные травматические повреждения, сделанные объектом типа кнута с тяжелыми гирьками на концах. Направление повреждений показывает, что они наносились сзади двумя палачами, из которых один был выше другого. В области плеч справа и слева имеются повреждения от трения поверхности кожи по балке, брусу или перекладине.

Положение типа распятия на кресте было бы наиболее вероятно для объяснения этих результатов. Тот, кто отпечатался на ткани плащаницы, был приговорен к смерти, и приговор был приведен в исполнение с помощью распятия на кресте. Этот способ умерщвления может быть классифицирован как судебное убийство.

Дальнейшее изучение плащаницы, для того чтобы поддержать или опровергнуть это заключение, может включать химический анализ пятен крови, генетического материала в пятнах, исследование ткани (в том числе и радиоуглеродным методом), исследование в мельчайших подробностях изображения, исследования поверхности ткани под микроскопом, изучение микроскопических частиц с поверхности и многое другое.

Итак, на полотнище размером 4,36 на 1,1 м, если посмотреть на него с расстояния в несколько метров, расплывчатые золотисто-желтые пятна образуют две фигуры обнаженного мужского тела: на одной половине плащаницы вид спереди, на другой — со спины. Изображение не очень яркое, но детальное: легко различаются черты лица, волосы, борода, губы, пальцы...

Понятно, что на основании этих сведений доказать подлинность реликвии практически невозможно. Поэтому-то у всех и вызывала такой интерес возможность научного исследования плащаницы.

Признано единодушно учеными и богословами публично, что изображение на плащанице поверхностное. Так, было установлено, что под яркими и ныне следами или отпечатками кровавых ран на теле Иисуса Христа нет никакого изображения, что противоестественно для нормального художественного творчества. Первоначальный художник, естественно, сначала нарисует все тело, а потом на него наносит изображение ран. В целом же, краски на ткани Туринской плащаницы не пропитали собою ткань, а как бы наложены — приклеены, что ли, на ее лицевую сторону.

Апологеты подлинности Туринской плащаницы стараются уже из этого факта вывести ее подлинность и чудесность. Она, де, не писалась красками, а сверхъестественным образом отобразила на себе человекобожественное тело Спасителя Иисуса Христа.

Ученые же усматривают в этом или особый метод изготовления изображения, или практически полное увядание первоначального изображения, по которому вторично и слегка было подрисовано, обновлено утраченное. Если принять сторону апологетов Туринской плащаницы, то окажется, что на протяжении 13 столетий пелены Иисуса Христа в самых неблагоприятных условиях сохраняли свежесть изображения Спасителя. Но сейчас изображение тела Иисуса Христа на Туринской плащанице едва просматривается.

Вспомним, однако, что в первом же документальном свидетельстве о Туринской плащанице одновременно говорилось и о ее высококачественном и о ее подложном изображении. Прочитаем еще раз этот документ — письмо епископа Аркского Пьера папе Клименту VII: « ... ложно и обманчиво — используемая со страстью жадности, а не благочестия; только с целью увеличения дохода своего храма, — ловко окрашенная ткань, на который умной ловкостью рук было нарисовано двойное изображение (об-

раз) одного человека, то есть задняя часть и фронт, они (граф де Шарни и его мастера) тайно изготовили и лживо объявили, что это будто бы Саван, в который наш Спаситель Иисус Христос был окутан в могиле».

Чем же образовано изображение на ткани?

Благодаря использованию средств физического и химического исследования на многие из этих вопросов впервые удалось получить ответ. Мы уже знаем — изучение поверхности волокон показало, что природа изображения проста. В тех местах, где на ткани был «рисунок», цвет льняных волокон изменился. Из нормальных белых эти волокна стали желто-коричневыми. Плащаница как бы вобрала в себя рисунок. Узор, составленный из потемневших волокон, и давал изображение — там, где число побуревших льняных волокон на единицу площади было больше, там и плотность изображения оказывалась выше.

В потемнении волокон льна также ничего загадочного не было. В их состав входила целлюлоза: та же целлюлоза, которая формирует оболочки клеток любых растений. То, что целлюлоза при длительном хранении окисляется и темнеет, известно каждому. Побуревшие от времени срезы пней, почерневшие срубы вековых изб с детства знакомы нам. Не менее хорошо известно и то, как при нагревании древесина сначала желтеет, потом становится золотисто-коричневой, потом все более и более темной и, наконец, чернеет, сгорая в уголь. И здесь также происходит, наряду с другими процессами, окисление целлюлозы.

Вот такую окисленную целлюлозу и помогли обнаружить на поверхности плащаницы точные методы физики и химии. Измерения, проведенные с помощью разных приборов, дали один и тот же результат, гласивший, что изображение сформировано льняными волокнами, в которых потемнела целлюлоза.

Рассказать подробно о всех таких измерениях здесь невозможно. Приведем лишь несколько наиболее показательных результатов. Например, снова были использованы разные методы анализа спектров отраженного света. Так, инфракрасным светом разных длин волн осветили участки плащаницы с изображением. Для каждой длины волны было зарегистрировано свое отражение.

Когда составили график такого отражения, отложив по оси абсцисс длины волн света, направленного на ткань, а по оси ординат величину отражения, то получили сложную кривую со многими острыми пиками и впадинами.

Затем взяли чистую льняную ткань, нагрели ее при высокой температуре до такого состояния, чтобы цвет ткани стал похожим на цвет изображения на плащанице, и снова применили инфракрасный свет. Источник такого света навели на искусственно побуревшую ткань и измерили отражение при тех же длинах волн, что и от участков с изображением на плащанице. Снова была получена кривая со многими пиками и падениями.

Дж. Ацетта и Дж. Баумгарт, проделавшие такой опыт, нанесли обе кривые на один график. Вот тогда и стало ясно, насколько близкими оказались свойства обеих тканей. Кривые практически совпали.

Таким образом, можно было думать, что изображение на ткани появилось так же, как возникает след от перегретого утюга на белоснежной сорочке. Правда, аналогия с утюгом кажется чересчур уж грубой. Но вот одна интересная деталь. Ее обнаружили при изучении все тех же, много раз упоминавшихся следов пожара 1532 г. Эти следы были в основном двух типов: прожженные насквозь участки, края которых были обуглены, и более умеренные подпалины, в которых цвет льняной ткани был изменен, но ткань осталась целой.

Цвет подпалин был довольно близок к цвету изображения. И вполне понятно, что многие физики воспользовались такой «естественной моделью» для всевозможных измерений. Так же поступили и Ацетта с Баумгартом. Они направили луч инфракрасного излучателя на участки подпалин, сняли спектр отраженного света при тех же длинах волн, что и ранее, и нанесли график на прежний рисунок. Изгибы этой кривой почти полностью повторили изгибы кривых отражения инфракрасного света как от участков с изображением, так и от нагретой до побурения льняной ткани.

Такое совпадение сразу по нескольким десяткам пиков и падений, конечно, не могло быть случайным. Обоснованность вывода о том, что изображение возникло из-за опаления поверхности волокон на ткани, стала очевидной.

Еще большее совпадение свойств подпалин и изображения было замечено при исследовании отражения ультрафиолетового и видимого света. Супруги Гилберты, анализирувавшие такое

отражение при использовании широкого диапазона длин волн (от 250 до 750 нм), направляли свет на ткань, увеличивая каждый раз длину волн всего на 5 нонаметров. Таким образом, они смогли сравнить между собой данные восьми тысяч измерений. И при всех длинах волн отражение света как от участков с изображением, так и от подпалин практически совпало.

Информация, полученная при сравнении свойств изображения и подпалин, оказалась, таким образом, очень ценной. Основные параметры целлюлозы в обоих случаях были близки. Такое совпадение позволило Джамперу и Маттерну заявить, что последствия пожара, считавшегося многими прискорбным несчастным случаем, на деле принесли неоценимую пользу для понимания свойств изображения на плащанице. «Ирония судьбы, — писали они, — заключалась в том, что эти повреждения, особенно в области изображения, позволили высказать соображения о химической природе изображения, в частности, было укреплено мнение, что изображение не могло быть получено путем известных человечеству методов живописи».

В совокупности все проведенные измерения позволили убедиться в том, что изображение на Туринской плащанице образовано более темными волокнами льняных тканей, в которых изменила свой цвет целлюлоза.

Такое объяснение впервые прозвучало еще в 1966 г. в работе Дж. Эш, а позже содержалось в докладе Р. Роджерса, сделанном в 1977 г. на Американской конференции по исследованию Туринской плащаницы. Когда же был завершен цикл измерений, проводившихся группой STURP в Турине в 1978 г., большинство ученых согласилось с таким объяснением как с единственно возможным.

Что же творилось с целлюлозой, когда она темнела? Последнее происходило из-за того, что целлюлоза меняла свою химическую структуру. Как хорошо известно, целлюлоза — это полимерный материал, содержащий в своем составе огромное число сцепленных воедино остатков молекул сахаров. Под действием тепла, ярких обжигающих вспышек света, кислот, щелочей, других сильных восстановителей и окислителей, так же, как при длительном хранении, целлюлоза теряет часть атомов, в основном кислорода и водорода. Этот процесс может быть назван дегидратацией, то есть потерей воды. Он сопровождается пожелтением целлюлозы и потерей ею прочности.

Была выявлена и химическая природа такого процесса, в ходе которого, как было установлено, появляются свободные карбоксильные и карбонильные группы, радикалы, возникают двойные связи и образуются условия, при которых меняются конформационные свойства молекул целлюлозы и ее производных.

Правда, надо подчеркнуть, что безотносительно к плащанице эти процессы трансформации свойств целлюлозы до сих пор досконально не изучены и многое остается в области гипотез. Тем не менее известно, что в результате всех этих реакций изменяются определенным образом цвет, отражающая способность, поглощение и флуоресценция в разных участках спектра падающего света. Большинство из сходных изменений было обнаружено при исследовании плащаницы.

Теперь многое стало на свои места. Например, получило разрешение казавшееся поначалу странным наблюдение Хеллера и Адлера, что изображение не обесцвечивают ни сильные кислоты и щелочи, ни чрезвычайно активные окислители, восстановители и растворители. Физико-химикам действительно было хорошо известно, что дегидратированная целлюлоза исключительно устойчива ко всем этим веществам.

Получила объяснение и прекрасная сохранность изображения на плащанице, не выцветшего и не обесцвeticившегося за многие сотни лет. Свойства целлюлозы полностью соответствовали этому. Наконец, начало проясняться еще одно затруднение. Когда физики вкупе с химиками принялись методично искать следы красок на ткани и попытались разобраться в технике примененной живописи, они решили иначе подойти к изучению «рисунка».

Обследованию подвергся характер изменения окраски в разных участках изображения. Если краску наносят кистью, шпателем, размазывают пальцем, распыляют пульверизатором или накладывают любым другим способом, то обязательно возникают различия в толщине слоев краски, неравномерности в изменении этой толщины (например, на краю мазка яркость данного цвета резко падает).

Меняются и направление наложения краски, плотность вдоль мазков, подтеков и капель. Если эти различия заметить, то это может многое сказать о характере живописи. Конечно, учитывая исключительную тонкость рисунка на плащанице и низкую оптическую плотность изображения, различить эти неравномерности можно было только с помощью приборов с высокой разрешаю-

шей способностью. Работа эта была явно не из легких. Новая задача требовала новых методов анализа.

На помощь пришли специалисты, занимавшиеся изучением слабых сигналов, поступающих на Землю с космических станций. Фотографии плащаницы были переданы сотруднику знаменитой Джет Пропалжион лаборатории, входящей в состав Калифорнийского Технологического института, Дональду Линну, который был одним из руководителей программы по анализу данных, собранных автоматической станцией «Викинг» на Марсе. «Викинг» посылал на Землю фотографии, передававшиеся из космоса в виде электрических сигналов. Мощность их была ничтожно мала, порядка 10^{-18} ватта, или 0,000000000000000001 части ватта, и, тем не менее, аппаратура, которой располагала эта лаборатория, позволяла уверенно принимать такие слабые сигналы и, преобразуя их, получать фотографии хорошего качества. Впервые человек смог разглядеть многие детали поверхности планеты Марс.

Именно это высококачественное оборудование было использовано для того, чтобы изучить свойства плащаницы и прежде всего узнать, есть ли неоднородности в «рисунке» на ней. Задача эта по сути своей была близкой к той, что решалась при анализе информации от «Маринеров», «Викингов», «Вояджеров» и других американских космических аппаратов. И там, и здесь нужно было освободиться от шумов, случайных погрешностей, вызванных, например, тем, что нити плащаницы, спряденные вручную, имели разную толщину, за счет чего возникали искусственные тени на фотографиях плащаницы и менялась освещенность деталей «рисунка».

Переведя информацию с фотографий плащаницы на язык цифр и введя эти цифры в мощную вычислительную машину, исследователи смогли вычистить все лишнее и пришли к важнейшему заключению. Они установили, что по всем координатам в подавляющем большинстве точек изображение не направлено, то есть в нем нельзя выделить зоны резкого изменения плотности рисунка. А отсюда следовал вывод, что изображение не было получено с помощью кисти, которая обязательно создает направленность в распределении краски.

Аналогично «рисунок» не мог быть сделан с помощью пульверизатора, наносящего рисунок каплями (что также сопровождается характерным резким падением интенсивности изображения

от центра капелек к их краям), или с помощью какого-либо шаблона, матрицы и т. п. Предположение об умелой (пусть даже чрезвычайно искусной) подделке, специальном создании «рисунка» отпало. Так еще один точный метод анализа привел к подтверждению тезиса о нерукотворности плащаницы.

Так что же такое Туринская плащаница?

Именно в качестве художественного произведения предстала плащаница и на выставке в Париже в 1898 г. В конце XIX в. к религии относились достаточно скептически, и «плохо сохранившееся творение раннехристианских художников» не вызывало ни научного, ни общественного интереса. Все изменилось в одночасье. С 1898 г. начался третий — современный период в истории плащаницы; ее новое чудесное обретение.

Прежде чем говорить об этом, наиболее интересном для нас периоде, необходимо вспомнить и иметь в виду одно существенное обстоятельство. Все, рассказанное выше, относится к тому изображению, которое можно и по сей день видеть на ткани — достаточно расплывчатому отпечатку мужского тела, с почти бесформенным лицом, одутловатым, грубым, с подпухшими маленькими глазками — лицом мытаря, торговца, но никак не Христа. Удивительный Лик, который теперь связывается в нашем представлении с Туринской плащаницей, открылся лишь в 1898 г. Словно спала маска, почти две тысячи лет скрывавшая подлинное лицо плащаницы, и она явилась нам в своем истинном облики... Именно с этого момента начинается совершенно иная, современная жизнь загадочной плащаницы, ставшей вдруг из древней реликвии, интересной лишь историкам-религиоведам, научным феноменом XX в., волнующим миллионы.

Научное сообщество на рубеже XIX–XX вв. менее всего было склонно доверяться чудесам. Отрицать, что на плащанице изображен распятый Христос, было невозможно, но еще труднее было для рационалистически настроенного ума признать это изображение подлинным отпечатком Его тела, оставленным чудом Воскресения.

Перед учеными встала та же проблема, что и перед клерикалами. От них потребовали прямого ответа на тот же вопрос: что такое Туринская плащаница — чудо, икона или обман? Как и

клерикалы, ученые пошли по наиболее легкому пути. Удобнее и безопаснее всего было предположить, что плащаница — произведение искусства. Правда, химические анализы подтвердили, что следов краски на ткани нет. Но рисунок может быть нанесен на ткань не только с помощью красок, но и с помощью некоторых веществ, дающих при определенных условиях потемнение волокон. Анализы обнаружили следы крови на месте ран, но она могла быть нанесена и специально для большей убедительности.

И все-таки версию о том, что плащаница — создание художника, пришлось отвергнуть. Можно допустить, что древние алхимики использовали для нанесения изображения на ткань вещества, которых мы не знаем и обнаружить химическим путем пока не можем. Но никакие алхимики не могли создать негативное изображение человеческого тела, да еще с такой анатомической точностью, какую можно найти только в античности либо у Леонардо да Винчи и Микеланджело.

Но и Леонардо не смог бы сделать рисунка в форме негатива. Это вообще невозможно, даже сейчас, когда эффект негатива известен и изучен. Что же говорить о времени, когда о негативе не имели ни малейшего представления! Ни одному имитатору и в голову не могла прийти мысль о подобном изображении.

Но если это не рисунок, то, может быть, оттиск со статуи, с какой-то высокой матрицы? Предположение крайне сомнительное, но все же выдвигавшееся в качестве одной из гипотез. Вообще гипотезы о плащанице как произведении искусства не обременялись достоверностью: так, в качестве возможного автора действительно назывался Леонардо да Винчи, родившийся в 1452 г., тот самый, в котором Маргарита де Шарни, почти через сто лет после «обнародования» плащаницы графом Жоффруа, передала ее герцогам Савойским.

Но и правдоподобные, и фантастические гипотезы о плащанице как художественном произведении пришлось оставить. Исследовавшие плащаницу анатомы решительно отвергли все версии о ней как о деле рук художника. Они утверждали, что лицо и тело на плащанице не только анатомически идеально точны, но в них обнаруживаются признаки трупного окоченения, наступившего в распятом состоянии, а по характеру подтеков крови у ран можно установить, что тело вздрагивало от боли и предсмертных конвульсий. По их мнению, ничем иным, как только отпечатком мертвого тела, изображение на Туринской плащанице быть не может.

Итак, мертвое тело, труп. Но чей труп? Чье же все-таки тело оставило отпечаток на ткани? Подлинное тело Иисуса Христа? Хотелось бы поверить в это. Хотелось бы видеть Иисуса именно таким: с гармонически прекрасным лицом, идеально сложенной фигурой около 1,80 м роста. Но пока можно достоверно сказать лишь то, что в льняное полотно было завернуто тело распятого человека, с которым не позднее, чем на третий день по погребении (поскольку на ткани нет признаков начавшегося разложения), случилось нечто необъяснимое, какая-то неведомая нам реакция, в результате которой на погребальной пелене запечатлелось негативное изображение трупа, сам же он исчез; причем сгустки крови, присохшие к материи, оказались нетронутыми, словно тело из пелены просто испарилось.

Все научные версии, пытающиеся объяснить это явление то ли окислением мочевины, то ли действием благовонных масел, то ли разрядом молнии и т.п., не нашли практического подтверждения; предположение же, что в теле распятого произошел мощный выход энергии, подобный чуть ли не ядерному взрыву, неизбежно приводил к идее Воскресения — с чем решительно не мог согласиться научный позитивизм XX в.

По существу, все сто лет прагматически настроенные ученые искали и ищут «подвоха», пытаясь распознать, с помощью какого трюка, фокуса или приема был получен на ткани этот странный отпечаток. В том, что феномен Туринской плащаницы должен иметь чисто материалистическое объяснение, прагматики не сомневались; вопрос заключался лишь в том, каким неведомым нам способом этот фокус был осуществлен.

«Ниспровергателям чуда» противостояли те, кто упорно верил — хотел верить, что Туринская плащаница — подлинная погребальная пелена Иисуса, чудесное свидетельство чудесного Воскресения. Решить вопрос о подлинности плащаницы могла бы ее точная датировка.

Определение времени изготовления ткани I в. н.э. значительно повысило бы вероятность ее подлинности. Более поздняя датировка исключила бы такую вероятность. Ткань была тщательно изучена; просмотрено под микроскопом чуть ли не каждое волокно. Обнаружилось немало доказательств в пользу ее очень древнего, причем ближневосточного происхождения.

Структура ткани соответствовала тому, как ткалось полотно в Палестине в начале христианской эры. В волокнах обнаружи-

лась пыльца эндемичных (то есть растущих только в данной местности) растений Палестины I в. и Сирии, Византии и Франции более поздних времен, в полном соответствии с теми перемещениями, которым предположительно подверглась погребальная пелена Иисуса.

Однако считающийся, казалось бы, самым точным и неопровержимым радиоуглеродный анализ перечеркнул все доводы «за». Содержание углерода C14 в ткани определило возраст плащаницы не ранее XIII в. В спорах о подлинности, казалось бы, была поставлена точка. На единственно волнующий всех вопрос: Иисус или нет — был дан отрицательный ответ.

Итак, согласно радиоуглеродному анализу, время «рождения» плащаницы почти совпадает со временем ее обретения в 1353 г. Как и кто ее изготовил — по-прежнему оставалось непонятным, но к распятию и Воскресению Иисуса Христа сие изделие, во всяком случае, отношения иметь не могло. Большинство ученых (а может быть, и клерикалов) вздохнули с облегчением: слава Богу, подделка. Никаких чудес, никакого Воскресения. Что и требовалось доказать.

Но отделаться так просто от плащаницы науке не удалось. От ученых требовали объяснений, каким же все-таки образом возникло изображение? Откуда взялось тело распятого? В Европе XIII в. казнь путем распятия была исключена. Единственное более-менее правдоподобное объяснение — религиозный психоз фанатика, идентифицировавшего себя с Христом и решившего повторить Его крестные муки. Версия о лже-Христе не так уж невозможна: знаем же мы о таком феномене как стигматизация, когда на руках у верующих появлялись стигматы — язвы как бы от гвоздей. Последователи такого лже-Христа могли позаботиться о получении плащаницы, которую они в своем фанатизме считали подлинной; могли они увлечь или ввести в заблуждение и графа де Шарни... Правда, сведений о такого рода сектах в Европе XIII–XIV вв. нет, но за неимением лучшей, можно допустить такую гипотезу.

Однако детальное рассмотрение плащаницы опровергает эту версию. К XIII–XIV вв. в христианской традиции сложились устойчивые каноны изображения Христа. Фигура на кресте никогда не представляла нагой, но всегда в набедренной повязке; руки бывали пробиты в ладонях; терновый венец, если изображался

(чаще не изображался), рисовался или ваялся в виде обруча — подобия королевской диадемы.

На плащанице же распятый совершенно обнажен, что согласно с римскими обычаями; руки пробиты в запястьях, что опять-таки соответствует исторической правде — ладони не выдержали бы тяжести тела; терновый венец сплетен в виде митры — царского венца Востока. Лже-Христос XIII в., несомненно, следовал бы канонам своего времени, а не исторической реальности, даже если бы она была ему известна. Но в изображении на плащанице открылись такие исторические подробности, о которых в XIII в. знать просто не могли.

Анатомы утверждают, что тело распятого было исполосовано римским бичом с шипами — в XIII в. такой бич был неизвестен. Эти подробности: и характер плетения ткани, и пыльца растений, и соответствие римским обычаям казни на кресте — делают в своей совокупности практически невозможной датировку плащаницы XIII в. Все сходится на первом веке христианской эры.

Заметим, что с Туринской плащаницей произошло то же самое, что с историей самого Иисуса Христа. Многие века, от евангельских времен вплоть до наших дней, мнение об Иисусе разделялось: либо Он — вочеловечившийся Бог, преданный человеческой казни; либо обманщик, вполне по делу осужденный синедрיוном и распятый Понтием Пилатом.

Раввин Гамалиил в «Деяниях апостолов» говорил: «Если это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете его разрушить; берегитесь, чтобы вам не оказаться богопротивниками» (Деян., 5, 38–39). Так что же: «от Бога» Туринская плащаница или «от человеков»?

Исследователи плащаницы, даже те, что уверены в ее подлинности, сосредоточивают свое внимание преимущественно на том, что в ней, безусловно, «от человеков»: на способе плетения ткани, соответствующем тому, как ткали полотно в Палестине на рубеже Христианской эры; на характере ранений и следов бичевания, совпадающих с тем, как истязали и распинали осужденных в Римской империи... Все это, безусловно, важно, как и исследование пыльцы эндемичных растений, доказывающее ближневосточное происхождение плащаницы.

Но все это только дополнение к главному, тому, что очевидно «от Бога»: запечатлевшемуся на ткани лицу — не расплывчатому лику, который может лицезреть паломник, удостоившийся сча-

стью попасть в Турин к выносу плащаницы, а поразительному лицу, явившемуся в преддверии XX в., не мертвому и не живому, пребывающему в вечном покое — Лику Бога. Глядя на это удивительное лицо, величавое и прекрасное и в муках, и в смерти, только и можно, что повторить слова евангельского сотника, стоявшего у креста: «Истинно Человек этот был Сын Божий» (Мф. 27.54).

Никакой имитатор не мог бы его создать никакими способами — ни с помощью художества, ни путем магических ухищрений. Этот Лик, стоящий в ряду самых гениальных, самых вдохновенных изображений Иисуса, не может быть ни подделкой, ни порождением изуверского фанатизма — как не могут быть ими Спас Андрея Рублева, Пантократор монастыря св. Екатерины на Синае.

Удивительно, как повторяются в сотнях образов и картин узнаваемые портретные черты Иисуса, привычные настолько, что мы спокойно говорим про кого-то: «он похож на Христа», как если бы речь шла о конкретном человеке, чьи изображения нам достоверно известны. Правильное, с античными пропорциями лицо; тонкий нос, волнистые, распадающиеся надо лбом и спускающиеся на плечи волосы, короткая бородка — таков Иисус Джотто, таков Спас Андрея Рублева; таким предстает Христос у Тициана. Веронезе, Рембрандта, Александра Иванова; таковы тысячи Его изображений во всех католических и православных храмах мира.

Появление этого канонического образа Иисуса, принятого и Западной, и Восточной Церковью, — еще одна загадка, нерешенная по сей день. В раннехристианском искусстве Христа представляли символически — в виде агнца, виноградной лозы, Доброго пастыря, прекрасного ангелоподобного юноши. В какой момент все резко изменилось, какое изображение Христа стало прототипом для всех последующих, ученые не знают.

В XVII в. первый исследователь христианских древностей Антонио Бозио обнаружил в катакомбах св. Калликста фреску с очевидным изображением Христа, совпадающим с каноническим образом. Бозио датировал ее началом II века, то есть временем, когда теоретически еще могли быть живы люди, в детстве видавшие живого Иисуса. К сожалению, фреска погибла, осталась лишь копия, сделанная Бозио, так что проверить его датировку невозможно. Поразительный образ Иисуса, относящийся не по-

Иоанн крестит Иисуса

зднее, чем к VI в., предстает перед нами в Христе монастыря св. Екатерины на Синае, сделанный в технике энкаустики, реалистический и живой до того, что его смело можно было бы отнести к XIX в., образ Иисуса кажется уже просто портретным. Помимо названных, в нем присутствуют еще более индивидуальные, неповторимо-характерные черты.

Удлиненное лицо с отчетливо обозначенными скулами и запавшими щеками; глубоко посаженные удлиненные глаза; хорошо видные надбровные дуги; довольно длинный нос, маленький рот; характерная линия волос надо лбом...

Сравнение негативной фотографии Туринской плащаницы с Христом монастыря св. Екатерины на Синае особенно поражает — не может быть сомнений, что перед нами один и тот же человек. Но еще поразительнее, что это субъективное впечатление может быть объективно проверено и подтверждено. Лик Иисуса (а можно сказать, и фото-лик на Туринской плащанице) полностью совмещается с ликом Синайского Христа.

Возможности компьютера позволяют соединить два изображения — такой не слишком сложный эксперимент был произведен, и результат сказал сам за себя. Два изображения слились в одно — на экране монитора возник новый, доселе не существовавший образ. Криминалистика утверждает, что слиться могут только изображения одного и того же человека.

Взгляните на этот поразительный образ, на Лик Туринской плащаницы. Спокойный, мудрый, но несколько отрешенный взор Синайского Пантократора, соединившись с ликом Туринской плащаницы, изменился. Иисус словно вопрошает нас о чем-то, скорбит, ждет отклика. Кажется, что глаза Его наполнены слезами... Смыкаются тысячелетия, исчезают грани времен; здесь, сегодня, сейчас звучат обращенные лично к каждому из нас слова надежды, утешения — но и укора, и серьезного предупреждения, которым не стоит пренебрегать: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28.20).

Пятое Евангелие?

О плащанице Иисуса Христа нам повествуют все четыре канонических Евангелия. Так, в Евангелии от Марка мы читаем: «Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который

Поцелуй Иуды

и сам ожидал Царствия Божия. Он осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисуса... Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею и положил Его во гробе, который был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба». Как это ни удивительно, но мы имеем веские основания полагать, что эта плащаница, в которой Иосиф и Никодим погребли тело Христа, сохранилась до наших дней.

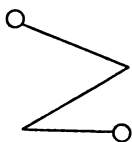
В далеком городе Турине на севере Италии, в католическом соборе, высоко над алтарем, защищенная пуленепробиваемым стеклом и системой сигнализации, запечатанная в драгоценном ковчеге, скрытая от взоров посторонних, до недавнего времени хранилась плащаница Спасителя, которая таинственным образом несет на себе изображение Его распятого тела.

Вся совокупность фактов, полученных при исследовании плащаницы научными методами, свидетельствуют в согласии с евангельским повествованием, что образ на ней возник тогда, когда тело Иисуса Христа лежало в погребальной пещере на одной половине плащаницы, а другая половина, обернутая через голову, покрывала Его тело сверху.

Не единичны случаи, когда ученый специалист, в силу своих профессиональных обязанностей приступавший к исследованию Туринской плащаницы, приходил к выводу о ее подлинности и через это обращался к Евангелию и ко Христу. Кажется, не без Промысла Божия плащаница Христова сохранилась до нашего рационального XX в., чтобы явиться своего рода «Пятым Евангелием» для тех, кто не может поверить, если не увидит. В 1898 г. благодаря изобретению фотографии стало возможным преобразить смутный негативный образ на плащанице в выразительный лик Иисуса Христа. Благодаря междисциплинарным исследованиям множества ученых мы сейчас можем сами вместе с плащаницей стать свидетелями голгофских событий двухтысячелетней давности.

Исследования

Туринской плащаницы: результаты, версии, новые вопросы

Такие разные мнения...

Туринская плащаница представляет собой полотнище из льняной ткани длиной 4,3 м и шириной 1,1 м, сплетенной в виде елочка с соотношением (раппортом) 1:3, то есть это означает, что на шаг волокна по утку (поперек ткани) приходится тройной шаг по основе (вдоль ткани). Толщина материала определяется как несколько более грубая, чем та, которая шла на мужские рубашки.

На плащанице видны два туманных изображения, образуемых на полотне золотисто-коричневыми пятнами. Одно из них — изображение передней стороны тела мужчины, другое — задней его стороны.

Ученые много лет пытались ответить на вопрос, почему образовались эти отпечатки на покрывале. Среди апологетов подлинности плащаницы преобладает мнение профессора биологии Парижского католического института Поля Виньона, что произошла химическая реакция при соединении аммиачных испарений тела с миррой, которой был пропитан холст. То есть могло быть выделение телом посмертного пота с переходом его через мочевины в аммиак. Испарения аммиака способны оказать химическое воздействие на содержащийся в алоэ алоэтин, при котором последний заметно темнеет.

Отметим, что, согласно четвертому Евангелию (Ин.19:39), смирны и алоэ было около 100 килограммов (литров), так как древнегреческая *литра* (λίτρα), как и древнеримская *либра* (libra), означает фунт, а фунт в I в. н. э. в Римской империи был равен 0,32745 кг.

Что касается красных пятен на плащанице, которые часто отождествляли с пятнами крови, то профессор Фраше из Моденской лаборатории и профессор Филограмо из Туринского университета, произведя химический анализ пятен на гемоглобин, вывели: это не кровь. Возможно, это пятна киновари (HgS), которая во время пожара 1532 г. могла испариться со стенок футляра Маргариты Австрийской (он, быть может, был покрыт пленкой сернисто-ртутного серебра) и отобразиться на полотне.

В 1988 г. трем независимым экспертам из Оксфорда (Англия), Цюриха (Швейцария) и Тусона (США) были выданы отрезанные от плащаницы образцы ткани для определения времени ее создания. Исследования проводились под наблюдением Британского музея, и их результаты были не в пользу апологетов подлинности плащаницы.

При проведении другого эксперимента небольшие образцы реликвии были высланы в Чикагскую лабораторию. Исследования проводились Мак-Кроуном, опытным микроскопистом, чьей специальностью была проверка подлинности произведений искусства. Его вывод гласил: на ткани обнаружены следы «синтетического» (искусственного) пурпура и красноватой железистой охры — краски, применявшейся только с XIII в. Более того, он заявил: ткань плащаницы относится к XIV в.

Однако апологеты подлинности плащаницы не смирились с этим отрезвляющим приговором. В своем убеждении в причастности реликвии из Турина к личности Иисуса они опираются на следующие доводы.

В 1952 г. А. К. Вейбел заявил, что в эпоху Возрождения льняные ткани имели раппорт не 1:3, а сложнее; кроме того, они были мешанные: на фоне белого льна — рисунок из темно-голубого хлопка.

В 1973 г. Дж. Роз сделал заявление, что полотно плащаницы — чисто льняное, изготовленное из той разновидности льна, которая культивировалась в Малой Азии в I в. н. э.

В 1979 г. отец Франциск Филас представил присутствующим первый вариант своей, как потом ее окрестили, *Теории монеты*,

заявив, что при изучении фотографий плащаницы он обнаружил на ней отпечатки монеты времен императора Тиберия, которая якобы была положена на левый глаз покойного Иисуса.

В 1988 г. физиолог Б. Е. Тафф заявил, что на плащанице «спинно-брюшная симметрия выдержана до ангстрема».

Изображение на плащанице — негативное, а негатив стал известен только после изобретения фотографии Л. Ж. М. Дагером и Ж. Н. Ньепсом в 1839 г.

Изображение на плащанице соответствует историческим данным, а не традиционным образцам церковной живописи и скульптуры: на бедрах отсутствует повязка; волосы на затылке заплетены в косичку; раны от гвоздей находятся не на ладонях, а на запястьях; терновый венец, вероятно, имел вид шапки, а не обруча.

Следы охры на плащанице являются следами кисти художника, который подкрашивал, реставрировал контуры, придавая изображению большую яркость, необходимую для публичного обзора.

В 1976 г. было опубликовано заявление криминалиста Макса Фрея, что он якобы обнаружил на плащанице остатки пыльцы, относящейся к 49 видам растений, из которых 13 представляют собой солелюбивые и пустынные растения, растущие только в Южной Палестине и бассейне Мертвого моря.

Несмотря на все эти утверждения апологетов, нельзя игнорировать доводы против подлинности плащаницы:

1. В католических церквях хранится около сорока якобы «подлинных» плащаниц.
2. В греческих оригиналах Евангелий вместо русского слова *плащаница* употреблено слово, означающее тонкий материал типа кисеи, а вовсе не льняную грубую ткань.
3. В течение 13 веков о существовании плащаницы нет никаких достоверных исторических упоминаний.
4. Даже если признать, что плащаница относится к I в. н. э. и отпечаток на ней — не подделка, то еще надо доказать, что человек, чьи черты отпечатались на полотне, собственно и есть Иисус, а не Его последователь и подражатель, подвергший себя самоистязаниям по сценарию Евангелий.

По утверждению католического священника Евгения Домбровского, еврейский погребальный ритуал I в. н.э. исключает подлинность Туринской плащаницы, так как по тогдашним погребальным обрядам обертывание тела усопшего в холст не прак-

тиковалось. При захоронении тело намащивали благовониями и обвивали полосками ткани, а голову повязывали платком (Ин.11:44). При этом условии тело не могло соприкасаться с покрывалом, даже если таковое находилось в гробу. Квартус однозначно говорит, что голова Иисуса была повязана «платом» (Ин.20:7).

Итак, разумные клирики отвергают подлинность плащаницы, поскольку она противоречит даже Евангелиям. Однако многие склонны считать плащаницу подлинной, ибо неистребимо в человеческой психике желание верить в чудо.

Гипотезы и догадки

Плащаница была свидетелем не только распятия Иисуса Христа, но и Его Воскресения. По прошествии субботы ученики и апостолы увидели воскресшего Иисуса Христа, но в запечатанной пещере с Ним была только плащаница, которая одна лишь «видела», как Воскресение произошло. Тщательное исследование ткани плащаницы показало, что образ на ней не является результатом добавленных каких-либо красящих веществ. Характерный желтовато-коричневый цвет образа на плащанице является следствием химического изменения молекул ткани. Такое изменение химической структуры ткани может происходить при ее нагревании или при воздействии на нее излучением различной природы в широком диапазоне энергий от ультрафиолета до среднего рентгена.

Измеряя степень насыщенности цвета (потемнения) на плащанице, ученые обнаружили, что она зависит от расстояния между тканью и телом, которое оно покрывало. Таким образом, считать, что на плащанице имеется негативное изображение, — это первое приближение к истине. Говоря более строго: на плащанице языком интенсивности цвета (потемнения) передается расстояние между ней и телом, которое она покрывала.

По-видимому, первая гипотеза о возможном механизме возникновения образа на плащанице датируется X в. и принадлежит она архидиакону Григорию из храма Святой Софии в Константинополе. Тогда, до разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 г., Святая Плащаница хранилась в Восточной Православной Церкви. Архидиакон Григорий сделал предположение,

что нерукотворный образ возник, буквально, «из-за испарины смерти на лице Спасителя».

Современные ученые в модельных экспериментах и теоретических расчетах, а также путем компьютерного моделирования исследовали все гипотезы о возможных процессах, которые могли бы вызвать изменение химической структуры ткани плащаницы и тем самым создать на ней образ. Однако данных, полученных при исследованиях плащаницы, оказалось достаточно для опровержения всех предложенных гипотез.

Предлагаемые гипотезы можно разбить на четыре класса: плащаница — произведение кисти художника, образ на плащанице — результат прямого контакта с объектом, образ на плащанице — результат диффузионных процессов, образ на плащанице — результат радиационных процессов.

Эти гипотезы были подвергнуты теоретическому и экспериментальному исследованиям. Было показано, что контактные механизмы и рука художника могут передать тонкие детали объекта, но они не способны создать образ, который интенсивностью потемнения передавал бы расстояние между тканью и объектом. С другой стороны, диффузионные и радиационные процессы, с учетом поглощения в среде, могут создать образы, которые несут в себе информацию о плавно изменяющемся расстоянии между объектом и тканью, но они не способны создать образы, обладающие нужным разрешением, то есть высокой степенью в передаче деталей, какую мы находим в изображении на плащанице.

Образ на плащанице обладает характеристиками, которые в совокупности не могут быть одновременно объяснены ни одной из предлагавшихся до сих пор гипотез, и для объяснения возникновения образа на плащанице нам необходимо обратиться от старой к «новой физике».

Во всех ранее предлагаемых гипотезах предполагалось, что фактор, оказавший воздействие на ткань плащаницы, был естественной природы. При этом одни ученые считали, что и его источник также естественной природы. Другие же, напротив, считали, что этот естественный фактор был следствием другого сверхъестественного события — Воскресения Иисуса Христа.

Проведенные исследования недвусмысленно подводят нас к мысли о том, что и сам этот неизвестный фактор не был естественной природы, то есть он не подчинялся законам физики — законам диффузии или законам распространения света. По-видимому, этот

неизвестный фактор был некой энергией прямого действия Бога. В момент Воскресения эта энергия наполнила тело Иисуса Христа, выступая за его границы, или окружила Его тело, повторяя его форму. Эта энергия Божьего действия, возможно, была подобной той, в которой являлась сила Божия, как мы читаем об этом в Ветхом Завете. Когда Бог выводил народ израильский из плена египетского, Он шел пред ним в столпе огненном.

Когда Илия был вознесен на небо, Елисей увидел как бы огненную колесницу, которая подхватила Илию и понесла его. Плащаница, по-видимому, «говорит» нам, что Воскресение Иисуса Христа произошло в огненном теле Божественной силы и энергии, которое оставило ожог в виде нерукотворного образа на ткани Плащаницы. Таким образом, на плащанице запечатлено не только тело Иисуса Христа, распятого и умершего на кресте, но Его Тело по Воскресении.

Другой неразрешимой проблемой, которая встала перед учеными, стала датировка Плащаницы с помощью радиоуглеродного метода XIV в. Для объяснения результатов датирования предложили гипотезу об изменении изотопного состава углерода в ткани Плащаницы в результате ядерных реакций, вызванных жестким излучением неизвестной природы. Однако ядерные реакции начинают происходить при столь высоких энергиях, при которых ткань Плащаницы становится совершенно прозрачной, и таким излучением невозможно будет объяснить возникновение изображения в тонком поверхностном слое толщиной порядка 10 микрон.

Тогда было предложено другое объяснение. Изменение изотопного состава углерода в Плащанице возникло за счет химического присоединения более «молодого» углерода из атмосферы молекулами целлюлозы, из которой в основном состоит ткань плащаницы.

Это могло произойти в 1532 г., когда Плащаница сильно пострадала от пожара в соборе французского города Шамбэри. Серебряный ковчег, где она хранилась, расплавился, помещение храма было сильно задымлено — и в этих условиях Плащаница находилась несколько часов.

Д-р Джексон сделал лаборатории по исследованию биополимеров в Москве (руководитель — д-р Дмитрий Кузнецов) заказ на проведение экспериментальных исследований по изучению химического присоединения углерода из атмосферы молекулами

целлюлозы. В 1993–1994 гг. эти исследования были проведены. Они показали, что целлюлоза в условиях пожара действительно химически присоединяет углерод из атмосферы. Мировая общественность вышла из состояния шока от недавних результатов датирования Плащаницы XIV в. Однако вскоре опыты показали, что величина присоединяемого углерода составляет всего 10–20 % от того количества, которое могло бы изменить датировку с XIV в. на I в.

На возникшие трудности легко было бы ответить, что изображение на Плащанице возникло чудесным образом и поэтому к нему неприменимы естественнонаучные методы исследования. Да, чудо и воля Божия здесь несомненно присутствуют. Но если бы изображение на Плащанице возникло просто для создания лика Иисуса Христа, то следовало бы ожидать большего сходства с цветным портретом, чем с монохромным негативом.

Более естественно предположить, что образ на Плащанице возник, хотя и не без промысла Божия, но все же как следствие другого чуда, а именно Воскресения Господня. В момент Воскресения произошли чудесные события, вызвавшие за собой процессы, которые далее развивались естественным образом по законам природы. Естественнонаучные методы исследований, конечно, не могут объяснить чуда, но они могут указать на то, что причиной того или иного события было чудо.

Каким образом возникло изображение на Туринской плащанице — неизвестно, известно лишь, что, для того чтобы это изображение возникло, плащаницу должны были использовать не так, как описано в Евангелии от Иоанна, поскольку на тех пеленах, о которых упоминает евангелист, отпечаток должен быть иным. Если он вообще был.

И еще один вопрос: почему следы на плащанице больше похожи на отпечаток мумии, чем на едва снятое с креста и еще не успевшее окоченеть человеческое тело? Так, например, ученые, исследовавшие плащаницу, утверждают, что на лице, в области нижней губы и подбородка, отчетливо просматриваются зубы, хотя они должны были быть скрыты лицевыми кожными и мышечными тканями. На кистях рук хорошо видны фаланги пальцев, суставы и т. д. Впрочем, к утверждениям специалистов, исследующих плащаницу, необходимо относиться очень осторожно, поскольку эти утверждения часто оказываются не просто противоречивыми, но взаимоисключающими. Примером чему может слу-

жить заключение о портретном сходстве лица, отпечатавшегося на плащанице, с изображениями Иисуса Христа на ранних иконах.

В качестве отправной точки рассматривалось строение глаз. Специалисты, склонные считать изображение на плащанице образом Иисуса Христа, запечатлевшимся на ткани в момент Воскресения, согласны в том, что форма глаз на плащанице и на иконах идентичны. Однако при этом они не принимают в расчет то обстоятельство, что микрофотографирование плащаницы в поляризованном свете и ее компьютерное сканирование для получения трехмерного изображения позволили обнаружить на ней отпечатки монет, некогда лежавших на глазах умершего.

Наличие монет не позволяет серьезно воспринимать заключения экспертов о портретном сходстве лица на плащанице с ликом Христа на иконах. Тем не менее, такие заключения делаются. И еще один интересный момент, связанный с этими монетами. Монеты относятся к эпохе императора Тиберия и, казалось бы, должны свидетельствовать в пользу подлинности плащаницы, так как строго привязывают ткань и отпечаток на ней к эпохе Христа. Но здесь имеется нюанс: у иудеев не было обычая класть на глаза умершим монеты. Во всяком случае, в начале нашей эры они, как утверждают археологи, этого не делали. Но, может быть, археологи ошибаются.

На Плащанице сохранились крупинки пыльцы и слабые отпечатки растений. Анализ этих изображений и специальное исследование пыльцы ботаником Ури Барухом привели к выводу, что подобная комбинация видов возможна лишь в марте-апреле в окрестностях Иерусалима. Авиноам Данин зафиксировал большое количество пыльцы *Gundelia tournefortii*. Анализ выявил также наличие растения *Beau carpe* (дословно: «бобовый прыжок»). «Два этих вида сосуществуют лишь в очень ограниченном районе», — заявил Данин.

Следы *Gundelia tournefortii* обнаруживаются на Плащанице рядом с отпечатком плеч, поэтому ряд экспертов полагает, что растение использовалось для «тернового венца».

Два вида растений зафиксированы также на Сударе из Овьедо, который считается погребальным платом Христа. Данин, проводивший интенсивное изучение иерусалимской флоры, утверждает, что эти растения происходят из Сектора Газа.

Сударь появился в Овьедском Соборе в Испании не позднее VIII в. Однако его история документально прослеживается вплоть

до I в. от Рождества Христова. И Плащаница, и Сударь несут на себе следы одной крови — группы АВ. Данин подчеркнул, что связь этих двух погребальных предметов несомненна.

Как же могло возникнуть изображение?

Существует несколько гипотез. Вот одна из них: гипотеза действия паров на ткань. Первой научной гипотезой, в рамках которой была сделана попытка объяснить возникновение изображения, была гипотеза П. Виньона о действии на ткань паров, выделявшихся из тела умершего. Отправной точкой гипотезы Виньона был известный ученому факт непроизвольного потоотделения при сильной боли. В составе пота содержатся молекулы мочевины. Поскольку она может разлагаться на углекислый газ и аммиак, можно допустить, что оба газообразных вещества будут некоторое время выделяться из тела даже после смерти.

Второй существенный момент в гипотезе Виньона заключался в предположении, что погребальные одежды могли быть намочены в смеси веществ, называемой алоэтином и содержащей алоэ и оливковое масло. Виньон считал, что пары аммиака, взаимодействуя с алоэтином, вступали в химическую реакцию, конечным продуктом которой были коричневато окрашенные вещества.

Основываясь на этом, Виньон и предложил гипотезу, которая привлекла большое внимание. По его мнению, из тела умершего, без сомнения, подвергшегося жестоким истязаниям и потому покрытого высохшим потом с большим количеством мочевины, выделялся постепенно аммиак, который попадал на ткань и образовывал на ней коричневые пятна. Чем ближе была ткань к какой-либо части тела, тем скорее аммиак достигал ткани в этой точке и тем меньше он разбавлялся воздухом. Поэтому, считал Виньон, в таких местах рисунок был четче и плотнее. В других местах рисунок был более светлым, потому что менее концентрированные пары аммиака достигали поверхности ткани.

Гипотеза эта при всей ее оригинальности подвергается критике. Во-первых, изображение, формируемое под действием диффундирующих паров, должно было иметь особые свойства, задаваемые законом диффузии $D \sim L^2/t$, где L — длина среднего пробега молекулы, а t — время. Однако эта закономерность, введенная А. Эйнштейном для любых процессов диффузии, здесь

могла принять наиболее простую форму, так как процессы диффузии от неподвижного источника паров в закрытом пространстве в грубом приближении могли быть описаны формулой:

$$D = \frac{1}{r^2},$$

где r — среднее расстояние от источника диффундирующих молекул. Но распределение плотности рисунка не соответствовало закону диффузии: плотность не менялась в зависимости от квадрата расстояния ткани от тела.

Во-вторых, неперенная конвекция паров должна была усилить размывание изображения при увеличении расстояния между телом и тканью, чего также обнаружено не было.

В-третьих, изображение со стороны спины, где тело плотно прилегал к ткани, должно было быть более интенсивным, а на самом деле оно существенно не отличалось по плотности от изображения спереди.

В-четвертых, как мы уже видели, физические методы исследования доказали, что никаких следов оливкового масла или алоэ или любых других нанесенных извне органических веществ на ткани не содержится.

Кроме того, Виньон предполагал, что ткань на теле умершего была влажной (в противном случае изображение бы не возникло). Но тогда неминуемо пары аммиака проникли бы внутрь ткани и окрасили ее на всю глубину, а этого не произошло. Интересно подчеркнуть в этой связи такую деталь: Виньон строил свои рассуждения чисто теоретически, плащаницу он не видел, а потому не мог знать, что изображение имелось только на поверхности ткани. То, что это именно так, было обнаружено много десятилетий спустя.

Еще одно заблуждение выяснилось, когда было подсчитано количество аммиака, необходимого для создания изображения нужной плотности. Оказалось, что его нужно гораздо больше, чем может выделяться из тела человека при любых условиях.

Позже были предложены еще некоторые модификации гипотезы о возникновении изображения под действием выделившихся из тела паров. Они также были проверены и отвергнуты. Такая участь, в частности, постигла гипотезу о возможной роли солевых выделений.

Недавно Роджерс дальше развил разбираемую гипотезу, в которой главное внимание обращено на то, что известная хими-

ческая реакция аминов с полисахаридами или олигосахаридами (реакция Мэйяра) может быть ответственна за возникновение изображения. Роджерс полагает, что испускаемые из тел умерших людей амины могли взаимодействовать с молекулами, присутствовавшими на ткани плащаницы. По его мнению, и цвет получаемых в ходе этой реакции продуктов напоминает цвет изображения на плащанице. Он отмечает, что реакция Мэйяра, в частности, объясняет потемнение пивного суслу в процессе приготовления пива и приобретение конечным продуктом такого же золотистого оттенка. По-видимому, возражения, выставленные по поводу более ранних гипотез о роли выделений из тел умерших людей, приложимы и к гипотезе Роджерса.

Гипотезы задержанного во времени проявления изображения. Следующая группа гипотез может быть объединена под названием «гипотезы, объясняющие возникновение изображения на ткани более поздним его проявлением». Наиболее разработанный ее вариант предложил С. Пелликори. По аналогии с тем, как иногда получают изображение на ткани или бумаге с помощью отжига, он попробовал применить такой отжиг к льняной ткани: в течение 7,5 часа он держал ткань при 150°C и получил пожелтение поверхности с примерно такими же спектральными свойствами и флуоресценцией, какие были выявлены на плащанице в зоне изображения. (Уместно отметить в связи с этим, что чистая целлюлоза начинает выделять газообразные вещества, «дымиться» при температуре около 310°C.)

Получалось, что длительное выдерживание при не очень высокой температуре могло способствовать появлению изображения, весьма схожего с изображением на плащанице. Но теперь нужно было объяснить, почему же изображение имело вполне определенные очертания, почему не потемнела вся ткань, а также постараться снизить предел тех температур, при которых мог осуществиться данный процесс.

Пелликори решил смоделировать его, чтобы подобрать условия пожелтения, близкие к реальным. На кусок ткани были нанесены тонким слоем секреты, выделяемые нормальной кожей (потовые и сальные выделения), а также мирра и оливковое масло. Обработанную таким образом ткань подвергли отжигу на воздухе и установили, что для получения изображения можно теперь использовать чуть меньшую температуру — 140°C, и при этом на весь процесс ушло в два раза меньше времени — только 3,5 часа.

Желтоватое изображение при таких условиях возникло только в тех местах ткани, где были нанесены «рисунки» кожными выделениями.

Цвет рисунка был примерно таким же, как на плащанице. В дальнейшем температуру отжига удалось снизить еще больше (до 125°C), удлинив время обработки. Спектральные характеристики пожелтевших участков были близки характеристикам изображения на ткани.

Итак, ядром гипотезы стало предположение, что после того, как тело распятого было уложено на один конец длинного куска льняного полотна и накрыто другим его концом, оно находилось в таком положении без смещения сутки или двое. За это время выделения из тела могли отпечататься на ткани, а уж затем они могли оставаться на ней сколь угодно долго. Если бы позже эта ткань попала в условия повышенной температуры, то изображение проступило бы на ткани и имело бы те свойства, которые отметили физики и химики. Авторы гипотезы указывали, что одним из точно установленных моментов, когда ткань побывала в таких условиях, был пожар 1532 г. Тогда температура внутри ларя, в котором хранилась плащаница, была наверняка около 200°C . Конечно, исключить, что подобное повреждение огнем не случилось раньше, никто не мог.

Попытался С. Пелликори найти удовлетворительное объяснение и еще одному факту: отсутствию на ткани следов мирры, масел и других органических и неорганических веществ. Выход из положения он видел в том, что все эти вещества, включая и продукты пиролиза (возгонки) материала ткани, несомненно, имевшего место при пожаре 1532 г., могли или улетучиться за многие сотни лет хранения ткани, или обесцветиться и подвергнуться химической трансформации, или просто отмыться, если ткань стирали.

Другое обстоятельство — наличие изображения только на поверхности ткани — было более существенным. Согласно гипотезе С. Пелликори, потовые и сальные выделения так же, как мирра и масла, могли, конечно, попасть только на поверхность ткани (возможно, их количество было невелико), хотя трудно понять, почему эти вещества не проникли внутрь нитей, ведь хорошая капиллярность ткани плащаницы была четко показана. Правда, Моррис и соавторы ссылались на мнение Дружика о том, что если бы на ткани было повышенное содержание атомов кальция, то

ионы последнего могли сыграть буферную роль и удержать молекулы всех «окрашивающих» веществ от проникновения внутрь ткани.

В общем, нельзя не согласиться, что гипотеза Пелликори была более продуманна, чем гипотезы о действии паров. Тем не менее первичный механизм переноса веществ с тела умершего на ткань не был достаточно ясен.

Если бы тело отпечаталось на ткани за счет простого контакта его с поверхностью материала, было бы трудно объяснить различия в плотности изображения, имеющиеся в ограниченных по размеру участках изображения. Если бы эти вещества попали на ткань при улетучивании с поверхности тела и конвекционном переносе, то оставались бы справедливыми все те ограничения, которые были отмечены в отношении гипотезы о действии паров.

По мнению Пелликори, более подходящей является гипотеза прямого контакта. В подтверждение этого Миллер и Пелликори привели данные, что слишком тонкие детали неразмытого рисунка, выявленные при увеличении фотоснимков, отвергают гипотезу конвекционного переноса.

Еще более определенным этот вывод стал после использования совершенных оптических методов. Так, вначале видимые на ткани следы бичевания, особенно в области спины, казались диффузно-размытыми гантелеобразными пятнами. Но при изучении флуоресценции от этих участков было выявлено, что пятна образованы четкими, как бы процарапанными линиями. В некоторых из пятен удалось различить три, а иногда и четыре параллельных царапины, образующих гантелеобразный след бичевания. Такие царапины, заключил Пелликори, могли запечатлеться на ткани только при прямом ее контакте с телом.

Однако при учете механизма прямого контакта ткани с телом распрятого трудно объяснить изменение в плотностях изображения на плащанице.

Интересную модель, до некоторой степени устраняющую эти трудности, предложил Дж. Герман. Если ткань плащаницы была первоначально жесткой (либо от прессования, либо от накрахмаливания), то после наложения ее на тело она должна была вначале контактировать с более высоко расположенными точками рельефа тела, а затем, либо от действия испарений, исходящих от тела, либо из-за влажности атмосферы в гробнице, она могла терять жесткость, отмякать и ложиться все более глубоко во впади-

ны, расположенные на теле человека, подобно тому, как накрахмаленная сорочка постепенно прилипает к телу в жаркий день.

Предположение Германа снимало часть вопросов, так как приемлемые характеристики плотности изображения можно было получать, если варьировать время контакта между тканью и телом. Расчет показывал, что чем дольше длился контакт (например, в более высоких точках рельефа), тем плотнее должно было получаться в этих местах изображение.

Уместно подчеркнуть, что автор рассматривает лишь вопрос о способах попадания веществ тела на ткань, соглашаясь с тем, что позже каким-то образом (например, так, как предполагает Пелликори) эти вещества могли быть «проявлены» и «зафиксированы».

Модель Германа действительно содержит удовлетворительное объяснение многим физико-химическим данным, полученным при изучении изображения на плащанице, но и она должна быть верифицирована и при этом должна удовлетворять весьма строгим ограничениям, налагаемым как на время контакта разных участков с телом, особенно в области лица, так и на возможность получения с изображения информации для трехмерной развертки.

К этим же моделям задержанного во времени проявления изображения можно отнести предложение Никеля, в котором он рассматривает возможность изменения поверхности влажной ткани и приспособления ее для отпечатка подходящего рельефа какой-либо модели. При высыхании ткани на нее может попасть какой-нибудь тонко измельченный пигмент. Поскольку такового на ткани найдено не было, автор предположил, что в случае плащаницы это могли быть вещества, изменяющие целлюлозу или делающие ее более податливой к старению при хранении, высушивании, подогреве или воздействии солнечными лучами. Он не исключает возможности, что в состав таких «сенсibiliзаторов» целлюлозы могли входить атомы железа.

Однако, как справедливо отмечают Швальбе и Роджерс, разбравшие гипотезу Никеля, нет никаких исторических указаний на то, что такой метод когда-либо существовал, по крайней мере, до XIX в. Трудно также согласиться с тем, что он мог быть придуман, использован для плащаницы и тут же забыт.

Наконец, еще один вариант гипотезы задержанного действия был высказан Смитом, предположившим, что отпечаток на ткани мог получиться от длительного контакта с когда-то существо-

вавшей картиной или трехмерной фигурой распятого человека, точно так, как на страницах старинных книг отпечатываются контуры надписей, шрифта или рисунков с противоположных страниц. Но опять-таки, это предположение страдает тем недостатком, что никаких доказательств в его пользу автор предложить не мог.

Гипотеза возникновения изображения из-за изменения целлюлозы под действием мгновенного повышения температуры или вспышки света. Еще одна возможность открывается в результате проведенных физико-химических исследований поверхности ткани плащаницы. Как уже упоминалось, было выяснено, что на ткани нет никаких посторонних веществ (органической природы или неорганических красителей), которые бы формировали изображение, а было установлено, что целлюлоза, образующая стенки льняных волокон, побурела.

Совпадение оптических свойств целлюлозы в участках, умеренно поврежденных огнем 1532 г., и в участках изображения навело на мысль, что изображение возникло либо под действием тепла, выделившегося в момент, когда ткань находилась на теле, либо под действием мощного источника света, воссиявшего изнутри и как бы выгравировавшего изображение на ткани.

Сама идея о том, что изображение есть результат ожога, была высказана еще в 1966 г. Эш. В подтверждение правоты своей мысли автор провел модельный эксперимент с выжиганием изображения на ткани при наложении ее на нагретый латунный орнамент. Выжженное изображение не выцветало со временем. Оно было устойчиво к последующему нагреванию.

Если температура становилась даже выше некоторого критического уровня, так что начинал изменяться цвет ткани, то и в этом случае темнели как участки, свободные от изображения, так и несущие изображение. В результате прежний контраст сохранялся. Химические вещества, образующиеся при ожоге, не растворялись в уксусной кислоте, органических окисляюще-восстанавливающих растворителях и многих других реагентах.

В поддержку гипотезы легкого поверхностного ожога говорили, как казалось, многие факты, и прежде всего данные спектrophотометрии. Так, Гилберты показали, что спектральные кривые отражения света от участков с легким ожогом и участков изображения почти полностью совпали. Отмечалось выше и почти полное совпадение кривых отражения инфракрасного света от участ-

ков поверхностного ожога, участков с изображением и от поверхности льняной ткани, подвергнутой ожогу.

Однако были высказаны и сомнения по поводу правомочности отождествления свойств легких ожогов 1532 г. и изображения на плащанице. С. Пелликори и М. Эванс отметили, что хотя спектр отражения света в этих участках совпал, но цвет их слегка различен: ожог имеет более красный оттенок, чем изображение. К тому же В. Миллер и С. Пелликори обнаружили различия между этими участками по характеристикам ультрафиолетовой флуоресценции.

На это был высказан контрдовод, гласивший, что условия при пожаре 1532 г. и в момент получения изображения на плащанице могли быть различными (например, по содержанию кислорода в среде), тем более, что сами Миллер и Пелликори показали, что в среде с нехваткой кислорода целлюлоза при ожоге дает продукты, флуоресцирующие при УФ-освещении красным светом, а в тех местах, которые были ярко прожжены насквозь при пожаре 1532 г., никакой красной флуоресценции в ультрафиолетовом диапазоне не наблюдалось.

Миллер и Пелликори указали еще на одну особенность, говорящую, по их мнению, против гипотезы ожога. Используя современные льняные ткани, они установили, что при их легком отжиге возникают вещества, дающие при УФ-освещении желто-зеленую флуоресценцию и хорошо растворимые в воде. Поскольку такой флуоресценции на плащанице не регистрировали, авторы высказали сомнение в правильности гипотезы ожога.

И все-таки без знания условий и причин, вызвавших появление изображения, судить уверенно, верна или ошибочна гипотеза ожога, нельзя. В лучшем случае нужно ждать результатов других исследований, которые бы подтвердили или опровергли категоричное заявление С. Пелликори и его соавторов.

Следует сказать, что в литературе дискутируется и такой вопрос: чем мог быть вызван ожог ткани? Высказывались мнения, что он мог возникнуть при краткой яркой вспышке света или при практически мгновенном разогреве тела до огромной температуры (возможно, такой, при которой тело «испарилось»). Естественно, что так же быстро температура должна была упасть, чтобы опаленной оказалась только поверхность ткани, а не сгорела бы вся ткань.

Как разновидность гипотезы ожога, рассматривалось предположение о так называемой «горячей статуе». В литературе упоминается ничем не подтвержденная легенда о том, что якобы в XIV в. существовала такая статуя с обликом Христа, которую могли использовать, чтобы создать «фальшивую плащаницу». Неизвестны, конечно, ни лица, которые могли быть вовлечены в такую фабрикацию, ни место, где это могли сделать, ни материал, из которого могла быть выполнена мифическая статуя. Тем не менее, была устроена экспериментальная проверка этой возможности, но она не увенчалась успехом.

Были проведены эксперименты и по возможности получения изображения при вспышке яркого света, однако полученные результаты разочаровали: при существующих источниках света не удается вызвать нужное поверхностное пожелтение ткани, а при увеличении энергии вспышки не удается так сократить ее длительность, чтобы устранить более глубокое поражение. Ткань оказывается просто прожженной. Не очень ясна и теоретическая сторона вопроса, так как химические реакции, происходящие при световом ожоге, изучены недостаточно.

Пытались также вызвать ожог с характерной картиной дегидратации целлюлозы обработкой кислотами. В частности, это удалось сделать с помощью концентрированной серной кислоты. Но проконтролировать процесс так, чтобы остановить действие кислоты в нужное время (чтобы она не успела проникнуть в глубже лежащие слои), не удалось. Конечно, если не удастся смоделировать этот процесс сегодня, на существующем высоком уровне технологии, то вряд ли следует всерьез предполагать, что в далеком прошлом, при весьма примитивных методах, какие-то люди могли своими силами «выделать» ткань.

Можно отметить, что в целом специалисты разных дисциплин сильно продвинулись вперед в исследовании плащаницы. Тем не менее, все попытки проникнуть в тайну изображения, понять механизмы его возникновения, — остались малорезультативными. Хотя были предложены разнообразные и изощренные гипотезы на этот счет, против каждой из них выдвинуты серьезные возражения, и, несмотря на все усилия, тайна плащаницы так и остается неподвластной человеческому разумению.

Изложенные выше результаты работ ученых, объединившихся в Проект STURP (проект по изучению плащаницы), так же,

как и другие данные, полученные с использованием инструментального или теоретического анализа, обобщены сейчас во многих книгах. Весьма интересный анализ результатов был сделан известным археологом, работавшим в Гонконге, Уильямом Мичемом. В октябре 1981 г. около 40 ученых, входивших в Группу STURP, собрались в США на конференцию, на которой были подведены итоги проделанной работы и принята резолюция, заканчивавшаяся весьма знаменательными словами: «Для адекватного объяснения изображения на плащанице мы должны иметь объяснение, звучащее научно с точки зрения физики, химии, биологии и медицины. В данный момент такой тип разрешения вопроса никак не представляется возможным, несмотря на максимум усилий членов Группы STURP. Более того, физические и химические эксперименты со старой тканью неспособны воспроизвести адекватно феномен, представленный на Туринской плащанице. Научный консенсус таков, что изображение было произведено чем-то, что привело к окислению, дегидратации и конъюгации полисахаридной структуры микроволокон самой ткани.

Такие изменения не могут быть воспроизведены в лаборатории с помощью определенных химических или физических процессов... Однако нет химических или физических методов, которые могут быть приняты в расчет для совокупности факторов, объясняющих возникновение изображения, как не могут равным образом быть указаны физические, химические, биологические или медицинские обстоятельства, которые могли бы адекватно объяснить изображение.

Таким образом, ответ на вопрос о том, как было получено изображение или что привело к появлению изображения, остается сегодня, как это было и в прошлом, мистерией.

Мы можем заключить в настоящий момент, что изображение на плащанице есть реальное изображение тела подвергнутого бичеванию, распятого человека. Это не продукт, созданный художником. Подтеки крови содержат гемоглобин, а также дают положительную реакцию на сывороточный альбумин. Изображение остается мистической загадкой, и пока дальнейшие химические анализы не будут сделаны, возможно, учеными из этой группы, а возможно, некоторыми учеными в будущем, проблема остается неразрешенной».

Гипотеза профессора Кити Литтл

Для объяснения причин появления соломенно-желтого цвета на поверхности водоконцев ткани профессором Кити Литтл, физиком-ядерщиком из Великобритании, было предложено проверить воздействие на льняную ткань ионизирующей радиации. Относящиеся к этому вопросу эксперименты были проведены еще в 1950 г., но большинство их результатов не было опубликовано до 1978 г.

На сегодняшний день совершенно определенно мы можем говорить лишь о том, что освещение для формирования изображения на ткани исходило непосредственно из самого тела лежащего в ней. Воздействие же во всей полноте, в свою очередь, имело ограниченный радиус действия и было ненаправленным. Чем ближе была поверхность ткани к поверхности тела, тем более ясным и определенным стало его изображение на ней. При расстояниях более чем в 2 дюйма, или 4 см, на ткани не воспроизведено никакое изображение, его просто нет, а это диапазон пробега в воздухе альфа-частиц, мезонов (mesons) и других продуктов ядерного распада. Есть частицы, диапазон воздействия которых очень мал в твердых телах. Если ядерный синтез был источником освещения для формирования изображения, то все наблюдения приходят в полное согласие.

В 1950 г., еще ничего не зная о существовании Туринской плащаницы, Кити Литтл проводила исследования воздействия ионизирующей радиации на различные полимерные материалы и на несколько типов волокон из целлюлозы на исследовательском реакторе при Учреждении Атомной энергии, который находится в городе Харвел. Реактор имел мощность 3,0–3,5 Мват, и таким образом температура в зоне воздействия на образец не превышала 70–90°C, а в некоторых случаях — и 40°C.

Столь малое тепловое воздействие означает, что имелась возможность исследовать воздействие ионизирующей радиации на волокна целлюлозы без существенного влияния вклада от теплового воздействия, которое при значительном нагреве также вызывает дегидратацию целлюлозы. На образцах получали, в зависимости от дозы облучения, изменения оттенков от соломенного, желтого и желто-коричневого до коричневого и темно-коричневого. Чтобы получить очень интенсивную коричневую окраску, образцы держали в зоне облучения до шести недель. При этих

опытах были получены образцы с соломенно-желтым цветом, подобным тому оттенку, который мы видим на волокнах ткани Туринской плащаницы.

Льняное полотно плащаницы, грубо говоря, сделано из целлюлозы, а целлюлоза — это полимер, который содержит длинную цепочку молекул с повторяющимися подмодулями. Основными продуктами ядерного распада являются частицы с малым радиусом действия, но с высокой энергией, потоки нейтронов, гамма-лучей и значительное выделение тепла.

Вспышка тепла, выделяемого ядерным взрывом в Хиросиме при взрыве бомб в 1945 г., была очень значительной, но имела очень малую продолжительность по времени. Обычной ткани белого цвета было достаточно, чтобы защитить кожу от ожогов. У тех женщин, которые были одеты в платья с разноцветными цветами на белом фоне, кожа под белыми областями осталась невредимой, тогда как под областями с разноцветными цветами имелись обширные ожоги. Вспышка теплоты за счет очень короткого времени воздействия не успела нагреть ткань до такой степени, чтобы она загорелась.

Если отпечатки на плащанице появились в результате ядерного распада атомов тела, то мы можем говорить, что изображение образовалось главным образом под воздействием продуктов ядерного синтеза с коротким радиусом действия и что любые изменения, которые произошли в основном объеме полотна, были следствием нейтронного и гамма-излучений.

При описании ткани плащаницы на ощупь исследователи констатировали, что она была податливой, гибкой, мягкой, прочной, крепкой и напоминала им новую дорожную скатерть.

Нейтроны и гамма-лучи имеют сравнительно большой радиус действия для того, чтобы проникать через всю толщину полотна плащаницы. При бомбардировке нейтронами некоторые связанные атомы водорода неизбежно должны превратиться в атомы трития. Этот элемент радиоактивен, имеет период полураспада в 12,26 года и испускает маломощное бета-излучение.

Подобное воздействие на составляющие целлюлозы волокна ткани резко снижает окислительные и другие химические процессы, что в свою очередь уменьшает процессы старения, и ткань с возрастом в 2000 лет все еще сохраняет многие свои первоначальные свойства. Снижение восприимчивости к химическим процессам объясняет и такой факт, что хотя ткань покрыта спорами

плесени, нет признаков повреждения ткани от воздействия этой плесени, и ткань плащаницы цела и невредима.

Появление изображения и хорошее качество столь древнего полотна можно предположительно объяснить, если считать, что совершился процесс ядерного синтеза атомов тела и произошла незначительная ядерная вспышка. В теле главными составляющими веществами являются углерод, водород, кислород и азот, вместе с гораздо меньшим количеством кальция, фосфора и серы, а остальных химических элементов и того меньше. Все главные составляющие тела имеют низкий молекулярный вес, и, как следствие, — низкую величину внутренней энергии. Поэтому, высвобождаемая энергия при ядерном синтезе атомов тела была бы гораздо ниже, чем та, которая выделяется при распаде тяжелых атомов урана и плутония.

Гипотеза мгновенного ядерного синтеза атомов тела может дать некоторые объяснения появления столь четкого и подробного изображения соломенно-желтого цвета: ткань плащаницы уже с отпечатками могла быть развернута ударной волной и не повреждена ею, потому что свободно лежала на теле, а столь краткое по времени воздействие теплоты вспышки, как мы уже говорили ранее, не могло сжечь саму ткань, но эта гипотеза по-прежнему не объясняет, каким образом мог быть осуществлен этот мгновенный ядерный синтез всех атомов в теле. И по сей день ничего, даже близко подобного, невозможно осуществить.

Перечисляя возможные причины ошибки датировки, мы чуть было не забыли о том, что еще в самом начале своего существования полотно соприкоснулось с таинственным воздействием, в результате которого возникло изображение, и которое, возможно, очень сильно повлияло на структуру ткани.

Загадочность этого явления не дает покоя ученым. Физик-ядерщик из Великобритании, профессор Китти Литл, высказала предположение, что ткань подверглась действию ионизирующей радиации. С ее подачи физики серьезно занялись этой проблемой, а доктор Август Асетта даже пошел на весьма смелый опыт. Введя себе вещество с радиоактивным метиленом, он при помощи гамма-камеры изучал исходящую реакцию. Ему удалось повторить некоторые свойства изображения на Туринской плащанице, но всей уникальности отпечатков он так и не получил.

Приходится констатировать, что изображение на плащанице обладает характеристиками, которые по совокупности нельзя объяснить ни одной из предложенных теорий.

Есть ли монеты на глазах распятого?

У одного из исследователей, Дж. Джексона, была одна пленка — увеличенный диапозитив с изображением головы распятого. Когда ее ввели в аппарат VP-8, части головы стали еще более различимыми, и тут Джексон заметил поразившую его деталь. На глазах умершего что-то лежало, какие-то плоские кругляшочки с неровными краями. Джексон отправился в библиотеку и нашел «Еврейское ежеквартальное обозрение за 1898 г.», в котором рассказывалось о якобы древнем обычае евреев — закрывать веки у мертвецов монетами.

Позже удалось лучше рассмотреть мельчайшие детали. Были сделаны более совершенные фотографии и отработана методика устранения погрешностей, вызванных переплетением нитей на ткани. Для этого особая машина переводила плотности на всей фотографии на язык цифр, последние вводились в самые совершенные компьютеры, машина вычитала все лишнее и снова переводила цифры в изображение. Теперь кругляшочки на глазах стали еще более заметными и напоминающими монеты. Вроде бы можно было даже прочесть на них надписи.

В 1982 г. американцы Алан и Мэри Уэнгер, используя главным образом фотографии 1898 и 1931 гг., применили поляризованный свет и смогли прочесть первые четыре буквы «UCAT» на одной из монет.

После публикации их данных в 1985 г. волна поддержки и критики прокатилась в научной и особенно в популярной и массовой литературе. Археолог Эрик Майерс обвинил с налету Алана Уэнгера в «изготовлении фальшивки, в безответственности, злостном надувательстве». Однако известный специалист по компьютерному анализу образов Роберт Хералик нашел, что можно прочесть еще две буквы, и расшифрованная часть надписей на монетах стала читаться как «OUCAIC».

Постепенно некоторые из тех, кто оказался вовлеченным в эту работу, стали соглашаться, что первоначальное заявление Уэнгеров, что на монетах было отбиты два слова: «TIBERIOU CAICAROC» («Тиберий император»), по-видимому, правильно. Это только подлило масла в огонь критики со стороны историков и тех, кто знал греческий язык.

Уэнгера обвинили в элементарной невежественности. Ведь слово «император» должно было писаться «KAICAROC», а имя

«Тиберий» как «TIBERIOY». Особенно горячился Ломбатти, воспользовавшийся интернетом как трибуной для нападок на всяких там неграмотных оптиков из-за океана. Сначала он придирался к незнанию других, кроме английского, языков, затем обвинял авторов работ о плащанице в неаккуратном обращении с датами. Его тут же уличили в манипулировании датами: он нехотя признал ошибку, но не отступал в главном — греческом написании слов. Его еще и еще раз уличали в ошибках, но он не унимался, и на каждое новое выступление с указанием его ошибок отвечал длинными посланиями с приведением новых «ошибок» (см. <http://www.shroud.com/lombatti.htm>).

И вот тут произошло совсем неожиданное. Американский исследователь, профессор иезуитского университета в Чикаго Фрэнсиз Филас (с помощью чикагского эксперта в нумизматике Майкла Маркса) обратился к нумизматам. Те сразу в нескольких коллекциях в мире нашли пять монет, на которые прежде не обращали внимания, но на которых была выбита именно эта надпись «TIBERIOU CAICAROC». Позже нашли еще несколько таких монет. Они были выпущены римским императором Тиберием (жил с 42 г. до Р.Х. по 37 г. от Р.Х., правил империей с 14 по 37 г. от Р.Х.).

Разгадка казуса может быть объяснена следующим образом (она приведена Уэнгером в его дискуссии с Ломбатти). При чеканке монет в Риме (там в основном изготавливали серебряные деньги более крупного достоинства) применяли греческое написание. Но в далекой заморской провинции с чистотой официального языка было плохо, пуританизм не всегда брал верх, и бытовало и латинское написание обоих слов («TIBERIUS CAESAR»). Кроме того, некоторые резчики форм для отливки монет (особенно более мелких — медных) иногда были не в ладах ни с греческой, ни с римской лексикой и грамматикой и могли написать одно слово почти по-гречески, а другое почти по-романски. Так и могло получиться, что один из граверов родил на свет форму, на которой оказалась надпись «TIBERIOU CAICAROC», прочитанная на отпечатке на плащанице.

Самым поразительным открытием стало то, что именно на этих «неграмотных» монетах был проставлен год — это был в нашем летоисчислении 29-й год от Рождества Христова!

По поводу присутствия монет на глазах отпечатанного тела распятого до сих пор идут дебаты, но пока допустимо говорить,

что такая деталь может быть реальной. И если на плащанице действительно отпечатано тело Иисуса Христа, то время выпуска монет в свет может иметь существенное значение, ибо почти невозможно предположить, чтобы те, кто якобы сфабриковал плащаницу в XIV в., сумели так потрудиться, что смогли найти монеты с неправильным греческим, да еще столь старые монеты, да еще так точно совпадающие по времени с теми годами, когда Иисус Христос вел земную жизнь и в конце концов по лживому обвинению был распят и погиб мученической смертью.

Скрытая в плащанице информация о трехмерности объекта, изображенного на ней

Если уж говорить о тех, кто посвятил себя изучению плащаницы, то нельзя не упомянуть о Джоне Джексоне. Именно Джексон был тем кристаллизующим центром, вокруг которого сгруппировались все специалисты по физике, математике и химии, составившие позже Исследовательский проект по изучению Туринской плащаницы — STURP.

А началось все это так. Впервые Джексон увидел фотографию плащаницы в возрасте 14 лет и с тех пор «заболел» ею. Он прочел две книги на эту тему и, когда подошел срок готовить дипломную работу в университете (он учился на физическом факультете), решил просить деканат позволить ему выполнить исследование о плащанице. Просьбу расценили как странную и отказали. Пришлось работать над другой темой.

По окончании университета молодой физик ушел работать в военную организацию. Но бросать научную деятельность он не собирался. К этому времени он уже был женат и счастлив — у него родились двое ребятшек. Поэтому он выбрал в качестве места для прохождения аспирантуры высшую военную школу — аспирантский колледж военно-морских сил США в Монтерее, который оплачивал все расходы по учебе и проживанию. Ему присвоили звание лейтенанта военно-воздушных сил США. Через четыре года он стал доктором физических наук и был направлен в Лабораторию вооружений в Альбукерке. Здесь ему пришлось включиться в сложную работу по созданию лазерного оружия и устройств, испускающих пучки частиц.

Через несколько лет желание заняться в свободное время плащаницей не только не угасло, как это нередко бывает с идеями юности, а, напротив, окрепло. Двадцативосьмилетнему Джону Джексону не давала покоя идея, которая никому до него в голову не приходила. Он не считал плащаницу подделкой, рисунком средневекового или более раннего художника, это было бы неинтересным. Его мысли все время возвращались к тому моменту, когда белая ткань вобрала в себя рисунок тела. Как плотно стало плащаницей, когда на него положили тело и накрыли его свободным куском ткани? Ведь ткань не могла равномерно прилипнуть ко всем точкам тела. Где-то — на лбу, на носу, подбородке — она должна была касаться тела, но глазные ямки или шея вряд ли были в контакте с тканью.

Значит, если какие-то вещества выделялись из тела, то в точках касания они должны были проявиться на ткани сильнее, а в отстоящих от тела точках — слабее. Тогда нужно искать «фактор расстояния», который можно измерить, а затем обработать математически, и, быть может, он даст информацию о природе процесса формирования изображения. А чтобы искать этот фактор, нужно измерить плотности изображений на плащанице.

Джексону удалось заинтересовать проблемой консультанта военно-воздушных сил США Дональда Девана, специалиста по анализу снимков, и вдвоем в свободное время они стали изучать фотографии плащаницы.

На приборе, определяющем степень почернения снимков — микроденситометре, — они сделали 750 тысяч измерений. Теперь в памяти компьютера хранилась информация о всех точках, рассмотренных на фотографии плащаницы. Правда, фотография была не очень качественной, и тогда Джексон, не особенно надеясь на успех, все же написал письмо в Италию президенту Гильдии Святой плащаницы отцу Адаму Оттербейну, прося выслать качественный снимок. Тот быстро прислал фотографии, которые просили физики. К тому времени Джексону удалось привлечь к работе еще одного юного и талантливого физика, только что перешагнувшего порог двадцатилетия, Эрика Джампера, специалиста по термодинамике, работавшего в той же военной лаборатории. С ними вместе над той же проблемой трудился еще один сотрудник их фирмы — Руди Диттл.

Когда они измеряли плотности на более качественном снимке, Джексона осенила новая идея. Он решил определить расстояния

сначала между самыми высокими точками на теле распятого человека и самыми низкими точками рельефа его тела, а затем между другими точками, чтобы, сопоставив их, найти «теоретическую функцию», а затем уже сравнить с тем, что удалось измерить в денситометре.

Для осуществления этой идеи на практике Джексону и Джамперу пришлось немало повозиться. Они изготовили из куска муслина точную по своим линейным размерам копию плащаницы, на которую затем Джексон спроектировал диапозитив с плащаницы, а Джампер тщательно обрисовал на «шаблоне» все основные детали изображения — участки, соответствующие глазам, носу, волосам, пальцам и т. п., указал места подтеков крови, нарисовал даже все участки, прожженные в 1532 г., и обвел контуры всех заплат.

После этого они собрали друзей и знакомых и попробовали найти среди них тех, кто был бы наиболее близок по своей конституции к «модели». 11 добровольных помощников согласились подвергнуться процедуре обмеривания, с тем чтобы отыскать мужчину, наиболее схожего с «моделью». Так был выбран один из офицеров военно-воздушных сил, больше всех соответствовавший муслиновому «шаблону».

Этого офицера положили на спину на стол, накрыли «шаблоном», совместили так, чтобы каждая деталь изображения располагалась точно над соответствующей ей частью тела. Вслед за тем были сделаны фотографии так, чтобы тело было видно сбоку сначала с лежащей поверх тела тканью, а затем без нее. Теперь обе фотографии наложили друг на друга и приступили к точным измерениям расстояний между телом и тканью по всей линии рельефа тела.

Полученные цифры можно было сравнить с результатами денситометрии, то есть измерения плотности изображения. Чтобы сделать это, в компьютеры ввели программу для выбора из всего массива данных денситометрии только тех цифр, которые характеризовали плотность тела вдоль линии самых высоких точек его рельефа. Эта линия прошла через центр лба, переносицу, нос, центр губ, подбородок и далее, вплоть до ног.

Теперь настал момент математической обработки данных. Цифры, показывающие ход обеих кривых (расстояния от ткани до тела и кривой изменения плотности вдоль рельефа тела), снова ввели в компьютер и подсчитали функцию совпадения (корреля-

ции) обеих кривых для каждой точки рельефа. Корреляция оказалась почти всюду столь высокой, что сомнений быть не могло: ткань на теле распятого могла лежать только так, как сделали Джексон и Джампер в отношении их «модели». Можно было и переиначить этот вывод, сказав, что полученные коррелятивные зависимости подтвердили, что изображение содержит информацию о расстоянии «ткань—тело».

Чтобы наглядно показать смысл отмеченной корреляции, Джексон и Джампер совместили на одном рисунке кривую плотности и фотографию добровольца с «шаблоном». Масштаб кривой плотности был избран таким, чтобы его длина соответствовала длине тела добровольца. Совмещение показало, что почти везде против тех мест тела добровольца, от которых ткань «шаблона» была удалена больше всего, располагались самые высокие пики кривой относительной плотности изображения.

Значимость этого открытия была весомой. Ни при каких ухищрениях ни один художник не мог бы добиться столь точного, математически безупречного совпадения плотности рисунка по большинству точек с кривой распределения расстояний от тела до ткани. Нерукотворность изображения становилась все более очевидной.

А дальше ученых ждало еще более важное открытие. В начале 1976 г. судьба свела Джексона с Вильямом Маттерном — сотрудником мощного американского исследовательского центра Sandia Laboratories, выполнявшего исследования в области ядерной энергетики, оружия и работы по аэрокосмической тематике. В этом центре был прибор, позволявший получать на экране компьютера объемное изображение с особым образом выполненных фотографий.

Чтобы понять необычность этих фотографий, нам потребуются кое-какие пояснения. Итак, человек воспринимает объемность предметов благодаря наличию двух глаз. Зрительная информация, поступающая в каждый глаз, собирается в мозгу, перерабатывается там, и в результате этого два изображения сливаются в один зрительный образ. Возникает объемное, пространственное, или трехмерное, или, как его еще называют, стереоскопическое восприятие.

При фотографировании объемных предметов получается лишь двумерная (плоская) картина. Чтобы получить трехмерную, объемную картину, необходимо сфотографировать один и тот же

объект с двух точек, удаленных друг от друга на точно измеренное расстояние. Две плоские картины (стереопары) могут быть размещены затем так, чтобы каждый глаз человека видел только одну из картинок — и тогда в мозгу возникает объемный образ отснятого таким образом объекта. Глубина реального объекта будет воспроизведена. Такой прием двойной съемки используется в стереоскопическом кино, стереофотографии, стереотелевидении и в научных приборах.

Но в последние годы благодаря успехам техники удалось создать аппараты, которые способны переносить информацию, предназначенную для двух снимков, на одну пленку или один снимок. Такие снимки отличаются от обычных некоторым искажением пропорций воспроизведенных на снимке предметов, измененной плотностью отдельных частей изображения. Эти плоские с виду снимки содержат в себе скрытую трехмерную информацию. Вполне понятно, что получение подобных снимков — технически трудная задача, решение которой стало возможным лишь в последние годы благодаря совместным усилиям представителей многих наук.

Нужда в таких снимках стала особенно острой после создания космических аппаратов, посылаемых на другие планеты. Ученым нужно было добиться совмещения в одном снимке информации, которую раньше можно было получить только от двух удаленных друг от друга фотоаппаратов, работающих раздельно, а затем передать эту «сдвоенную» информацию одномоментно, чтобы избежать двойных искажений и ошибок как при передаче сигналов с других планет, так и при их приеме на Земле.

Чтобы расшифровать эту информацию, проверить, не произошел ли все-таки сбой в работе съемочной камеры или передающей и принимающей аппаратуры, были созданы специальные приборы и в их числе «Анализатор изображения VP-8», входящий в особую «Систему интерпретации снимков». В частности, подобные анализаторы были использованы для дешифровки снимков с Марса, сделанных космической станцией «Викинг».

Такой аппарат использовали в центре, где работал В. Маттерн, и по его просьбе ответственный за VP-8 сотрудник, Питер Шумахер, помог провести анализ маленькой диапозитивной пленки с видом плащаницы размером 8×13 см. Собственно говоря, надежды на то, что с помощью чудодейственной машины можно будет сказать хоть что-то определенное об объемных свойствах

изображенного на ней человека, было мало. Обычные фотографии давали в «Анализаторе изображения» искаженную картину.

Маттерн укрепил диапозитив в нужном положении, нажал на кнопки... и все трое застыли в оцепенении. На экране дисплея возникло четкое изображение лежащего на смертном одре человека со сложенными руками, с косичками волос, уходящих за шею (в полном согласии с древними еврейскими правилами), с вытянутыми ногами. Поворачивая фотографию под разными углами, Шумахер смещал картинку на дисплее, и тогда можно было разглядеть тело распятого то под одним, то под другим углом зрения.

Сомнений не было: изображение на плащанице несло в себе скрытую трехмерную информацию. Тысячи людей, видевшие плащаницу на протяжении долгого, многовекового ее существования, не подозревали, да и не могли подозревать, что эта Святая Реликвия Церкви несет в себе поистине чудодейственное свойство, наконец-то, через толщу веков, дошедшее до людей.

Понадобились огромные ухищрения человеческого ума, чтобы открыть людям то, что было сохранено в слабых, еле видных коричневатых очертаниях снятого с креста человека, умершего мученической смертью. Когда на глазах у трех людей, спустя почти две тысячи лет после его смерти, на синеватом экране дисплея зримо обрисовался образ тела распятого мученика, это было сродни чуду Воскресения. Позже Джексон, Джампер и Эрколайн попросили профессиональных художников тщательно, следя за каждым световым нюансом, перерисовать плащаницу.

Просьба была выполнена, но когда эти картинки ввели в аппарат VP-8, последний выдал сильно искаженное объемное изображение. Тогда по фотографиям плащаницы попытались изготовить как можно точнее пластиковую фигуру распятого. Фотография статуи в VP-8 снова дала грубые искажения. Затем бюст покрыли фосфоресцирующей краской, снова сфотографировали и снова ввели в «Анализатор изображения». И опять искажения остались.

Таким образом, все попытки вручную, разными художественными средствами воссоздать плащаницу, которая бы имела свойства, сходные с Туринской, оказались тщетными. По объемному изображению, полученному в VP-8, была сделана модель тела распятого из папье-маше, которая, видимо, достаточно схожа с фигурой человека, отпечатавшегося на плащанице.

Сенсационное открытие криминалистов ФСБ

Сенсационные результаты исследований Института криминалистики ФСБ. Так называемая Туринская плащаница, в которую, согласно преданию, было завернуто тело Иисуса Христа, — подлинник, относящийся к I в. н. э., а не более поздняя подделка. Это главный вывод, который сделала группа экспертов под руководством директора Института криминалистики ФСБ, доктора технических наук Анатолия Фесенко и начальника отдела криминалистики Юрия Тишкунова в результате целой серии экспериментов. Как стало известно, подробный доклад об этих исследованиях был предоставлен Президенту РФ Владимиру Путину и Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Второму

На полотне сохранились не только отпечатки тела Иисуса Христа, но и следы его воскресения! Для христиан сомнений в истинности всего того, что связано со Спасителем, нет. Но для криминалистов ФСБ — организации, которую меньше всего можно заподозрить в религиозном фанатизме (ведь чекисты в годы советской власти были самыми яркими гонителями верующих и разоблачителями всяческих чудес), — это всего лишь «вещдок». К тому же сама профессия требовала от криминалистов ФСБ отбросить все субъективные факторы, даже свою веру в Бога.

Ткань

Полотно «в елочку» соткано из средиземноморского льна с примесью египетского хлопка. Подобные ритуальные ткани находили при раскопках в захоронениях, относящихся к началу нашей эры. В средневековые ткани такого состава и плетения не производилась. Цвет ткани бледно-желтый. Отпечатки тела золотисто-коричневого оттенка. Присутствуют пятна крови, подтеки плевральной и околосердечной жидкости, сукровицы, пота.

Антропология

Человек, запечатленный на полотне, имел рост около 180 см, вес 79–80 кг. Возраст от 30 до 35 лет. Вот описание его облика, сделанное судмедэкспертами: «Волосы в беспорядке, небольшая борода и усы. Правый глаз закрыт, левый слабо приоткрыт. Над

левой бровью капля крови. Нос. Очертания рта четкие. Подбородок ярко очерчен. Справа на нем пятно от крови. Изображение лица асимметрично, мышцы после смерти неодинаково сократились. Плечи приподняты. Руки сверху мало видны, но от локтей — ясно. Левая рука лежит на правой.

На руке ниже запястья большое пятно от раны. Ясно видны четыре пальца этой руки. Бедрa видны отчетливо, заметны очертания мускулов. Также видны и ноги. Раны на ногах в тех же местах, что и на руках, и того же типа. В проекции сзади ясно отпечатались голова и спина. Бедрa тоже отпечатались, особенно область таза. Ноги видны почти до колен, затем перерыв; видны икры и снова перерыв над ахилловым сухожилием. Ступни опущены, и ярко очерчены пятки. Все тело отпечаталось в абсолютно верных пропорциях. Раны реальны во всех своих деталях: на висках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови. На правой стороне груди пятно от раны между ребер окружностью в 4,5 см. Оба запястья темные, обильно орошены кровью от сквозных ран. Кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Гвоздь был вбит в центре запястья, между костей. Раны на ногах видны обе. Очертания их очень четкие, так как кровь запеклась задолго до прикосновения полотна».

Бичевание

Экспертам удалось определить и характер ран. Вдоль всей спины и таза, на предплечьях рук и ногах видны следы от бича с гирьками на концах плетки. Эксперты насчитали 98 ударов. Палачей было двое — один более низкого роста, чем другой. Это видно по восстановленной траектории, по которой наносились удары. Палачи стояли сначала позади, потом впереди жертвы. По глубине ран ясно, что били с большой силой.

Венец

В области головы видны множественные отпечатки маленьких, но глубоких ранок. Их около трех десятков. Такие следы уколов могли быть нанесены терновым венцом. Судя по отпечаткам, он сплетен не в форме венца, а в виде шапки. При каждом движении и каждом ударе острые жала вонзались в голову. Она вся покрыта ручейками крови. Извилистые ручейки текли при жизни. Прямые — уже после смерти...

Крест

На отпечатках плеч видны следы от бруса, который нес человек незадолго до смерти, скорее всего это только перекладина. Ее вес около 32 кг, но избитому, исполосованному плетьюми человеку и такая ноша была не по силам, поэтому ее привязали к рукам. Он не раз падал, об этом говорят раны на коленях, разбитое лицо и сломанный нос. Образцы их отпечатков в области ступней и коленей содержат арагонит с примесью железа и стронция. Такое вещество характерно для почвы Иерусалима.

Распятие

На отпечатках сложенных друг на друга рук нет следа большого пальца. Вбитые через запястья гвозди повредили нервы и сухожилия, от этого палец судорожно прижался к ладони. В храме Святого Креста в Иерусалиме хранится квадратный кованный гвоздь, которым распяли Христа, и он точно соответствует форме отпечатка на плащанице! Еще один гвоздь летом прошлого года могли увидеть своими глазами москвичи и гости столицы на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле».

Смерть

Мучения на кресте были ужасны. Кровопотеря вызвала обезвоживание организма. Удары бичом по грудной клетке — разрыв альвеол легких. Они были заполнены плевральной жидкостью. Распятому приходилось подтягиваться на пробитых руках, чтобы сделать вдох. Однако смерть наступила не от удушья и не от травматического шока. От невероятного напряжения порвалась сердечная сумка. Плевральные воды и лимфа смешались с кровью, заполнили грудь. Рана в сердце колющим предметом была нанесена уже после того, как оно перестало биться: кровь и околосердечные воды из раны на боку истекали без пульсации.

Лик

Длинные волосы, сплетенные в косичку, характерная борода, раздвоенная посередине. Кровоподтек на лбу в виде арабской цифры «3». Именно так отпечатался лик Богочеловека на плащанице.

Пыльца

Ученые нашли еще одно неоспоримое свидетельство подлинности плащаницы. Это пыльца растений, она вечна у каждого вида и индивидуальна. Поэтому, идентифицировав пыльцу, можно точно проследить путь плащаницы. На ней найдена пыльца 49 различных растений, из них 13 видов растут только близ Иерусалима, в районе пустыни Негев и в области Мертвого моря, 20 — только на юго-западе Сирии и Северной Турции, 16 видов произрастают в Европе. Более того, ученые исследовали прочие реликвии — хитон Христа, хранящийся в Трире, и сударь (платок из Овьедо, Испания). На них тоже была пыльца из Иерусалима!

Кровь

Что только ни говорили во времена атеизма о происхождении пятен на плащанице! И то, что они сделаны краской, и то, что это кровь не человека, а обезьяны. Теперь же сомнений нет. На плащанице следы крови человека! Удалось обнаружить ее компоненты: гемоглобин, билирубин и альбумин. Кстати, повышенное содержание билирубина свидетельствует о том, что человек умер в состоянии стресса, под пытками. Удалось определить группу крови — IV (AB). По набору хромосом в лейкоцитах определили пол — мужской.

Платок

Второй кусок льняной ткани со следами крови Христа хранится в испанском городе Овьедо. Это льняной платок 84 × 53 см. До 614 г. он хранился в Иерусалиме, затем в Александрии, потом его перевезли в Испанию. Пятна крови и плевральной жидкости на нем точно совпали с пятнами на плащанице! Совпадений по конфигурации — 120! Группа крови та же — четвертая. Более того, совпала ДНК! Ученые предполагают, что сударь (так называется этот платок) был наложен на лицо Христа сразу же после смерти. На нем есть проколы, которые могли образоваться от колючек тернового венца. Потом, когда тело обернули плащаницей, сударь сняли.

Вспышка

Трехмерное изображение тела — самая большая загадка плащаницы. Оно запечатлелось только на внутренней стороне тка-

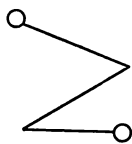
ни. Вспышка неизвестной людям энергии, которая длилась миллионные доли секунды, оставила фотографически точный след тела. Она не прожгла ткань, но опалила золотистым светом волокна ее внутренней стороны на глубину всего несколько микрон. Интенсивность окраски зависит от расстояния от тела до ткани. Через тридцать-сорок часов после смерти (этот срок высчитали по следам трупных выделений, просочившихся через кожу) плоть каким-то непостижимым образом преобразовалась!

Тело

Тело неким энергетическим потоком прошло сквозь ткань, оставив нетронутыми кровяные сгустки. На вопросы, что это была за энергия, каким образом кровь прошла через ткань, наука пока ответов дать не может. Однако даже само подтверждение подлинности ткани и отнесение ее к началу нашей эры эксперты считают большим достижением. Данные о результатах исследований, проведенных в Институте криминалистики ФСБ, стали известны зарубежным исследователям плащаницы. Специалисты считают их неопровержимыми.

Что установлено

в ходе исследований

Медицинские исследования изображения на плащанице

В 1900 г. группа медиков в Сорбонне (Париж) начала исследование плащаницы. Группу возглавил Поль Виньон, впоследствии профессор биологии в Католическом институте в Париже.

Первые полученные этой группой данные были доложены в Парижской Академии наук 21 апреля 1902 г. Ивом Делажем, профессором сравнительной анатомии Сорбоннского университета. Он был известен в научных кругах открытым агностицизмом и антипатией ко всему, что несло налет сверхъестественности, и стремился быть всегда объективным.

Он отметил, что анатомия тела на плащанице и конфигурация ран настолько точны, что представляется совершенно невозможным, чтобы они были результатом расписывания ткани плащаницы любым, сколь угодно изощренным художником.

Хотя пресса восприняла отчет группы врачей с энтузиазмом, Французская Академия отнеслась к нему подчеркнуто холодно, давая понять, что она фактически отвергает его. Непременный секретарь Академии (то есть президент по нашей терминологии) Пьер Эжен Марселин Бертло — химик по специальности, недавний министр просвещения Франции, — распорядился не публиковать отчет об этом заседании в трудах Академии, как

это всегда делалось в подобных случаях. Поль Виньон предал гласности основные результаты работы его группы в 1902 г. в Лондоне в книге, озаглавленной «Плещаница Христа».

В последовавшие за этим годы многие медики изучали плещаницу, используя, главным образом, ее фотографии. Каковы же основные данные проведенных медицинских исследований? Как уже упоминалось, рост человека был примерно 180 см.

Это уже само по себе сенсация. Известный израильский археолог Дж. Зиа, участвовавший в раскопках десятков древних захоронений и опубликовавший более сотни статей об этом предмете, высказался насчет изображения на плещанице следующим образом: среди тысяч скелетов, которые он обнаружил за последние 30 лет, только один, из Иерихона, почти достигал роста 1,75 м.

Человек, отображенный на плещанице, был пропорционально сложен, части его тела в основном не несли следов длительной тяжелой физической работы. Единственная отмеченная особенность — правое плечо чуть ниже левого, что виднее со спины, чем со стороны груди. Как считают некоторые исследователи, такая анатомическая особенность характерна для лиц, много времени посвятивших работе с ручными орудиями труда. (Как известно, в новозаветных текстах говорится о том, что Христос был плотником.)

Возраст распятого был определен (главным образом по состоянию волосяного покрова и физическому развитию) в таких границах: от 30 до 45 лет.

В 1930-е гг. доктор Пьер Барбе — сотрудник госпиталя св. Иосифа в Париже — предпринял многочисленные эксперименты на трупах с целью изучения ран на теле, отображенном на плещанице, и доказательства их неподдельности.

За ним кельнский врач-радиолог профессор Германн Медер провел опыты на студентах-добровольцах. Студенты имитировали акт распятия. Их руки укрепляли в нужном положении, а Медер регистрировал те физиологические изменения, которые наблюдались у жертв распятия. Сопоставление сведений, полученных от участников экспериментов, с данными физиологических изменений дали ценную информацию. Результаты этого исследования были опубликованы в 1949–1951 гг. в Германии и Италии.

В Италии примерно в это время Джованни Джудича-Корди-лиа, профессор судебной медицины Миланского университета, начал изучать следы крови и попытался восстановить события,

которые привели к их образованию. Такой анализ позволил ему прийти к заключению, что нет ни одного из отпечатков крови, которые бы не соответствовали точно определенным ранам. Вывод о том, что подтеки крови не могли быть результатами подделки, получил полную поддержку. Сомнений в их естественности не осталось.

В Англии в начале 60-х гг. доктор медицины Дэвид Уиллис начал сличать и сопоставлять все данные, полученные разными учеными, и на основе такого сравнения отверг мнение Курта Берна, заявившего в 1957 г., что будто бы, глядя на плащаницу, можно заметить лишь то, что Христос вовсе не был распят на кресте. К сожалению, Дэвид Уиллис то ли решил не публиковать свое исследование (посчитав, видимо, что не стоит дискутировать со столь несерьезным оппонентом), то ли не успел этого сделать из-за внезапной кончины, и лишь выдержки из его работы были приведены Изном Уилсоном.

В США доктор медицины Энтони Сава из Бруклинского университета в Нью-Йорке провел тщательное исследование следов крови на плащанице, обратив особое внимание на рану в боку.

Большинство добытых в наши дни сведений получено профессором Робертом Баклиным, работавшим ранее в Мичигане, а начиная с декабря 1961 г. — в Калифорнии в Лос-Анджелесском медицинском центре.

Много сил потратили медики на исследование признаков, свидетельствующих о том, что человек, изображенный на плащанице, — жертва казни распятием. Было обнаружено семь групп ран только на голове: на бровях, веках, носу, правой и левой щеках и левой стороне подбородка. Эти раны полностью соответствовали описаниям в Евангелии.

При обследовании ран головы были учтены: их характер и размер, величина следов крови, направления подтеков крови и зависимость этих направлений от возможных поворотов головы жертвы распятия и т.п.

Этот анализ выявил, что, во-первых, в совокупности все раны неопровержимо доказывают факт физического истязания человека, а во-вторых, что все семь групп ран принципиально не могут быть результатом подделки. Заключение Поля Виньона гласит: «Ни один художник, при самых искусных способах работы, не мог бы добиться такой точности».

Следующая группа ран — многочисленные кровоподтеки, чаще всего сдвоенные, хорошо различимые на спине, груди, поясничной области и ногах. Каждый из них имеет эллиптическую форму, близкую к круговой, с размером большого диаметра, равным полутора дюймам (1 дюйм — 2,54 см). На теле имеется от 90 до 120 таких ран. Тщательное изучение этих ран как на негативах, так и на позитивах показало, что они располагаются гантелеобразно, то есть обычно группируются попарно, реже объединены в группы по три.

Их траектория различна: на уровне поясницы они располагаются почти горизонтально, а книзу — к ногам и кверху — к плечам — отклоняются на все более острые углы. Нет сомнения, что они нанесены каким-то орудием в процессе бичевания, возможно, плетью, снабженной парой шариков на ее раздвоенных концах. Ни на одном из отпечатков не обнаружено нарочитого усиления или «подчеркивания» силы удара. Иными словами, эти раны выглядят как действительные следы бичевания и не являются результатом подделки.

Изучение траектории ударов позволило высчитать высоту плеча экзекуторов. На основании этих подсчетов было установлено, что правый из них был несколько выше, чем его «компаньон», и нанесенные им удары по спине и ногам были более сильными.

Еще одна группа ран — участки содранного эпителия. На правом плече обнаружена четырехугольная потертость размером 9 на 10 см. Сходная по характеру рана размером около 13 см в диаметре локализована на левой стороне тела в области лопатки. По заключению врачей, обобщенному доктором Уиллисом, «эти две раны представляют собой широкие участки потертостей, образовавшихся в тех местах, где уже имелись раны от бичевания; последние можно просматривать через содранный эпителий... Эти раны несомненно возникли от трения о некоторый тяжелый предмет, натерший уже поврежденную часть кожи».

Согласно описаниям историков, в Римской империи существовал обычай заставлять приговоренных к распятию нести не весь крест, как это принято считать, а только поперечину креста, но и ее вес составлял примерно 100 фунтов (45,4 кг). Возможно, потертости на правом плече и на левой лопатке и были образованы на теле осужденного тяжелым крестом или его поперечиной, которые его заставили на себе нести.

Следующие раны — тяжелые поражения коленей. Согласно оценке Джудича-Кордили, левое колено ушиблено сильнее, кроме того, на нем содрана кожа, видна рана с рваными краями в области коленной чашечки. На плащанице просматривается еще одна травма: меньшая по размеру рана от ушиба на правом колене. Возможное объяснение причины появления этих ран заключается в том, что человек, несший тяжелый предмет, падал, расширяя при этом себе колени.

Однако наибольший интерес врачей привлекли раны, указывающие, что человек, изображенный на плащанице, — жертва распятия. Принципиальные доказательства этого предположения основываются на исследовании крови, вытекшей из раны на левом запястье.

Один из наиболее важных аргументов был получен после того, как фотографии рук с подтеками струившейся из ран крови были развернуты на угол, соответствующий положению рук при распятии. Оказалось, что можно развернуть руки на такой угол, при котором большинство струй крови, запечатлевшихся на плащанице, заняли бы закономерное положение, а именно оказались бы направленными строго по вертикали к земле. В то же время есть несколько более тонких подтеков крови.

Направление этих подтеков отклонено от направления остальных подтеков на 10° . Моделирование распятия на добровольцах показало, что при закреплении рук под углом 65° к вертикали, жертва может изменять этот угол, подтягиваясь на руках и опираясь на ноги, причем максимальное отклонение от расслабленного состояния составляет как раз 10° (переход от 65° до 55°). Высказано предположение, что распятые могли целенаправленно подтягиваться на руках на кресте, с тем чтобы изменить угол с 65° на 55° . Такое подтягивание вызывает еще большую боль в пригвожденных ступнях и запястьях, но благодаря этому распятые хоть на какое-то время приходили в себя, но затем быстро оседали снова. Это могло объяснить заметную разницу в толщине большинства подтеков и тех, что ассоциированы с направлением 55° .

Обнаружение закономерностей в направлении вытекания крови отвергло предположение о том, что кровь была подрисована художником, подделавшим плащаницу «под Христа». Ни один художник не мог бы догадаться так точно наложить краску. Кажущаяся хаотичность направлений струй крови оказалась на поверку вовсе не случайной.

Неменьшее значение имело открытие того факта, что гвоздь при распятии был вбит не в ладони, как это принято всегда изображать на иконах и картинах, а в запястье. Пьер Барбе провел эксперименты на трупах и ампутированных конечностях, чтобы разобраться в том, почему на руках распятого следы крови от гвоздей расположены гораздо выше общепринятого места. Оказалось, что в запястье расположена зона, окруженная мелкими костями, связанными мощными сухожилиями.

Для исследования Плащаницы членами Группы STURP в Турине была сконструирована специальная вращающаяся рама, на которую укрепили Плащаницу. Работы проводились во дворце Умберто II. Как выяснили специалисты, если бы руки распятых укрепляли на кресте гвоздями, проходящими через ладони, то ткани ладоней не удержали бы тело, и последнее неминуемо сорвалось бы с креста. Если же гвоздь входил бы в упомянутый участок, получивший название «зона...» или «пространство Дестота», то при этом тело надежно удерживалось на кресте. Барбе в опытах на трупах и изолированных конечностях обнаружил, что палачи вовсе не должны были быть тонкими знатоками анатомии человеческого тела.

Если знать примерное место расположения указанной зоны и поставить гвоздь над ней или даже вблизи нее, то при вбивании гвоздь сам находит «нужный» путь и проникает в «пятно Дестота». Примечательно, что в Ветхом Завете в связи с будущим приходом Мессии указывалось, что «ни одна Его кость не будет повреждена». Действительно, у человека, распятого в данном случае, нет видимых нарушений костей.

При проведении экспериментов с трупами Барбе обнаружил еще один факт, о существовании которого никто и не подозревал. Оказалось, что при введении гвоздя в «пятно Дестота» обязательно наблюдается следующее: гвоздь прикасается к проходящему здесь медианному нерву — одному из самых крупных нервов человеческого тела; как следствие этого касания, нервный импульс передается мышцам, сгибающим большой палец руки, и последний непроизвольно втягивается внутрь ладони. Стимул, передаваемый от нерва мышцам, весьма сильный, и втянутое положение пальца сохраняется даже после удаления гвоздя.

Обнаружив это, Барбе снова обратился к плащанице и убедился в том, что на обеих руках отпечатки больших пальцев от-

сутствуют. По мнению Барбе, это было сильнейшим аргументом против предположения о подделке изображения.

На большинстве иконописных изображений Христа, не говоря уже обо всех картинах, посвященных новозаветным сюжетам, руки Христа изображали с пятью пальцами. Лишь небольшое число более внимательных художников прошлого изображали Его руки четырехпальными, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что они видели и копировали плащаницу. Так, в частности, Иэн Уилсон ссылается на рисунок «Положения Христа во гроб» из рукописного молитвенника, изготовленного в 1192–1195 гг. На этом рисунке, в полном соответствии с тем, что видно на плащанице, руки Христа скрещены, и на них подчеркнуто ясно изображено только по четыре пальца.

Подобное же изображение Христа с четырьмя пальцами на руках можно увидеть на фреске, выполненной, по-видимому, греческими мастерами в Преображенском соборе Мирожского монастыря в Пскове. Эта фреска датируется раньше, чем рисунок в молитвеннике, найденном Уилсоном, — а именно 1156 г.

В области ног на плащанице найдена рана, расположенная в центре стопы. Эксперименты, к которым Барбе счел нужным снова обратиться, показали, что гвоздь легко входит между второй и третьей метатарзальными костями, в так называемой точке Лисфранка, что совпадает с расположением раны на ногах на плащанице. Таким образом, нога могла смещаться (весьма незначительно) влево и вправо, но удерживала вес тела распятого.

Известно, что для умерщвления распятых римляне использовали метод, не требовавший трудоемкой операции предварительного снятия тел с креста: им просто перебивали ноги, после чего распятые повисали на руках и быстро умирали. Однако изображение на плащанице четко указывает, что этот человек не был убит таким образом — его ноги целы. Нельзя не упомянуть в связи с этим, что аналогичное обстоятельство оговорено в Евангелиях.

Какова же причина смерти человека, видимого на плащанице? Медики сошлись во мнении, что причиной смерти мог быть отек легких, вызванный скоплением жидкости, выделившейся из многочисленных ран-кровоподтеков при бичевании.

В связи с этим особый интерес привлекала к себе еще одна рана, видимая на плащанице и расположенная в участке между пятым и шестым ребрами на правой стороне тела. Ткань здесь как бы залита темным веществом. Вблизи этого участка ткань оказа-

лась к тому же прожженной. 4 декабря 1532 г. в часовне в городе Шамбери во Франции, где в это время находилась плащаница, возник пожар. Огонь достиг алтаря, кругом все полыхало, серебряная рама, отгораживавшая ковчег, в котором хранилась плащаница, начала плавиться от жары, и капли расплавленного серебра попали внутрь ковчега.

На счастье, нашлись смельчаки — советник герцога Савойского Филипп Ламбер и два францисканских монаха, — пробившиеся сквозь пламя и попытавшиеся сбить его водой. Они выхватили плащаницу из ковчега, но в нескольких местах сложенную многократно ткань прожгло насквозь, а кое-где опалило. В период с 15 апреля 1534 г. до 2 мая того же года сестры-монахини из монастыря Бедной Клары постарались закрыть образовавшиеся дыры аккуратными треугольными заплатами.

Одна из них была нашита рядом с раной в боку, но она в общем не мешает различить саму рану размером 4,5 на 1,1 см и вытекшую из нее массу. Согласно заключению доктора Уиллиса, совпадающему с мнением всех экспертов-медиков, «...рана занимает пространство между правыми пятым и шестым ребрами... Нижняя и верхняя ее границы находятся на уровне примерно двух пятых дюйма (1 см) ниже вершины грудной кости (стернума) и точно на два с половиной дюйма (6,4 см) отступя от медианной линии. Поток крови из раны шел вниз, в волнообразном порядке, и струился вниз на расстояние по крайней мере в 6 дюймов (15,2 см), и примечательно, что его внутренний обрез заканчивается округлыми зубцами. Вытекшая масса не гомогенна, а перемежается более светлыми зонами, которые позволяют думать, что смесь прозрачной жидкости с кровью истекла из раны...».

К этой ране на плащанице было привлечено значительное внимание ученых. Дело в том, что она подробно описана в Новом Завете, и стоит повторить ее снова: «Стоял тут сосуд, полный уксуса. Тогда наткнув на копьё губку, полную уксуса, поднесли к Его устам. И когда вкусил Иисус уксуса, Он сказал: свершилось. И, склонив голову, предал дух. А так как была пятница, то иудеи, чтобы тела не остались на кресте в субботу — ибо день той субботы был день великий, — попросили Пилата перебить у них голени и снять их.

Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Придя же к Иисусу, они, когда увидели, что

Он уже умер, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему бок и вышла тотчас кровь и вода».

Вокруг этого описания в XIX–XX вв. развернулась полемика. Некоторые атеисты использовали это место для глумления над Евангелием, утверждая, что никакой воды в организме нет, а по-сему одновременного вытекания из тела человека воды и крови происходить не могло.

Однако категоричное заявление, апеллирующее к знаниям о составе жидкостей в теле человека, оказалось примитивно поверхностным и неверным. Детальное же изучение вопроса специалистами дало другой ответ. Трое медиков независимо друг от друга (Барбе во Франции, Медер в Германии и Энтони Сава в США) изучили этот вопрос и пришли к выводу, что именно смесь водянистой жидкости и крови должна была истечь из тела человека, подвергнутого столь жестокому бичеванию, какому был подвергнут изображенный на плащанице.

Согласно заключению доктора медицины Энтони Сава, при ушибах грудной клетки без открытых ран на дне плевральной полости скапливается красноватая на цвет некоагулирующая жидкость, а сверху над ней собирается прозрачная жидкость, не окрашенная вовсе. Сава определил, что при прокалывании копьем правого бока человека, отображенного на плащанице, при учете того числа ушибов, которые видны на его теле, из раны между пятым и шестым ребрами должны были хлынуть чистая прозрачная жидкость и затем кровянистая жидкость. Согласие между записью в Евангелии и тем, что видно на плащанице, а также данными медицинской науки — полное.

Следы крови на плащанице

Хотя на изображении ясно видны многочисленные следы крови, вытекшей из ран, первоначальное изучение в 1969 г. образцов, взятых из этих мест, окончилось безрезультатно. Поисками занимался известный итальянский специалист по обнаружению крови профессор Джорджо Фрачеи из Института судебной медицины при университете города Модена и его сотрудники профессора Е. Мари и Е. Ризатти. Для анализа им были переданы одиннадцать нитей, с осторожностью вытянутых из ткани плаща-

ницы со спинной стороны изображения и из участка, где, как считалось, кровь накапала из ног, пробитых гвоздем при распятии.

Длина нитей составляла от 4 до 28 мм. Поиск вели с помощью так называемой пероксидазной реакции, которая позволяет выявить специфический компонент красных кровяных клеток — гемоглобин. Однако пероксидазные реакции оказались отрицательными.

Тогда решили искать следы крови прямо на ткани с помощью микроскопа. Изображение увеличили в 63 и 285 раз. При таком увеличении можно было рассмотреть не только участки ткани в области изображения, не только отдельные растительные волокна, из которых спрядены нити, но и отчетливо различить характер сочленения удлинённых клеток, слагающих волокна, и пространство между ними. Тут-то и удалось заметить впервые красно-желтые (иногда слегка оранжевые) гранулы, прилипшие к наружной поверхности волокон в тех местах, где последние выходят на поверхность ткани. Однако итальянские специалисты не догадались, что именно гранулы были остатками крови, и лишь отметили, что внутри нитей, между отдельными волокнами, а также на внутренних сторонах нитей никаких гранул нет. Попытки растворить гранулы с помощью уксусной кислоты, оксигенированной воды и калий-замещенного глицерина оказались безрезультатными. Дж. Фрачеи и его коллеги ожидали, что найдут массивные остатки крови, но таковых они не увидели.

Однако моденским ученым просто не повезло. В 1973 г. было установлено, что в некоторых участках плащаницы все же имеются скопления засохшей темной массы, налипшей на ткань и кое-где даже проникшей на ее обратную сторону, но и на этот раз четкого отождествления этой массы с кровью не последовало.

Примерно в это же время профессор Гвидо Филогамо подверг анализу две нити, вытянутые из плащаницы в участке, где отпечатались следы крови, вытекшей из правой ноги. На этот раз исследование проводили с помощью мощного электронного микроскопа при увеличении от 17 до 50 тысяч раз. Нити были заключены в смолы, затем послойно разрезаны на полоски толщиной в 500–1000 ангстрем (1 ангстрем = 10^{-9} см).

При этом на наружной поверхности нитей удалось различить мельчайшие споры бактерий, налипшие за годы хранения плащаницы, другие экзогенные частицы, в том числе и желто-красные гранулы. Но пока еще определенного суждения о том, являются

ли эти гранулы остатками клеток крови (так называемых форменных элементов), утвердительно не высказано.

Поэтому столь значительной по своему звучанию оказалась статья, опубликованная 15 августа 1980 г. американскими исследователями Джоном Хеллером и Аланом Адлером. Им был передан образец липкой ленты размером $2,5 \times 7,5$ см, на которую во время исследования плащаницы членами Группы STURP в Турине в 1978 г. собрали все, что налипло с одного из участков вытекшей крови. На ленте под микроскопом Хеллер и Адлер различили три типа чужеродных частиц, возможно, попавших из крови, — удлинённые фибриллы, напоминавшие по цвету те, которые получают после нанесения на ткань крови; сферические шарики; и, наконец, коричнево-красный кристаллик. Позже был замечен еще один тип частиц — черные шарики, близкие по размеру к красным. Изучение этих типов частиц и стало главным в поисках следов крови.

Прежде всего Хеллер и Адлер попытались понять, обязаны ли фибриллы своим появлением крови. Для начала они решили испытать свои силы на какой-нибудь модели. Страх повредить единственный образец был, естественно, велик. Поэтому жена Хеллера раздобыла кусочек льняной ткани, грубо сплетенной в Испании триста лет назад. Хеллер пропитал его своей кровью и начал с изучения этого «контрольного образца». И действительно, на нем удалось выявить кристаллы и фибриллы, подобные тем, что были обнаружены на плащанице. Правда, у них был не коричневый, а скорее гранатовый оттенок.

Затем фибриллы обеих тканей исследовали с помощью спектрофотометра в диапазоне длин волн видимого света. Поскольку кровь сама по себе не имеет особого спектра в видимом диапазоне, а особенности ее спектра обусловлены главным образом гемоглобином, этот метод позволяет отличать его разные формы.

Гемоглобин, как известно, состоит из двух компонентов — белка глобина и небелковой части (порфиринов, содержащих по четыре пиррольных кольца, соединенных метиловыми мостиками в кольца с включением в них в центре атома металла). Порфирины, входящие в состав зеленых растений, несут атом магния, а порфирины животных — атом железа.

Если с помощью химической обработки «выдрать» атом железа из молекулы порфирина, она в этот момент испустит свет определенной длины волны. Зарегистрировав эти фотоны и измерив

длину волны света, можно уверенно сказать, из какого типа молекул произошло высвечивание. Таким образом, именно железо-порфирины придают гемоглобину особые детали спектра.

Реакция высвечивания настолько специфична, что по длине волны света можно не только определить ничтожно малые концентрации гемоглобина, но и узнать, находится ли он в нормальной форме или же перешел в другое состояние — стал восстановленным или, напротив, окисленным, или же превратился в метгемоглобин, то есть в такой гемоглобин, в котором двухвалентное железо перешло в трехвалентную форму. Можно, наконец, отличить денатурированный гемоглобин, то есть такой, в котором цепь белка, упакованная особым образом в клубок, развернулась и стала линейной. По спектру можно также выявить разные состояния агрегации гемоглобина (пленка, кристалл или раствор).

Понимая, что спектроскопические методы более чувствительны и точны, чем использованные ранее, два американских специалиста довольно скоро получили первый обнадеживающий результат — спектры фибрилл проявили характерное для порфириновых комплексов поглощение света. Это было указанием на присутствие на плащанице следов крови.

Удалось с помощью данного метода определить и причину различий в цвете фибрилл плащаницы и контрольного образца испанской ткани. Химическая их структура была разной: на последней гемоглобин был в форме восстановленных молекул, на плащанице — в форме метгемоглобина, к тому же денатурированного.

Однако зарегистрированные спектры пропускания света не были все-таки настолько убедительными, чтобы можно было утверждать, что данный спектр принадлежит метгемоглобину и только ему. К счастью, непосредственно на плащанице Гилберты измерили спектры отраженного света, и после сопоставления обоих спектров можно было с большей долей вероятности считать, что на ткани найдены следы порфириновых структур, содержащих атомы железа со спиновой характеристикой, соответствующей метгемоглобину. Это был очень важный вывод, хотя и высказанный пока в весьма осторожной форме.

Вслед за тем авторы провели химический анализ, подтвердивший правоту их предположения о присутствии на плащанице гемоглобина. Конечно, дополнение данных физических измерений результатами химических анализов еще более убедило авторов в

том, что на плащанице сохранились следы крови, когда-то давно попавшей на ее поверхность.

Для проведения химических анализов Хеллер и Адлер обработали липкую ленту сначала 97%-ным раствором гидразина (сильного восстановителя даже для самых старых образцов), а затем 97%-ной муравьиной кислотой (в предварительных экспериментах было показано, что она лучше, чем другие кислоты, способствует отделению ионов железа от порфириновых структур). Такая обработка приводит к тому, что порфириновые структуры начинают сильно флуоресцировать под действием длинноволнового ультрафиолетового света, причем цвет флуоресценции вполне определенный — красный.

Ученые начали эту часть работы снова с контрольного образца испанской ткани.

Его анализ оказался успешным. Метод определения был вполне эффективным. Убедившись в этом, Хеллер и Адлер подержали сначала липкую ленту в парах гидразина, а затем в парах муравьиной кислоты и осветили длинноволновым ультрафиолетовым светом. Появившиеся на ленте несколько пятен с красной флуоресценцией подтвердили наличие частиц с порфириновыми структурами. Однако, несмотря на все предосторожности, пары гидразина повредили подложку липкой ленты, и ее нельзя было больше использовать. В этот момент большинство образцов липких лент было еще в руках Мак-Кроуна, и потребовалось немало времени, прежде чем удалось заполучить от него несколько лент и подтвердить на них вывод о наличии гемоглобина на плащанице.

При изучении новых лент авторы сделали еще одно важное открытие. В составе частиц из участков крови на плащанице удалось заметить молекулы билирубина — желчного пигмента, появляющегося в крови в результате распада гемоглобина. Затем, перепробовав различные биохимические микрометоды, они смогли зарегистрировать наличие в образцах молекул альбумина — белка крови. Таким образом, две типичные фракции крови (порфирины и белки) были найдены.

Во время этого исследования был отмечен факт, вроде бы противоречащий заключению о происхождении фибрилл из крови. Желто-красные фибриллы нашли не только там, где была видна кровь, но и в других участках изображения и иногда даже на «пустой» ткани. Означало ли это, что фибриллы, которые Хеллер и Адлер считали остатками крови, случайно оторвались от тех мест,

куда натекла кровь, и были рассеяны по плащанице? Или же неверным было в принципе отождествление их с кровью? Могла ли осуществиться и третья возможность — что желто-красные фибриллы в разных участках были схожи только внешне, а на самом деле состояли из разных веществ? Последнее казалось Хеллеру и Адлеру более правдоподобным, так как окраска фибрилл из зоны крови и из других участков была хоть и близкой, но все-таки слегка различающейся: первые были окрашены более интенсивно (в частности, Фраче и соавторы назвали их цвет «ярким медово-желтым»).

Пришлось проводить специальные опыты по изучению состава фибрилл. Как и раньше, задача осложнялась тем, что в распоряжении ученых было ничтожно малое количество вещества. Будь препаратов с фибриллами достаточно, такой анализ не представлял бы никакого труда.

К концу 1970-х гг. были разработаны и введены в научный обиход различные методы анализа биологических веществ, которые гарантировали успех. Но в данном случае они не годились, нужны были сверхчувствительные приборы, сочетание разных физических и химических приемов исследования. В общем, пришлось идти непроторенной дорогой.

С помощью других членов Группы STURP, главным образом Джона Джексона, Хеллер и Адлер получили доступ к великолепно оснащенным лабораториям военно-воздушных сил США, где они и начали экспериментировать, пытаясь подобрать ключи к решению этой сложной задачи. В конце концов это им удалось. Они доказали, что фибриллы из участков крови отличаются от фибрилл из других зон по химическому составу: первые несли некоторое количество белка, а другие проявили отрицательную реакцию на белок. Высокоточная техника была настолько чувствительной, что удалось достичь большего — изучить пространственную структуру фибрилл и установить, что белковый слой простирается только на их поверхности. Исследование фибрилл на этом было завершено.

Изучение кристаллика привело к тем же результатам. Он также содержал компоненты крови и, несомненно, являлся ее производным. Такие же кристаллики были найдены и на искусственном (контрольном) образце трехсотлетней испанской льняной ткани, на которую Хеллер нанес свою кровь.

Настало время анализа других частиц — красных и черных шариков. Красные шарики замечали все, кто изучал и саму ткань под микроскопом, и образцы липкой ленты, черные шарики видели также многие, но их было гораздо меньше, чем красных.

И снова на пути их изучения встала проблема нехватки материала. Задача бы упростилась, если бы из нужных участков ткани вытянули хотя бы по короткой нитке. Но время, когда держатели плащаницы давали на то согласие, кончилось! Нитей для анализа получить не удалось, и поэтому исследование продолжили с помощью методов, которые не вели к разрушению плащаницы, т. е. радиографии, разных видов спектрометрии и анализа флуоресценции.

Изучение состава красных и черных шариков было интересной задачей само по себе. Но красные шарики стали тем яблоком раздора, которое разделило ученых на два лагеря. Как уже упоминалось, Мак-Кроун упорно заявлял, что плащаница — это подделка, а рисунок на ней выполнен с помощью минерала красного железняка (гематита). По своему химическому строению он является окисью железа (Fe_2O_3), которая легко образует красноватые мелкие гранулы. Увидев под микроскопом такие шарики на липких лентах, оттиснутых с плащаницы, Мак-Кроун и его ученик Скириус посчитали, что видимые ими шарики несомненно состоят из Fe_2O_3 .

Мак-Кроун, как мы помним, химических и физических анализов не делал, а на вопрос, почему он этого не делает, ответил, что его опыта хватает, чтобы и без анализов разобраться в таком вопросе. Он без обиняков заявил, что красные шарики ведут свое происхождение от природного минерала. Неудивительно, что к красным шарикам было привлечено особое внимание.

Однако первые же точные анализы поколебали веру в правоту слов Мак-Кроуна. Рентгеновая флуоресценция показала, что хотя красные шарики и содержали железо, но концентрация его оказалась низкой — всего около 20–40 микрограмм на квадратный сантиметр площади, занятой красными шариками. Этого было слишком мало для минералов, содержащих, в основном, окись железа. Зато можно было сделать другой вывод. Ведь атомы железа входят в состав гемоглобина. И если кровь на изображении была не нарисована, а в самом деле вытекла из тела распятого, то тогда можно было бы иначе объяснить природу красных шариков: от времени или под влиянием каких-то сильных воздей-

ствий (температуры, яркой вспышки, облучения и т. п.) из гемоглобина могли выделиться атомы железа. На воздухе они бы окислились и образовали шарики. Поэтому важным было то, что определенные с помощью рентгеновой флуоресценции количества железа в участках крови совпали с количеством железа, содержащимся в гемоглобине крови.

Конечно, сами по себе эти данные еще не доказывали, что обнаруженные атомы железа действительно попали на ткань из гемоглобина крови. Ведь метод рентгеновой флуоресценции выявил лишь наличие атомов, но не говорил ничего о том, в составе каких молекул находятся или находились они раньше.

Авторы работы Р. Моррис, Л. Швальбе и Дж. Лондон выразили, в частности, недоумение, что их высокочувствительный метод не выявил присутствия другого, всегда имеющегося в живых клетках атома — калия. Но их коллеги, и в первую очередь Хеллер, указали на высокую подвижность калия и его способность впитываться в нити ткани, после чего указанный метод вряд ли мог успешно зарегистрировать сигналы от атомов калия.

Чтобы разобраться теперь уже не просто с атомами железа на ткани плащаницы в разных ее участках, а непосредственно с красными шариками, Хеллер и Адлер осуществили специальное химическое исследование их состава. Будь эти шарики и на самом деле природным минералом, в них обязательно были бы следы загрязнения атомами, непременно встречающимися в железняках, таких, как марганец, никель, кобальт или алюминий. Однако серия проверок достаточно большого числа шариков из разных участков плащаницы показала, что во всех них, кроме одного, количество сопутствующих железу элементов было незначительно, и, следовательно, шарики, содержавшие окись железа, имели, скорее всего, биологическое происхождение (то есть скорее всего, возникли из атомов железа, вышедших из гемоглобина крови).

Тот же единственный красный шарик из изученных, который выпал из общего ряда по своему химическому составу, нес в себе атомы не железа, а ртути, и был охарактеризован как сульфид ртути. Такой его состав указывал, что он мог возникнуть из амальгамы ртути, оставшейся в небольших количествах на обработанной поверхности серебряного оклада ларя, в котором хранилась плащаница до пожара 1532 г. Возможно, что во время пожара, когда серебро начало плавиться и капать на плащаницу, на нее

попала капелька, образовавшая этот единственный ртутный шарик.

Решающее доказательство отличия химической природы красных шариков от частиц гематита было достигнуто с помощью спектроскопии. Если бы гематит и красные шарики были одного химического строения, их спектры должны были бы полностью совпасть. Но когда спектры поглощения видимого света в участках крови совместили со спектрами раствора чистого Fe_2O_3 , то оказалось, что в одном участке между ними имелось характерное различие.

Загадочные красные частицы оказались обломками форменных элементов крови, «битыми черепками», как их образно называли авторы. Красные шарики из чистого Fe_2O_3 также нашлись, но они были ограничены узкими полосами на ткани. Их появлению способствовал, видимо, тот же пожар 1532 г. Когда тушили огонь, на плащаницу попала вода, и в нескольких местах ткань намочла. Здесь образовались заметные разводы, и по их границам были найдены чисто железистые частицы. Больше на ткани частиц из одного Fe_2O_3 не нашли.

Процесс их возникновения на ткани был воспроизведен в деталях. Они также вели свое происхождение от железа гемоглобина, выделяющегося со временем из клеток крови.

Наконец, Хеллер и Адлер дали возможное объяснение природе черных шариков. По их мнению, это были также продукты бушевавшего в 1532 г. пожара, приведшего к тому, что или частицы крови, содержавшие атомы железа, или уже сформировавшиеся к тому времени красные частицы с окисью железа превратились в частицы закисно-окисного железа Fe_3O_4 черного цвета.

С химической природой различных частиц ученые, таким образом, разобрались. В тех местах, где на ткани была видна кровь, действительно содержались ее компоненты. Но возражения Мак-Кроуна касались не только этого вопроса. Он утверждал, что распределение шариков по ткани также указывает на работу художника. Когда он просмотрел под микроскопом около двух десятков образцов липких лент, то отметил, что красные шарики имелись в большом количестве на лентах, касавшихся участков крови, но не только на них. Шарики были замечены и на лентах, снятых с участков изображения без крови, и тех, где была чистая ткань.

Правда, на лентах, снятых с участков изображения без крови, красные шарики встречались, во-первых, в гораздо меньшем количестве, а во-вторых, только на двух третях образцов (одна треть липких лент не содержала их совсем). Число же лент, снятых с чистой ткани без изображения и все-таки несших шарики, было совсем незначительным, и на каждой из таких лент было найдено не более одного-двух красных шариков. Но, тем не менее, Мак-Кроун делал вывод, что тот, кто якобы втирал пальцами частицы красного железняка в ткань, был обычным художником: рука его касалась иногда и чистой ткани, оставляя незаметные глазу следы, которые удалось разглядеть под микроскопом. В поддержку такого предположения Мак-Кроун выдвигал второй аргумент. По его мнению, шарики располагались так, как будто кто-то нанес их густо в участках подтеков крови, а затем разровнял нанесенное в нужных направлениях.

Однако и эта «закономерность» была объяснена иначе. Джон Джексон обратил внимание на то, что красные шарики легко отрываются от ткани и могут переноситься с одного ее участка на другие. При каждом сворачивании и разворачивании ткани часть таких частиц, первоначально располагавшихся только в участках крови, могла попадать на другие участки ткани. Кропотливо рассчитав траектории переноса при веками устоявшемся способе сворачивания плащаницы, Джексон показал, что переносимые частицы должны попадать как раз на те зоны изображения, где их и обнаружили. Так что ничего загадочного в распределении красных шариков по ткани не было.

Легко разрешилось и замеченное Мак-Кроуном двойное лучепреломление красных шариков, которое он принял за их важную характеристику, указывающую на сродство с минералами. Оказалось, что шарики таким свойством вовсе не обладали, а преломляли свет липкие ленты, на которые Роберт Динегар и Рэй Роджерс собирали материал с плащаницы в Турине.

На этом завершились сомнения, порожденные Мак-Кроуном. Опровержение его взглядов о поддельности плащаницы отняло много сил и времени, но зато полученные результаты с лихвой вознаградили за все труды.

Тем не менее, исследования крови на этом не закончились. Нужно было выяснить, например, чья кровь — человека или животных — была нанесена на ткань. Ведь априори можно было допустить, что кто-то специально накапал ее в «нужные» места

на изображение. Поэтому Хеллер и Адлер провели еще серию опытов.

Известно, что организмы животных, включая человека, обладают свойством вырабатывать особые вещества в ответ на попадание в их тела различных чужеродных веществ (таких, как белки и нуклеиновые кислоты, или чужеродных вирусов и бактерий). На пришельцев направляется особое противоядие — антитела. Многие из антител выделены, очищены и хорошо изучены. Твердо установлено, что на каждый тип чужеродного вещества организм синтезирует свой специфический вид антител.

В то же время набор антител, имеющихся у разных биологических видов — человека, лошади, свиньи, быка и т. д., — специфичен для данного вида. Если выделить сыворотку крови животного, то в ней окажутся антитела определенного набора, и тогда по сыворотке можно узнать, от какого вида она получена.

Можно и переформулировать. Если сыворотка быка содержит антитела против чужеродных для быка соединений, то к своим родным белкам, нуклеиновым кислотам и другим веществам эта сыворотка будет «относиться» иначе. Если они «родные», то значит, что, имея вещество животного происхождения (скажем, частицы крови), но не зная, от какого вида животных это вещество получено, можно попытаться узнать его происхождение с помощью набора сывороток, взятых от разных видов. Такой метод оказался чрезвычайно специфичным и высокочувствительным. Его и использовали Хеллер и Адлер для анализа компонентов крови, найденных ими на плащанице.

Исследователи взяли набор сывороток быка, свиньи, лошади и высших приматов (последняя реагировала так же, как человеческая сыворотка) и провели реакции с компонентами крови плащаницы. Четкую положительную реакцию дала только сыворотка приматов (повторим: дающая ту же перекрестную реакцию, что и человеческая сыворотка). Так было сделано еще одно открытие: на плащанице скорее всего налипла человеческая кровь.

Изучение крови приоткрыло завесу еще над одной тайной. Как только стало ясно, что на плащанице имеется кровь, а не одно лишь ее изображение, возник вопрос о том, когда же она могла попасть на ткань и как могла на ткани сохраниться. Если детали тела фотографически отпечатались на ткани, то почему таким же образом не отпечаталась кровь? В этом смысле первоначальный

результат итальянских ученых, не нашедших крови на плащанице, был для многих желанным и успокаивающим.

Действительно, как просто предположить, что все до единой детали тела, включая и сохранившуюся на теле кровь, не были перенесены на ткань за счет физического контакта с ней, а лишь чудесным образом воспроизвелись в изображении. И вот оказывается, что чудесная простота обманчива, что кровь на самом деле попала на плащаницу и сохранилась на ней. Значит, тайна, окутывающая первые часы после снятия с креста тела распятого, может быть хоть в одном вопросе разрешена.

Значит, действительно, еще теплое тело, из ран которого сочилась кровь, было уложено на белую простыню плащаницы.

Значит, действительно, сначала на ткань накапала кровь, кое-где даже просочившись на обратную ее сторону, а потом произошло что-то, непонятная пока игра сил Природы, в результате чего остался единственный в мире документ, уникальная фотография на плащанице. Исследования крови говорят нам, что дело обстояло именно так.

В пользу точки зрения о том, что кровь попала на плащаницу до того, как на ней появилось изображение, говорят результаты двух исследований. Авторы первого, Вернон Миллер и Сэмюэль Пелликори, занимались весьма специфичной работой. Они измеряли флуоресценцию, возникшую при освещении разных участков ткани ультрафиолетовым светом. Направив УФ-свет на какой-то участок, они следили затем, как светятся (флуоресцирует) в этом месте ткань и все, что на ней имеется.

Каждый такой участок фотографировали и снимки затем детально анализировали. При этом установили, что чистая льняная ткань флуоресцирует. Когда же на ткани появляется слой пожелтевших (дегидратированных) целлюлозных волокон, свечение исчезает. Поэтому был сделан вывод, что дегидратация гасит флуоресценцию. В участках изображения свечение отсутствовало. Но неожиданно эта зависимость не проявилась в нескольких участках, где как раз на ткани имелись следы крови.

По краям некоторых подтеков была замечена ясно различимая полоса флуоресценции. Это произошло в участках крови, вытекшей из раны в правом боку и из раны от гвоздя в запястье, а также из правой ноги. Во всех этих местах удалось заметить полосу флуоресценции, окружающую темный фон. Поскольку в ос-

тальных участках изображения флуоресценция отсутствовала, авторы высказали три предположения.

Во-первых, здесь на ткань могло попасть какое-то постороннее вещество, способное флуоресцировать.

Во-вторых, за пределы участков крови могла просочиться какая-то ее фракция, обладающая этим свойством или, наконец, в-третьих, авторы не исключали возможности, что кровь могла каким-то образом воспрепятствовать возникновению изображения, и тогда здесь остались бы краевые полоски чистой ткани, не захваченные изображением (участки, на которых целлюлоза не подверглась дегидратации).

Чтобы разобраться в этих возможностях, С. Пелликори и В. Миллер изучили флуоресценцию разных фракций крови и нашли, что сыворотка дает свечение под действием УФ-света. Поэтому они посчитали, что именно сыворотка крови дала краевой эффект. Она могла растекаться за пределы участков, где остановили свое продвижение по ткани форменные элементы крови. Однако нельзя исключить и четвертую возможность. Сыворотка могла покрыть льняные волокна и защитить их от пожелтения во время формирования изображения. Тогда в этих местах флуоресцировать могли как сами льняные волокна, оставшиеся белыми, так и сыворотка.

Если свойства флуоресценции сохранили льняные волокна, которые остались непожелтевшими из-за того, что на них попала сыворотка крови, то тогда приходится признать, что изображение на ткани появилось позднее того времени, когда на ткань поместили тело распятого. Конечно, исследования флуоресценции дают только косвенное указание на это, и нужна дальнейшая работа, чтобы прояснить данный вопрос. Но изучение крови Хеллером и Адлером дало второе свидетельство в отношении разделенности во времени двух событий: положения тела на ткань и возникновения на нем изображения распятого.

Хеллер и Адлер в прямом эксперименте доказали это. Они взяли нить, покрытую кровью, из зоны изображения. В этом месте все льняные волокна были пожелтевшими. Желтой должна была быть и данная нить, так как она лежала на поверхности ткани. Но если кровь попала на ткань раньше, она могла защитить целлюлозу от дегидратации, и тогда под кровью могла остаться белая окраска.

Авторы блестяще доказали, что дело было именно так. Они обработали нить специальными ферментами, растворяющими кровь. Когда кровь отмыли, на стеклах остались лежать белоснежные волокна льна. Кровь действительно защитила нити от действия какого-то агента, приведшего к окрашиванию ткани. Таким образом, белое льняное полотно стало плащаницей (тканью с изображением тела распятого) не в тот момент, когда тело положили на полотно, а позже.

В целом изучение вопроса, который мог бы показаться на первый взгляд очень частным (есть ли кровь на плащанице?), стало важной частью научного исследования плащаницы. Обнаружив основные компоненты крови, ученые доказали нечто большее, чем просто наличие крови на ткани. Они доказали, что кровь попала на ткань до того, как на поверхности плащаницы появилось изображение, и отвергли гипотезу о подделке изображения художником, якобы пользовавшимся в качестве краски гематитом.

Автор последней идеи был весьма категоричен. Его авторитет в научном мире был высок. Тем труднее было опровергать его. И тем веселее был успех ученых, принявших вызов. В этом эпизоде ярко проявилось стремление ученых к постижению истины. Ведь никто не заставлял этих занятых своими служебными делами людей работать с большим напряжением над задачей, решение которой не помогало им продвигаться по службе или получать большие, чем раньше, деньги.

Ими двигала чистая страсть познания. Они не были религиозными фанатиками (уместно сказать здесь, что большинство из них до начала работы над плащаницей относили себя к атеистам). Но как задела их за живое показавшаяся им спорной гипотеза, с каким рвением и задором бросились они на штурм, буквально камнями на камне не оставив от неверной идеи! И когда мы будем обдумывать их работу, мысленно возвращаться к перипетиям этого исследования, мы не сможем остаться безучастными к их смелости, отваге и мудрости. И, конечно, теплое чувство искренней признательности ко всем этим истинным героям науки не может не возникать в наших душах.

Этнографические данные: национальные особенности евреев и вид человека на плащанице

Сама по себе ткань и изображение на ней, казалось бы, не могут ничего сказать о времени смерти изображенного на ней человека и деталях его казни. Однако результаты исследований плащаницы оказались довольно плодотворными в этом отношении. Рассмотрим прежде всего данные, полученные этнографами.

1. Большинство римлян (за редкими исключениями) и даже их рабов во времена земной жизни Христа аккуратно брились, что подтверждают изображения тех времен, сохранившиеся, например, в погребальных помещениях.

В отличие от них евреи со времен Моисея носили длинные волосы и бороды вплоть до смерти. Аарон, брат Моисея, специально обращал на это внимание, указывая, что тот, кто обрешет волосы и бороду, совершит тяжкое моральное падение.

На плащанице мы видим человека с бородой и длинными волосами, более того, с волосами, заплетенными наподобие косичек, что было типичным признаком еврейской мужской прически.

Еще одна странная, на первый взгляд, но важная деталь — в области косичек на ткани замечены пятна другого цвета, чем все остальное изображение. Иэн Уилсон, обсуждая в своей книге «Туринская плащаница» эту деталь, не исключает, что эти пятна — следы благовонного масла (миро), которым время от времени было принято у евреев намаживать волосы. Применяли миро и для смазывания волос усопших.

2. Соответствует чертам, присущим евреям, и форма лица — удлинённого, с характерным строением носа, отличного от строения носа людей других национальностей.

Британский фотограф Лео Вала, используя сдвоенные эпидиаскопы, смоделировал голову человека на плащанице и реконструировал его профиль. После этого один из наиболее признанных в мире этнологов — профессор Гарвардского университета в США Карлтон Кун пришел к заключению, что без сомнения «физический тип человека соответствует сегодняшним сефардским евреям или знатым арабам».

3. Характер погребения тоже показателен. Римляне во времена Христа сжигали трупы, египтяне вынимали внутренности и

пеленали трупы, и только евреи сохраняли их нетронутыми и укладывали умерших во всю длину тела на полотна ткани. Положение скрещенных вытянутых рук на теле — также характерный признак еврейских погребений, что было доказано при изучении ессейского кладбища в районе Кумрана вблизи Мертвого моря в Иудее.

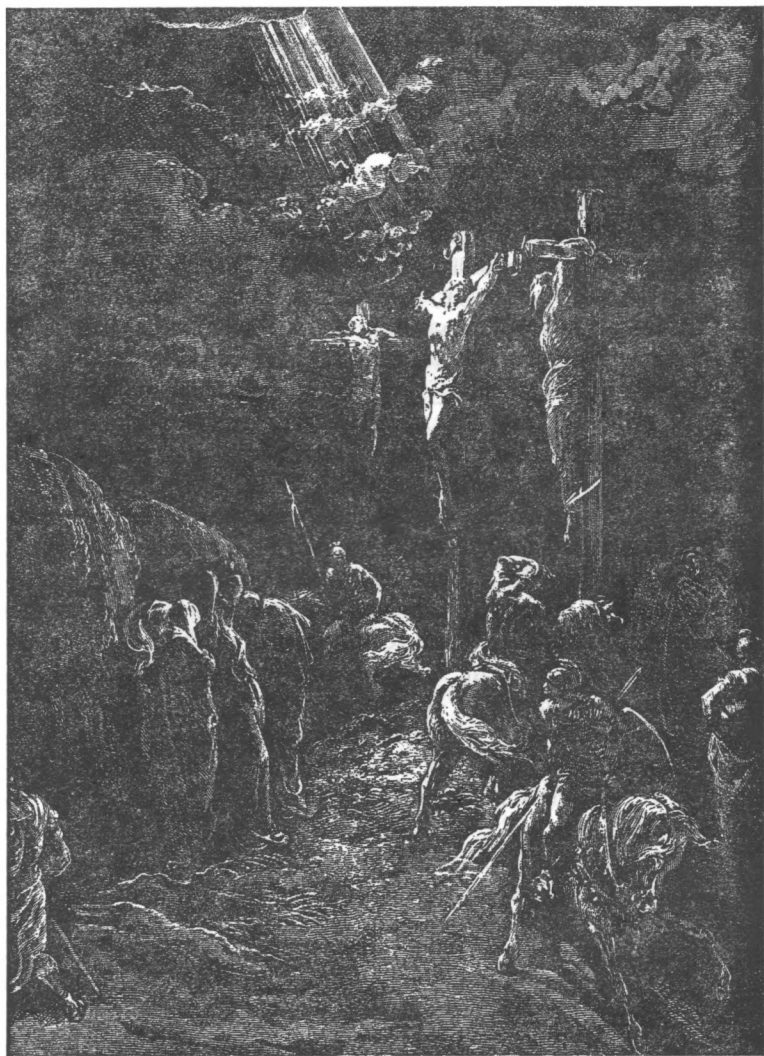
4. По еврейским традициям тела не только заворачивали в ткань, но и стягивали их сверху особыми бандажами (ремнями, лентами). При взгляде на изображение на плащанице можно видеть, что наиболее четкий отпечаток на ткани получен в областях головы, рук и ног. Нельзя исключить, что в этих местах ткань была приближена к телу умершего лентой или бечевой, обхватившими тело. Показательно, что именно в этих местах по еврейским традициям ткань перехватывали бандажами.

Возможно, что лучшее качество изображения связано не только с перевязкой тела, но и с укладкой вокруг него кусков ароматических веществ. Указание на это есть в Евангелии от Иоанна, в котором сказано, что Никодим приготовил смесь мирры (камедеообразной смолы) с алоэ весом около 100 фунтов (около 45 кг) и вместе с Иосифом Аримафейским обложил этой, по-видимому, сухой смесью тело Христа поверх плащаницы.

Ароматические вещества предохраняли трупы от гниения, а поскольку их, видимо, чаще всего оставляли не менее чем на сутки, они также могли способствовать лучшему контакту ткани с телом и возникновению четкого отпечатка.

ДНК мужчины на плащанице

В 1987–1988 гг. американское министерство энергетики согласилось выделить около миллиарда долларов на новый проект по изучению последовательности нуклеотидов в ДНК человека. В нескольких исследовательских центрах были созданы огромные лаборатории для секвенирования образцов человеческой ДНК. Но, как это всегда случается, когда по мере развития нового направления вовлеченные в его деятельность сотрудники начинают интересоваться и побочными вопросами (в особенности, если эти вопросы представляют исключительный интерес), то же произошло и с изучением плащаницы.

Смерть Иисуса

В 1995 г. ассистент кафедры микробиологии Техасского университета в Сан-Антонио Гарза-Вальдес встретился с итальянским ученым Джиованни Риджи, которому хранителями плащаницы было поручено 21 апреля 1988 г. вырезать из нее полоску ткани для радиоуглеродного анализа. Тогда, в 1988 г., Риджи оставил у себя в сейфе значительную часть этой полоски, и Гарза-Вальдес уверил его, что сейчас с помощью методов секвенирования человеческой ДНК можно будет изучить образцы крови с плащаницы и понять, что они собой представляют. Риджи выдал микроскопически маленький образец из зоны, где были остатки, напоминающие кровь, и с этим образцом другой ассистент той же кафедры микробиологии Техасского университета Виктор Трайон и его жена Нэнси, лаборант этой же кафедры, начали работать.

С помощью нового метода, так называемой полимеразной цепной реакции, супруги Трайон смогли размножить ничтожные по количеству препараты ДНК, содержащиеся в предоставленном образце, и тем подтвердить, прежде всего, что на плащанице действительно имеется биологический материал, содержащий молекулы (или короткие участки молекул) ДНК.

Затем они попытались идентифицировать выделенную и размноженную ДНК, то есть поискать, нет ли в составе этой ДНК участков, которые бы напоминали гены человека. Для трех генов эта задача вроде бы увенчалась успехом, и ученые начали думать, что, возможно, в полученном ими образце имеются участки бетаглобинового гена, гена амилогенина из X-хромосомы человека и амилогенина из У-хромосомы.

Все три гена были к тому времени найдены и охарактеризованы в человеческой ДНК, так что факт наличия сигналов в ПЦР-продуктах образца с плащаницы давал надежду думать, что указанную ДНК удастся вставить в ДНК бактерий и размножить там (клонировать эти гены), а затем и секвенировать. Но с самого начала было ясно, что в составе препарата с плащаницы содержание ДНК, во-первых, микроскопически мало и, возможно, недостаточно для последующего анализа, а во-вторых, даже имеющаяся ДНК порвана на фрагменты (что совершенно неудивительно: ведь плащанице, возможно, более двух тысяч лет).

Тем не менее в отношении кусочка гена бетаглобина длиной 268 нуклеотидов секвенирование удалось выполнить (весь ген содержит несколько десятков тысяч нуклеотидов), а когда полученную последовательность сравнили с уже известной последо-

вательностью ДНК человека, оказалось, что имеется полное совпадение последовательностей.

Гарза-Вальдес, работавший по соседству с Трайонами, быстро узнал о полученном результате и дал журналистам информацию о том, что с помощью самых совершенных методов удалось подтвердить, что в образце крови на плащанице найдена двунигетевая ДНК человека, а в ней установлено наличие трех генов: одного, находящегося в хромосоме номер 11, и двух из половых хромосом (X- и Y-хромосом), что доказывает, что эта кровь принадлежала распятому мужчине.

Он также привел полученную последовательность нуклеотидов в участке бетаглобинового гена. Сообщенные сведения стали сенсацией. Все ведущие информационные агентства мира сообщили об уникальном открытии, о нем стали писать статьи журналисты, сам Гарза-Вальдес в конце концов даже издал популярную книгу об этих результатах. Заголовки в газетных статьях были такими «ДНК Иисуса?», «ДНК Бога?». Каждый из корреспондентов не забывал упомянуть, что Виктор Трайон — директор Центра перспективных ДНК-технологий Техасского университета, хорошо понимая, как весомо это звучит для людей, разбирающихся в сегодняшних тенденциях науки. Статьи об этой сенсации до сих пор продолжают появляться на научных сайтах и в газетах, тот же вывод повторяют десятки журналистов и популярных писателей.

Попали сведения об этих исследованиях и в российскую печать, в частности писал о нем в книге и священник В. Синельников в 2002 г. Его, кстати, больше всего взволновал не сам результат о наличии на плащанице участков ДНК из хромосомы 11, X и Y, а то, что такие эксперименты «могут быть использованы не только для творения добра...». Объяснение своих страхов он дал в нижеследующих выражениях: «Заранее не решенные сложнейшие морально-этические и духовные проблемы обнажили перед специалистами ряд труднейших вопросов. Да, генетический анализ может установить этнические признаки крови Человека, явившего облик на плащанице, и таким образом определить, могут ли Его пары хромосом быть найденными в людях еврейского происхождения. Кроме того, если 22 пары ДНК будут определены как взятые исключительно от Матери — то значение этого очевидно даже для тех, кто не изучал богословие. Однако мы имеем дело не

просто с обыкновенными образцами крови. Кошунственные работы с такой кровью приведут к ужасающим последствиям».

Однако исследования по клонированию животных идут полным ходом, и, как известно, клонированы овца, свинья и другие животные. Несмотря на моральные запреты, полным ходом идут работы и по клонированию человека. Существуют секретные (да и открыто это провозгласившие) лаборатории, где пытаются клонировать людей. Но бояться, что кто-то посягнет на клонирование Спасителя, используя ДНК с плащаницы, нет никаких оснований. Эта ДНК представлена короткими отрезками, и нет оснований думать, что их будет достаточно для клонирования.

Активно развиваются сейчас и другие направления генетической и клеточной инженерии — искусственное оплодотворение яйцеклеток с последующей подсадкой их в организмы матерей, от которых взяты яйцеклетки, или даже других женщин (суррогатным матерям для вынашивания плода родителей, заказавших такое вынашивание). Колоссальное развитие получила генетическая инженерия в применении к селекции сортов сельскохозяйственных растений, в борьбе с вредителями, в фармацевтической промышленности и в других направлениях. Существуют пока серьезные трудности с так называемой генной терапией, то есть с попытками вылечивать поврежденные гены человека, вызывающие развитие наследственных болезней. Главная трудность здесь связана с доставкой «хороших» генов в организмы больных людей.

ДНК сама по себе не может проникать через клеточные и ядерные мембраны, к тому же пришлую (чужеродную) ДНК тут же распознают внутриклеточные ферменты эндонуклеазы, разрезающие пришельцев на мелкие кусочки. Однако в клетки могут проникать некоторые вирусы, и были предприняты попытки использовать аденовирусы или даже вирусы, вызывающие СПИД, в качестве векторов. У этих вирусов предварительно удаляли опасные для человека участки (в основном лишаящие их болезнетворных функций), а на их место вставляли гены, необходимые для генной терапии. Работы над получением таких векторов идут интенсивно. Поэтому страхи священника Синельникова относительно генетической науки и неправильного ее применения не обоснованны.

А вот более интригующий и серьезный вопрос, связанный с результатами работы Трайона и его супруги, возникает. Как из-

вестно, у человека как биологического вида определение пола зависит от наличия в клетках, наряду с 22 неполовыми хромосомами, двух половых — Х и У. У женщин в клетках тела содержатся две Х-хромосомы, у мужчин — одна Х и одна У. При оплодотворении яйцеклетки матери ядром мужского сперматозоида будет привнесена либо Х, либо У-хромосома, а в зависимости от этого мать произведет на свет либо девочку (когда собственная Х-хромосома матери будет дополнена Х-хромосомой отца), либо мальчика (материнская Х-хромосома дополнена У-хромосомой отца). Это правило абсолютно строго выполняется у человека (хотя у ряда других организмов на Земле детерминация пола осуществляется иным образом). В 1940 — 1950-е гг. советские исследователи Б.Л. Астауров и В.А. Струнников, работая с шелкопрядом, смогли размножить самцов шелкопряда без помощи хромосом матери (был получен чисто отцовский тип наследования; явление андрогенеза), а в других их опытах самки были понуждены размножаться без участия отцов (получалось чисто женское потомство; явление партеногенеза).

Но у человека матери не могут рожать детей мужского рода без помощи отцовских хромосом, это твердо установленный закон Природы. До сих пор, согласно Новому Завету, нарушение этого правила имело место на Земле лишь один раз, когда Деве Марии ангел принес весть, что Она забеременеет от Святого Духа. Явление Непорочного Зачатия действительно произошло и, согласно Новому Завету, и во всех церквях в декабре отмечают Праздник Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии!

Именно связанная с этим мысль пронзила меня, когда я прочитал, что на плащанице, на которой, как многие считают, отпечатано тело ни кого иного, кроме как Иисуса Христа, найдены гены из У-хромосомы. Значит, Бог не отменил Своего же закона о биологической сути мужчин и женщин, и если мы имеем дело с ДНК Христа, то и у него — мужчины — есть те же Х- и У-хромосомы, как у всех других людей в нашем мире! Но тогда неминуем вопрос о происхождении этой У-хромосомы: от кого она пришла к Деве Марии? Пытаться давать ответ на этот вопрос для священника кощунственно, но и проходить мимо него немислимо для мыслящего человека.

В Новом Завете, разумеется, не раскрывается биологическая суть Иисуса Христа. В Евангелии от Луки сказано, что Деве Марии, «обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова», явился «Ангел Гавриил от Бога... И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать от Бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь Сына. И наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его...» (Лк. 1: 27 и 30–32). И в двух других Евангелиях сказано, что Дева Мария «имеет от Духа Святого» (напр., Евангелие от Матфея, гл. 1), а во всех четырех Евангелиях согласен и одними словами говорится, что по окончании крещения Иисуса в реке Иордан Иоанном Крестителем «разверзлись небеса», с неба на Иисуса спускался Дух Божий и несся глас Божий, «глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (там же, гл. 3).

Но если Бог решил произвести на свет Своего Сына, Иисуса, и выбрал для этого будущую Мать Своего Ребенка Марию, то нужно ли понимать это так, что и хромосомы, переданные Ей (с помощью Духа Святого, сыгравшего роль вектора для их передачи), следует квалифицировать как хромосомы Бога? Изучение генов У-хромосомы на плащанице, якобы хранящей какие-то материальные остатки Иисуса Христа, приобретает в связи с этим особое значение.

Оптические свойства плащаницы

Одной негативностью изображения не ограничилась необычность плащаницы. Поразительно было и то, что рисунок тела можно увидеть только в том случае, если рассматривать ткань не ближе, чем с 4–5 м. Стоило подойти ближе, как изображение пропадало: глаз не мог различить больше никаких деталей, картина как бы размывалась, а на месте только что виденных четких контуров тела со следами мучений предстала слегка окрашенная — в одних местах более плотно, а в других менее — ткань буровато-мальвового цвета.

Были сделаны попытки объяснить чисто физиологическими причинами этот феномен, который вначале рассматривали ... как еще одно мистическое свойство плащаницы. Так, Д. Джанни рассмотрел это явление в рамках теории зрительного восприятия. Он

нашел, что указанное свойство плащаницы можно объяснить, если исходить из современной теории получения изображения на чувствительных элементах глаза человека, особенно если учитывать крайне низкую плотность изображения.

Однако если эти объяснения и давали ответ на вопрос о природе восприятия изображения человеческим глазом, то они делали еще менее вероятным предположение, что изображение — дело рук человека. Действительно, как отметили Л. Швальбе и Р. Роджерс, «если бы плащаница была разрисована, то оставалось бы предположить, что художник принужден был сначала работать в пределах метра от нее, чтобы эффективно контролировать расписываемую область, а затем отходить на расстояние, по крайней мере, в 4–5 м, чтобы следить за продвижением своей работы».

Если учитывать при этом исключительную точность и тонкость «рисунка» и невозможность разобрать вблизи какие-либо детали рисунка, то становится ясным, что ни один художник не мог так безошибочно наносить краски (все равно — мазками, полосками, точками или другими мыслимыми способами), и ни один человек не мог добиться такой точности как деталей, так и изображения в целом.

Исторические находки, подтверждающие истинность деталей на плащанице

Начнем этот раздел с обсуждения непривычной для нас детали изображения на плащанице — пробитых гвоздями не ладоней, а запястий. Обычай рисовать Христа с руками, пробитыми в ладонях, прочно укоренился в иконографии. Поэтому странность расположения раны в запястье привлекла внимание многих, кто имел доступ к плащанице или видел ее фотографии. Медицинские исследования сняли покров загадочности с этой особенности, но теперь возникло новое подозрение — а откуда две тысячи лет назад, когда анатомия тела человека не была исследована так детально, как в XX в., палачи знали столь тонкие особенности строения человеческого тела?

На этот вопрос можно ответить, что палачи пришли к такому знанию опытным путем. Ведь уже упомянуто, что если бы гвозди проходили через ладони, тело просто бы рухнуло с креста, и казнь бы не удалась. При огромном числе казненных этим варварским

способом палачи могли быстро наткнуться на «правильный» способ. Но тогда почему же позже эти знания «выветрились», и все художники мира ничего о них не ведали, изображая казнь иначе?

Следуя той же логике, можно ответить на это, что с исчезновением самой казни быстро забылись и детали работы палачей, тем более, что письменных руководств на этот счет вроде бы не сохранилось. Можно сказать даже больше: никакой проверенной информации по этому вопросу практически не имелось. Вплоть до 1968 г. ученые вообще не располагали ни одним скелетом распятого, не знали их захоронений, не имели документов о методах казни.

Иэн Уилсон объясняет это тем, что во времена Римской империи (а может быть, и раньше) считалось, что гвозди, использованные при распятии, помогают в лечении эпилепсии, лихорадки, опухолей и сильных укусов. Неудивительно, считает Иэн Уилсон, что при таком поверии жертвы распятий сразу после смерти лишались самых важных атрибутов, характеризующих способ их убийства. Конечно, любые знания по этому вопросу, который никак нельзя отнести к разряду праздных, были важны для тех, кто изучал плащаницу.

И вот, как уже не раз случалось с исследованием проблем, возникших при анализе плащаницы, исторические поиски преподнесли сюрприз, как нельзя более нужный, и в момент, как нельзя более подходящий. В июне 1968 г. при раскопках в Иерусалиме в районе Старого города израильские археологи открыли древнее кладбище. В это время в городе началось строительство новых домов, и в полутора километрах севернее Старых Дамасских ворот (неподалеку от Храма Гроба Господня, построенного над Голгофой) при рытье котлована было обнаружено древнее захоронение евреев, относящееся ко времени, когда происходили события, описанные в Новом Завете.

На место раскопок приехал археолог из Израильского департамента древностей и музеев доктор Василиос Тзаферис и обнаружил 15 оссуариев (сосудов) с костями скелетов мужчин, женщин и детей разного возраста. Датировка захоронения показала, что оно было сделано не позднее 70 г. от Р. Х. В одном из оссуариев были найдены кости распятого.

Для детального исследования этого оссуария было получено специальное разрешение, и доктор наук Нися Хаас — анатом и антрополог из Иерусалимского Еврейского университета, нача-

ла собирать скелет и исследовать каждую из костей. Длина восстановленного скелета составила 174 см, и он принадлежал, по видимому, выходцу из привилегированных кругов, так как кости скелета не несли следов физической работы. Ноги жертвы были переломаны, хотя распятие было осуществлено иначе, чем у жертвы, отображенной на плащанице, — в сидячем положении. Но важнейшим для нас моментом стало обнаружение гвоздя, вбитого в руку распятого. Он сохранился и входил в руку вблизи точки соединения лучевой и локтевой костей, то есть в запястье. Имя этого человека было указано на оссуарии, его звали Иехоханан. Таким образом, эта находка историков и археологов подтвердила, что при распятиях жертвам пробивали гвоздями руки не через ладонь, а в зоне запястья. Кроме того, в оссуарии были найдены две пяточные кости ног, которые удерживались вместе железным гвоздем. Этим было подтверждено, что при распятиях использовали один гвоздь, которым пробивали сразу обе ноги. Это были первые гвозди, обнаруженные специалистами.

Второе, о чем следует сказать в этом разделе, — орудия бичевания. Специалисты-историки нашли свидетельства того, что в эпоху Римской империи бичевание проводили с помощью особых приспособлений, так называемых флагр. Такие орудия были найдены при раскопках Геркуланума. Расстояние между шариками, укрепленными на концах флагр, оказалось равным расстояниям между следами бичевания на теле человека, отпечатавшегося на Туринской плащанице.

И, наконец, третье — были найдены доказательства, что копья, использовавшиеся римскими легионерами в период между концом дохристианской и началом христианской эры, имели наконечники, совпадающие как по форме (эллиптическая), так и по размеру (4,5 на 1,1 см) с раной в боку человека на плащанице.

Тем самым перечисленные выше находки историков дали важные доказательства реальности ряда деталей, видимых на плащанице, таких, как способ укрепления рук и ног жертвы распятия на крестах, использование специальных орудий бичевания и копий вполне определенных формы и размера. Время их применения уверенно датируется началом новой эры, а никак не эпохой Средневековья, и, следовательно, благодаря работам историков и археологов получены аргументы против мнения, что плащаницу сфабриковали в Европе в Средние века.

Анализ пыльцевых клеток растений, обнаруженных на плащанице

Честь сделать еще одно важное открытие, касающееся истории плащаницы, выпала на долю швейцарского криминалиста профессора Макса Фрая. В числе других международно признанных авторитетов он был приглашен в качестве консультанта комиссии 1973 г. Макс Фрай собрал образцы частиц, прилипших к ткани в разных ее участках, и начал их методичное изучение под микроскопом. Главное внимание при этом он обратил на тончайшее строение оболочек клеток пыльцы растений.

Здесь следует сделать пояснение об исключительной важности такой работы. Дело в том, что пыльца растений, состоящая из индивидуальных мельчайших клеток (мужских половых клеток растений), имеет специфическую структуру наружных покровов, присущую только данному виду растений.

Как отпечатки пальцев человека (дактилоскопические особенности) присущи данному и только данному индивидууму, так и строение пыльцевых зерен данного растения свойственно только данному виду. Поэтому, не имея в руках растения, а обладая лишь ничтожными по размеру пыльцевыми клетками, можно совершенно строго определить, какому виду растений принадлежит эта пыльца. А зная вид, можно определить географические районы, в которых имеются данные растения, или, как говорят ботаники, установить ареал распространения данного вида. Этими особенностями строения пыльцы и воспользовался М. Фрай.

7 октября 1978 г. на международном конгрессе по изучению Туринской плащаницы, который состоялся в Италии, он доложил итоги своего исследования и привел список 49 точно определенных растений. Фрай установил, что 12 из них встречались преимущественно на Ближнем Востоке (то есть вблизи Иерусалима), либо на севере Африки и в пустыне Сахаре, но не росли в Европе, Азии или Америке. Ареал других 15 видов включал территории Ближнего Востока и Передней Азии, там, где располагались Иерусалим и Эдесса (теперь Урфа), Четыре произрастали на Ближнем Востоке и в степях Передней и Малой Азии, то есть вблизи Иерусалима, Урфы или Константинополя (Стамбула), 15 были распространены в основном в Европе вблизи Средиземноморья (в основном в Италии, Франции и прилегающих к морю районах), а некоторые из этих 15 видов встречались также вблизи Иерусалима.

ма и Стамбула; два — росли только в районе Иерусалима и Стамбула, один — только вблизи Урфы, один — только вблизи Стамбула, 1 — только в Италии.

Выступая на конгрессе, М. Фрай отверг возможность того, что найденный спектр расселения видов мог быть определен случайно (то есть ошибочно). Занос пыльцы на далекие расстояния, конечно, возможен, но, как справедливо подчеркнул профессор Фрай, количество посторонней пыльцы, занесенной ветрами и даже ураганными штормами, чрезвычайно мало по сравнению с пылью, попавшей в воздух от местных растений. Поэтому отмеченный на плащанице спектр видов растений мог в основном отражать спектр растений, росших в тех местах, где плащаница находилась достаточно длительное время.

Чтобы наглядно продемонстрировать свою правоту, он осуществил даже специальный эксперимент. Пластинки, покрытые липкой и вязкой средой, были оставлены на открытом воздухе, а затем была изучена пыльца, налипшая на поверхность. Результат анализа был убедительным, так как 95 % пыльцы попало от растений, которые росли в пределах площади, ограниченной всего несколькими сотнями метров. Отсюда вытекало, что найденное на плащанице примерно равное количество пыльцы видов растений, росших на Ближнем Востоке, в Передней и Малой Азии и встречавшихся в Европе, никак не могло быть отражением случайного заноса пыльцевых клеток.

Переоценить данные, полученные профессором М. Фраем, вряд ли возможно. Он не только подтвердил, что плащаница не чисто европейская подделка, но и указал на основные пункты длинного пути ее странствования. Найденное распределение пыльцы безусловно свидетельствовало, что она длительное время находилась в местах, близких к Иерусалиму, Эдессе и Константинополю, и что примерно столько же времени она хранилась во Франции и Италии. Теперь нужны были детальные исторические исследования, чтобы подтвердить или опровергнуть предположение о таком путешествии плащаницы.

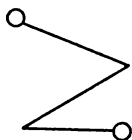
На Международном ботаническом конгрессе в городе Сент-Луис (США) в 1999 г. профессор Иерусалимского Еврейского университета Авиноам Данин привел обширные новые данные анализа пыльцевых клеток с плащаницы, которые совпали с ранними выводами М. Фрая. А. Данин пошел дальше и заявил, что с помощью поляризационного света ему удалось увидеть на поверх-

ности плащаницы отпечатки растений, которые произрастали только в районе Иерусалима.

Сенсационным стал вывод Данина о ботаническом определении вида колючего кустарника, из которого был сделан венец, надетый на голову распятого. Данин считает, что он определил ботанический вид терновника. Данин также исследовал другую приписываемую событию с распятием Христа ткань, так называемый Судариум (или Сударь) из Овьедо (этим небольшим льняным полотенцем якобы обернули голову Христа еще до того, как Его поместили на ткань плащаницы). В Испании группа специалистов образовала общество для изучения судариума (в нее входят, впрочем, английские и американские ученые), публикующие совместно все полученные данные.

На этом куске ткани (меньшем по размеру, чем плащаница) Данин нашел те же, что и на Плащанице, образцы пыльцы растений, произраставших только в Иерусалиме.

Другие реликвии

Анонимные творцы чудес

Первые упоминания о плащаницах относятся к концу VI в. Так, в 570 г. в своем отчете о посещении Святой земли, Палестины, неизвестный паломник писал, что «возле реки Иордан в пещере Завета видел пелену, которой была покрыта голова положенного во гроб Иисуса Христа». В 670 г. другой паломник рассказывал, что в одной из иерусалимских церквей видел полотно длиной восемь футов (около девяти метров), «в которое было завернуто тело Иисуса Христа, когда его полагали в гроб». Заметим, что о каких-либо изображениях на этих плащаницах паломники не говорят. Изображения на плащаницах начали появляться после утверждения в христианстве иконопочитания, после IX в.

Первые рассказы об изображениях Иисуса Христа на плащаницах, в данном случае — на полотнах, связаны с легендами о платке Вероники. Эти легенды создавались на протяжении VI–IX вв. Говорилось, что Иисуса Христа, несущего свой тяжелый крест на Голгофу, сопровождало «великое множество народа и женщин, которые рыдали и плакали о нем» (Лк. 23:27; Ин. 19:16–17). Среди них была некая сердобольная язычница Вероника. Она обратила внимание на то, что Иисус Христос от натуги сильно вспотел, и вытерла ему лицо своим платком. В результате, на ее платке осталось изображение лица Спасителя.

Легенда легендой, но достоверно известно, что в 944 г. «Плат Вероники» был впервые выставлен на поклонение верующим в константинопольском храме Святой Софии. В 1204 г. богомольные и благочестивые рыцари, захватив Константинополь, захватили «Плат Вероники» и увезли его с собой в Западную Европу. С тех пор «Плат Вероники» стал реликвией исключительно католической церкви. Оригинал украденного «Плата Вероники» потом был утерян. Потеряв свою святыню, православная церковь создала новую легенду о чудесном изображении лица Иисуса Христа. Говорят, что в заключение своей прощальной вечери Иисус Христос вытер свое лицо полотенцем, которым он перед этим вытирал ноги апостолов (Ин. 13:1–15). После этого действия на полотенце осталось изображение лица Иисуса Христа. Оригинала этого чуда, естественно, в настоящее время нигде нет. Вместо него в православных храмах есть «достоверные» копии, которые официально называются «Нерукотворным образом Господа нашего Иисуса Христа».

Множество «подлинных» плащаниц

О погребальных одеждах Иисуса Христа существует, кроме евангельских (о них мы говорили в предыдущей статье), множество церковных преданий и легенд. Говорят, что погребальные одежды воскресшего Иисуса Христа взяла жена Пилата и «положила в место, известное только ей». Вот в этих, «известных только жене Пилата местах» церковники потом находили и находили («обретали») множество плащаниц. И опять говорят, что в 525 г. (вариант — в 544-м г.) был «обретен» в городе Эдессе (современный турецкий город Урфа) полный комплект погребальных одежд Иисуса Христа.

Их якобы спрятал здесь еще в 50 г. (или в 57-м г.), через 20–30 лет после смерти Иисуса Христа, апостол Леввей, прозванный Фаддеем (по другой версии — апостол Иуда Иаковлев, никак по иному не прозванный). В одном из вариантов легенды говорят, что спрятанные апостолом Фаддеем (Иудой) погребальные одежды в IV в. каким-то чудесным образом были переданы святой Нине, царице и просветительнице Грузии. В то же время, полный комплект погребальных одежд Иисуса Христа безвыездно оставался в Эдессе. Как видим — путаная легенда. Во всяком случае, дос-

товерно известно, что в 1025 г. плащаница из Эдессы была перенесена в Константинополь.

На одном из участков этой плащаницы было изображение лица Иисуса Христа. Еще один комплект погребальных одежд Иисуса Христа находился в Антиохии. В 1098 г. крестоносцы увезли его с собою во Францию... В истории христианской церкви существовало свыше сотни «подлинных» плащаниц Иисуса Христа. Часть из них износились, часть — уничтожены конкурентами, часть — утеряны или исчезли по неизвестным причинам. В настоящее время в католических аббатствах, соборах и храмах Западной Европы бережно хранятся и периодически выставляются на поклонение верующим по меньшей мере 26 подлинных погребальных одежд (плащаниц) Иисуса Христа. Кроме Туринской, наиболее известные плащаницы до сих пор находятся в Безансоне, Кадвинне, Шампье, Ксабрегасе и других городах.

Терновый венец

«И воины, сплели венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу. И говорили: радуйся, Царь Иудейский! И били его по ланитам» (Ин. 19, 2–3).

Так повествует евангелист Иоанн Богослов о поругании и избиении Спасителя перед Распятием. История сохранила для нас место, где это происходило — так называемый Лифостротон, площадка перед крепостью, где располагался римский гарнизон Иерусалима.

В настоящее время на месте произведенных раскопок находится женский католический монастырь Сестер Сиона. Вход в монастырь с улицы ничем не отличается от входа в обычные жилые дома.

Если спуститься вниз по лестнице, пишет Николай Лисовой, мы окажемся перед аркой ворот крепости Антонии, где стояла когда-то толпа еврейских книжников, священников и первосвященнических слуг, о которых в Евангелии сказано: «И они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» (Ин. 19, 28). А мы, чтобы поклониться святыне, проходим во внутренний двор крепости, мощный каменными пли-

тами, откуда и происходит название Лифостротон («каменное мощение»).

Открытие археологами Лифостротона не только подтверждает историческую точность евангельского повествования, но и дает ключ к разъяснению одного из эпизодов «судебного процесса», который для знатоков римского права казался неправдоподобным. Речь идет о цитированном выше рассказе Евангелиста о глумлении, допущенном войсками Пилата в отношении Иисуса, которого сам Пилат признал до этого невиновным.

На каменных плитах Лифостротона сохранилось несколько высеченных рисунков, напоминающих детские игры. Один из наиболее интересных занимает несколько плит. На одной изображена корона, от которой идет прямая линия; на другой — поменьше и ниже первой, изображен меч, разрубающий эту линию. На других плитах встречается буква «В» — начальная буква греческого слова «Василевс» (царь).

Перед нами одна из любимых игр римских солдат в кости — игра в шутовского царя. Выигравший объявлялся шуточным царем, его одевали в красную одежду, напоминающую царскую порфиру, на голову ему надевали такую же шутовскую корону, в руки давали — вместо скипетра — палку. Одетому таким образом «царю» оказывали насмешливые почести, давали ему на обусловленное в игре время право на удовлетворение самых низменных чувственных прихотей — с тем, чтобы по окончании фарса убить его.

Рисунки Лифостротона являются документальным свидетельством, как происходило подобное глумление над Иисусом. Солдаты знали, что Христа обвиняют, помимо прочих клеветнических обвинений, в том, что он называет себя царем. «Пилат вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о мне?.. Пилат сказал ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь» (Ин. 18, 33–34, 37).

Поэтому, когда Пилат велел бичевать Иисуса, солдаты, охотно выполнив его приказание, решили уже «от себя», ради забавы, разыграть с Иисусом «игру в царя». Как пишет церковный историк Н.Д. Успенский, «фарс становился тем более интересным для них, что здесь можно было дать полную свободу злобному удовольствию и выразить перед толпой евреев свое римское презрение к жалкому претенденту в цари иудейские.

Поэтому они не ограничились участием только тех солдат, что были приставлены к Иисусу, но, как сказано в Евангелии, «собрали на него весь полк» и, одев Его в шутовскую багряницу и надев ему на голову венок из терна, который, очевидно, сделали из хвороста (хворост из колючего кустарника и теперь жители Палестины используют как топливо для просушки помещений весной), и дав Ему палку в руку, «становясь перед Ним на колени, насмехались, говоря: радуйся, Царь Иудейский».

Что касается причины, по которой Пилат мог допустить это незаконное глумление, историк полагал, что Пилат имел в виду вызвать у толпы жалость к Иисусу, для чего потом и вывел его к народу в терновом венце и багрянице (Ин. 19, 5). Кроме того, разрешив солдатам эту жестокую забаву, он в какой-то мере страховал себя от нареканий, какими лично угрожала ему иудейская толпа, кричавшая «если отпустишь Его, ты не друг Кесарю» (Ин. 19, 12).

Так вошел в христианскую историю Терновый венец, не известный в качестве пытки или наказания ни из каких других римских исторических источников.

Его использование при поругании Спасителя подтверждается другим важнейшим и археологически очень точным свидетельством — знаменитой Туринской Плащаницей. Расположение ран, кровоподтеков и характер пятен крови на Плащанице в точности соответствует евангельскому рассказу. Более того, данные Плащаницы показали, что Венец представлял собой собственно не «венки», подобный лавровым венкам римских триумфаторов, а фактически целую каску, сплетенную из терновых веток, с 62 шипами, охватывавшую всю голову заключенного и вызывавшую боль и кровотечение.

Какова его последующая судьба? Всесторонний централизм, в том числе в области духовной, господствовавший в Византийской империи, привел к сосредоточению большинства святынь в столице. В том числе в одном из храмов Константинополя — во внутренней церкви императорского дворца — мы встречаем и святыни Страстей Христовых: Терновый Венец, Копье Лонгина Сотника, большие части Животворящего Креста и так называемый Мандилион, в котором современные историки видят ту самую погребальную пелену Спасителя, которая именуется теперь Туринской Плащаницей. После взятия и разграбления Царьграда рыцарями-крестоносцами в 1204 г., все эти святыни тем или

иным путем оказались на католическом Западе. По большей части эти «перенесения» — фактически расхищения — святынь почти не документированы. Но как оказался на Западе, в Париже, Терновый венец, — мы знаем точно.

Со времен Петра Великого лучшие представители русской культуры грезил Парижем. Но, странным образом, как далек был этот Париж русских путешественников, писателей и искусствоведов от «Парижа Священного» — одной из церковных столиц католического мира.

Впервые упоминание Лютеции — главного города галльского племени паризиев, — встречается в I в. до Р.Х. у Юлия Цезаря в его «Записках о Галльской войне». От этнонима «паризии» и происходит название Парижа. В середине IV в. нашей эры это любимый город императора Юлиана Отступника. В средние века самой известной и почитаемой из святынь христианского Парижа стал Терновый венец Спасителя, принесенный во Францию королем Людовиком IX Святым.

В 1239 г. Людовик, прославленный король-крестоносец, человек благочестивый и богомольный, приобрел эту драгоценную святыню у «императора» Константинопольского Бодуэна II (напомним, что после захвата Константинополя там была создана крестоносцами Латинская империя, просуществовавшая с 1204-го до 1261 г.). Французский король заплатил за реликвию огромную по тому времени сумму — 135 тысяч ливров.

Для Людовика IX, которого современники и потомки считали образцом христианнейшего короля, приобретение Тернового венца открывало возможность не только удовлетворить личные религиозные чувства, но и утвердить за Францией пальму религиозного первенства среди католических королевств Европы. Вспомним, что на такое же первенство претендовала Британия со своими новозаветными святынями: Ивовой часовней — древнейшей церковью Европы, основанной Иосифом Аримафейским, Терновым Древом, проросшим из его посоха, Колодцем Грааля и другими священными древностями Летней страны (графства Сомерсет). В 1241 г. Людовик купил у того же Бодуэна частицу Животворящего Креста и ряд других реликвий. Их торжественно встречали в Париже в праздник Воздвижения 14 сентября 1241 г.

На следующий год заботой короля стало создание монументального храма, в котором достойно хранились бы полученные

святыни. Так родилась идея Святой Капеллы — как большого архитектурного ковчега-реликвария.

Строительство Святой Капеллы (она вошла в церковную историю, как и в путеводители по Парижу, под французским названием Сен-Шапель) продолжалось шесть лет. Устное предание называет создателем церкви мэтра Пьера де Монтрейля — лучшего зодчего в истории готического Парижа. Освящение храма состоялось 26 апреля 1248 г.

В архитектурном отношении Сен-Шапель представляет собой готический вариант каролингских дворцовых капелл IX в. Размеры здания — 36 м в длину, 17 — в ширину, при высоте более 42 м — делают его похожим на большой драгоценный ларец.

В здании два этажа. Верхняя церковь, находящаяся на уровне королевских покоев и освященная во имя Честного Животворящего Креста Господня, предназначена была служить хранилищем святынь и домовою церковью для королевской семьи. Кажется, у этой церкви вовсе нет стен — одни окна, полностью занятые витражами. При высоте свода более 20 м (окна занимают 15 из них) верхняя церковь оставляет впечатление волшебного светового фонаря. Совершенно теряются находящиеся внизу под окнами мраморные аркады с нишами, в том числе предназначавшиеся для королевской семьи.

Окна не только являются источником света, постоянно господствующего в Капелле, но и уникальным, самым большим в мире шедевром витражной живописи. Пятнадцать витражных окон, занимающих около 600 м², содержат более 1000 библейских сюжетов.

Терновый венец и другие святыни были помещены в серебряно-вызолоченном ковчеге, так называемом «Большом реликварии» (два с половиной метра в длину), который стоил казне 130 тысяч ливров. Первоначально «Большой реликварий» находился над престолом, позже для него соорудили особую платформу.

В годы Великой французской революции ковчег и драгоценные оклады были переплавлены. Терновый венец, переданный якобинцами в Кабинет древностей Национальной библиотеки, был возвращен Наполеоном архиепископу Парижскому в 1804 г. Но он не вернулся в Сен-Шапель, а хранится с тех пор в ризнице собора Парижской Богоматери.

...Значит, дальнейший наш путь лежит в знаменитый Notre-Dame de Paris. Остров Сите является сердцем исторического Па-

рижа. В течение столетий город расширялся концентрическими кольцами вокруг острова, который оставался его административным и литургическим центром. Две тысячи лет назад здесь находилось языческое святилище. Первая христианская церковь на месте будущего собора была посвящена святому первомученику Стефану и существовала в V–VI вв.

Французская революция чуть было не уничтожила этот памятник, он был уже включен в список зданий, подлежащих сносу. Помогло его «перепосвящение» культу разума, который пытался насаждать Робеспьер в последние дни своей диктатуры. В 1804 г. храм был заново освящен — специально для коронации Наполеона I — папой Пием VII.

С того же времени хранится в ризнице собора главная святыня Франции — Терновый венец. В ризнице находятся и выполненные для него реликварии, сами по себе представляющие большую художественную ценность. Первый, сделанный сразу после передачи венца в собор, напоминает по форме царскую державу.

На треугольном основании три ангела поддерживают руками большую сферу, символизирующую разом и земной шар, и весь Божий мир, и королевскую власть. На вершине сферы — коленопреклоненная Вера, держащаяся рукой за крест. И лев, символ «колена Иудина». На кресте надпись: «Сия есть победа. Победившая мир, вера наша».

В ризнице хранится также другой реликварий, изготовленный архитектором и художником Виоле-ле-Дюком, руководившим реставрацией собора в 60-е гг. XIX в. Он выполнен в форме средневековой королевской короны, покоящейся на массивной подставке с литыми изображениями трех царственных особ, преемственно обладавших венцом: равноапостольной Елены, императора Латинской империи в Константинополе Бодуэна и Людовика Святого, держащего в руках доставленную в Париж святыню.

Сам венец представляет собой сплетенный пучок терновых прутьев, без шипов, разошедшихся еще в древности по храмам и монастырям, с несколькими добавленными веточками зизифуса (ароматического растения ююба), заключенный в хрустальное, с золотой оправой, кольцо. Он обычно хранится в сейфе и не выставляется. Его выносят для поклонения верующим рыцари Гроба Господня по пятницам в течение Великого поста и в Великую Пятницу.

Палантинский крест

В ризнице содержатся и другие реликвии Людовика Святого: так называемый Палантинский крест, содержащий частицу Животворящего Древа и один из крестных гвоздей Спасителя. Гвоздь хранится внизу креста-реликвария, под стеклом, а семь частиц Животворящего Креста — в верхней части, за золотой пластиной с греческой надписью, удостоверяющей первоначальную принадлежность святыни византийскому императору Мануилу Комнину (XII в.).

Одна веточка Тернового венца находилась в соборном храме аббатства Гластонбери в Англии. Это одна из немногих реликвий, уцелевших от древних святынь Летней страны после разрушения и осквернения аббатства в XVI в. фанатиками-протестантами. В настоящее время она находится в аббатстве Стенбрук, близ Ворчестера. Иоанн Гластонберийский положительно утверждал, что в его время святыня хранилась в Гластонбери. Как, каким конкретно путем оказалась она в Стенбруке, сказать трудно. Известно только, что реликварий, в форме Тернового Венца на серебряной подставке, и сама реликвия какое-то время существовали порознь.

Но судьба распорядилась так, что в XVII в. они оба оказались в алтаре Пресвятой Богородицы в капелле Святого Розария в Лондоне. Сначала монах-бенедиктинец, отец Петр, передал в храм обретенную им святыню, а позже благочестивая женщина по имени Августина принесла реликварий. И отец Петр, и Августина происходили из западной части страны, так что, предполагают историки, реликвии могли передаваться в их семьях из поколения в поколение.

Что касается многочисленных шипов от Тернового венца, встречающихся в различных храмах и монастырях Европы, назовем лишь несколько. Два, хранящиеся в таком же, как гластонберийский, по форме реликварии, находятся в приделе Страстей Христовых в храме Санта-Кроче ин Джерузальемме, в Риме. Один (форма реликвария та же; очевидно, это традиционное типовое устройство) — в ризнице базилики Сан-Никола в Бари (Италия).

Сударь из Овьедо

Сударь из испанского города Овьедо — еще одна загадка. Различные мнения имеются относительно того, являются ли пятна крови на этой древней ткани и она сама как-то связанными с Туринской плащаницей. Этот сударь — часть ткани, которая находится в Испании начиная с VII в., и имеет размеры 84×53 см. На ткани нет какого-либо изображения, но на ее поверхности находятся кровавые пятна, смешанные с *segum* (сукровицей). История реликвии описана епископом Пелагиусом в XII в. Согласно этой работе, сударь сохранялся в Иерусалиме до 614 г., когда персидский шах Хосрой завоевал город. Сударь спасли и отправили сначала в Александрию, а оттуда перевозили вдоль всего северного африканского побережья при постоянном отступлении от персов. Затем сударь был принесен в Испанию (в Севилью) под покровительство епископа Толедо, затем хранился в специальной раке в соборе города Овьедо. Особое событие в хронологии этого сударя — 14 марта 1075 г., когда рака была открыта в присутствии короля Альфонсо VI и сударь занесен в число реликвий, хранящихся в соборе города. Сударь сохраняется в Овьедо с тех пор.

По преданию, этим полотном была покрыта голова Иисуса Христа с момента его смерти до снятия с креста. Нити сударя имеют точно такой же тип скручивания пряжи, как и ткань Туринской плащаницы, но самое главное: пятна крови на нем точно совпадают с конфигурацией следов и формой лика на плащанице. Применяв специальную аппаратуру, исследователь Алан Вангер насчитал около 120 таких совпадений. И это еще не все. Кровь на сударе и на плащанице принадлежит к одной и той же группе — четвертой!

Путешествие от Иерусалима по северу Африки в Испанию было документально подтверждено Максом Фраем, который обнаружил на сударе пыльцу из всех этих областей. Пятна крови на ткани показывают, что этот сударь использовался, чтобы покрыть лицо умершего, и был обернут вокруг головы, хотя и не в середине. Кровь впитывалась в ткань естественным образом с внутренней стороны к наружной с уменьшающейся интенсивностью.

Удивительная вещь, но пятна крови точно совпадают с формой соответствующих пятен и формой лица человека, изобразившегося на плащанице. Длина носа — точно 8 см. На обеих тканях

точность совпадения формы подбородка и бороды — замечательна. Ткань подробно изучала специальная группа исследователей из Центра исследователей плащаницы в Испании, которые установили, что этот сударь был в контакте с лицом мертвого человека в течение ограниченного периода времени, потому что только новая, свежая кровь может образовывать пятна на ткани, это, не коагулированная, или свернувшаяся, кровь.

Это очевидно из того факта, что некоторые пятна крови добавлены, и отсутствует инвертированное пятно крови, имеющее форму цифры «3», поскольку эта кровь уже свернулась на плащанице и не могла пропитать сударь. Доктор Алан Вангер предположил, что корона шипов была все еще на своем месте, когда лицо оборачивали, сударем. Доктор Вангер, применяя специальную аппаратуру для анализа объемных изображений, пришел к выводу, что согласно расположению и форме пятен крови обе ткани несомненно и безошибочно покрывали одно и то же лицо.

Общепринято, что удушение было причиной смерти при распятии на кресте. Когда это случается, сукровица собирается в легких замученного человека. Эта сукровица присутствует в носовой области пятен крови на сударе, что доказывает, что причина смерти того, кого обертывали сударем, была такой же, как и человека на плащанице.

Большинство медицинских исследований на сударе было выполнено доктором Виллайном из университета в Валенсии. Его исследования показали, что ткань была прижата к лицу погребаемого в носовой области, где имеются четкие следы отпечатков пальца, которым кто-то проводил в этом месте. Кровь и сукровица вытекли через нос из-за различных движений при поднятии тела и переноски его к могиле.

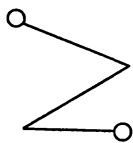
При вычислении времени между наложением на старые пятна новых пятен крови доктор Виллайн заключил, что тело должно лежать какое-то время без движения между снятием со креста и перенесением его к могиле. Это могло быть время ожидания для того, чтобы получить разрешение от Пилата на погребение. Покров, обезображивающий лицо мертвого человека, находится в совершенном согласии с еврейскими похоронными традициями.

Сударь был сброшен с головы при входе в пещеру могилы, когда широкие полосы ткани были обернуты вокруг тела, покры-

того плащаницей. Это поясняет то обстоятельство, почему сударь лежал в стороне, отдельно, особняком. Доктор Байма Боллон анализировал кровь из выборок, взятых с поверхности сударя и поверхности Туринской плащаницы, и нашел, что кровь с них обоим принадлежит одной и той же группе, а именно IV АВ.

Единственный возможный вывод из всего исследования — это то, что эти две ткани были в контакте с одним и тем же лицом. Хронология сударя документально подтверждена без сомнений или возможных неверных истолкований и восходит к I в. Это является веским основанием, по которому Туринская плащаница тоже должна быть датирована I в.

Чудеса и реальность

Вероятный механизм чудесных явлений

Решающее значение, как подчеркивают исследователи, в разборке-таянии плоти Иисуса сыграли два фактора: специфичность энергетики самой плоти и уникально высокая насыщенность пещеры энергетикой Тьмы. Первый фактор был предопределен спецификой зачатия Иисуса, и его качественным эквивалентом служит понятие святости, которая в случае Христа достигла предельной степени выражения: «... яко Бог свет есть, и тьмы в Нем несть ни единыя» (1 Ин. 1, 5).

Физические формы проявления взаимоисключительности Света и Тьмы на различных уровнях организации материи и вещества проанализированы в различных исследованиях. На основании этих данных можно предположить, что плоть Иисуса Христа обладала неким антикачеством по отношению к качеству энергетики пещеры. Это и послужило причиной насыщения водной среды тела Иисуса энергией Тьмы и последующей аннигиляции вещества плоти с Тьмой.

Очевидно, разборка вещественного состава тела шла поэтапно, по мере насыщения Тьмой его водной среды. Данная схема согласуется с высоким содержанием воды в организме человека (~2/3 от всей массы тела, 10 % в жировой ткани, 22 % в скелете и 72–83 % в остальных тка-

нях). Улучшение зрения у священника в пещере также указывает на возможность насыщения стекловидного тела глаза соответствующей формой энергии Тьмы.

Стекловидное тело глаз играет роль важнейшего для энергетики мозга фильтра-конденсора внешних энергоформ электромагнитной природы (например, реликтовых фотонов). Поскольку с этой энергетикой у человека прямо связана энергетика сакрала (Тьмы земли), то от умения контролировать эту связь будет прямо зависеть уровень святости человека. Например, предание приписывает святому Серафиму Саровскому способность излучать белый свет и поджигать свечу взглядом. Последнее «чудо» св. Серафим неслучайно увязывает с состоянием мужской девственности. Да, и в основе уникальных способностей ясновидицы Ванги лежит, очевидно, гипертрофия связи ее мозга с энергетикой Тьмы земли, которая развилась вследствие болезни глаз в детстве, приведшей к утрате зрения.

О присутствии в составе энергии Тьмы (в пещере) левоспиральной нейтринной составляющей говорят эффекты, связанные с Тунгусской катастрофой и явлением Благодатного огня. Ею насыщались, конденсируя на камне гроба, пары воды, а также и целлюлоза (полисахариды) в составе ваты, льна, фитиля свечи, клетчатки дерева.

В результате этого существенно снижался барьер биохимических реакций (горения целлюлозы, фотосинтеза клетчатки), а в высокоорганизованных органических системах мог идти ядерно-химический синтез с участием антинейтрина и нейтрона. Если холодную стадию Благодатного огня можно сравнить с хемилюминесценцией светлячков, то повышение плотности нейтронов и нейтринной энергии в районе Тунгусской катастрофы, очевидно, привело к ускорению роста молодых деревьев, а β -распады с выходом гамма-квантов привели к мутациям деревьев и насекомых.

В гробу-пещере нейтринная составляющая Тьмы могла напитать не только тело Иисуса, но и льняную ткань плащаницы и инициировать реакции типа с участием в качестве катализаторов таких элементов, как натрий (15 час.), калий (12 час.), магний (9 мин.), йод (25 мин.). В скобках приведены периоды полураспада β -радиоактивных изотопов. Энергия реакций и радиоактивные продукты могли дать начало цепной реакции разборки-таяния плоти Иисуса.

Нейтроны, электроны, гамма-кванты и фотоны ультрафиолетового диапазона, в принципе, могли выходить из тела и воздействовать на ткань Плащаницы, инициируя в ней ядерные и радиационно-химические реакции. Отметим, что вероятность захвата тепловых нейтронов углеродом в ~ 20 раз больше, чем вероятность захвата кислородом целлюлозы. Это и могло привести к возрастанию содержания радиоактивного углерода C^{14} в объеме ткани на $\sim 30\%$, то есть количество C^{14} в целлюлозе возросло от $1,1\%$ до $\sim 1,3\text{--}1,4\%$, что дает оценку следующей концентрации: $[C^{14}] \sim 5 \cdot 10^{-3}$ моль/л.

Желтая окраска на поверхности ворсинок ткани, обращенной к телу Христа, может быть обусловлена фотолизом или гамма-радиолизом целлюлозы. При поглощении молекулой фотона с достаточной энергией происходит внутри- или межмолекулярный перенос электрона, что приводит к образованию двойных связей. Две-три, сопряженных между собой двойных связи, поглощая в области $400\text{--}440$ нм, придают ткани коричневую окраску. Концентрацию таких цепочек из двойных связей можно оценить по формуле:

$$C_{\text{окр}} = D/d \cdot e \sim 0,3/(3 \cdot 10^{-4} \cdot 10^3) \sim 1 \text{ моль/л.}$$

Здесь D — оптическая плотность коричневого слоя целлюлозы ($D \sim 0,3$), d — толщина этого слоя ($\sim 3 \cdot 10^{-4}$ см) и e — коэффициент экстинкции, характеризующий интенсивность поглощения фотонов в области ~ 420 нм двойными связями ($\sim 10^3$ моль/л см). Существенное различие концентраций двойных связей и добавки углерода C^{14} подтверждает различие механизмов их образования.

Для понимания сути процесса разборки-таяния плоти полезно провести аналогию с процессом растворения в царской водке (смесь азотной и соляной кислот) любого вещества, включая золото, а также с таянием льдинок в нагретой воде. Очевидно, конденсат «агрессивной» составляющей Тьмы в жидкостных средах тела Иисуса поэтапно играл роль кислоты и нагретой воды, расщепляя состав тела на атомы, ядра и элементарные частицы, а затем на энергоформы, вплоть до квазинепрерывных форм Света и Тьмы. Среди них, очевидно, присутствовали А-формы, образующие энергетический скелет генома Иисуса Христа. Какова была дальнейшая судьба духовного кода Христа можно представить, исходя из притчи об Ионе: «Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын человеческий в сердцы

земли три дни и три ношы» (Мф. 12, 40). Как Иону проглотил кит, так же затянула воронка Тьмы, образовавшаяся в гробе Господнем, А-формы духовного кода Христа в недра Земли. Вышли они оттуда через положенное время благодаря солнечно-галактическим составляющим А-форм (их символ — Дух Христа, испущенный на кресте).

При растворении вещества в кислоте выделяется тепло (фотоны инфракрасного диапазона). Аналогично, при разборке-таянии плоти Христа какая-то доля энергии вещественных связей (от межмолекулярных до ядерных) могла излучиться в соответствующей форме (нейтроны, электроны, фотоны, энергоформы).

Эти продукты и могли инициировать как ядерные реакции в объеме ткани плащаницы, так и образование двойных связей в реакциях дегидратации (отрыв воды) и дегидрогенизации (отрыв водорода) на ее поверхности. «Утечка» химически активных фотонов должна была произойти на начальной стадии разборки, например, при разборке молекул на атомы. Потоки Тьмы, по всей видимости, были направлены вдоль силовых линий электрического и гравитационного поля Земли, то есть перпендикулярно ее поверхности.

При этом и «утечка» ядерно и химически активных продуктов разборки-таяния плоти должна преобладать в направлениях вверх и вниз, что и объясняет отсутствие на плащанице боковых проекций тела. Оптическая плотность или концентрация двойных связей в структуре целлюлозы будет пропорциональна числу избегнувших от процесса разборки фотонов. Оно, в свою очередь, завися от толщины слоя вещества тела (толщины слоя воды), точно воспроизведет рельеф тела Христа. Вероятно, состояние плоти в этот момент было геле- или даже газоподобно и уже претерпело те незначительные деформации пропорций тела, которые и зафиксировали на ткани фотоны «утечки». Кстати, повязка (убрус), придерживающая подбородок Христа, также поглощала фотоны и поэтому на изображении четко выделилась не засвеченная U-образная полоса ткани Плащаницы: «Убрус иже бе на главе Его...» (Ин. 20, 7).

Предложенный механизм образования изображения на Плащанице согласуется с высокой плотностью засветки мест ткани, отвечающих волосяному покрову на голове Христа (волосы, брови, усы, борода). Разборка волос была, очевидно, затруднена их периферийностью и низким содержанием воды, что и обусловило максимальный выход из них фотонов «утечки».

Строгая подчиненность земной жизни и смерти Иисуса Христа ходу развития Вселенной осуществлялась через посредничество субэлементарных А-форм, составляющих метрический код Его генома и физически связанных как с центром Галактики, так и с Солнцем. После Вознесения Христа А-форма, усвоив специфику духа Христова, приобрела роль духовной силы, благодаря которой человек стал развиваться как христианин: «Семя Мое работает Ему: возвестит Господеву род грядущий (Пс. 21, 31); род же Его кто исповесть» (Ис. 53, 8).

Примером сущностного подобия религиозного акта и действия энергоформ служит каноническое определение веры: «Есть же вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых» (Евр. 11, 1).

Механизм разборки-таяния и последующего восстановления плоти Иисуса Христа по сути родственен механизму сотворения *из ничего* всего мира, а также зарождению генома нового человека при оплодотворении женской яйцеклетки и формированию мыслеформы в мозгу человека. Дадим наиболее доступные для понимания образы Библии, относящиеся к этим вопросам.

Механизм разборки-таяния и последующей конденсации-сборки плоти Христа затрагивает 10 уровней организации материи: Галактика — Солнечная система — Луна — Земля — человек — молекулы — атомы — ядра, элементарные частицы — энергоформы — Свет и Тьма: «Сниде солнце десять степеней дому отца твоего, возврату солнце десять степеней, имиже сниде сень» (Ис. 38, 8). Конечным результатом разборки явились квазинепрерывные состояния Тьмы и Света (Духа), которые беспрепятственно со стороны вещества расходятся по своим «домам»: «Возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, иже даде его (Екк. 12, 7); во ад снидеши и во основания земли (Ис. 14, 15); не прикасайся Мне, не у бо вздых ко Отцу Моему» (Ин. 20, 17).

Символика процесса разборки плоти, мира: «Сей закон пасхи: ...кости не сокрушите от него: весь сонм сынов Израилевых сотворит сие (Исх. 12, 43, 46); свет солнечный будет седмерицею в той день (Ис. 30, 26); истают вся силы небесныя, и свиется небо аки свиток (Ис. 34, 4); изыде огонь от гнева Его, и пожре основания земли (3 Езд. 15, 23); стихии же сжигаемы разорятся» (2 Петр 3, 10).

Символика процесса сборки плоти: «В то время ум мой возвратися ко мне, и в честь царства моего приидох, и зрак мой возвратися ко мне, и начальницы мои и вельможи мои искаху мене: и в царстве моем утвердихся. и величество изобилнее приложися мне

(Дан 4, 33); разорите церковь сию, и тремя денми воздвигну ю» (Ин. 2, 19).

Образы насыщения плоти энергией Тьмы (вода) и механизм растворения-сжигания в ней вещества: Сотвористе себе воду между двумя стенами (Ис. 22, 11); Проходяше вода окрест олтаря и спаде огонь от Господа с небесе, и пояде всесожигаемая, и дрова, и воду, яже в мори, и камене и персть полиза огонь (3 Цар. 18, 37, 38); Обыдоша мя телцы мнози,... яко вода излияхся, и разсыпаша-ся вся кости моя: бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего. ...обыдоша Мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя: ископаша руце Мои и нозе Мою» (Пс. 21, 13–17).

Выше уже встречались образы-символы активных энергоформ: ангел, вода, сонм лукавых, Израиль, крастели, манна небесная, телцы, псы. К ним следует добавить важные активные энергоформы различной симметрии (правые и левые) — воин и денница: «Какое спаде с небесе денница восходящая заутра? Сокрушися на земли посылая ко всем языком (Ис. 14, 11, 12); Сотвори пасти на землю от силы небесныя и от звезд (Дан. 20, 10); сотвориша четыри части, коемуждо воину часть, и хитон (Ин. 19, 23)».

Вещественные следы чудесных и непознаваемых явлений

Явление	Особенности времени события	Особенности места события	Биохимические эффекты от явления	Библейские параллели, свидетельства очевидцев
Туринская плащаница	33 года после явления Вифлемской звезды. На следующий день после иудейской Пасхи	Разлом литосферы по линии реки Иордан, каменный гроб в пещере, воронка в каменном полу	Обогащение льняной ткани (целлюлозы) изотопом углерода C^{14} на ~30 %, окрашивание ворсинок ткани, предчувствие Иисуса о грядущем событии	время Мое близ есть (Мф. 26, 18); сотвори скоро (Ин. 13, 27); истае плинфа (Ис. 24, 23); льна курящаяся не угасит (Ис. 42, 3); со громом и трусом ... и пламень огненный поядай (Ис. 29, 6)

Явление	Особенности времени события	Особенности места события	Биохимические эффекты от явления	Библейские параллели свидетельства очевидцев
Благодатный огонь	После весеннего равноденствия. После полнолуния (иудейская пасха). В ближайшее воскресенье. В ~13 часов.	Те же. Строгое значение угла между направлениями Земля — Солнце и Земля — Луна	Присутствие человека у гроба. Улучшение его зрения. Капельки конденсата на камне подобно жемчугу, возгорание целлюлозы после пропитки ее конденсатом. Холодное пламя и молнии в храме первые 15 мин.	Каменная доска гроба начала светиться, вата потеплела, от ваты вспыхнул фитиль свечи подобно пороху. На лице пустыни мелко яко кориандр, бело аки лед на земли (Исх. 16, 14)
Тунгусская катастрофа 1908 г.	На полувысоте спада Солнечной активности с максимумом в 1905 г.	Мировая магнитная аномалия, мощный угольный пласт поверх плоскогорья	Обилие радиоактивных элементов в районе падения метеорита. Радиоуглеродный анализ деревьев Калифорнии показал повышение содержания C^{14} в 1909 г. на 0,7 %, 5–10-кратное ускорение роста молодых деревьев. Мутации насекомых	«стало так горячо, словно на мне загорелась рубашка» (целлюлоза), отверзе земля уста своя и пожре реку, юже изведе змий от уст своих (Отк. 12, 16)

Физическая грань чудесных явлений: исследования на субмолекулярном уровне

Многие исследователи предлагают оригинальные методы анализа плащаницы. В их числе А.С. Холманский, который проана-

лизовал физические характеристики «чудесных» и непонятых до сих пор явлений в истории и природе.

Плащаница, как считает исследователь, донесла до нас отпечаток лица и тела Христа. Ее не зря называют пятым Евангелием; она вполне может послужить ключом разумения того сокровенного смысла, понимание которого наступит при достижении человеком определенного этапа его умственного развития.

Об этом говорит сама Библия: «Запечатая книги до конца времени, тогда научатся многие, и умножится ведение» (Дан. 12, 4). Главной причиной, приведшей к изменению свойств плащаницы и образованию на ней отпечатка лика Христова, явился процесс «таяния» Его плоти.

Такое изменение вещественного порядка мира, явившись следствием эволюционного скачка гео- и гелиофизики, не могло не оставить после себя вещественных следов. Как сказал физик и богослов Джон Полкинхорн, «Воскресение Христа — это великий акт Бога, но его уникальность состоит в особом моменте времени». Действительно, Евангелие свидетельствует о том, что смерть Христа на кресте и последующие события в гробе Господнем сопровождались мощными световыми, звуковыми и колебательными эффектами.

Во-первых, за три часа до предсмертного вопля Иисуса вся Земля погрузилась во тьму (Мф. 27, 45). Во-вторых, после испускания Им Духа, Земля потряслась, и камни расселись, и гробы отверзлись (Мф. 27, 51, 52). И, в-третьих, само исчезновение плоти Христа сопровождалось великим землетрясением и сходением с небес словно молния белого, как снег, Света в образе ангела Господня, откинувшего камень от входа в пещеру (Мф. 28, 2, 3).

После этих событий осталась, например, трещина в монолите голгофской скалы и, возможно, воронкообразное углубление в каменном полу пещеры. О световых эффектах до сих пор напоминает явление Благодатного огня, который нисходит на гроб Господень раз в год, в день празднования Пасхи, знаменующей Воскресение Христово. Само слово «пасха» в Библии означает переход души человека из мира материального в Мир духовный. Явление Благодатного огня по своей физической сути есть такой же вещественный след, как и изображение Христа на плащанице.

Оба этих явления кое в чем перекликаются и с непонятой до конца физикой Тунгусского метеорита. Основные характери-

ки плашаницы, Благодатного огня и Тунгусской катастрофы приведены в таблице (см. с. 122–123).

Анализ приведенных в таблице данных с привлечением сведений из астрономии и геофизики позволяет сделать вполне определенные заключения о физической подоплеке чудесных явлений. Прежде всего обращает на себя внимание участие во всех трех событиях Солнца, камня и целлюлозы. Кроме того, в чудесных явлениях, связанных с Пасхой, существенное значение имеет фаза Луны, то есть ее положение относительно Солнца и Земли.

Солнце, как один из символов Христа, оказывается главным действующим фактором в событиях, связанных с Его рождением и распятием. Сила влияния Солнца на биосферу, солнечная активность, меняется с периодом в 11 лет, что позволяет связать механизм генерирования возмущений энергетики Солнца с магнитно-гравитационным воздействием на структуру Солнца Юпитера. Каждые 22 года собственный магнитный момент Солнца меняет знак (переворачивается).

Еще Кеплер рассчитал, что на момент рождения Иисуса, озаменованный Вифлеемской звездой (кометой), был парад планет. Такие конфигурации планет сильно сказываются на солнечной активности. Ярким примером может служить нынешний 23-й цикл Солнечной активности. По своей интенсивности он вполне достоин конца второго тысячелетия христианской эры.

Беспрецедентное возмущение энергетики Солнца, очевидно, было и в ее начале. Оно могло сыграть решающее значение в спонтанном зачатии Девой Марией Иисуса и формировании той специфики Его генома, благодаря которой через 33 года плоть Иисуса Христа исчезла из гроба, а потом вновь воссоздалась (Воскресение Иисуса Христа). Причем в этих процессах помимо Солнца, свою организующую роль сыграла энергетика всей Галактики и прежде всего ее центра.

Весеннее равноденствие, служащее точкой отсчета для определения дня Пасхи, задает строгую ориентацию оси Земли относительно Солнца, а всей Солнечной системы относительно Галактики. Напомним, что ось собственного вращения Земли и вектор ее магнитного момента наклонены под углом $\sim 23^\circ$ к плоскости эклиптики. Еще в доисторические времена человек по своему физическому состоянию умел оценивать специфику энергетики дней равноденствий, противостояний планет, а также солнечных и лунных затмений. На это указывают остатки древних мегали-

тических памятников. Ярким примером могут служить египетские пирамиды, а также каменный календарь Стоунхендж в Англии. Их геометрия и расположение строго сориентированы в галактической системе координат.

День иудейской Пасхи устанавливается по лунному календарю в первое полнолуние после дня весеннего равноденствия. В фазе полнолуния Луна и Солнце расположены на одной линии и по разные стороны от Земли. При таком расположении Солнца и Луны приливные (гравитационные) эффекты на Земле достигают своего максимума. Причем имеются в виду не только приливы в морях и океанах, но и деформации самой «скорлупы» земной коры, под которой находится жидкий расплав мантии.

Судя по всему, немаловажны также и отраженные Луной кванты излучений Солнца, о которых упоминают Библия и Данте в своей «Божественной комедии». В Библии с этими квантами можно связать образ загадочных перепелов, которыми питался Израиль в пустыне. На Луне, действительно, есть центр излучения радиоволн в районе Залива Радуги и Моря Дождей, чьи контуры весьма напоминают силуэт перепела: «аще положиши на камени гнездо твое (Чис. 24, 21); сосуд ополчений на высоте, на тверди небесней сияющ» (Сир. 43, 3). У Данте активную отражающую способность этого района Луны передает такой образ:

*Коль скоро эта скважность — не сквозная,
То есть предел, откуда вглубь лежит
Ее противность, дальше не пуская.
Отсюда чуждый луч назад бежит.*

[Рай, П. 2, 85–88].

Иудейская Пасха знаменует такое состояние гелиогеофизики: избранная ориентация магнитно-гравитационных взаимодействий между Солнцем и Землей плюс максимальное воздействие Луны на геофизику и биосферу. Пасха была первоначально введена как день празднования исхода Израиля из Египта: «изыде вся сила Господня от земли Египетския в нощи. ...в день он, изведе Господь сыны Израилевы от земли Египетския с силою их» (Исх. 12, 41, 51).

Ключевым понятием метафизики Египта является слово-символ «Тьма» (Тьма египетская), с которым, очевидно, связаны бывшие в ветхозаветные времена на территории Египта мощные магнитные аномалии. Отождествление силы Господа с силой Из-

раиля и исход ее из Египта ночью позволяет построить такую логическую цепочку библейских образов и физических понятий: Тьма — сила Господа — сила Израиля — магнитно-гравитационные формы энергии, исходящие из недр Земли. Последние можно условно отнести к флюидам.

Движению израильтян по пустыне сопутствовали светящиеся столпы воздуха. Отметим, что подобное свечение наблюдали, например, в момент аварии над Чернобыльской АЭС, которую «метко» поставили на стыке двух платформ литосферы. Синайский же полуостров с востока граничит с мощнейшим разломом земной коры: «кипящей млеком и медом» (Исх. 3, 17).

Его направление обозначено сначала заливом Акаба, а выше рекой Иордан, чье русло на всем своем протяжении лежит на 300 м ниже уровня моря. Отметим также, что и попадание Тунгусского метеорита в эпицентр Восточно-Сибирской магнитной мировой аномалии свидетельствует о наличии у метеорита свойств магнита, который и затянула в себя воронка Тьмы, образованная силовыми линиями земного магнитного поля: «и отверзе земля уста свои и пожре реку, юже изведе змий от уст своих» (Отк. 12, 16). Змий в данном контексте означает магнитное поле Солнечной системы, которое генерируется в основном за счет собственного и орбитального вращения Юпитера.

С этими данными перекликается процитированная выше символика катастрофических изменений, сопровождающих Распятие и смерть Иисуса. Главное — это то, что иудейской Пасхе предшествует выход из земли в районе Голгофы мощного потока флюидов (Тьмы), о чем говорят образы «погружения земли во Тьму», «расседание камня и открытие гробов» (приоткрытие разлома силами гравитации). Важной при этом оказывается роль камня, как конденсора и проводника различных форм Тьмы.

Под камнем, конечно, следует прежде всего подразумевать соединения кремния и кислорода, типичным из которых является кварц, метрику которого пронизывают спиралевидные цепочки из тетраэдров SiO_4 . Кварц обладает пьезоэффектом (прямым и обратным), то есть упругие деформации структуры кварца сопровождаются излучением электромагнитных волн (фотонов) и обратно — возмущения электромагнитного поля Земли могут порождать акустические эффекты (трус, гром): «ударяши в камень, и изыдет из него вода» (Исх. 17, 6).

Эти энергетические свойства камня стимулировали возведение древним человеком мегалитических каменных «домиков» — дольменов, которые, помимо культового значения, могли играть для горцев роль заградительного оружия, травмирующего психику враждебных иноземцев. Очевидно, что пещера гроба Господня существенно превосходила дольмен в качестве резонатора и конденсора Тьмы. В мифологии метафизика камня имеет свое отражение. Наиболее выразительным символом биогенного действия камня является персонаж зароостризма Митра-младенец, каменный барельеф которого имеет факел в одной руке и наконечник копья в другой. Основные мифологемы, связанные с Митрой, наследовала и развила символика христианства. На эту преемственность указывает, например, то, что священник пасхальную службу в гробе Господнем должен вести без головного убора — золотой митры.

Благодатный огонь, по свидетельству Апостолов и святых отцов, осветил гроб Господень уже при Воскресении Христа, то есть на третий день после Его Распятия и на второй день после иудейской Пасхи. Именно этот временной сдвиг и послужил основой для установления дня празднования христианской Пасхи.

По преданию, днем христианской Пасхи должен быть первый воскресный день после полнолуния. Таким образом, христианская Пасха, наследуя космофизику иудейской Пасхи, уточняет ее лунную составляющую. Чтобы понять физическую суть этой поправки, рассмотрим идеальный срок православной Пасхи, когда сдвиг между нею и ветхой Пасхой равен семи дням.

В этом случае Луна находится в фазе третьей четверти, и линия Земля-Луна относительно линии Земля-Солнце составляет левую перекладину Т-образного креста, если смотреть на эклиптику с севера: «не испразднится крест Христов» (1 Кор. 1, 17). Усиление биогенного действия излучения Луны в фазе третьей четверти человек обнаружил давно, наблюдая за поведением живой природы. Понятно, что и гравитационные деформации литосферы будут иметь крестообразную геометрию.

Введение Папой Григорием в 1582 г. григорианского календаря привело к переводу «стрелок» лунного календаря на две ее фазы вперед (13 дней с 1900-го по 2100 г). По этому календарю идеальным сроком католической Пасхи оказывается день, когда Луна находится в фазе первой четверти, и линия Земля-Луна составляет правую перекладину Т-креста. Переход католической

церкви на григорианский календарь есть пример действия принципа Кюри на духовно-физическом уровне.

Геофизические условия Западной и Восточной Европы имеют свои специфики. Наглядной иллюстрацией их различия может служить зеркальность крестного знамения у православных и у католиков, а также другие обрядовые различия.

Для сравнения отметим, пишет автор, что соответствующий иудейской Пасхе главный праздник мусульман назначается на девятый-десятый день от начала последнего месяца лунного года. В этот день режут овец и ягнят в память о принесении в жертву Ибрахимом (Авраамом) барана вместо Исмаила (Исаака). Поскольку месяц у мусульман начинается с новолуния, а праздник длится три-четыре дня, то его начало приходится на фазу Луны три восьмых, а конец совпадает с полнолунием. Солнечная составляющая энергетики дня главного праздника мусульман, будучи привязана к лунному календарю, очевидно, проявляется через специфику энергетики серпов Луны за день-два до и после новолуния.

Таким образом, можно сказать, что в основе чудесных явлений в каменной пещере близ Голгофы лежит строгая синхронизация галактического, солнечного и лунного влияний на Землю, специфика физики каменной пещеры, а также наличие уникального истока флюидов в данной точке Земли. Их рекомбинация с квантами солнечной энергии может быть ответственна за световые эффекты.

Дальнейшее обсуждение физики образования изображения Христа на ткани Плащаницы необходимо предварить введением в субэлементарную физику. Ступени, ведущие на ее уровень, есть логически непротиворечивые и простые гипотезы, продлевающие ключевые положения современной физики в сферу метафизических понятий и явлений (принцип дополнительности).

Первая гипотеза распространяет принятые в химической кинетике представления об активированном комплексе на свободный нейтрон (n), используя при этом все достоверные данные о реакции β -распада:

$$n \rightarrow p + e + \bar{\nu}_e, \quad (1)$$

где (p) — протон, (e) — электрон и ($\bar{\nu}_e$) — электронное антинейтрино.

Согласно этой гипотезе реакция (1) является результатом действия в нейтроне субэлементарной формы материи (А-форма), энер-

гия (E_A) которой за время жизни нейтрона ($t_n \sim 900$ сек.) реализует квант действия, в соответствии с известной формулой:

$$E_A t_n = h, \quad (2)$$

где h есть постоянная Планка, равная $6,67 \cdot 10^{-27}$ эрг сек. Субэлементарные формы материи названы энергоформами. Из (2) можно определить значение E_A :

$$E_A \sim 7 \cdot 10^{-30} \text{ эрг.} \quad (3)$$

Вторая гипотеза постулирует принципиальную нестабильность нейтрино и биогенность его производных. Предположение о нестабильности антинейтрино уже используют в физике для объяснения его неуловимости. Действительно, А-форма, преобразовав нейтрон, остается с антинейтрино и тем обрекает его на быстрый распад-таяние по схеме:

где n_g — энергоформу условно назовем микронейтрино. Весь объем эмпирических и мифобиблейских данных, касающихся нейтрино, а также его хиральность позволяют приписать n_g -энергоформам нейтрино роль энергетического фактора, подчиняющего развитие живых систем законам симметрии. Их исполнение гарантирует сочетание в каждой n_g -энергоформе право- и левоспиральной составляющей, а также присутствие А-формы, играющей роль метрического зародыша определенной спиральности в процессах самосборки энергоформ в частицы, ядра и молекулы.

Более того, изоморфные А-форме космические гравитационно-магнитные энергоформы могут объяснить обеспечение соблюдения законов симметрии на уровне физиологии живых систем.

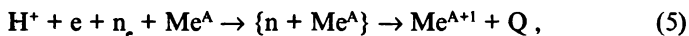
К примеру, важнейшая роль правого изомера глюкозы и хиральных спиралей белков и полисахаридов в биоэнергетике, очевидно, связана со способностью живых систем избирательно поглощать и аккумулировать биогенные n_g -энергоформы: «снеждь свиток сей,... и бых во устех моих яко мед сладок» (Иез. 3, 1–3).

Предельное значение N в (4) достигает величины числа Авогадро ($N = 6,02 \cdot 10^{23}$). Это положение будет *третьей гипотезой*. Согласно ей число N играет роль коэффициента подобия форм материи качественно разных уровней порядка мира. Математические модели вакуума позволяют принять число Авогадро за предельную меру фрактальной дробности эфира (физического

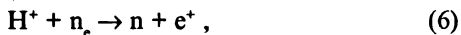
вакуума) на уровне энергоформ. Число N принято за третью мировую постоянную наряду с постоянной Планка и скоростью света. Универсализм последних двух констант широко известен, универсальность же числа N , помимо (4), иллюстрирует равенство $1 \text{ грамма} = N m_n$ (m_n — масса нейтрона) и многие другие пропорции между параметрами микро- и макрокосмоса.

О согласованности всех трех гипотез в рамках субэлементарной физики свидетельствует тот факт, что минимальная энергия n_e -энергоформы нейтрино оказывается того же порядка величины, что и энергия A -формы. Электрон тоже состоит из N энергоформ соответствующей метрики. В случае же A -формы можно предположить, что ее трехмерная метрика изоморфна кресту, sp^3 -гибридизованных электронных орбиталей атомов (например, углерода, кремния, фосфора). Универсальность такой метрики иллюстрирует близость угла между sp^3 -орбиталями к значению золотого угла (108°), а также изоморфность A -формы и тетраэдров, образующих кристаллическую структуру кварца и динамическую структуру жидкой воды. Благодаря этому изоморфизму кварц оказывается хорошим конденсором и проводником n_e -энергоформ нейтрино. Водные же биосистемы, содержащие в себе белки, полисахариды и металлоорганические комплексы, не только аккумулируют в себе энергоформы различной природы (нейтринные, лунные и реликтовые фотоны), но и могут обеспечить в процессе своего самоупорядочивания их конденсацию.

Причем N -конденсация электронного нейтрино (реакция обратная) вполне может запустить тепловую реакцию ядерно-химического синтеза в присутствии стабильного изотопа химически активного металла или неметалла (железо, магний, кальций, фосфор, йод, бор и др.). В живых системах наиболее вероятной и важной для их метаболизма будет каталитическая реакция, обеспечивающая обращение реакции (1) по схеме:

где H^+ — катион водорода, Me — элемент с массовым числом A , Q — тепловыделение, характерное для ядерных реакций. Причем элемент с массовым числом $A+1$ может быть как стабильным, так и β -радиоактивным изотопом. О принципиальной возможности (5) говорит, например, идущая при высоких плотностях потока реакторного нейтрино реакция:

где e^+ — позитрон (антиэлектрон). Кроме того, схема (5), очевидно, работая в условиях «холодного термояда», позволяет объяснить аномальность тепловыделения в электрохимических реакциях, инициируемых палладием.

Отметим, пишет исследователь, что поскольку субэлементарный уровень организации материи уже прямо стыкуется с понятиями метафизики, все изложенные здесь идеи имеют образно-символическое представление в Библии.

В ней биоактивным энергоформам различной природы отвечают образы ангелов, бесов, а также слова-символы: вода, дождь, роса, ветер, прах, персть. В реальности им могут соответствовать вихри различной природы, флюиды и, в конце концов, энергоформы, образующие словесное содержание мыслей (мыслеформы): «Слово плоть бысть» (Ин. 1, 14).

В подтверждение второй гипотезы можно привести слова Библии о том, что растительная жизнь на Земле зародилась на третий день творения мира, тогда как солнечная фотосфера возникла и засветилась только на четвертый день творения мира. Это вполне согласуется с основополагающей ролью энергии нейтрино в эволюции Солнца и биосферы.

Туринская плащаница начала чудотворить

Согласно учению католической церкви, реликвии признаются святыми только в том случае, если вокруг них происходят чудеса, главным образом — исцеления больных. Причем происходящие чудеса должны быть достоверными, подтверждены доказательствами, свидетельствами.

Туринская плащаница давно, чуть ли не со времен своего первого появления в имении графа де Шарни в середине XIV в., не чудотворила. Если и были в прошлом какие-то чудеса от Туринской плащаницы, то в новых условиях все они были не в счет, поскольку подобные чудеса происходили в Европе вокруг и других 26 имевшихся в наличии «подлинных» погребальных одежд Иисуса Христа. Сейчас католическая церковь однозначно сориентировалась на признание подлинной только Туринской плащаницы. Но это обновленное признание нужно было подтвердить новыми чудесами. Чудеса не заставили себя долго ждать.

Бичевание

В 1954 г. Гильдия святой плащаницы организовала в Англии выставку фотографий Туринской плащаницы. В день праздника Пасхи герой Второй мировой войны капитан Леонард Чешир, подрабатывающий в католической прессе, опубликовал свое «признание». Он писал, что у него было видение образа Туринской плащаницы, последствием которого стало его полное излечение от туберкулеза.

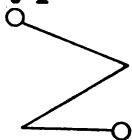
Статья занимала успех, и капитан начал раздавать советы, как получить выздоровление от фотографий Туринской плащаницы. 11 мая 1955 г. к сподобившемуся чуда герою войны капитану Леонарду Чешину обратилась с открытым письмом миссис Вероника Вуллман за советом. У почтенной госпожи дочь Джозефина болела остеомиелитом, а созерцание фотографий Туринской плащаницы исцеления не приносило. У героя войны мать просила протекции для исцеления дочери при помощи непосредственного прикосновения к Туринской Плащанице.

Началось публичное согласование всего процесса доступа Джозефины к Туринской плащанице. В пределах возможного все вопросы были благополучно разрешены. Больную доставили в Португалию на аудиенцию к королю Умберто II Савойскому, который дал личное разрешение на то, чтобы больная прикоснулась к его, королевской, собственности, то есть — прикоснулась к Туринской плащанице.

В Турине ради Джозефины сломали печати и открыли замки сейфа с плащаницей. Больной девочке разрешили положить руку только на покрывало Туринской плащаницы. Тотчас произошло чудо: девочка сразу почувствовала облегчение. Словом, разрядилось то психическое напряжение, о котором так красочно писал великий французский писатель Эмиль Золя в своем романе «Лурд». (Верующим и неверующим советую почитать классический роман классика французской литературы.) Как и было запланировано, о последовавшем чудесном исцелении Джозефины всеми средствами массовой информации была оповещена вся мировая общественность. Вот таким образом накапливались и фиксировались чудеса вокруг Туринской плащаницы. Правда, девочка Джозефина вскоре умерла, но это заурядное событие уже никого не интересовало.

Подлинная и мнимая история Туринской плащаницы

Ученые споры о происхождении плащаницы

В последнее время появилось много серьезных работ, в которых сделана попытка выяснить историю странствования плащаницы по свету и ее происхождение. Наиболее разработанная гипотеза содержится в книге Иэна Уилсона «Туринская плащаница».

Сопоставляя различные исторические данные об изображениях Иисуса — Сударионе, Мандилионе, плащанице, пользующихся славой нерукотворных, Уилсон приходит к заключению, что во всех случаях речь идет об одной и той же ткани, лишь называвшейся в разное время другими именами. На протяжении долгого времени, за которое одни исторические эпохи успевали смениться другими, мог трансформироваться и внешний вид демонстрируемого изображения: ткань могли, например, складывать по-разному и показывать в измененном виде.

Нужда в маскировке могла объясняться желанием спасти Святую Реликвию от воинствующих иноверцев или же от представителей той же веры, но противников всяческих изображений, в частности иконоборцев, движение которых было особенно сильно в VIII–IX вв. от Р.Х. Поэтому плащаницу могли прятать, замуровывать в тайники, декорировать накладными решетками и узорами.

Так как в измененном виде плащаница могла храниться на протяжении полутысячелетия или даже дольше, сведения о первоначальном облике плащаницы вполне могли исчезнуть. Ведь за это время сменялись десятки поколений людей, рушились одни государства и нарождались другие, в войнах истреблялось культурное наследие, сносились храмы и воздвигались новые, сгорали в кострах и просто исчезали книги и рукописи.

Как могли потомки в десятом колене упомянуть, что их прапрапрадеды, оберегая секрет своих усилий, сложили ткань в несколько раз и упаковали ее в небольшом ковчеге с золотым окладом? Да и много ли вообще людей могло быть допущено к этой Святыне за многовековую ее историю? Единицы, десятки?

Вот так и могло получиться, что, глядя на один и тот же предмет, но трансформированный до неузнаваемости, люди могли называть его в I в. Сударионом, в V в. — как-то иначе, в X — Мандилионом, а в XIV — Плащаницей.

С предположением Уилсона соглашаются далеко не все, тем более, что Сударион хранится в соборе испанского города Овьедо и в последние годы активно изучается. Тем не менее, его гипотеза интересна. Перед ее изложением следует упомянуть, что в христианской литературе нашло отражение поверие о реальном существовании нерукотворного изображения Христа, причем говорилось подчас даже не об одном, а сразу о нескольких таких изображениях. Считалось, например, что наряду с изображением всего тела на плащанице было также изображение одной головы Христа. Сообщалось и о других покрывалах, платах и плащаницах с изображением и без него.

Так, в аббатстве св. Корнелия в Компьене (Франция) хранилась плащаница без изображения, которая сгорела во время Французской революции. Сходная плащаница без изображения, захваченная крестоносцами в 1098 г. в Антиохии, находилась в Кадуйине во Франции. Последняя, как было доказано в 1935 г. католическим священником отцом Франчесом, оказалась подделкой не ранее XI в.: на ней нашли куфические письма, содержащие мусульманские молитвы. Важно подчеркнуть, однако, что все плащаницы, кроме Туринской и Судариона из Овьедо, так и исчезли из поля зрения специалистов, либо оказавшись поддельными, либо не несли изображения, либо вовсе были утрачены. Не удалось найти и никаких следов оригинала нерукотворного изображения головы Христа (или, как его называли, Мандилиона), хотя

копий с него было выполнено много. А поскольку в V в. Мандилион называли нередко и иначе — «Абгарово изображение» или «Эдесская икона», то можно пойти дальше в расшифровке истории этого изображения, ибо Абгар (согласно русской традиции — Авгарь) — это имя царей, управлявших городом Эдесса, с которым исторические источники связывали Христа и Его учеников.

Достоинством гипотезы Уилсона является то, что он не ограничивается декларацией, а в нескольких книгах детально освещает множество доступных ему источников, в которых упоминалось изображение Христа на ткани. В частности, он указывает, что в «Евангелии Евреев» (конец II в.) есть цитата, приводимая Св. Иеронимом и говорящая о том, что Иисус Христос после Его Воскресения из мертвых дал указание своим ученикам передать плащаницу Св. Иакову. Дальнейших сведений во II–III вв. пока найти не удалось.

Но жившая в IV в. Св. Равноапостольная Нина (одна из тех, кто принес христианство в Грузию) рассказала перед смертью, что в молодости, прошедшей в Иерусалиме, она знала об орудиях пытки Христа и о том, что погребальные одежды Иисуса находились сначала в руках жены Пилата, которая позже передала их Св. Луке, «спрятавшему их в место, известное только ему», а Сударион (или то, что мы называем сегодня плащаницей) был найден Св. Петром, который, по словам Св. Нины, «забрал его и хранил, но мы не знаем даже, был ли Сударион позже обнаружен».

В своей книге Уилсон упоминает об укоренившемся обычае евреев уничтожать все одежды покойных, считавшиеся нечистыми, что могло послужить причиной желания учеников Христа спрятать плащаницу. По его мнению, еще более веским основанием было то, что в Торе (Пятикнижии) содержалось указание Бога с требованием: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что в небе сверху и что на земле внизу и что в воде ниже земли», которое могло пониматься евреями как запрет на любое изображение человеческого тела (ибо в той же Торе говорилось, что Бог создал человека «по образу и подобию своему»).

Таким образом, плащаница, если на ней уже было изображение усопшего Христа, могла рассматриваться как ткань греховная и даже кощунственная. Уилсон считает, что ученики Христа, учитывая это и понимая, что данный завет не приложим к Его

облику как к облику Сына Бога, могли позаботиться об иной судьбе ткани, которую Он к тому же дал завет сохранить.

Исторические и библейские данные

В это время — в первой трети I в. от Р.Х. — на юго-востоке малоазийского полуострова, вблизи от границы нынешней Сирии, бурно развивался город Эдесса. Он находился под управлением Римской империи, но имел собственного царя (или топарха). По-видимому, эта относительная независимость объяснялась соседством и влиянием могущественной Парфянской империи на востоке.

Через Эдессу пролегали караванные пути. Многие товары, а также деньги оседали здесь, способствуя процветанию города. Позже, когда топарх Эдессы принял христианство, в городе быстро возвели 300 церквей и монастырей. Чтобы помолиться эдесским святыням, ежегодно сюда устремлялись многие верующие из мест, отстоящих на тысячи километров. Вокруг города были пещеры, в которых жили тысячи отшельников и монахов. Основным языком горожан был сирийский — ведущий язык арамейской группы (разновидности семитских языков), весьма близкий к тому, на котором говорили Иисус и Его ученики.

Достаточно подробное описание событий, которые привели к обращению Эдессы в христианство, содержится в весьма высоко ценимой в среде специалистов «Истории Церкви», написанной в 325 г. от Р.Х. римским историком Евсевием Кесарийским. Сходные описания имеются во многих других источниках. Согласно этим описаниям, с 13-го по 50 г. от Р.Х. Эдессой правил Абгар V, страдавший разными болезнями, в том числе болезнью ног. Прослышав о невиданном могуществе Христа, о Его выдающихся способностях исцеления больных и даже воскресения мертвых, Абгар V отправил Христу письмо с приглашением посетить Эдессу. Христос получил письмо и собирался совершить это путешествие, о чем сказал Своим ученикам и даже написал письмо Абгару V, но суд над Ним первосвященников Иерусалима и мученическая смерть на кресте не позволили Ему выполнить это намерение.

После смерти Христа ближайшие ученики решили выполнить пожелание Учителя; в Эдессу был послан один из проповедников

христианства, лично близкий к Христу — апостол Тэддеус (как его именуют в греческих текстах, или Аддан, согласно текстам на сирийском, известный еще как Фаддей). Ему и были отданы плащаница и ответное письмо Христа. Видимо, таким способом евангелисты надеялись надежнее сохранить их вдали от Иерусалима.

Придя в Эдессу, Фаддей познакомился с влиятельным местным евреем Тобайесом (в русской литературе его принято называть Товией), отец которого был родом из Палестины, и вместе они отправились во дворец Абгара V. Царь знал Тобайеса, и после сообщения последнего о том, что он привел к царю посланца Христа, Фаддей был допущен к Абгару V. Когда царь увидел развернутое на руке Фаддея полотно с изображением Христа, произошло чудесное исцеление его от недугов. В описании этого события говорится, что от плащаницы исходило сияние, видимое только Абгару.

Фаддей вылечил также Авду — второго человека в эдесской иерархии после царя, и совершил богослужение для всех горожан. После этого Эдесса приняла христианство и стала его оплотом.

Но уже второй сын Абгара V — Мянун VI вернулся в 57 г. к язычеству и начал преследовать христиан. Спасая Святую Реликвию, ее хранители якобы замуровали плащаницу в нишу восточных ворот города, и на долгие годы она исчезла из поля зрения. Кстати сказать, этим обстоятельством, да еще тем, что Эдесса была удалена от центра еврейства — Иерусалима, где вместе с Христом вели свою деятельность евреи-христиане, ставшие позже первыми летописцами Его жизни, Уилсон объясняет тот факт, что ни в одной Евангелии плащаница в явном виде не упоминается.

Нерукотворное изображение Христа, но уже в форме Мандилиона, то есть изображений одного лика Христа, а не всего Его тела, причем портрета живого Человека, без следов распятия, было, по мнению Уилсона, обнаружено в 525 г. при устранении последствий страшного наводнения, от которого в Эдессе погибло 30 тысяч человек и было разрушено много зданий. Как пишет историк того времени Эвагриус, живший в 527–600 гг. от Р.Х., тогда был найден портрет, «не сделанный руками».

Согласно тому же Уилсону, перед тем, как спрятать Святыню от глаз святотатцев, ее хранители решили свернуть ткань наиболее компактным и достойным образом. Но прежде этого ткань была дополнена на всю длину полоской такого же материала шириной от восьми до девяти сантиметров.

Сделано это было для того, чтобы центрировать изображение, случайно оказавшееся несколько смещенным в сторону. Как уже указывалось, профессор Гилберт Раез из Гентского института технологии текстиля обнаружил, что основные характеристики ткани плащаницы и прикрепленной к ней боковой узкой полоски близки. Следовательно, оба материала могли быть изготовлены в одно время и, возможно, даже одними и теми же мастерами. Нельзя не подчеркнуть, что обнаружение Раезом совпадения свойств обеих тканей говорит в пользу справедливости предположения Уилсона о том, что к ткани пришили полоску вскоре после смерти Христа.

После центрирования изображения можно было, как считает Уилсон, сложить ткань вдвое, затем еще вдвое, и еще раз вдвое. При таком способе укладки сверху оказалась бы та часть плащаницы, на которой имелся отпечаток лика распятого, причем лик виднелся бы в центре образовавшегося треугольника. Не менее важно и то, что для зрителя, не знающего ничего о нижележащих слоях ткани с изображением, этот лик выглядел бы так, как будто никакого перехода от головы к туловищу нет.

Последнее обуславливалось тем, что между головой и грудью в области шеи плотность потемнения ткани на плащанице крайне низка. В результате у смотрящего на сложенную таким образом плащаницу создалось бы впечатление, что только голова и отпечатана на ткани. Это впечатление усилилось бы еще более, если бы ткань укрепили на раме, а затем, как это было принято, закрыли большую часть поверхности образовавшейся длинной иконы окладом с решетчатым орнаментом, имеющим прорезь в центре, там, где видна голова.

Уилсон приводит соответствующую ссылку из текста «Истории Эдесского изображения», из которой следует, что, возможно, именно такая трансформация и была осуществлена. С другой стороны, он указывает, что в те времена такой орнамент был широко распространен и в качестве иллюстрации воспроизводит фотографию статуи парфянского царя Утала из Хатры (II в. от Р.Х.), костюм которого выполнен из материала с точно таким же орнаментом.

Однако гораздо более важным, как пишет Е.К. Дулуман, является то, что Уилсон обнаружил три иконы Христа (XI–XII вв.) из Александрии, Новгорода и Градача, на которых, во-первых, имеется ясное портретное сходство лика с изображением на пла-

щанице, а во-вторых, видны решетчатые оклады одного и того же типа, что указывает на использование разными художниками одной и той же модели.

Уилсон также справедливо указывает на многие примеры распространения, начиная с VI в., изображений головы Христа, напоминающих Мандилион. Поскольку на плащанице имелось негативное изображение, то все, кто копировал с нее голову, рисовали живого Христа без следов мучений. Возможно, именно благодаря фотографической природе изображения на плащанице, его негативности обязана христианская иконография своим оптимизмом и жизнеутверждающей силой.

Особенно ценным историческим свидетельством существования Мандилиона в VI в. в Эдессе является тот отрывок из рукописи сирийского историка Евагрия Схоластика, в котором он описал чудесное спасение этого города в 544 г. от нападения армии персидского царя Хосроя Нирхирвана. По словам Евагрия, нападавшие отступили, как только Мандилион был вынесен в ряды защитников города. Это событие произошло, когда Евагрию было 17 лет, и, следовательно, он сделал запись по свежим следам.

Но сохранить навсегда независимость Эдессе не удалось. В 639 г. город захватили мусульмане, однако их отношение к святыням христиан было довольно терпимым, и, в частности, построенный специально для Мандилиона византийским императором Юстинианом собор Св. Софии не был разрушен. Тем не менее, опасаясь за судьбу Святыни, православные христиане города Эдессы отдали примерно в 700 г. Мандилион на сохранение богатому монофизиту Афанасию, который распорядился изготовить точную копию оригинала, а сам оригинал сохранять в церкви Богоматери в Эдессе.

Между 723-м и 842 г. Византийская империя пережила период иконоборчества. Но Мандилион, тем не менее, не был уничтожен. А весной 943 г. армия византийского императора под командованием Иоанна Куркуаса осадила Эдессу. Согласно инструкциям, полученным из Константинополя, Куркуас предложил эмиру Эдессы вернуть христианам Мандилион в обмен на обещание сохранить город, освободить 200 мусульманских пленников, гарантировать городу, что на него не будут впредь нападать, и уплатить выкуп в размере 12 тысяч серебряных монет.

Летом и осенью 943 г. переговоры продолжались, пока, наконец, епископ города Самосата Авраам вместе с епископом Эдес-

сы не перенесли Святыню на корабль, стоявший у причалов Евфрата. На короткое время Мандилион задержался в Самосате, а затем его перевезли в Константинополь, где 15 августа 944 г. в праздник Успения Богоматери его продемонстрировали узкому кругу членов императорской семьи и высшего духовенства. Характерно, что при рассматривании вблизи, как отметили члены императорской семьи, изображение как бы расплывалось и пропадало из поля зрения. Это свойство, как уже не раз подчеркивалось, является характерной особенностью плащаницы.

На следующий день Святыню показали народу. В январе 945 г. один из тех, кто первым увидел Мандилион в Константинополе, Константин Порфирородный, считавшийся с 913 г. номинальным императором Византии, но не имевший фактической власти, взял управление империей в свои руки. Тотчас же он постановил учредить новый праздник — День Мандилиона, и повелел отмечать его 16 августа. Прославившийся своим интересом к истории, этот правитель распорядился описать события, связанные с Мандилионом, что и было сделано.

В 1011 г., как утверждает Уилсон, с Мандилиона была сделана копия, которую привезли в Рим, где для нее был сооружен специальный алтарь, освященный Папой Сергием. Эту копию стали называть покрывалом, или платом Вероники. Получила хождение легенда о том, что и на самом деле женщина по имени Вероника удостоилась великой чести получить от Самого Христа отпечаток Его лика. Согласно легенде, в годы земной жизни Христа в Иерусалиме Вероника жила на улице, по которой Христу предстояло идти на Голгофу.

Однажды она услышала крики на улице и, выглянув в окно, увидела, что стражники ведут человека, жестоко избиваемого палачами. Женщина выскочила на улицу, держа в руках полотенце. Процессия, двигавшаяся от дома Пилата к Голгофе, как раз поравнялась с ее домом. По челу истязаемого Человека текли пот и кровь. Женщина решила облегчить Его страдания, приложила к Его лицу полотенце, а на нем чудесным образом отпечатались лик Христа.

Однако лингвистический анализ привел к другому толкованию. Слово «Вероника» составное и содержит в себе латинское *vera*, или правда, истина, и греческое *eikon* — картина, изображение. Следовательно, речь может идти о копии изображения Христа, *истинной иконе*, нарисованной художником византий-

ской или западной школы, затем размноженной под названием «плата Вероники» в более поздние времена, а вовсе не о принадлежности чудесного облика Христа, запечатленного на полотнце, Веронике — живой свидетельнице страданий Христа.

Чтобы окончательно завершить рассказ о легенде, связанной с Вероникой, следует упомянуть, что никаких исторически достоверных деталей о жизни женщины по имени Вероника в первой половине I в. не найдено. Легенда о Веронике появляется в рукописях спустя 600–700 лет. Так, в «Смерти Пилата», датируемой VII или VIII в., вскользь упоминается об истории Вероники, но сама история звучит несколько иначе: женщина по имени Вероника еще при жизни Христа решила заказать местному художнику его портрет. Заготовив холст, она пошла в мастерскую, но Христос узнал про это и, представ перед ней, распорядился иначе. Он взял холст, приложил его к лицу и отпечатал на нем Свое изображение.

Есть и другие рукописи VII и более поздних веков, содержащие упоминания о Веронике в связи с нерукотворным изображением Христа, но, во-первых, история самоотпечатка описывается в них совершенно по-разному, а во-вторых, во всех них речь идет о прижизненном, а не о посмертном изображении лика Христа.

Уилсон полагает, что легенда о Веронике родилась гораздо позже того времени, когда Христос жил на земле, а ранее это имя если и упоминалось, то в иной связи. В подтверждение он ссылается на написанные в IV в. «Деяния Пилата» и «Апокрифы» Макария из Магнезии, в которых имя «Вероника» приводится в римской транскрипции — Беренице, но без связи с портретом Христа, а как имя женщины, установившей бронзовую статую Иисуса во дворе своего дома. Но и с этим упоминанием Вероники все неясно. Например, живший в 260–339 гг. историк Евсевий Кесарийский пишет, что он видел эту статую, но она была частью композиции из двух фигур, одна из которых изображала коленопреклоненную женщину, а вторая — мужчину, но скорее всего не Христа. Таким образом, версию о существовании нерукотворного изображения лика Христа Уилсон считает ошибочной.

С другой стороны, он приводит не вызывающие сомнения ссылки на воспоминания очевидцев, относящиеся к первой трети XI в., либо видевших своими глазами Мандилион при его публичных показах, либо допущенных византийскими императорами к хра-

нящимся у них святыням. Так, во время царствования Михаила IV Пафлагонца в 1036 г. Святыню пронесли с процессией по городу.

В 1058 г. христианский арабский писатель Абу Наср Иахиа видел Мандилион в соборе Св. Софии в Константинополе. Около 1025 г., по мнению Уилсона, хранители Мандилиона впервые узнали, что святая ткань несет на себе не только изображение головы Иисуса, но и всего Его тела. По-видимому, в это время понадобилось подремонтировать киот, или хранители ткани решили заменить оклад.

Во всяком случае, именно в это время появились первые картины, изображающие сцены оплакивания Христа, на которых Его тело рисовали полностью, как на плащанице. Интересно, что в 1192 г. в одной из рукописей молитвенника был помещен рисунок, на котором скрещенные руки Христа изображены с четырьмя, а не пятью пальцами. Этого ни один художник не мог выдумать самостоятельно, а лишь скопировать с плащаницы.

Другой замечательный пример четырехпалого изображения руки Спасителя можно увидеть и на фреске Мирожского монастыря в Пскове. В Спасо-Преображенском соборе этого монастыря имеется фреска, на которой изображена сцена оплакивания Христа.

Фреска выполнена не позднее 1156 г. и скорее всего принадлежит кисти греческих мастеров. На ней запечатлен момент, когда к Иисусу, возлежащему на узкой длинной полосе ткани, припадают жены-мироносицы, а в ногах — Иосиф и Никодим. Нет сомнения, что художники либо слышали о том, как надлежит изображать Христа, либо видели саму плащаницу.

Есть еще две детали на этой фреске, которые говорят в пользу мнения, что художники, расписывавшие Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря в Пскове, видели плащаницу. Первая — четко видимый ромбовидный контур в области живота Христа, совпадающий с тем, который имеется на плащанице в этой же области. Вторая — изображение ссадин на коленях, совпадающих со ссадинами, различимыми на плащанице.

Правда, нельзя не отметить, что на этой фреске указан след от гвоздя не в кисти, а в центре ладони. Однако следует подчеркнуть, что композиция фрески построена так, что рука Христа обхвачена рукой припавшей к Нему женщины, и, возможно, художнику не оставалось ничего иного, кроме как сместить точку следа от гвоз-

дя ниже. Нельзя исключить и того, что эта деталь была пририсована позже лицами, не видевшими оригинал (плащаницу).

В том же Спасо-Преображенском соборе есть еще одна фреска, которая привлекает внимание. На барабане в центральной части собора, перед алтарной частью изображен Спас Нерукотворный (Мандилион). Эта фреска полностью совпадает по композиции с иконами. Как и там, лик Христа каноничен. Он помещен внутри круга, а круг, в свою очередь, находится в центре прямоугольника, все остальное пространство которого занято таким же ромбовидным орнаментом.

Исходя из этого, можно предположить, что художники, расписывавшие в первой половине или середине XI в. Спасо-Преображенский собор, знали как Мандилион в той его форме, что описывает И. Уилсон, так и развернутую плащаницу с полным изображением Христа.

Эта находка подтверждает мнение относительно трансформации Мандилиона в плащаницу именно в XII в. Во всяком случае, в XII в. появились многочисленные свидетельства раскрытия «тайны Мандилиона». В частности, в проповеди Папы Стефана II, записанной в 1130 г., говорится о посланной Христом Абгару «ткани белой как снег, на которой чудесное изображение лика Господня и всего Его тела во всю длину было столь божественно представлено...».

В фундаментальной «Истории Церкви», принадлежащей перу английского монаха Ордерика Виталиса (около 1130 г.), также упоминается ткань, на которой виден не только лик Иисуса, но и «пропорции тела Господня».

Свое предположение о том, что именно в XI–XII вв. произошла трансформация Мандилиона в плащаницу, Иэн Уилсон подкрепляет выводом видного искусствоведа Курта Вейцмана из Принстонского университета (США), считающего, что именно в это время сложилась иконографическая традиция изображать сцену оплакивания Христа святыми девами в момент, когда Его тело Иосиф Аримафянин и Никодим укладывают на полотно. Примеры таких сцен оплакивания многочисленны.

В XII в. в исторической литературе неоднократно встречается упоминание о хранившейся в Константинополе ткани с чудесным (нерукотворным) изображением снятого с креста тела Иисуса Христа. Интересный пример такого рода приводит в своей книге Джон Хеллер, цитирующий труд исландского священника Нико-

ласа Семундарсена, совершившего паломничество в Константинополь и вернувшегося домой в 1157 г. Он упоминает, что видел «плащаницу с кровью и телом Христа на ней».

Упоминания о плащанице

Собственности у Христа была немного, — как Он Сам говорил, меньше, чем у лисицы (Мф. 8, 20). Что было из носильных вещей, — досталось солдатам, Его распинавшим (Ио. 19, 24). Крест, гвозди, терновый венец, — все это, даже согласно преданиям, не было сохранено учениками, и потому-то, когда в четвертом столетии эти реликвии стали искать, подлинность их проверяли чудесами. Но слишком часто за прошедшие века убеждались, что подлинные чудеса совершаются не только от подлинных реликвий. Слава Богу, бывали выздоровления даже от фальшивых реликвий — а только гвоздей из Креста Господня почитали сотни.

Мы сегодня хорошо знаем о том, где и как проповедовали Христа его апостолы. Так, апостол Павел отправился на север от Иерусалима в Сирию, а потом его путь лежал на северо-запад. Апостол Фаддей — повернул на северо-восток и попал в Осроэнское царство. Столицей этой небольшой страны был город Урфа, существующий и поныне. Как и две тысячи лет назад, Урфа находится недалеко от границы — теперь это граница Турции и Сирии, а во времена Иисуса то была граница Римской империи и Парфянского царства. Римляне и вообще западные народы называли и по сей день называют Урфу Эдессой — первыми такое название дали ей греки во время царя Александра Македонского в честь македонского города Эдессы. Цари Урфы, традиционно носившие имена «Авгар» («Хромой»), искусной дипломатией сохраняли свою независимость. Более пяти десятилетий престол занимал Авгар Уккама («Черный»), умерший в 50 г.

Уже в III в. христиане считали, что Авгар Уккама стал христианином. Никаких подтверждений этому нет, а вот против этого свидетельствуют монеты Урфы, на которых в правление этого царя, как и долго еще после него, изображалась тиара осроэнских владык с полумесяцем и тремя звездами, символами божеств местной религии, вполне языческой.

Впрочем, пускай Авгар Уккама и не крестился — вполне возможно, что уже при нем в Урфу, где жили и иудеи, пришли первые

проповедники Евангелия, тоже иудеи. Это вполне мог быть и апостол Фаддей, имя которого в Урфе звучало как «Аддай» (правда, все равно неясно, был ли то Фаддей из числа Двенадцати или Семидесяти апостолов). Он мог принести с собой и таинственную Плащаницу, преодолевая глубочайшую иудейскую брезгливость ко всему, связанному с покойниками, потому что на этом полотне сохранился отпечаток тела любимого Господа. Он мог показывать ее, оставить кому-то из местных христиан, но при этом складывая ткань так, чтобы было видно одно лицо и нельзя было догадаться, что речь идет о саване. Шея на полотне отпечаталась очень бледно, и казалось, что лик парит в воздухе сам по себе.

Более чем через полтора века, в 177 г., на престол Осроэнского царства вновь взошел человек по имени Авгар — Авгар Великий. Если его пращур вряд ли слышал хотя бы имя Иисуса, то новый Авгар прекрасно знал о христианах. Церковь стала религией популярной, правда, все еще религией меньшинства, но меньшинства не презираемого. Знаменитейший писатель Урфы Вардесан прекрасно знал Евангелия. В Урфу приехал и здесь в 177 г. скончался Татиан, написавший популярную книгу, в которой все четыре евангельских рассказа были объединены в последовательное изложение. Христианская община Урфы переписывалась с Римом, защищая восточный способ праздновать Пасху.

Авгар Великий, как и его предшественники, пытался сохранить независимость Осроэны, которой больше всего, как и полтора-два столетия назад, угрожал Рим. Его легионы уже заняли несколько крепостей на границе с Парфией. Во время очередной борьбы римских полководцев между собою за императорскую власть осроэнцы вместе с соседями напали на римские укрепления. Но император Септимий Север, победив в междоусобице, в 195 г., отправился в поход на Месопотамию, по дороге завоевал и Урфу.

Римский император сначала сверг Авгара с престола и назначил в Урфу прокуратора. Затем, однако, вернул царю престол, но взял его сыновей заложниками в Рим и разместил в городе Новый Парфянский легион. Когда война с Парфией окончилась, Авгара вызвали в Рим, это было около 202 г. И вот, после возвращения из Рима, Авгар Великий стал христианином. Так Осроэнское царство стало первым в истории «христианским государством». Из написанной здесь в те годы «Книги законов стран» следует, что Авгар начал жестко преследовать местные языческие обычаи.

По преданию, плащаница какое-то время хранилась у святого апостола Петра, а затем передавалась от ученика к ученику. В сочинениях доконстантиновой эпохи она практически не упоминается, ибо это была слишком большая святыня, и сведения о ней могли бы послужить поводом для поисков ее языческими властями и привести к ее уничтожению. Тогда уничтожали все предметы христианского культа, особенно книги, и в первую очередь Евангелия, которые прятались в потаенных местах и вносились для чтения в молитвенные собрания только на краткое время.

Христианским Осроэнское царство оставалось лишь несколько десятилетий; вскоре оно было окончательно присоединено к Римской империи. Память о реальных событиях царствования Авгара Великого истончалась, а вот легенда об Авгаре распространялась все более и более. Добавили к легенде рассказ о переписке Авгара с римским императором Тиберием, с ассирийским царем Нарсаем, которым он якобы проповедовал о Христе. Переводили легенду на греческий, армянский, арабский, коптский, эфиопский, латинский, англосаксонский, датский, славянский, — в общем, все христианские народы ее знали.

В середине VI в. в Урфе появляется загадочный предмет: кусок материи с изображением Христа. Загадочно то, что появляется он словно ниоткуда. Еще в начале века о нем никто ни в этом городе, ни где-либо на Востоке не слышал, не упоминает ее писатель из этих мест Иаков Серугский, умерший в 521 г., а уже в середине столетия он хранится в одном из главных храмов Урфы. Никакие комиссии этот предмет не изучали, свидетелей не допрашивали. Впервые он упоминается в рассказе летописца Евагрия Схоластика об осаде Урфы арабами в 544 г.: чтобы защитить город, жители выносят из храма на стену и обносят вокруг «боготворенную икону, которую не руки людей создали». «Не руки людей создали» — по-гречески «ахейропозтос», «нерукотворная», — это слово навсегда вошло в языки самых разных народов вместе с верой в то, что это изображение Христа было создано каким-то сверхъестественным образом.

Важное обстоятельство заключается в том, что появление плащаницы в городе, который легендой увязывался с Христом, где уже был предмет, якобы полученный прямо от Христа, кажется слишком вероятным совпадением. Легенды ведь всегда искажают действительность — так, может быть, попробовать восстановить реальность, рассуждая логически, разделяя возможно дос-

товерное в легенде от явно недостоверного и домысливая остальное? Как недостоверную отметем часть предания, рассказывающую о переписке или хотя бы о знакомстве Авгара с Иисусом. Как достоверную, оставим часть предания, утверждающую, что один из учеников Иисуса посетил Урфу. Как вероятное, можно предположить, что он принес с собой плащаницу, но никому не показывал ее, потому что она была предметом погребального обряда, соприкасалась с трупом и потому считалась нечистой, оскверняющей. А потому апостол якобы взял и замуровал плащаницу в городской стене. Когда же в Эдессе в начале VI в. было наводнение, стена обрушилась, тайник открылся, плащаницу нашли, поразились, преклонились.

Итак, достоверно мы сегодня не знаем (и, видимо, никогда не узнаем), откуда плащаница взялась в Урфе и где она провела пять столетий. То, что она оказалась в городе, где чтити «письмо Христа», может быть простым совпадением. Может быть, из-за почитания письма ее и доставили в этот город — но в VI в. В высшей степени примечательно, что в одном из текстов VI в. святыня Урфы названа уникальным неологизмом «тетрадиплон» — «сложенная вчетверо», причем безо всяких объяснений.

Вопросы, тем не менее, все равно остаются. Во-первых, в Иерусалиме к тому времени уже показывали погребальные материи, в которые было обернуто тело Христа, на которых никаких изображений не было. Всякий дубликат мог быть только фальшивкой. Во-вторых, евангелисты о плащанице ничего не говорят. В-третьих, Евангелие четко заявляет, что тело Иисуса было похоронено по обряду, а следовательно, омыто, плащаница же всем своим видом этому противоречит.

Единственное сравнительно древнее упоминание о чем-то подобном сохранилось в апокрифическом, отверженном церковью, «Евангелии от евреев», сочиненном во II в., св. Иероним цитировал этот текст, говоривший о том, что Иисус после Воскресения отдал некоему «слуге священника» Свой «синдон» — саван. Чем все это распутывать, значительно проще было придумать легенду о том, что Спаситель послал Авгару не только письмо, но и материю, на которой запечатлел Свой лик: взял, промокнул лицо — и запечатлел. Вслед за появлением плащаницы, разумеется, были переписаны все легенды о Христе и Авгаре. В середине VI в. уже появляются «Деяния апостола Фаддея», описывающие появление Нерукотворного образа.

Итак, плащаница хранилась в соборе Урфы, справа от алтаря, в особом святилище. Дважды в неделю двери святилища открывались, и паломникам разрешали взглянуть на ларец. Дважды в год плащаницу торжественно обносили вокруг города. После окончания процессии плащаницу вносили в собор и, прежде чем поставить на прежнее место, водружали в алтаре на епископский трон — словно Сам Христос воссел как Судия, грозно глядя на людей (любопытно, что обычно выражение лица отдельно от тела воспринималось как грозное, пугающее; многие иконописцы подчеркивали это в чертах Нерукотворного Образа; современный человек, глядя на лицо плащаницы, воспринимает его не как Лик Божий, а прежде всего как лицо умершего, невинно замученного человека). Ни разу во время процессии ларца с плащаницей не открывали, и только епископ в последнее мгновение бросал на нее взгляд, омывал водой, а каплями окроплял собравшихся.

Византийские богословы (св. Иоанн Дамаскин, Феодор Студит), защищая иконопочитание, упоминали святыню Урфы как наглядное свидетельство того, что Иисус не возражал против существования своих изображений. Впрочем, иконоборцы на это отвечали, что они плащаницу из Урфы очень почитают, но она доказывает как раз обратное: лишь сверхъестественное изображение Христа имеет право на существование, но не сделанное людьми.

После торжества христианства при императоре Константине упоминания о плащанице довольно многочисленны. Известно, что сестра императора Феодосия II святая Пульхерия в 436 г. поместила Плащаницу Христа в базилику Пресвятой Богородицы во Влахерне, близ Константинополя. О Святой плащанице упоминает в своем письме святитель Браулин, епископ Сарагосский.

В 640 г. Арнульф, епископ Галльский, в описании своего паломничества в Иерусалим упоминает Святую Плащаницу и дает ее точное измерение. О пребывании Святой Плащаницы в Иерусалиме в первых годах IX в. свидетельствует Елифаний Монах. Возвращение Святой плащаницы из Константинополя в Иерусалим в VII в. связано, видимо, с развитием в Византии иконоборчества и опасностью ее уничтожения.

В конце XI в. вновь появляются сведения о Святой Плащанице из Константинополя. Император Алексей Комнин в письме к Роберту Фландрскому упоминает, что «среди наидрагоценнейших

реликвий Спасителя у него находятся Похоронные Полотна, найденные в Гробу после Воскресения». Упоминание об «окровавленной плащанице Христовой» имеется и в «Каталоге Царь-градских Реликвий» настоятеля исландского монастыря Николая Сомундарсена за 1137 г. По свидетельству епископа Вильгельма Тирского, в 1171 г. император Мануил Комнин показывал ему и королю Иерусалимскому Аморину I Святую плащаницу Христову, хранившуюся тогда в базилике Буклеона в Константинополе.

Особую ценность имеет сообщение Николая Мазарита, спасшего Святую плащаницу от огня во время бунта императорской гвардии в 1201 г. «Похоронные Ризы Господни. Они из полотна и еще благоухают помазанием; они воспротивились разложению потому, что закрывали и одевали нагое, миррой осыпанное, Тело Бесконечного в смерти». Мазарита поразило то, что Христос на плащанице совершенно нагой — такой вольности не мог себе позволить никакой христианский художник.

Свидетельство об исчезновении плащаницы из Константинополя во время разгрома города в 1204 г. крестоносцами дает летописец IV Крестового похода Робер де Клари: «И среди других был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта плащаница была выносима и поднималась для поклонения так хорошо, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой плащаницей после разгрома и расхищения города».

После исчезновения плащаницы из Константинополя ее история полна событиями. То она оказывалась в безвестности, то появлялась неизвестно откуда; ее похищали, она неоднократно горела. Все перипетии ее судьбы в настоящее время подробно прослежены историками.

В истории плащаницы задокументированы события, при которых полотно ее должно было быть загрязнено более молодым углеродом. В 1508 г. плащаницу торжественно вынесли на поклонение народу и, чтобы доказать ее подлинность (что плащаница «все та же», неписаная), долго кипятили в масле, подогревали, мыли и много терли, но не могли снять и уничтожить отпечатков. При этом загрязнение могло произойти за счет углерода масла; кроме того, в результате подогревания могло нарушиться равно-

весие изотопной системы. Плащаница неоднократно горела или, во всяком случае, попадала в пожары в 1201-м, 1349, 1532, 1934 и в 1997 гг.

Плащаница и Западная Европа в Средние века

Слава о Плащанице распространялась медленно. Епископ Сарагосский Бравлин еще в середине VII в. писал, что судьба погребальных тканей неизвестна, хотя высказывал мнение, что подобную реликвию должны были сохранить. В тексте молитвы, написанной тем же епископом, говорилось о том, что «Петр побегал с Иоанном ко гробу и взглянул на недавние следы умершего и воскресшего, сохранившиеся на ткани (vestigia)». Судя по всему, Бравлин ничего не слышал про плащаницу в Урфе.

Судьба иерусалимской святыни вообще любопытна. В 670 г. франкский епископ Аркульф из Пенриго потерпел кораблекрушение на острове Иона (Гибридский архипелаг у Шотландии). Он уцелел, нашел убежище в монастыре св. Адамнана и рассказал, что недавно был в Иерусалиме и видел ткань, в которую было обернуто тело Иисуса, что недавно же халиф Иерусалима приказал подвергнуть эту ткань «суду огнем» и что ткань эта в метр с небольшим длиной. Ни о каком изображении он не упоминал. Возможно, именно эту ткань в 797 г. прислали в дар св. Карлу Великому. В 877 г. внук Карла, тоже Карл, но Лысый, передал ее королевскому аббатству св. Корнелия в Компьене. Здесь ее и спалили во время Великой Французской революции. Правда, в XVIII в. о компьенской плащанице писали, что в ней два с половиной метра, так что, возможно, это не та ткань, которую почитали в Иерусалиме в V–VII вв. Важно понять, что реликвий в Средние века было невероятно много, и никто не пытался как-то их проинвентаризировать, объяснить существование дубликатов, провести хоть какой-то отсев или исследование подлинности.

В 1098 г., к примеру, крестоносцы, захватив Антиохию, нашли некую ткань, которую стали почитать как плащаницу Иисуса. Ее отвезли во Францию, где выставляли то в Кадуине, то в Тулузе. Она сохранилась по сей день; в 1935 г. французский священник-археолог доказал, что она датируется XI в. и не имеет вообще никакого отношения к христианской истории: обычная

арабская (фатимидская) ткань с куфическим орнаментом, в который вплетены строки мусульманских благословений.

Если в Сарагосе или на Гибридах о плащанице не слыхали еще и через сто лет после ее обнаружения, то в менее провинциальных местах следы знакомства с нею появляются довольно быстро. На Востоке и Западе появляется множество икон с изображением только лица Христа, причем лик изображается не так, как то было принято ранее, а очень похоже на плащаницу. Прежде всего, многие изображения Нерукотворного Образа вообще выполнены в одном, именно — коричневом, цвете, словно подражая цвету изображения, — такая монохромность была в высшей степени необычным явлением. Прямой пробор, длинные волосы, длинный нос, короткая раздвоенная борода, очень своеобразное безволосое пространство под нижней губой, — вот только главные черты, объединяющие разные изображения Нерукотворного Образа. Со временем они стали каноническими для изображений Христа и на других иконах. Папа св. Григорий Великий (ум. 604) еще до восшествия на престол был послом в Константинополе и привез оттуда икону, явно копирующую лик плащаницы. Она была помещена в часовне Латеранского дворца, копия с нее попала в Англию со св. Августином. Эту икону в VII–IX вв. часто обносили вокруг Рима, когда городу угрожали враги.

На Востоке плащаница была растиражирована в виде Нерукотворного Образа. Если уже «письмо Христа Авгару» было в свое время сделано оберегом, амулетом, то с Нерукотворным Образом то же произошло в несравненно большем размахе, ибо Средневековье несравненно ближе было к язычеству, чем христианская античность. Скифы и франки, ирландцы и русские были куда дальше даже от Ветхого Завета, не говоря уже о Новом Завете.

Нерукотворный Образ помещали, по древнему языческому обычаю, над воротами — священное место! Носили на шее. Омывали иконы с ним водой и считали эту воду особо чудесной. Все были очень увлечены возможностью получить в руки действенный, источающий силу символ — и очень мало озабочены возможностью что-то при этом не расслышать, исказить, да просто соврать. Поэтому на Западе предание о плащанице превратилось в предание о Веронике и ее «плате».

В 1143 г. каноник собора св. Петра Бенедикт, описывая праздничную мессу, впервые упомянул святыню, которую в России

принято называть «плат Вероники»: «Затем Папа проследовал к судариуму Христа, который называют Вероникой, и окадил его». В VIII–IX вв. в случае опасности папы в процессиях обносили вокруг города икону Нерукотворного Спаса. В 1011 г. папа Сергий IV освятил в капелле папы Иоанна VII в соборе св. Петра особый алтарь в честь Судария Господня, — может быть, именно в связи с появлением плат Вероники. В 1191 г. папа Целестин III показывал французскому королю Филиппу Августу «Веронику, то есть ту самую ткань, на которой Иисус Христос запечатлел свой облик, и изображение столь ясно, что лицо Иисуса Христа можно видеть даже до сего дня». Впрочем, в том же веке об этой святыне говорил Петр Маллий, что изображение появилось, когда Иисус отирал лицо от кровавого пота после молитвы в Гефсиманском саду.

В 1207 г. папа Иннокентий III установил ежегодную процессию с платом от собора св. Петра до госпиталя Святого Духа. «Плат Вероники» торжественно выставлялся в юбилеи (праздничные года, объявлявшиеся папами) 1300-го и 1350 г. А потом он как-то отошел на задний план, и, возможно, это связано с тем, что в конце XIV в. в Риме стало известно о существовании подлинной плащаницы; закрались сомнения. В 1527 г., когда Карл V разграбил Рим, ходили слухи, что пьяные солдаты торговали этой святыней в кабаке.

На самых древних изображениях плата Вероники лик Христа был без шеи, но очень спокойным, похожим на лик плащаницы. Был ли «плат Вероники» иконой или некоей тканью с изображением? Теперь уже этого не узнать, но наиболее вероятно, что это была еще одна копия с плащаницы.

Христиане Урфы продолжали почитать плащаницу и после завоевания города арабами; только вот христиан здесь становилось все меньше. В 955 г. византийский император добился — за очень большой выкуп — перенесения плащаницы в Константинополь. Причем делалось это не без мысли о возможной практической помощи от плащаницы. Дело в том, что в Константинополе был тогда не один правитель, а четверо: молодой Константин Порфирогенет, законный наследник престола; престарелый узурпатор престола император Роман, свергнувший отца Константина, но пощадивший наследника и сделавший его своим зятем, и двое сыновей Романа. Кто из троих молодых правителей останется единственным самодержцем, зависело не только от их талан-

тов и дворцовых интриг. Византия недаром претендовала быть преемницей Римской республики: в критическое мгновения истории ее правители не отваживались так идти наперекор желаниям толпы, как это делали до и после тираны многих других стран. И в борьбе за симпатии народа плащанице была приготовлена особая роль.

Летом 955 г., после уплаты огромных денег за плащаницу, епископ Самосатский Авраам торжественно перевез ее из Урфы в Константинополь. Он забрал заодно и две копии с плата (неизвестно, на дереве или на ткани), изготовленные христианами-монофизитами и христианами-несторианами, жившими в той же Урфе. Все было устроено так, чтобы святыня прибыла в Константинополь к празднику Успения, 15 августа 955 г.

Очевидец событий, приближенный Константина Порфирогенета, отметил, что плащаница «лежала на деревянной доске под золотым окладом» (это объясняет, каким образом могли не знать, что плащаница сложена вчетверо). Но, главное, он упомянул, что двое сыновей императора Романа были сильно разочарованы при виде святыни и, более того, свое разочарование высказали: образ показался им слишком туманным. Это легко понять, глядя именно на Туринскую плащаницу: большинство фотографий усиливают контрастность изображения, а на самом деле пятна действительно чрезвычайно тусклы. Лишь в конце XX в. научились изготавливать репродукции, где точно воспроизведена эта особенность изображения: пятна еле-еле заметны, почти невесомы. Повествователь же саму эту тусклость оценил благочестиво, как доказательство того, что изображение «произведено по́том, а не красками».

Несли плащаницу, «как второй ковчег или даже как нечто еще более драгоценное». Сперва ткань внесли в собор святой Софии, где поставили на трон в алтаре, затем в хризотриклиний — большую приемную палату царского дворца, и поставили на царский трон (главный из четырех). А по городу поползли слухи и о том, что сыновья Романа без всякого благоговения отнесли к святыне, и о том, что от нее исцелился бесноватый, который воскликнул: «Славься и ликуй, Константинополь, царствуй, Константин Порфирогенет!»

Император Роман официально назначил Константина своим наследником. Недовольные сыновья императора 20 декабря уст-

роили переворот: арестовали отца и сослали его в монастырь. Но горожане осадили дворец, требуя не столько возвращения Романа, сколько воцарения Константина — и добились своего. Константин был провозглашен старшим цезарем. 27 января 956 г. он отправил в ссылку обоих детей Романа. Вскоре новоизбранный император (который, кстати, стал крестным отцом святой русской княгини Ольги, причем, возможно, именно в 955 г.) подарил монастырю св. Екатерины на Синае икону с изображением Мандилиона (так в Византии стали называть плащаницу; слово происходит от латинского «мантия», причем пришло оно в греческой через арабский, где звучало как «мандила»).

Плащаницу вместе с прочими наиболее почитаемыми святынями хранили в тщательно охраняемой Фаросской часовне, части громадного императорского дворца. Ее практически не выставляли, поэтому летописцы отметили как нечто необычное торжественный вынос Мандилиона в 1036-м и 1058 г. Считалось, что глядеть на святыню нельзя — страшно. Примечательно, что с XI в. в христианском искусстве появляется совершенно новый сюжет или, точнее, сюжеты — все связанные с изображением мертвого тела Христа, снятого с креста. Ранее Иисуса вообще редко изображали во гробе, а если изображали, то рисовали обернутым, спеленутым в белую материю наподобие мумии (на восточных иконах по сей день именно так изображают душу Матери Божией в момент Успения). Но вот все меняется: рисуют тело у подножия креста, которое Иосиф с Никодимом обертывают в длинный, двойной ширины, как и плащаница, кусок ткани (фреска 1164 г. в македонской церкви в Неречи). Появляются изображения Оплакивания, причем руки Спасителя изображены сложенными точно так же, как на плащанице (пример тому — мощевик XI в., хранящийся в эрмитажном Строгановском собрании) — правая рука поверх левой. Появляются, наконец, иконы, которые и по сей день называются в России «плащаницами», по-гречески же «эпитафиями» — иконы на дереве или ткани, нарисованные или вышитые, с изображением умершего Спасителя, которые выносились в Страстную пятницу. И на них руки Спасителя скрещены так же, как на Туринской плащанице. Позднее это же изображение стали делать на всех антиминсах — платках с вшитыми в них частицами мощей, которые в православных храмах обязательно кладут на престол, чтобы совершить Евхаристию.

В одном все эти изображения разительно отличаются от плащаницы: Иисус изображен с повязкой вокруг бедер. Изобразить Спасителя обнаженным казалось кощунством. Одновременно в сказаниях о царе Авгаре появляются никогда не бывшие слова о том, что Христос послал в Эдессу-Урфу ткань с отпечатком всего Своего тела. В одной из рукописей XII в., хранящейся в Ватиканской библиотеке, Иисусу приписаны слова: «Если ты действительно хочешь видеть Мое лицо, Я посылаю тебе ткань, на которой, знай, ты увидишь не только Мое лицо, но все Мое тело божественно преображенное».

Естественно, напрашивается вывод, что в Константинополе вскоре после получения плащаницы ее разворачивали. Возможно, причиной послужило простое любопытство, или, может быть, хотели вынуть из старого футляра, чтобы переложить в новый, — и с удивлением обнаружили подлинные размеры полотна. Понятно, почему открытие не афишировали: ведь это опровергало евангельское сообщение о том, что тело Спасителя было обмыто (в Иерусалиме даже показывали камень, на котором обмывание совершили), опровергало и всю легенду об Авгаре.

В 1201 г. Николай Месарит, хранитель святынь Фаросской часовни, защищая ее от восставшей толпы, сказал: «В этой часовне Христос воскресает вновь», ибо «тут хранится льняная ткань, дешевый и распространенный материал, все еще благоухающая миром, сопротивляющаяся разложению, потому что в нее после Страстей было завернуто таинственное, нагое мертвое Тело». Так знавший о подлинном облике плащаницы византиец разрешал для себя противоречие между Евангелием и изображением: тело было обвито плащаницей после снятия с креста, но до омытия тела, до похорон. А через три года Константинополь был завоеван крестоносцами, и плащаница исчезла.

Мандилион из Эдессы

Эта история переносит нас в православный мир, где широко почитаются иконы (канонический художественный образ Христа интересен сам по себе), однако, как ни странно, почти нет сведений о плащанице. Зато в Византии хорошо известна и очень почи-

таема другая святыня — «Нерукотворный Спас» или, по-гречески, Мандилион (от арабского «плат») из Эдессы.

Для освобождения Мандилиона из ставшего к тому времени мусульманским города Эдессы был предпринят военный поход, который успешно завершился в 944 г., и весь Константинополь праздновал внесение Нерукотворного Образа в город.

На Мандилионе изображен в цвете лик живого Иисуса Христа с открытыми глазами, о характере изображения которого мы можем сейчас судить по иконам «Нерукотворного Спаса». Однако, внимательно изучив исторические сведения о Мандилионе, доктор Вильсон и другие ученые пришли к выводу, что Туринская плащаница и Мандилион, или Убрус, — это один и тот же предмет, но в разные моменты своей истории.

Впечатления императора Константина о Мандилионе из Эдессы сохранил для истории царский писарь. В 944 г. Константин, будучи еще мальчиком, в узком кругу, при свечах, разглядывал развернутый Мандилион. Главной неожиданностью для него было то, что образ оказался монохромным, а не цветным, как он предполагал. Изображение оказалось довольно нечетким, так что некоторые вообще не могли ничего увидеть. Однако, отойдя на несколько шагов от Мандилиона, можно было различить лик Спасителя. Архидиакон храма Святой Софии Георгий в своих воспоминаниях свидетельствует, что на Мандилионе имелись следы от крови и от раны в боку Спасителя. Георгий высказал предположение, что нерукотворный образ возник, буквально, «из-за испарины смерти на лице Спасителя». В манускрипте XII в. было обнаружено изображение, иллюстрирующее поклонение императора перед развернутым Святым мандилионом. Замечательно то, что размеры этого Мандилиона соотносимы с размерами Туринской плащаницы: его держат два человека, чтобы он не касался земли.

Историкам Византии было хорошо известно, что Мандилион из Эдессы называли и другим греческим именем — *tetradiplon*. Значение этого слова — «сложенный четыре раза» — было неясным. Если же мы обратимся к Туринской плащанице, то станет понятен смысл этого названия.

По следам от пожара, в котором плащаница сильно пострадала, можно определить, что четырехметровая плащаница была сложена четыре раза так, чтобы лик оказался посередине и на поверхности сложенной плащаницы, высота которой составляла

в таком виде пятьдесят сантиметров. Именно в сложенном состоянии, к тому же под окладом, плащаница хранилась в Эдессе. Поэтому «Нерукотворный Образ» из Эдессы был известен именно как образ одного лишь лика Спасителя, и именно как нерукотворный образ лика он попадает в Константинополь.

Только спустя некоторое время было осознано, что Мандилион — это погребальное покрывало Иисуса Христа. Тогда, в XI в., его стали выставлять для поклонения на Страстную Неделю. Именно тогда в православной церкви сложился чин поклонения Святой плащанице в Страстную неделю, чин, который совершенно отсутствует в католической церкви, потому что к этому времени связи с западным христианством были прерваны.

Если дело обстояло так, как предполагают историки, изучающие Туринскую плащаницу, если Туринская плащаница и православный «Нерукотворный Образ» из Эдессы — один и тот же предмет, то мы можем проследить историю плащаницы вплоть до 525 г., когда святой Мандилион был обретен спрятанным в стенной нише над городскими воротами в городе Эдесса на севере Месопотамии (современный г. Урфа, Турция). Это событие радикальным образом повлияло на канон изображения Господа Иисуса Христа. Дело в том, что до VI в. Иисуса Христа изображали круглолицым, без бороды и с короткими волосами, наподобие императоров или греческих богов.

Ученые находят более двадцати признаков, по которым можно отождествить образ на иконах «Нерукотворного Спаса», списанных с Мандилиона, и образ на Туринской плащанице. Имеются признаки, по которым можно судить, что копии делались именно с Туринской плащаницы. Так, грубая структура нитей на ткани плащаницы в области между бровей и струйка крови посреди лба привели к возникновению характерных черт, которые можно обнаружить на иконах «Нерукотворного Спаса», например вьющиеся на лбу Спаса пряди волос.

Плащаница — трофей крестоносцев?

В ноябре 1202 г. крестоносцы — участники четвертого похода — достигли Константинополя, и один из них, француз Робер де Кларри, в августе 1203 г. заносит в дневник запись, что он видел пла-

щаницу «с фигурой нашего Господа» в одной из церквей Константинополя. 12 апреля 1204 г. крестоносцы разрушают многие здания в городе, грабят соборы и жителей. В этот момент плащаница исчезает. Как пишет де Клари, «ни греки, ни французы не знали, что с ней случилось». Следы ее объявляются в конце века. Похоже, что она оказывается в руках вождей могущественного Ордена тамплиеров (храмовников).

Орден этот возник в начале XII в. после завершения крестового похода в Палестину в Иерусалиме, где его основали французские рыцари. Название ордена избирается по названию резиденции его учредителей, располагавшихся в церкви, которая, по преданию, была построена на месте древнего храма Соломона. Тамплиеры вместе с иоаннитами принимают активное участие в создании Иерусалимского королевства (в него входили земли Палестины и Восточного Средиземноморья, а также три вассальных государства — Триполи, Эдесса и княжество Антиохия).

В 1147 г. тамплиеры принимают участие во втором Крестовом походе, начатом в ответ на захват турками-сельджуками в 1144 г. Эдессы. Участвуют они и в походе на Константинополь. В этот момент они, видимо, и завладевают Великой Реликвией — плащаницей.

Уилсон полагает, что первоначально Святыню, возможно, в целях конспирации, называют «Идолом» и хранят в сокровищнице ордена в Акре, а в 1291 г., после захвата Акры арабами, ее перебазировывают сначала в Сидон, а затем на Кипр и в 1306 г. — в Марсель. Туда ее мог перевезти гроссмейстер ордена Жак Бернар де Моле вместе с другими сокровищами ордена, а оттуда их переправляют севернее — в замок Тампль в Париже. Там перед «Идолом» совершали тайные службы для самого узкого круга руководителей ордена.

По-видимому, слухи об этом просочились в инквизицию, и 13 октября 1307 г. по всей Франции были совершены аресты членов ордена. Инквизиция обвинила орден в ереси и постаралась в одну ночь схватить весь его состав, а главное — инквизиторы тщательно разыскивали «Идола». Но он как сквозь землю провалился. Вождей ордена подвергли пыткам, стараясь дознаться, куда они спрятали свою святыню. Они молчали. 19 марта 1314 г. гроссмейстера ордена тамплиеров Жака де Моле и руководителя нор-

мандского отделения ордена Жоффруа де Шарни, участника разграбления церквей в Константинополе во время крестового похода и возможного похитителя плащаницы, сожгли на костре.

Через сорок лет после гибели тамплиеров плащаница объявилась вновь — у некоего нового Жоффруа де Шарни (которого обозначим как Шарни II). Разумеется, сразу встает вопрос: кем он приходился «первому» Жоффруа де Шарни, сожженному в Париже в 1314 г.? Генеалогия отказывается отвечать — она ведь точная наука. Ясно, что однородцы, но степень родства неизвестна.

Шарни II был настоящим рыцарем — то есть весьма благочестивым идеалистом. Жизнь обходилась с ним, как Сервантес — с Дон Кихотом. Попытался де Шарни освободить занятый англичанами Кале, но был предан кем-то и попал в плен к ненавистным островитянам. Лишь через полтора года (в течение которых рыцарь успел написать несколько меланхоличных и очень религиозных стихов, а также дать обет построить церковь) король заплатил за него выкуп.

Судя по всему, де Шарни II не собирался ограничиваться строительством церкви. 6 января 1352 г. он вместе с еще несколькими рыцарями — и с одобрения короля — основал орден Звезды. Как и тамплиеры, члены нового ордена клялись никогда не отступать в сражениях. Вполне возможно, что этот орден — как и ордена в Испании, Португалии и других странах, фактически давшие убежище идее тамплиеров — должен был продолжать традицию тамплиеров, а зримым символом традиции и призвана была стать плащаница (хотя нет никаких данных о том, что Шарни II намеревался выставлять ее на публичное обозрение). Перед битвой при Пуатье ордену дали более пышное название: Орден Нашей Девы Благородного Дома.

Более подробно об этом можно сказать следующее. Начнем из первого дошедшего до наших дней документа: 10 апреля 1349 г. после окончания эпидемии чумы и в условиях продолжения столетней войны граф Жоффруа де Шарни обратился к папе Клименту VI (1342–1352) с просьбой: «В ознаменование удачного побега графа из английского плена, избавления французов от только что закончившейся эпидемии чумы» построить в Лирее каменную церковь в честь Святой Девы Марии и в благодарность Святой Троице и разместить в будущем храме имеющуюся в собственности дома де Шарни плащаницу Иисуса Христа».

Де Шарни писал, что он владеет той плащаницей, которая некогда пребывала в Константинополе. Как эта плащаница «из Константинополя» попала к де Шарни, граф не расписывал. Но в то время ходили слухи, возможно, инспирированные самим графом де Шарни... говорили, что плащаницу граф приобрел то ли у рыцаря-крестоносца, то ли у какого-то «солдата удачи».

От времен четвертого крестового похода до времени «обретения» графом плащаницы в Лирее прошло более 120 лет. На протяжении 120 лет эта «приобретенная в Константинополе» плащаница не могла пребывать в полном забвении, — не мог ее владелец не пустить своей реликвии в оборот.

Ответ папы Климента VI графу де Шарни в документах не сохранился. Можно предположить, что устно или письменно папа удовлетворил просьбу графа де Шарни. Во всяком случае, церковь была построена и освящена. В 1355 г. в каменной церкви Пресвятой Богородицы городка Лирей на поклонение паломникам была выставлена плащаница. Граф не поскупился на рекламу и выпустил в честь этого события медали. Одну из них и сейчас можно увидеть на стенде Ключийского музея в Париже. В Лирей хлынули паломники, а с ними и доходы графскому дому де Шарни, что совсем не понравилось Его Преосвященству Генри, епископу города Труа, в церковной юрисдикции которого находилась лирейская церковь. Как только епископ Генри удостоверился в справедливости слухов, он в том же 1355 г. обратился с Окружным епископским посланием (D'Arcis Memorandum) к верующим своей епархии, в котором объявляет будущую Туринскую плащаницу фальшивкой и приказывает святотатственную подделку убрать из храма.

Священнослужители церкви в Лирее подчинились приказу своего епископа только наполовину: они убрали плащаницу с глаз верующих в серебряный ковчег (раку), но продолжали выставлять ее на поклонение своим прихожанам только перед Пасхой в Страстную пятницу, — в день смерти и погребения Иисуса Христа. Епископ Труа не имел ни права, ни физических возможностей принудить графа де Шарни к четкому исполнению предписаний своего послания, меморандума.

19 сентября 1356 г., Шарни II был убит в знаменитой битве при Пуатье, где ему было доверено знамя Франции. Он рубился топором, а погиб потому, что заслонил короля от удара копьем.

Через четырнадцать лет, когда военные действия утихли, за счет короля Шарни II похоронили в Париже.

Девиз де Шарни был: «Честь все покоряет». Рыцарь много путешествовал по Востоку и, в сущности, мог получить плащаницу и там, но тогда совершенно неясно, почему он, на редкость твердо, молчал о ее происхождении и вообще не афишировал святыню.

Вдова де Шарни осталась с сыном — тоже Жоффруа де Шарни (пусть он будет третий), без денег, с ответственностью за храм в Лирее, в котором было шесть каноников. Король, обещавший платить на содержание храма 140 ливров в год, попал в плен к англичанам. И в женскую голову пришла, как всегда, та трезвая мысль, которая не приходила в голову мужскую: сделать на плащанице деньги. Тысячи людей шли в Рим не только за отпущением грехов, но и поклониться Плату Вероники. Почему бы этим людям не пойти в Лирей? Все, связанное со Страстями Христовыми, было очень популярно в этом столетии черной чумы. Жанна не стала добиваться справок о том, что реликвия подлинная. Она заявила, что плащаница — изображение, сделанное живописцем. На всякий случай, подыскивали художника, готового поклясться, что он сделал плащаницу. Разумеется, он не мог объяснить и не объяснял, почему Христос нагой, почему изображение такое необычное.

В XIX в. на дне Сены нашли сувенир для пилигримов, изготовленный в XIV в.: два священника держат ткань, на которой совершенно ясно отчеканены изображения нагой человеческой фигуры спереди и сзади. Это уж несомненно плащаница, причем развернутая. Ни одна реликвия, икона, образ той эпохи не изображали тело Христа таким образом. Кстати, в 1357 г. богословы, к которым обращался за советом епископ Труа Анри де Пуатье, заявили, что «это не может быть подлинная плащаница нашего Господа с запечатленным на ней Его подобием, потому что Евангелия не упоминают о таком отпечатке, а если бы отпечаток был подлинным, маловероятно, чтобы святые Евангелисты промолчали о таком факте».

В 1389 г., однако, де Шарни III повелел вновь выставить плащаницу для обозрения и, более того, для поклонения. Официально нигде и никто не утверждал, что это — подлинная реликвия. Но выносились она торжественно, священники одевали полное

облачение, поднимали ткань на специальный помост, перед нею кадили, перед нею кланялись. Впрочем, де Шарни — к тому времени достигший высокого поста балли (своего рода губернатора) города Ко — заручился если не официальной поддержкой Церкви, то неофициальной, причем на самом высоком уровне. Дело в том, что его отчимом был граф Эмон Женевский, который приходился одновременно дядей папы Климента VII. Сам де Шарни женился на Маргарите Пуатье, племяннице того самого епископа, который освящал когда-то церковь в Лире. И обратился Шарни III не к местному архиерею, с которым, видимо, у него отношения были неважными, а прямо к своему сводному двоюродному брату Клименту VII. Разрешение на показ было получено.

Епископ Труа Пьер д'Арси, видимо, поклялся досадить гордому аристократу. Он направил Папе возмущенный меморандум, в котором писал: «Хотя публично не заявляют, что это подлинная плащаница Христа, тем не менее, об этом говорят в частном порядке, и в это верят многие, тем более, что и в предшествующие случаи говорилось, что это подлинная плащаница». Он напирает на то, что известен художник, создавший плащаницу, что не исключено рождение дикого суеверия. Правда, латинский текст меморандума в этом месте был не так ясен, как хотелось бы противникам подлинности плащаницы, ибо буквально гласил, что художник «*depingere*» изображение, — а слово это может означать и «расписывал», и «копировал». Но добился д'Арси немногого: Папа приказал уменьшить число свечей, зажигаемых во время поклонения плащанице, и официально подтвердил, что плащаница — лишь напоминание о Страстях Христа. Правда, выставять Плат Вероники в Риме прекратили.

Как подсчитал недавно скончавшийся Джон Хеллер, к 1950 г. была опубликована солидная литература (около 275 названий) на латинском, французском, итальянском, древнеголландском, испанском, английском, немецком и других языках. Львиная доля работ — как статей, так и книг — была написана либо в защиту, либо в опровержение письма епископа Труа Пьера д'Арси, в котором он называл в 1389 г. плащаницу «ловко раскрашенной подделкой». Однако ознакомление с текстом этого письма не вызвало у Хеллера добрых чувств. Он пишет: «Епископ был не просто сердитым — он был взбешен, буен и неистов. Он был парано-

идален, и я использую это слово не в переносном смысле, а как психиатрический термин». Никаких заслуживающих внимания сведений, состоящих в основном из ругательств, в письме епископа не содержалось.

Основываясь на гневном письме Пьера д' Арси в 1390 г. папа Климент VII назвал плащаницу *рисунком*, то есть подделкой.

Шарни III умер 22 мая 1398 г., оставив после себя дочь Маргариту де Шарни. В 1453 г. Маргарита де Шарни, родственница первого владельца плащаницы, вручила ее дому герцогов Савойских.

Поместье в Лире унаследовал его племянник Антуан-Герри Дез'Эссар. Плащаницу, однако, Маргарита явно считала своей собственностью и в 1418 г. увезла ее из Лирея, заявив, что боится англичан. Она поместила ее в замке своего второго мужа в Сен-Иполлит-сюр-Ду. Тут плащаница выставлялась ежегодно, с нее делались копии. В 1443 г., однако, Маргариту вызвали в парламент провинции Доле (где находился Лирей) и потребовали вернуть в церковь и плащаницу, и драгоценности, которые ранее пожертвовали в Лирее паломники. Драгоценности были возвращены, плащаница — нет. Она тоже собиралась сделать бизнес на святыне. В 1449 г. Маргарита съездила в Бельгию, где выставляла реликвию, но епископ Льежа проявил непохвальный скептицизм. В 1452 г. она повезла плащаницу в Макон, на юг Франции, но и там никто ею (Плащаницей) не заинтересовался. И, наконец, 22 марта 1453 г. в Женеве Маргарита подписала соглашение с герцогом Савойским Людовиком. В обмен на плащаницу она получила замок Варамбон и умерла 7 октября 1460 г.

Каноники Лирея негодовали. Однако нельзя не подивиться: если бы плащаница осталась во Франции, ее бы, несомненно, уничтожили во время Великой Французской революции, когда были уничтожены многие почитаемые копии с плащаницы.

Савойские герцоги почитали плащаницу как подлинную святыню, как покровительницу своей династии. В 1464 г. францисканец-минорит Франческо делла Ровере писал о ней как подлинной «плащанице, в которую Тело Христа было завернуто после снятия с креста», а в 1471 г. этот минорит стал папой Сикстом IV. И в этом же году герцог Савойский Амадей IX начал сооружать церковь в Шамбери специально для хранения там плащаницы.

Папа даровал этому храму массу привилегий. 11 июня 1502 г. плащаницу торжественно перенесли сюда. В 1506 г. папа Юлий II (племянник Сикста IV) издал буллу, которая устанавливала День празднования плащаницы — 4 мая, и в этот день в Шамбери служили мессу со специально сочиненными молитвами (4 мая было избрано как следующий день после праздника поклонения Кресту — плащаницу по-прежнему связывали не с Воскресением, а с Распятием). Апогей почитания плащаницы был омрачен только пожаром 4 декабря 1532 г.

С этого времени началась современная, хорошо изученная история плащаницы. Ее демонстрировали в Льеже (Бельгия, 1449 г.) и в Жермоле (вблизи Масона, 1452 г.), затем в других городах Франции. В 1535 г. ее демонстрируют в Турине, а в 1536 г. — в Милане, затем снова возвращают во Францию. Ее владельцами становятся герцоги Савойские, а местом хранения — собор в городе Шамбери, пока, наконец, 14 сентября 1578 г. плащаницу не перевозят окончательно в Турин. До этого (в середине XV в.) она побывала в Швейцарии.

Официальным предлогом стало желание епископа Карла Борромео, почитавшегося уже при жизни святым, совершить к ней паломничество: епископ, мол, был слишком стар, чтобы идти, вот ему навстречу святыню и вынесли. На самом деле к тому времени столица набиравшего силу Савойского герцогства была перенесена из Шамбери в Турин, и покровительницу династии хотелось тоже переместить поближе к трону. Борромео шел пешком четыре дня, встречали его ружейным салютом и залпами аркебуз. Ноги епископа истекали кровью. Сорок часов он в одиночестве молился перед плащаницей. Наконец, в воскресенье 4 мая перед туринским замком герцогов — Палаццо Мадама — на платформе выстроились городская знать, папский нунций, посол Венеции, князья, сотни священников. Борромео от волнения не смог ничего сказать. Когда внесли плащаницу, он опустился на колени и заплакал. В 1615 г. в церемонии участвовал епископ св. Франциск Сальский. Он записал в дневник, что думал о том, как же мог Иисус не постыдиться человеческой крови, человеческого пота, стать человеком, пролить пот и кровь, чтобы дать людям вечную жизнь. Разумеется, думать об этом можно было и перед любым изображением Страстей. Не случайно в 1670 г. Конгрегация индульгенций дала «пленарную индульгенцию», то есть отпущение грехов тем, кто совершил паломничество к Туринс-

Въезд в Иерусалим

кой святыне, отметив, что индульгенция дается «не за почитание ткани как истинной плащаницы Христовой, но наипаче за размышления о Его страстях, особенно о Его смерти и погребении».

Савойские герцоги выстроили более пышную часовню, куда реликвию перенесли 1 июня 1694 г. Но тут постепенно наступил резкий закат благоговения перед плащаницей. В XVIII в. плащаницу выставляли крайне редко, в XIX в. — всего лишь пять раз. Герцоги Савойские стали королями Италии, потом были свергнуты, но сохраняли права собственности на плащаницу. 18 марта 1983 г. умер герцог Савойский Умберто II, завещав реликвию Папе с условием, что она будет по-прежнему храниться в Турине.

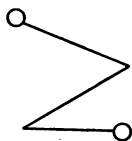
Она и ныне покоится в туринском соборе во имя святого Иоанна Предтечи. Для нее внутри собора сооружена специальная Королевская Капелла — ротонда из черного мрамора, в центре которой помещен алтарь, украшенный золотыми фигурками херувимов, на нем стоит второй алтарь, на том — железная клетка, в которой находится деревянный ларец. В ларце — асбестовый футляр, в асбесте — футляр железный, в том — деревянный ларец, обложенный серебром, а в том ларце — красный шелк, в шелке — вельветовая ткань, в которой и лежит собственно плащаница.

Сегодняшняя история: спасение плащаницы

Летом 1997 г., когда мировая общественность готовилась к празднованию столетия начала научных исследований плащаницы, в соборе Турина произошел страшный пожар. Помещение, где она хранилась, выгорело полностью. Однако пожарному удалось обычной кувалдой разбить пуленепробиваемое стекло: он сам говорил, что вдруг почувствовал в себе геркулесовы силы. Опоздай он на минуту, и плащаницу не удалось бы спасти. По официальной версии, причиной пожара стала неисправность проводки. А в храме была реставрация, его готовили к конгрессу, и все строительные работы в подобном месте контролировались очень тщательно. Возникла даже версия о поджоге, но этому не было никаких доказательств. Местные жители говорят, что Турин находится в некоем треугольнике, в окружении центров сатанизма.

Суд над Христом: как об этом повествуют Евангелия и Апокрифы

**Суд в пятницу 14-го числа
месяца нисан**

Суд над Иисусом Христом свершился в пятницу 14 нисана (по еврейскому календарю) в царствование императора Тиберия в Иерусалиме. Начался он ночью и завершился ранним утром. В мировой истории, полной несчетных уголовных разбирательств и процессов, этот суд уникален — был осужден на казнь вочеловечившийся Бог, Иисус Христос.

Строго говоря, был не один суд, а три — Синедриона, Ирода Антипы и Понтия Пилата. Объяснить это можно теми историческими обстоятельствами, которые сложились в Иудее к началу I в. В 63 г. до н.э. еврейский народ в последний раз за долгую библейскую историю потерял независимость и был, по преданию, отдан Богом за грехи на этот раз в руки римлян: они присоединили Палестину к своей восточной провинции — Сирии. Идумеянин Ирод (потомок Исава, брата патриарха Иакова) получил от Римского сената царскую власть над соседней с Идумеей Иудеей.

Этот последний иудейский царь, жестокий и коварный, был первым в ряду тех облеченных властью людей, которые добивались смерти Иисуса Христа: узнав от волхвов, что родился Царь Иудейский, он не остановился перед страшным злодеянием — убийством 14 тысяч

младенцев до двух лет в Вифлееме и его пределах. Как кара за это смерть его была лютой. И современники, и потомки видели в этом проявление гнева Божия. Скоро после избиения младенцев последовала и смерть самого Ирода. Он умер от омерзительной болезни, которая редко встречается и случается только с людьми, опозорившими себя кровожадностью и жестокостями.

После смерти Ирода царство раздробилось, и власть перешла к трем его сыновьям: Архелаю, Ироду Антипе и Филиппу. Последний правил северо-восточной частью Палестины. Ироду-младшему достались Перея и Галилея, где Иисус Христос прожил около 30 лет, до начала Своего Учительства.

Архелай же вместе с Идумеей и Самарией получил и Иудею, в главном городе которой — Иерусалиме — произошло единственное в истории событие, ставшее центральным в деле спасительного искупления человечества.

Но Архелай не значится среди исторических лиц, ответственных за осуждение Иисуса Христа. Из-за притеснения своих подданных в 6 г. н.э. он был лишен власти, а области, которыми он управлял, были переданы римскому прокуратору, подчинявшемуся проконсулу римской провинции Сирии.

Власть прокуратора была неполной: он управлял войском, собирал налоги и мог вынести смертный приговор от лица императора за некоторые преступления. Прокуратор находился в городе Кесарии, но в дни религиозных еврейских праздников он должен был находиться в Иерусалиме для предотвращения нередко возникавших там беспорядков. Прокураторы довольно часто сменялись. Понтий Пилат (26–36 гг. н.э.) был пятым со времени смещения Архелая. Ему принадлежала власть над Иудеей и Самарией.

Хотя окончательный приговор Иисусу Христу вынес Пилат, несомненно, что главной силой в этом необычном судебном процессе был иерусалимский Синедрион, которому Рим оставил право осуждать на смерть за преступления против отеческих законов. Но решения Синедриона подлежали утверждению римским прокуратором.

Приговор, вынесенный ночью 14 нисана, не был окончательным, поэтому Иисус Христос с одного судебного заседания был ведом на другое. Если бы вина обвиняемого была несомненна, то дело ограничилось бы двумя процессами. Но Пилат легко увидел злонамерение тех, кто добивался смерти загадочного для него

узника. Из затруднения он пытался выйти формально-юридически, отослав Иисуса Христа к Ироду Антипе, которому также дано было право суда, так как осужденный Синедрионом проповедник был родом из Галилеи.

Но иудейский правитель на суде над Иисусом Христом не вынес никакого приговора и вернул узника Пилату, которому предстояло теперь определить окончательно судьбу подсудимого. Итак, над Иисусом Христом в течение нескольких часов были совершены три суда и вынесены два приговора.

Что представлял собой Великий Синедрион, первым осудивший Спасителя? Самое раннее упоминание о нем имеется у Иосифа Флавия в «Иудейских древностях» (XIV, 9, 3–5), в том месте, где рассказывается о покорении Палестины Помпеем (около 55 г. до н.э.), но нет оснований с этим первым упоминанием связывать время возникновения Синедриона. В Ветхом Завете названия этого судебного органа мы не встречаем. Однако в книге Чисел есть место, которое некоторым исследователям дает повод говорить о древнем происхождении Синедриона: И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтобы они стали там с тобою (Числ. 11, 16). Но это мнение исторически не документировано. Греческая этимология этого слова (*synedrion*; от *syn* — вместе, и *hedra* — седалище), скорее всего, указывает на появление этого учреждения в эллинистическую эпоху.

Членство в Синедрионе было пожизненным. Вместе с председателем, которым был первосвященник, число его членов составляло 71. С уничтожением царской власти реальные права этого учреждения выросли. В интересующую нас эпоху Синедрион мог судить первосвященника, лжепророка и вообще рассматривать религиозные преступления. Только с согласия Синедриона могла быть объявлена война. Наряду с иерусалимским Великим Синедрионом существовали провинциальные синедрионы.

Синедрион времен римских прокураторов внешне продолжал еще хранить традиции древнего Совета старейшин, но дух в нем был уже иной: появился тот бездушный религиозный формализм, который принято называть законничеством. Тон в Синедрионе задавали соперничавшие друг с другом фарисеи и саддукеи.

Первые видели спасение своего народа в строжайшем соблюдении закона и хранении предания. Поначалу фарисеи составля-

ли ту часть образованного общества, которая выделялась нравственным авторитетом и ревностью в соблюдении закона, данного Богом через пророка Моисея. Фарисеи держались Священного Писания, имели веру в бессмертие души, воскресение из мертвых, посмертное воздаяние. Но постепенно, утрачивая дух подлинной религиозности, они стали сводить ее к многочисленным и мельчайшим обрядовым предписаниям.

Отягчив быт иудеев различными регламентациями, они проявляли нередко казуистическую изобретательность для совершения разных дел без нарушения закона. К новозаветным временам для типичного фарисея были характерны гордость, самомнение и презрение к людям. Иисус Христос сурово обличает фарисеев как сынов погибели: Ибо «говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20).

Саддукеи не верили в будущее воскресение мертвых, их жизнь ограничивалась сугубо земными интересами. В Синедрионе решающий голос принадлежал именно саддукеям, из них избирались и первосвященники. При всем своем соперничестве с фарисеями они были едины с ними в ненависти к Божественному Проповеднику, так как Иисус Христос в своих проповедях резко обличал тех и других, учил беречься закваски фарисейской и саддукейской (Мф. 16, 4–6).

Были и еще люди, которые искали гибели творившего чудеса проповедника. Это так называемые «иродиане» — защитники интересов династии Ирода. Сотрудничество с римлянами было для них одним из средств для достижения политических целей. Ненависть их к Иисусу Христу была в определенном смысле «династической».

Подчиненное положение Иудеи Риму обусловило существование двух систем судопроизводства: еврейской и римской. Через оба суда должны были проходить лица, которые обвинялись в религиозных преступлениях и по еврейскому закону осуждались на смертную казнь.

Смертный приговор должен был быть утвержден прокуратором уже на основе римского закона. Системы судопроизводства существенно различались, вот почему члены Синедриона, осудив Иисуса, не открыли Пилату своего приговора, а выдвинули против Него иное, расчетливо продуманное обвинение политического характера.

Еврейское право в своей основе имело Богооткровенный источник: закон был дан еврейскому народу Богом через пророка Моисея и записан в Священном Писании. Священное Писание предписывает судьям руководствоваться правдой Божией, быть справедливыми как к малым, так и к великим. Это делало судебную должность не только особо почетной, но и чрезвычайно ответственной.

Обвинение Иисуса

Еврейское уголовное право было основано на принципе талиона (возмездия) за преступление. В Торе принцип талиона формулируется весьма конкретно: «кто совершит убийство, должен быть предан смерти; кто сделает повреждение на теле ближнего, тому должно сделать то же» (Лев. 24, 17–20).

Иисус Христос в Нагорной проповеди отменил талион: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф. 5, 38–41). Господь дал людям Новый Завет, открывающий им врата Царствия Небесного. Этим не нарушался, а исполнялся древний закон. Ветхий Завет приготавливал богоизбранный народ к принятию нового обетования.

Во Второзаконии принцип талиона применяется и к случаям лжесвидетельства: «Если выступит против кого свидетель несправедливый, обвиняя его в преступлении, то пусть предстанут оба сии человека, у которых тяжба, пред Господа, пред священников и пред судей, которые будут в те дни; судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот свидетель ложный, ложно донес на брата своего, то сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему» (Втор. 19, 16–19).

В суде же над Иисусом Христом это нарушалось неоднократно: лжесвидетельствовали не только многие приглашенные на заседание Синедриона для дачи показаний, но и сами первосвященники, явившиеся к Пилату для утверждения смертного приговора.

Еврейское уголовное право предусматривало наказание за убийство, за преступления против свободы личности, против ре-

лигии и нравственности, против собственности. В теократическом еврейском государстве не было различия между нравственной и юридической нормой. Законы предполагали наказания за поступки, которые в секуляризованных обществах вызывают лишь моральную оценку. Например, прелюбодеяние, которое в Европе XVIII в. романтизировалось в литературе, в еврейском обществе было тяжелым преступлением, виновные в котором побивались камнями.

В обществе, где религиозное начало было определяющим и пронизывало все сферы жизни, преступления против религии занимали особое место. Моисеево Второзаконие повелевает побить камнями всякого, кто совращает другого в язычество, «ибо он покушается отвратить ближнего от Господа» (Втор. 13, 10). Суровая кара предусматривалась для впадших в идолопоклонство (13, 12–16). Пророк Моисей требовал отвращаться прорицателей, гадателей, ворожей, чародеев, заклинателей духов, волшебников, вопрошателей мертвых: «ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего» (Втор. 18, 12). Считались тяжелыми преступлениями хула на Бога, оскорбление святыни словом или делом, лжепророчество.

Обвинение Иисуса Христа в богохульстве родилось среди книжников во время исцеления расслабленного, которого за многолюдством спустили в дом, где находился Христос, через разобранную кровлю (Мк. 2, 3–7). Так как болезнь есть следствие греха, то Спаситель, прежде чем исцелить недужного, простил ему грехи, то есть поступил, как Бог. Это и явилось причиной подозрения Его в богохульстве. Открыв помыслы книжников, Христос показывает им, что он не только отпускает грехи больному, но и имеет власть совершать чудо исцеления. Он опровергал обвинения в богохульстве многочисленными знаменами, которыми сопровождал свою проповедь: изгонял бесов, воскрешал мертвых, умножал хлебы, приказывал ветрам. Возможно, именно по этой причине на заседании Синедриона обвинение в богохульстве прозвучало не сразу.

Святой евангелист Марк, подробнее других описывающий ночное судебное заседание, сообщает о том, что книжники пытались найти свидетелей против Узника: «и многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны» (Мк. 14, 55–56). И лишь после того, как на вопрос первосвящен-

ника: Ты ли Христос, Сын Благословенного? — Христос ответил: Я (Мк. 14, 61–62), первосвященник Каиафа, разорвав одежды, признал Иисуса повинным смерти за богохульство.

После этого Синедрионом не было сделано ничего для опровержения утверждения Христа, что Он — Сын Божий. Между тем Тора предписывает вполне определенно: «разыщи, исследуй и хорошо расспроси» (Втор. 13, 14). Первосвященникам не надо было ничего исследовать, так как они были очевидцами многих Иисусовых чудес, а некоторые из них совершались на их глазах в храме.

Евангелисты рассказывают о намерении фарисеев и книжников погубить Иисуса Христа за нарушение покоя субботы. У евреев суббота — седьмой день недели, и установлена в память о Седьмом дне после шестидневного сотворения мира, поэтому суббота должна проводиться в покое и быть посвящена Богу. Соблюдение субботы является четвертой заповедью Божией в Ветхом Завете.

Тора строжайшим образом предписывала соблюдение этого дня. Господь через пророка Моисея сказал сынам Израилевым, что делающий дело в субботу и тем самым оскверняющий ее предается смерти (Исх. 31, 12–17). В книге Чисел есть рассказ о собиравшем дрова в день субботний: «он был побит камнями» (Числ. 15, 32–36). Надо отметить, что запрещался труд для себя, в целях получения какой-нибудь выгоды.

Христианская церковь установила «субботний» день в воскресенье — в память восстания из гроба распятого Христа, победившего смерть и разрушившего силу ада. Однако это у христиан не имеет юридического характера, но в духе евангельского учения предполагает молитвенный труд и праздничное настроение.

Иисус Христос совершал в субботу многие исцеления. Несомненно, что Он хотел обличить извращенное, законническое понимание фарисеями Божией заповеди. Господин субботы, напомнивший им, что священники в храме нарушают субботу, однако невиновны (Мф. 12, 5), обвинил книжников и фарисеев в лицемерии: «кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы?! Итак, можно в субботы делать добро» (Мф. 12, 11–12). Народ радовался и дивился Его словам. В этом заключается, по-видимому, объяснение, почему упреки в нарушении субботы не были предъявлены в качестве обвинения на суде.

Следует упомянуть также о попытке расправиться с Иисусом Христом без всякого суда: в галилейской синагоге его проповедь вызвала ярость присутствовавших; и они, выгнав Его из города, повели на вершину горы, чтобы сбросить с нее, но он, пройдя посреди них, удалился (Лк. 4, 29–30): время его страданий и испуительной смерти еще не пришло.

Юридическая оценка иерусалимского Синедриона

Юридическое исследование деяния иерусалимского Синедриона должно начинаться с его первого формально-правового акта — «взятия под стражу». В отношении к Иисусу Христу нормы еврейского судопроизводства, допускавшие арест только после проведенного следствия, были нарушены (немедленное задержание допускалось лишь при возможном бегстве и опасности вооруженного сопротивления подозреваемого). Никаких указаний на проведенное следствие в источниках нет. Готовность к такому правовому произволу была давно.

Во время праздника поставления кушей Иисус учил в Иерусалимском храме, и многие в народе уверовали в него. Тогда фарисеи и первосвященники послали служителей схватить Его. Но те вернулись одни под сильным впечатлением от услышанного: «никогда человек не говорил так, как этот человек» (Ин. 7, 46). Фарисеи были раздражены на народ, слушавший проповедника, и на служителей, не исполнивших поручение. Тогда святой праведник Никодим возвысил свой голос и указал на незаконные усилия членов Синедриона: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушает его и не узнают, что он делает?» (Ин. 7, 51).

Первым на это правовое нарушение обратил внимание первосвященников Сам Христос: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы» (Лк. 22, 52).

Символика дня и ночи позволяет еще более явственно увидеть незаконность иудейских первосвященников и старейшин, избравших ночь для допросов и суда над Спасителем. Мечи и колья, которыми было вооружено множество народа, видимо, были взяты для прикрытия беззакония. Нескольких римских воинов, по-

сланных вместе со старейшинами и начальниками храма, было вполне достаточно для задержания ненавидимого ими проповедника (даже с учетом сопровождавших его учеников). Последние слова («теперь ваше время и власть тьмы») прямо говорят о том, что закон в отношении к Нему соблюдаться не будет. Знали это и первосвященники и фарисеи, решившие предварительно, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб (Ин. 11, 50). Вместо юридической нормы вводится расплывчатый, дающий простор произволу, прагматический критерий безопасности народа.

Но вот что интересно: в приведенных словах речь идет об одном человеке, жизнь которого приносится в жертву, чтобы не погибли все. Члены Синедриона, стремящиеся убить Спасителя и движимые при этом собственными мотивами, были, не сознавая того, орудиями Божественного Промысла в деле спасения человечества. Евангелия, как трактует современная церковь, открыли смысл происходивших тогда событий: Иисус Христос один жертвенно умер, чтобы не погиб весь род человеческий.

Информацию о существовании в древнем Израиле мест заключения под стражу мы находим в книгах Ветхого Завета: царь Аса (911–870 гг. до Р.Х.) посадил в темницу прозорливца Анания за обличение и предсказание поражения от сирийцев (2 Пар. 16, 10). Св. пророк Иеремия получил ударение от священника и надзирателя Иерусалимского храма Пасхора. Он заключил великого пророка в яму, которая была близ верхних Вениаминовых ворот (Иер. 20, 2).

Важно обратить внимание на причину заточения св. провидца: предсказание гибели Иерусалима, которое исполнилось в 586 г. Пророчество Иисуса Христа о великом городе, от которого не останется здесь камня на камне (Мк. 13, 2), было известно первосвященникам и старейшинам и несомненно умножило в них злостное желание расправиться с Проповедником. Во времена Спасителя в Иерусалиме существовала народная темница (Деян. 5, 18). В ней, по-видимому, содержался разбойник Варрава (Лк. 23, 19).

Вслед за первым юридическим нарушением (взятие под стражу без проведенного следствия) последовало второе: Иисус Христос, задержанный в Гефсиманском саду, сразу же был приведен на суд, минуя предварительное заключение. Оно было элементарной правовой нормой как древнееврейской, так и римской судебной практики. Обвиняемый мог ознакомиться с делом, при-

готовиться к оправдательным ответам. Власть, с другой стороны могла провести тщательное расследование.

Взят был Христос под стражу при содействии одного из двенадцати своих учеников. Иуда Искарот привел старейшин иудейских, толпу и римских воинов в масличный сад к востоку от Иерусалима, куда удалился для молитв Божественный Учитель с апостолами. Условным знаком, позволившим воинам опознать в ночной тьме Иисуса Христа, было целование (обычный способ приветствия у евреев) Иудой Учителя. Это предательство с разных точек зрения рассматривается в обширной литературе. Мы коснемся темы Иудиного предательства только в той мере, в какой это дает нам материал для более полного исследования обстоятельств суда над Христом.

Первое, что необходимо понять в этом событии: в чем именно состояла услуга первосвященникам со стороны сребролюбивого ученика? В евангельском повествовании об этом сказано кратко: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его» (Мф. 26, 48).

Возникает вопрос: помог ли Иуда опознать Иисуса Христа? Ведь Спаситель не был руководителем тайной общины; три с половиной года он проповедовал и творил чудеса, в том числе и в Иерусалиме, в присутствии старейшин и начальников храма. Внешне он был известен им так же хорошо, как и ученику, который, подобно остальным, знал Учителя со времени начала его служения. Христос был предан не на Тайной Вечери, а в саду, который часто посещал.

Первосвященники, готовившиеся схватить его сразу же после воскресения Лазаря (произошло это в субботу), могли послать слуг, которым нетрудно было проследить за ненавистным Синедриону Проповедником. Конечно, Иуда лучше, чем воины и слуги первосвященников, знал то место в масличном саду, где нужно искать Христа, и помог быстрее схватить его. Но удивляет та значительная сумма, которую он за эту услугу получил: она оказалась достаточной для приобретения большого участка земли.

Некоторые исследователи из указанного затруднения (разница между платой и реальной услугой) пытались выйти с помощью догадок, что Иуда сообщил первосвященникам какие-либо высказывания, облегчавшие дело осуждения Спасителя. Но эти догадки носят произвольный характер. Текстом святого Евангелия это не подтверждается.

Решению поставленного выше вопроса может помочь отказ рассматривать сумму, полученную Иудой, как точную плату за оказанную предателем услугу первосвященникам. Размер ее неслучаен: в книге «Исход» это суммой определена покупная стоимость раба: «Если вол забодает раба, или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра...» (Исх. 21.32). Нетрудно увидеть здесь желание фарисеев уничтожить преследуемого ими Проповедника, назначив за него цену раба.

Но символичность данной предателью платы не решает полностью поставленного вопроса. Попробуем выйти из затруднения с помощью предположения, что первосвященникам весьма важно было взять Христа именно ночью, чтобы провести суд до наступления утра, пока жители Иерусалима, приветствовавшие Учителя и Чудотворца радостными восклицаниями и постилавшие под ноги свои одежды, еще не узнали о Его заключении. Для достижения такой цели услуга, оказанная Иудой, была значительной. Если это объяснение верно, то появляется возможность сделать один вывод: члены Синедриона хотели именно ночного суда, хотя рассмотрение дел, предусматривавших вынесение смертного приговора, ночью было незаконным.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Иуды в качестве свидетеля на суде не было. Из Евангелия известно, что многие лжесвидетельствовали, но их показания не были признаны достаточными. Для законного осуждения Иисуса Христа Иуда, разумеется, ничего дать не мог, поскольку проповедь Мессии не отменяла закон, а благовествовала о Царствии Божиим, для стяжания которого необходимо было исполнение закона. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17).

Чем объяснить, что предателя на суде не было? Евангелие сообщает, что Иуда раскаялся, увидев, что Иисус Христос осужден и связанным отведен к Пилату (Мф. 27, 3). Возможно, уже до вынесения смертного приговора Синедрионом в душе предавшего ученика появилось сожаление о содеянном. Следует обратить внимание на слова: увидев, что он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам (Мф. 27, 3). Но разве просивший награды за предательство не знал, что Божественный Учитель будет осужден, что иудейские начальники хотели его смерти? Несомненно знал.

Приведем объяснение поведения Иуды, принадлежащее блаженному Феофилакту. Суть его в следующем: Иуда, получая за предательство сребреники, надеялся, что Учитель, творивший чудеса, сверхъестественным образом уйдет от своих врагов. Узнав же, что этого не произошло и что Иисус Христос предан смерти, он воскликнул: «согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27, 4). Косвенным подтверждением этого предположения является способ предательства. Иуда не хотел остаться в стане тех, кто нанял его, и пытался прикрыть свое предательство лобзанием.

Приведенные соображения относятся лишь к мотивам Иудиних поступков. Независимо от размеров реальной услуги, оказанной врагам Христа, безотносительно к расчетам Иуды для успокоения еще не загложшей совести, в духовно-нравственном отношении поступок бывшего ученика есть предательство тяжчайшее, преступление сугубое, падение в бездну. И как преступление, совершенное Каином, явилось вневременным образом всякого злодеяния против ближнего во всем человеческом роде, так и поступок Иуды стал символом всякого отречения от Господа и предательства ради корысти.

Иисус Христос был взят под стражу в Гефсимании близ селения к востоку от Иерусалима, у подножия Елеонской горы (в переводе с арамейского слово «Гефсимания» означает пресс для маслин). Место это, согласно церковным традициям, свято: здесь Христос часто проводил ночи в молитвах, здесь начались его искупительные страдания, закончившиеся на Голгофе. В Гефсимании, по преданию, была погребена Пресвятая Богородица. На Елеонскую гору в сороковой день по Воскресении Господь привел своих учеников и, благословив их, вознесся на небо.

Христиане бережно и благоговейно хранят память об этих местах. Сохранился грот, где Христос, пав на землю, молился «о чаше». Предание указывает место у входа в Гефсиманский сад близ остатков колонны, где ученики дали целование своему Учителю.

Взятый воинами, Иисус Христос был веден вдоль потока Кедрон («мутный ручей»), который берет начало на северо-западе Иерусалима, огибает город с востока, спускается к югу и впадает в Мертвое море.

Образуется он только в период дождей и течет по направлению к памятнику Авессалому, против которого был мост через поток. Здесь, где Христос даровал некогда зрение слепому от

рождения (Ин. 9, 1–41), Он получил первое поругание от ведших его стражей. По преданию, один из воинов столкнул его с мостика, и тут же он упал на берег; колена и руки нашего Искупителя напечатались на береговом камне. Есть предание, что Христос, мучимый в пути жаждою, испил из Кедронского потока, в исполнение пророчества царя Давида: «из потока на пути будет пить, и потому вознесет главу» (Пс. 109, 7).

По названию Кедронского протока получила название и долина, известная также как Иосафатова долина. Через нее вочеловечившийся Господь был ведом на человеческий суд, и здесь же, по поверью жителей Палестины (христиан, иудеев, мусульман), будет место Страшного Суда, согласно пророчеству Иоила: «Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить, все народы отовсюду... Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда!» (Иоил. 3, 12; 14).

Предания о подробностях того дела

Предания о дальнейшем Страстном пути Спасителя разнятся между собой. Одни говорят о том, что Христос был веден для поругания его славы через Золотые ворота, через которые он торжественно вступил в Иерусалим из Вифании, встреченный возгласами «осанна». Другие утверждают, что, перейдя мост, иудеи обогнули поворот Иерусалимских стен на юго-запад и направились через врата, называемые «Гнойными» (также для поругания имени Христа), в предместье Офель, а далее — к дому первосвященника Анны, который согласно преданию находился возле теперешних Сионских ворот. Анна (евр. Ханан; в русском тексте Иосифа Флавия Аннан) был возведен в первосвященническое достоинство в 7 г. (по другим данным, в 6 г.) по Р.Х. наместником Сирии Квиринием. В 15 г. он был низложен прокуратором Иудеи Валерием Гратом. Отставной первосвященник был старше своего зятя Каиафы не только годами, но и жизненным опытом.

Пять его сыновей в разное время занимали должности первосвященника. Как глава большого и влиятельного семейства, он пользовался авторитетом в Синагогии. В его доме был учинен первый допрос. Действия Анны, напоминавшие процедуру суда, законной силы не имели, потому что тесть Каиафы в это время

был частным лицом. Это было третьим юридическим нарушением в отношении Спасителя.

Старейшины это знали. Что побудило иудейских вождей при большом стеснении во времени (нужно было до утра успеть провести судебное разбирательство и осудить на смерть Пленника) и неправомочности Анны привести к нему в дом Иисуса Христа? Многие исследователи говорят о желании доставить удовольствие столь влиятельному лицу, каким был глава первосвященнического рода.

Тем более, что дом его был по пути. Принимая это объяснение, выскажем еще одно предположение, не противоречащее первому: иудеи, задумавшие расправу над ненавидимым ими Учителем, рассчитывали на его опытность. Первосвященник же спросил Иисуса об учениках его и об его учении (Ин. 18, 19). В этих вопросах Анна сразу же обнаружил себя хитрым и опытным политиком. Бывший первосвященник хотел, по-видимому, подвести дело к тому, чтобы обвинить Иисуса Христа в руководстве тайной общиной.

В этом был коварный умысел. Первосвященники и старейшины хотели смерти Спасителя. Осуждение на казнь, вынесенное Синедрионом, подлежало утверждению прокуратором Иудеи. Самый короткий путь к этому вожди иудейские видели в тех обвинениях, которые возбудили бы политические опасения полномочного представителя римского императора — в беспокойной Иудеи. Анна был одним из вождей дружески настроенной к Риму саддукейской партии.

Спокойным, кратким и точным ответом Христос разрушил план отставного первосвященника: «Я говорил явно миру; всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего» (Ин. 18.20).

К этому Узник прибавил слова, в которых видно желание допрос перевести в юридическую плоскость, ибо для суда объективно значимо не столько мнение подсудимого, сколько показания свидетелей: «Что спрашиваешь меня? спроси слышавших, что я говорил им; вот они, знают, что я говорил» (Ин. 18, 21).

В ответ на это один из служителей ударил Спасителя по лицу. Это было очередное нарушение юридической нормы. Не только слуга, но и судья бить подсудимого не имел права. Когда святой апостол Павел стоял перед судом Синедриона, первосвященник Анания приказал бить его по устам. Первоверховный апостол

указал ему на незаконность этого поступка: «Ты сидишь, чтобы судить по закону, и вопреки закону велишь бить меня» (Деян. 23, 2–3).

Ответ Иисуса Христа на расчетливо поставленный вопрос влиятельного саддукея лишил его надежды придать начавшемуся делу политическую направленность. Он больше его не допрашивал. Однако несколько часов спустя, когда первосвященники и народная толпа, добиваясь у Понтия Пилата утверждения Иисусу смертного приговора за то, что объявил Себя Сыном Божиим (Ин. 19, 7), увидела нерешительность прокуратора Иудеи и даже желание отпустить невинного пленника, вновь прозвучал тот же политический мотив: «если отпустишь его, ты не друг кесарю, всякий делающий себя царем противник кесарю» (Ин. 19, 2).

Из дома Анны связанного Спасителя повели к Каиафе. «Дворец первосвященника был расположен на высотах Сиона. Как все жилища знатных особ, он состоял из главного корпуса и двух флигелей. Пространство между этими зданиями образовало внутренний двор, куда входили через галерею, на которую вела лестница с крыльцом». (Дидон. «Спаситель мира. О земной жизни Господа нашего Иисуса Христа». М., 1998)

Председателем Синедриона, собравшегося ночью в одной из зал, был Иосиф Каиафа (второе имя, нередко встречающееся у древних евреев, по-видимому, образовалось из прозвища). Слово это греческое, его этимология неясна. Могут рассматриваться следующие варианты: «смирение», «последователь», «каменотес».

Во всей полуторатысячетной священной истории, запечатленной в библейских книгах, он один носит это имя. Иосиф Каиафа стал первосвященником в 18 г. по Р.Х., а в 36 г. был смещен римским наместником Сирии Вителлием.

Из евангелистов двое, Матфей и Марк, свидетельствуют, что суд над Иисусом Христом был ночью. «А взявшие Иисуса отвели его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь Синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но, наконец, пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, перво-

священник сказал ему: что же ничего не отвечаешь, что они против тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю тебя Богом живым, скажи нам, ты ли Христос, Сын Божий. Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы все слышали богохульство его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали ему в лицо; другие же ударили его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил тебя» (Мф. 26, 57–68). Несомненно, суд проходил ночью. Рассказ о трехкратном отречении апостола Петра, которое было до первого крика петуха, помещен после.

Древнееврейское право, имевшее богооткровенный источник, не разрешало ночные суды. Когда святой апостол Петр и Иоанн после исцеления хромого от рождения учили народ о Иисусе, священники, начальники стражи при храме и саддукеи наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер (Деян. 4, 3).

Ночью у подсудимого ослаблены умственные и телесные силы. По этой причине он ограничен в своей защите. С другой стороны, судьи во время ночного разбирательства чаще, чем при дневном, могут допустить поспешность и невнимательность.

Итак, Синедрион заседал ночью. Известный в литературе вопрос: «А судьи кто?» должен быть поставлен и в нашем тексте. Кто осудил Христа на смертную казнь?

Евангелисты говорят о суде Синедриона (по-еврейски: Санхедрин). Великий Синедрион был высшим правительственным и судебным органом в Иудее. Суду Синедриона подлежали важнейшие религиозные (о богохульстве, ересь, секты) и гражданские дела. Насколько полным был состав Синедриона, состоявшего из 71 члена, в ту неповторимую для Иерусалима ночь? Точно можем сказать только об отсутствии на заседании святого Иосифа из Аримафеи. Об этом свидетельствует святой евангелист Лука: человек добрый и праведный, не участвовавший в совете и в деле их (Лк. 23, 50–51). По-видимому, также не было на совете святого праведника Никодима, который уже пытался остановить незаконные действия вождей иудейских (Ин. 7, 50). Не знаем, был ли в ту ночь в

доме Каиафы законоучитель Гамалиил, позже ставший членом Христовой Церкви и прославленный в лике святых.

За отсутствием данных не можем также решить вопрос: был ли кворум? Если был, то в заседании Синедриона участвовало не менее 36 полноправных членов. В ту ночь в доме первосвященника и во дворе было многолюдно. Еврейское право не знало «закрытых процессов». Богодухновенный законодатель дал древним евреям понимание гласности как важного принципа справедливого суда. Правда, сама по себе открытость судебного процесса не избавляет от тяжких беззаконий. Участвовали в ночном заседании первосвященники со старейшинами и книжниками и весь Синедрион (Мк. 15, 1).

Еврейское судопроизводство, разрешая присутствие народа, вместе с тем запрещало посторонним проявлять какое-либо участие в делах судебного разбирательства. В отношении к Иисусу Христу, возможно, мы имеем дело еще с одним процессуальным нарушением. Святой евангелист Марк говорит: «Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь Синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату» (Мк. 15, 1). Должно обратить внимание в приведенной цитате на соединительное «и» («И весь Синедрион»). Ясно, что множество людей, определявших участь узника, превышало число членов того совета в Иерусалиме, который только один имел права высшего судебного органа.

Для принятия судебного решения нужны были свидетели — лица, обладающие точными сведениями о поступках обвиняемого для вынесения судебного решения, оправдывающего или осуждающего подсудимого. Этот весьма простой способ совершения судебных дел известен с глубокой древности. Без свидетелей судебное решение невозможно.

Господь, дав на горе Синай богоизбранному народу Закон, установил и правила относительно свидетелей: «По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен умереть осужденный на смерть: не должно предавать смерти одного свидетеля» (Вт. 17, 6). Так как показания свидетелей определяли судьбу человека, жизнь его или смерть, Моисеев закон требовал безукоризненную правдивость. «Не произноси, — говорит 9-я заповедь Десятисловия, — ложного свидетельства на ближнего твоего» (Исх. 20, 16). Еврейское судопроизводство предусматривало полную тождественность показаний свидетелей.

На суде над Иисусом Христом старейшины и члены Синедриона привлекали многих для свидетельства, но их показания оказывались юридически несостоятельны. В Евангелии они названы лжесвидетелями (Мф. 26, 60–61. Мк. 14, 55–56). Необходимо заметить, что, согласно закону, лжесвидетель подвергался тому наказанию, которое ожидало оговариваемого им подсудимого. Печально, но верно: члены Синедриона в ту ночь суда над ненавидимым ими Учителем забыли эту элементарную юридическую норму древнееврейского права. Ни один лжесвидетель суду не подвергся.

Последними были приглашены мнимые свидетели, которые вспомнили слова Спасителя, сказанные иудеям, требовавшим от него знамение, подтверждающее его власть изгонять из храма торговцев: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 18–19). Трудно определить: какое именно преступление видели эти лжесвидетели, выступившие последними. Может быть, непочтение к храму или подстрекательство к его разрушению? Но вряд ли ускользнуло от их внимания, что Иисус Христос говорил не только о разрушении, но и созидании. Оснований для смертного приговора здесь не было. Можно было увидеть в этих словах указание на Свою Божественную силу. Но это был слишком косвенный повод для суда. Тем более, иудеи восприняли эти слова буквально: «сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его» (Ин. 2, 19). Заключение в этих словах пророчество о Своем Воскресении иудеям оказалось недоступным.

Свидетельств двух последних выступивших на суде с показаниями не было достаточно (Мк. 14, 59). Может быть, потому, что они не соответствовали тем словам, какие произнес Спаситель в Храме и которые могли слышать первосвященники и старейшины: «разрушьте Храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 18). А свидетели, расходясь, между собой приводили другие слова: «Я разрушу...» (Мк. 14, 58) и «могу разрушить...» (Мф. 26, 61).

Но, скорее всего, другое: трудно на этих, не понятных им словах построить серьезное обвинение для приговора к смерти. Для членов Синедриона наступил неприятный, тягостный, можно сказать, тупиковый момент. Выход был найден тем же Каиафой, который после великого чуда воскресения четырехдневного Лазаря первосвященникам и фарисеям, недоуменно вопрошавшим: что нам делать (Ин. 11, 47), сказал: вы ничего не знаете (Ин. 11, 49).

Суд, желавший придать законный характер приговору, основания для смертного обвинения так и не нашел.

Ночное заседание, длившееся, без сомнения, несколько часов, закончилось почти внезапно. Первосвященник вышел на середину, обратясь к узнику, он сказал: что же ничего не отвечаешь? Что они против тебя свидетельствуют? (Мф. 26, 62; Мк. 14, 60). Этот вопрос ввиду отсутствия свидетельств на узника не имел реального, то есть процессуального смысла. Эти слова нужны были Каиафе в качестве психологического вступления к тому, что затем последовало. Каиафа прибег к обычаю, который у евреев существовал с древних времен — заклинанию.

И первосвященник сказал Ему: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (Мф. 26, 63). Евангелист Марк, опуская первые слова первосвященника приводит тот же вопрос: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» (Мк. 14, 61). Повествования евангелистов согласуются между собой, потому что Благословенный (по-еврейски: Барух) является одним из имен Божиих. Следовательно, в приведенном вопросе во втором Евангелии Христос назван тоже Сыном Божиим.

Ответ оба евангелиста приводят по смыслу тождественный: у святого Матфея Иисус говорит ему: «ты сказал; даже сказываю вам; отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26, 64). Согласно святому Марку, Иисус сказал: «Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мк. 14.62).

В еврейской речи словосочетание «ты сказал» — имеет положительно-констативный смысл, что подтверждается тождеством последовавших затем слов Спасителя. Некоторая разница в словах могла возникнуть потому, что Евангелие от Матфея дошло до нас не в оригинале, а в переводе с арамейского языка на греческий.

Из уст Каиафы прозвучало обвинение стоявшего перед ним узника в богохульстве — в самом тяжком преступлении согласно древнееврейскому праву. Из всех заповедей богодухновенной ветхозаветной религии первой была заповедь: «любви Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, всею душой твоею и всеми силами твоими» (Вт. 6.5). «Хула на Бога есть крайняя степень попраania ее. Преступление это наказывалось смертью (Лев. 24, 16). Закон предусматривал тщательное исследование всех обстоятельств дела, точную проверку доказательств (Вт. 17, 4). Это

был общий принцип. В случаях тяжких преступлений отступление от этого правила было грубым нарушением закона.

Осуждение на смерть

Суд Синедриона закончился осуждением Христа на смерть. Несомненно, утром было еще одно заседание: о нем сообщают евангелисты Матфей и Марк, подробно описавшие ход ночного суда: «Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти...» (Мф. 27, 1; Мк. 15, 1). Как понимать приведенные слова священного писателя? Ведь на ночном заседании члены Синедриона на вопрос Каиафы «как вам кажется?» сказали в ответ: «повинен смерти» (Мф. 26, 66).

Может быть, утреннее совещание состоялось для формального соблюдения одного из требований еврейского судопроизводства, запрещающего осуждение обвиняемого ночью? Тогда понятна его поспешность — немедленно поутру... (Мк. 15, 1). Ничто, даже внешне, не напоминает судебное разбирательство: ввели в Синедрион и сказали: Ты ли Христос? скажи нам...» (Лк. 22, 66–67). Утреннее собрание имело, возможно, и другую цель: создать видимость того, что Узник приведен в преторию сразу же после суда Синедриона.

Римляне, лишив Иудею независимости, отняли также право предавать кого-либо смерти. Решение Синедриона, осудившего Иисуса на смерть, строго юридически не имело силы. Судьбу Обвиняемого должен был решить управлявший Палестиной прокуратор. В 25–36 гг. по Р.Х. пятым прокуратором Иудеи, составившей часть римской провинции Сирии, был Пилат.

Он принадлежал к роду Понтиев, поэтому имел двойное имя (личное и родовое). Постоянным его местопребыванием была Кесария Маритима (приморская), но на большие праздники он приезжал в Иерусалим, опасаясь беспорядков. Место официального присутствия называлось «претория» (от латинского «претор» — наместник, главный судья). Претория прикасалась к стенам ограды храма и составляла часть колоссальных сооружений башни Антония, воздвигнутой в северо-западном углу большого четырехугольника, вмещавшего в себе все священные здания.

Здесь-то, в этой неприступной крепости, квартировали римская когорта и правитель области. Большая центральная башня прикрывалась с боков четырьмя другими башнями, соединенными между собой прочными сооружениями, в виде оград, окруженных глубокими рвами. Глядя на размеры этого здания, можно было подумать, что оно вмещает в себя целый город. Внутри все было устроено и приспособлено, как в крепости, и вместе с тем все было роскошно, как во дворце.

Осужденный и прокуратор

Пройдя сравнительно небольшое расстояние, отделявшее двор Каиафы от дворца игемона, возбужденная толпа привела узника к претории. Пилат вышел к воротам крепости, потому что первосвященникам и старейшинам входить в это утро в дом язычника обычай не позволял. На другой день был праздник Пасхи, совпадавший в этот год с субботой. День у иудеев начинался с вечера (в память дней творения: был вечер и было утро: день один (Быт. 1, 5)). Войдя в дом язычника Пилата, где были квасные хлебы, иудеи бы осквернились, что было препятствием вкушать вечером пасхального агнца.

Прокуратор не мог быть в полном неведении об Узнике. По просьбе старейшин он предоставил отряд воинов для задержания Иисуса. Но как официальное лицо, которому предстояло совершить суд, он спросил: «В чем вы обвиняете Человека Сего» (Лк. 18, 29) Члены Синедриона совершили еще одно юридическое нарушение: осудили на казнь по одному обвинению, а добивались утверждения приговора по другому. Уклончивый ответ был не только выражением высокомерия, но коварных намерений: «если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе» (Ин. 18, 30).

Первосвященники и старейшины, только что обвинившие Иисуса в богохульстве, представили теперь Его Пилату опасным для Рима преступником: «развращает наш народ и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем» (Лк. 23, 2). Они хотели перевести дело из религиозной области, которая Пилата мало интересовала, в политическую.

Еврейские законы предусматривали четыре вида казни: побивание камнями, сожжение, усекновение главы мечом и удушение. Обвиняемый в богохульстве забрасывался камнями, причем пра-

во начинать эту казнь (бросить первый камень) предоставлялось свидетелям. Иисуса Христа дважды хотели побить камнями во время его последнего прибытия в Иерусалим, но он отвел от себя такую казнь.

Суд в претории, куда связанного Спасителя привели первосвященники, сопровождаемые народом, с протокольной полнотой описан евангелистом Иоанном, который совсем не упоминает о заседании Синедриона. Из вопросов, которые прокуратор задал вначале, видно, что первосвященники и старейшины надеялись, что Пилат осудит Иисуса за то, что он считал Себя Царем Иудейским. Со смертью в 4 г. до Р.Х. Ирода титул царя Иудеи был уничтожен. Управление перешло римскому наместнику. Реальное притязание на власть Царя Иудейского по римским законам квалифицировалось как опасное преступление.

Но понятие «Царь Иудейский» имело два различных значения: земное (эти титулы носили реально-исторические монархи библейской истории) и мессианский. Причина двойного значения заключалась в теократическом устройстве Израиля. Занимавший престол правитель через возлияние на его главу священного елея становился «Помазанником Господним», был Его орудием в управлении народом. Подлинным же Царем оставался Сам Бог.

Пилат спросил Христа: «Ты Царь Иудейский?» (Мф. 27, 11). Трудно усомниться, что прокуратору Иудеи было неизвестно о торжественном входе Иисуса в Иерусалим. У него было достаточно времени понять религиозный характер событий и не опасаться происходящего. Последовавший затем диалог подтверждает это. Иисус спросил прокуратора: «от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе обо Мне» (Ин. 18, 34). «Пилат ответил: разве я Иудей?» (Ин. 18, 35).

Для представителя римской империи, имевшего ясное представление о царской власти, язычника Пилата, не знавшего о Царствии Божием, было очевидно, что гонимый раздраженными евреями узник, стоявший перед ним, царем не является. Словами «разве я Иудей» римский судья сказал, что спрашивает не от себя, а от лица обвинявших Иисуса иудеев.

На повторный вопрос Пилата: «итак, Ты — Царь?» Иисус спокойно сказал: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает голоса Моего» (Ин. 18, 37). Слова: «Что есть истина?» не содержали

никакого вопроса. Это был ответ неверующего, скептически настроенного человека.

Выйдя, игемон сказал первосвященникам и народу: «я не нахожу никакой вины в этом человеке» (Лк. 23, 4). Но иудеи не собирались уступать. Они вновь пытались представить прокуратору проповедь Спасителя политически опасной: «возмущает народ, уча по всей Иудеи, начиная от Галилеи до сего места» (Лк. 23, 5). При упоминании о той области, которая была в то время под властью тетрарха Ирода Антипы, Пилат принимает неожиданное решение: отправляет к нему на суд узника.

Происходившее во дворце Ирода мало напоминало суд. Перед Иродом стоял таинственный узник, которого он однажды принял за воскресшего из мертвых Иоанна Крестителя (Мк. 6, 14, 16). Рядом находились первосвященники и книжники и усиленно обвиняли Его (Лк. 23, 10). Но Ирод к этому не проявил ни малейшего интереса. Он был снедаем праздным любопытством, хотел увидеть какое-нибудь чудо и предлагал узнику многие вопросы, но Иисус ничего ему не отвечал.

Эта пародия на суд закончилась унижением узника и надсмешанием над ним. Четвертовластник одел Иисуса в белую одежду и отослал его обратно к Пилату. «В белую (светлую) одежду, — пишет архиепископ Аверкий, — облакались у римлян кандидаты на какую-нибудь начальственную или почетную должность (самое слово «кандидат» происходит от латинского «кандидус», что значит белый, светлый). Одев в такую одежду Господа, Ирод тем самым хотел выразить, что он смотрит на Иисуса только как на забавного претендента на иудейский престол и не считает Его серьезным и опасным преступником. Так понял и Пилат. Ссылаясь на то, что и Ирод не нашел в Иисусе ничего достойного смерти, Пилат предлагает первосвященникам, книжникам и народу, наказав, отпустить Его».

Дело было, казалось, исчерпанным. Римский судья предложил решение, которое позволило бы не только соблюсти римские законы, но и пощадить самолюбие иудейских вождей. Он хотел воспользоваться существовавшим в Палестине обычаем: на праздник Пасхи правитель отпускал одного преступника.

Несомненно, прокуратор был свободен определить лицо, которое могло подпасть под этот обычай, но он проявил малодушие. Легко было понять, какой выбор сделают иудеи, которых спросил Пилат. Удивляет та легкость, с какой высокопоставлен-

ный представитель страны, выработавшей классическую систему права, сошел с юридической почвы. Римское право знало такую форму как плебисцит (голосование плебса — простого народа), но не допускало никаких элементов охлократии (от греч. охлос — толпа, кратия — власть). Римский судья не имел никакого юридического права решение вопроса о жизни или смерти человека предоставить возбужденной толпе.

Прокуратор предложил толпе сделать выбор: «Кого, хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?» (Мф. 27, 17). Упомянутый Пилатом Варавва (евр.: Вар — сын, авва — отец, сын отца) был известный узник (Мф. 27, 16), разбойник (Ин. 18, 40). Он вместе с сообщниками произвел мятеж и совершил убийство (Мк. 15, 7; Лк. 23, 19).

Прокуратор предоставил толпе выбрать того, кому выпадало счастье остаться в живых. Святитель Иоанн Златоуст объясняет это малодушием. «Слабость была причиною того, что он уступил... Он не имел мужества, был слаб, архиереи же были злобны и лукавы». Всматриваясь в действия Пилата, видишь явное неразумие, которое часто наблюдается в людях слабохарактерных.

Он явно хотел воспользоваться упомянутым выше обычаем, чтобы осуждением невинного Узника не отяготить свою совесть. Казалось, ему ничто не мешало предложить помиловать по случаю праздника Иисуса Христа. Ситуация принципиально меняется, когда собравшимся у претории предлагается выбор. Толпа при всем ее однообразии всегда бывает лишена внутреннего единства. В то беспокойное утро в темнице Иерусалима сидело несколько разбойников (по крайней мере, трое: Варавва и двое распятых в тот день на Голгофе). Если бы игемон сразу же предложил отпустить Иисуса Христа, то недовольная этим толпа разделилась. Странно, но Пилат как бы подсказывает толпе решение, первым называя Варавву (Мф. 27, 17).

Прокуратор, не находя никакой вины Узника, обращается к народу с вопросом, кого отпустить по случаю праздника. Вопросы эти лишь усиливали ярость народа. Во время этих терзаний, теснимый с одной стороны голосом совести, а с другой — малодушием, Пилат получил письмо от жены: не делай ничего Праведнику Тому... (Мф. 27, 19). Предание сохранило имя ее: Клавдия Прокла (Прокула). Она стала христианкой, приняла святое мученичество, имя ее мы встречаем в списках святых (память о ней — день 27 октября).

Пилат вновь спрашивает собравшихся у претории у иудеев: «Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?» (Мф. 27, 21) Растерянность игемона нарастает. Он теряет способность поступать разумно. Отпустив Варавву и удержав Обвиняемого в узах, он мог окончательное решение принять после праздничных дней, когда волнение бы улеглось. Так поступил позже прокуратор Иудеи Феликс со святым апостолом Павлом, которого члены Синедриона во главе с первосвященником Ананией представили игемону возбудителем мятежа между иудеями (Деян. 21, 5).

Перед лицом возбужденного и озлобленного народа, все больше уступая ему свою власть, Пилат беспомощно спрашивает толпу: «что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» (Мф. 27, 22). В ответ на это впервые прозвучали слова: «да будет распят» (Мф. 27, 22). Первосвященники и народ, который несколько дней назад встречал Иисуса пальмовыми ветвями, подсказал римскому судье самую жестокую и мучительную казнь.

Прежде чем окончательно уступить иудеям, игемон приказал подвергнуть узника бичеванию. Бичение осужденного совершалось обычно перед самой казнью. Но прокуратор, как свидетельствует апостол Иоанн Богослов, повелел это сделать воинам еще до приговора. Бичевание, которому Христос подвергся у Пилата, можно объяснить желанием его унять страсти иудеев и угодить им. У евреев не разрешалось наносить подсудимому более 40 ударов.

Чтобы не ошибиться в счете, наносили сорок ударов без одного (2 Кор. 11, 24). В Риме, где бичевание применялось в основном к рабам, такого ограничения не было. Удары наносились тройными бичами, на концах которых были свинцовые шины или кости. Спаситель мира во дворе претории подвергся изощренному избиванию.

Он получил 98 ударов плетью! Избивали с большой силой от плеч до ног за исключением зоны сердца, потому что удары в этой области могут быть смертельны... (На плащанице, кстати говоря, проступают следы 59 ударов бича с тремя концами, 18 — с двумя концами и 21 — с одним концом. При ближайшем рассмотрении следы ударов имеют вид «закрытых колокольчиков» — каждый ушиб с рваной раной приблизительно 3,7 см в длину...)

На голову Иисуса надели сплетенный из терна венец. Шипы изъязвляли голову Узнику. Особенно болезненно впивались иглы, когда воины били тростью по голове. С этим соединялись мораль-

ные страдания. Воины глумились и надругались над Тем, Кто вмещал в Себе полноту любви ко всем людям и даже к этим, ослепленным грехом истязателям, не ведавшим, что творят.

Окровавленного Христа в терновом венце и багрянице Пилат вывел к иудеям и сказал, что не находит в нем никакой вины. «И сказал им Пилат: се, Человек» (Ин. 19, 5). В этих словах игемона видится желание вызвать у иудеев сострадание к узнику. Возможно, он хотел сказать: этот беспомощный человек не похож на царя и не представляет угрозы кесарю.

Сказанное Пилатом не изменило течения событий. Напротив, упорное желание иудеев погубить ненавистного им проповедника нарастало. Когда же увидели его первосвященники и служители то закричали: распни, распни Его! (Ин. 19, 6). Они понимали, что обретают над Пилатом власть. Уже не было и следа от сознания своей зависимости от покорившей их римской власти (нам не позволено предавать смерти никого (Ин. 18, 31)). Теперь уже от их требований веет не только злобой, но и уверенностью: мы имеем закон, и по закону нашему он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим (Ин. 19, 7).

Сомнения и колебания прокуратора, казалось, еще не кончились; Пилат все еще искал способ отпустить Его (Ин. 19, 12). Тогда иудеи прибегли к самому крайнему средству — если отпустишь Его, ты не друг кесарю... (Ин. 19, 12). В этих словах слышалось обвинение Пилата в измене императору. Этот шаг обнаруживает политическую опытность иудейских вождей. Кесарь Тиберий был человеком крайне подозрительным и недоверчивым и принимал доносы.

Слова иудеев, обвинявших Пилата в нелояльности кесарю, прекратили все его усилия отпустить Иисуса. Он принял решение осудить на жестокую казнь невинного человека, грубо нарушив римские законы. Несчастье его было в том, что он послал на позорную смерть узника тогда, когда уже увидел в нем не только невинно обвиняемого, но и праведника (Мр. 27, 24).

Послав Иисуса на распятие, Пилат потребовал воды и совершил обряд, хорошо известный из древнееврейской истории. Когда обнаруживали тело убитого в поле, то выходили старейшины и судьи и измеряли расстояние до городов, расположенных вокруг этого места. Старейшины города, который оказывался ближайшим, брали телицу, не носившую еще ярма, отводили ее в неводеланную долину и закалывали там. В присутствии священ-

ников они омывали руки свои над головою телицы и произносили слова о своей невинности в пролитии крови (Втор. 21, 1–6).

В ответ на слова Пилата о невинности в крови праведника Сего (Мф. 27, 24) народ принял всю ответственность на себя: кровь его на нас и на детях наших (Мф. 27, 25).

Путь на Голгофу

Путь Спасителя к Голгофе начался в претории. Измученного и окровавленного, его свели по лестнице дворца. Ступени эти, которых касались Его ноги, стали благоговейно почитаемой христианами святыней. Часть этой лестницы (28 ступеней) была позднее перенесена в Рим и помещена в церкви Святое Крыльцо (La santa Scala). Шествие от дворца до места казни священные писатели описывают кратко.

Апостол и евангелист Иоанн Богослов, который был неотлучно со своим Учителем, свидетельствует, что Иисус нес крест: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19, 17). У евангелистов-синоптиков говорится о возложении креста на Кириениеянина, по имени Симон. По-видимому, это сделали воины при восхождении на гору, что можно косвенно заключить из четвертого Евангелия. Повествования всех четырех евангелистов вполне согласуются. По мнению блаженного Августина, «до восхождения на Голгофу Иисус Сам нес Крест Свой; Симон же, как вспоминает предыдущие три (евангелиста), был принужден к этому уже в пути, при поднятии (креста) на (лобное) место. Таким образом, первую половину пути описал Иоанн, а вторую — остальные. Апостол Иоанн Богослов, как известно, в повествовании о священных событиях стремится восполнить синоптиков и не повторять известное, если это не нарушает целостности повествования.

Слова Спасителя «кто не несет креста своего, тот не может быть Моим учеником» содержат духовный, а не буквальный смысл. Но духовный смысл стал возможен только потому, что основоположник христианской веры, однажды взяв на Себя грехи всего мира, понес реальный крест к месту Своей искупительной смерти. Поэтому нам дорого сообщение любимого ученика Иисуса о том, что Божественный Крестonosец до Голгофы нес крест Сам. Рассказ трех первых евангелистов о возложении в

конце пути креста на Симона Кириинеянина не опровергает вышесказанного, а лишь подтверждает историчность евангельского повествования.

О Симоне Кириинеяnine мы знаем очень мало. По-видимому, он принадлежал к еврейской общине (на еврейское происхождение указывает имя) ливийского города Кирены. В праздники иудеи, жившие в рассеянии, обычно приходили в Иерусалим. Так было в день Пятидесятницы, когда на апостолов сошел Святой Дух. Среди людей набожных, из всякого народа под небом, изумлявшихся, что галилеяне, ученики Иисуса, говорят и на их наречии, были и прибывшие из Египта и тех частей Ливии, которые прилежали к Киринее (Деян. 2, 5–10).

Проживание за пределами Палестины объясняет, вероятно, и имена сыновей Симона — Александр (греческое) и Руф (римское). Можно догадываться, что у них были и другие имена, как это нередко было в то время. Некоторые исследователи считают Симона рабом. По их мнению, свободного человека нельзя было заставить нести тяжелый крест, орудие позорной казни.

Чтобы понять смысл евангельского рассказа о возложении Креста на Симона Кириинеянина, необходимо с историко-исследовательской точки зрения подняться на уровень духовного видения этих судьбоносных событий.

Симон Кириинеянин, несомненно, был последователем Христа. По Божественному Промыслу, проявлявшемуся во всех обстоятельствах искупительного дела Спасителя, Его Крест не мог нести случайный человек. Божественный Учитель говорил о необходимости для спасения отвергнуть себя и нести свой крест. Это одна из христианских заповедей. Мысль о спасительном несении креста проходит через всю святоотеческую литературу и творения подвижников благочестия. И Симон Кириинеянин был первым, кто в буквальном смысле взял Крест Христов на себя.

Память христиан благоговейно указывает место, где Матерь Божия увидела Сына, шедшего на Голгофу. Встреча эта произошла в той части пути, на которой Он нес Крест Сам. На повороте улицы, поднимавшейся в гору, Спаситель изнемог и упал под тяжестью Креста. Исследования следов крови на Туринской плащанице показывают, что ведомый на казнь Узник падал неоднократно: кровь на носу, колене и нижней части ног смешана с пылью.

Место казни находилось недалеко от города (Ин. 19, 20), вне врат (Евр. 13, 12), у северо-западной стены Иерусалима. Пред-

стояло взойти на невысокий холм, ставший самой известной горой из всех великих и малых возвышенностей мира. Ее греческое название Голгофа происходит от еврейского Гулголет (череп), поскольку ее круглая форма придавала ей сходство с верхней частью головы.

Спасителю мира, поднявшемуся на Голгофу, еще предстояло взойти на Крест. Иисуса ожидали самые мучительные часы. Совершенный Человек, не имевший и тени греха, становился Жертвой за падший человеческий род.

Умерщвление человека на кресте было одним из самых жестоких изобретений языческого мира, не видевшего в человеке образа Божия и ставившего его нередко ниже бессловесной твари, которой поклонялся. Римляне, воспринявшие эту изощренно-мучительную казнь у карфагенян, не применяли ее к своим гражданам, а только к рабам и инородцам.

Распятый в течение многих часов испытывал нарастающую острую боль в запястьях и ступнях, пронзенных гвоздями, на которых висело тело. Иногда руки и ноги просто привязывали к кресту. Иисус же, испивший чашу страданий до конца, был пригвожден к кресту. Напряженное состояние тела усиливало мучения, причиняемые многочисленными кровоточащими язвами, покрывшими спину и грудь после бичевания. Неестественное положение грудной клетки вызывало удушье. Казнимого мучила жажда.

В соответствии с существовавшим обычаем казнимому давали смесь вина со смирной. Она одурманивала и притупляла сознание. Спаситель, желая в полном сознании совершить Свой крестный подвиг, от напитка отказался (Мк. 15, 23). Он в эти предсмертные часы, перенося тягчайшие муки, не думал о Себе. Он прощает распявших и хуливших Его. Являя к ним любовь молится за них: «Отче, отпусти им: не ведают бо что творят» (Лк. 23, 34).

Евангелист не сообщает нам о форме креста Спасителя. Римляне использовали кресты нескольких видов: в форме греческой буквы тау (Т), латинской икс (Х), получивший название Андреевского креста, и четырехконечный. Крест, на котором умер Спаситель, по господствующему в церкви преданию, был четырехконечный сгук *immisa*, или *capitata*. Именно эта форма креста, историчность которого подтверждена обретением святой равноапостольной Еленой в 326 г. Голгофского креста и двукратным явлением крестного знамения на небе: в 312 г., в полдень,

святому Константину Великому перед сражением с Максентием, и в 351 г. в небе над Иерусалимом.

Согласно церковному преданию крест Спасителя был трехсо-
ставен. Он состоял из трех пород дерева: кипариса, певга (сосна
или ель), кедра. Указание на это содержится в книге святого про-
рока Исаии (60, 13).

Евангелисты не сообщают подробностей о том, как соверши-
лось распятие Христа, ограничиваясь только сообщениями, что
Он был распят. Отсюда можно заключить, что Он был распят обыч-
ным способом, каким производилась эта самая страшная из всех
казней. Крест был не так высок, как пишут его живописцы. Он
обыкновенно возвышался над землей на одиннадцать футов
(1 фут = 30,48) и, редко, на двенадцать. Ноги распятого были не
выше четырех футов от земли.

Неизвестно, прибили ли его привязанным к кресту, или распы-
ли сразу на самом кресте. В первом случае распинаемый привязы-
вался к кресту, затем, или с земли, или, может быть, с подставки
или лестницы ему прибавали руки и ноги. Во втором случае крест
клялся на землю, распростирали на нем распинаемого и, может
быть, привязанные, прикрепляли гвоздями ко кресту его руки и
ноги, после чего веревки снимались. Этот последний вид казни
был страшнее, чем первый, потому что при подъеме и водруже-
нии креста в землю все тело сотрясалось, и от этого происходили
самые невыносимые, самые страшные боли...

Эти подробности страданий Иисуса ради нашего спасения
открывают нам не только непостижимую человеческому созна-
нию меру любви, но и долготерпение Того, Кто мог умолить Отца
Своего, чтобы Он представил Ему двенадцать легионов Ангелов
(Мф. 26, 53).

По обычаю казнимого обнажали. Одежды доставались пала-
чам. Так как Иисуса на распятие вели четыре воина, они и разде-
лили одежды Его на четыре части. Хитон же, сотканный по пре-
данию Его Матерью, был не сшитый, а весь тканый сверху (Ин.
19, 23). Чтобы не раздирать его, воины бросили жребий, и он це-
ликом достался одному из них.

Распинаемый умирал медленно и мучительно. Обычно казни-
мый оставался жив много часов, иногда несколько дней. Иисус
Христос страдал на кресте около шести часов: от третьего часа
до девятого.

Понять, почему Иисус Христос пребывал на кресте не более шести часов, легко, если помнить, что во всех евангельских событиях действовал Божественный Промысл. До наступления нового дня — субботы — оставалось несколько часов. Закон строжайше запрещал в этот день какой-либо труд, в том числе и погребение умерших. Иисус Христос умер примерно за три часа до наступления субботнего покоя: за это время предстояло получить разрешение у прокуратора на снятие тела, совершить принятый у иудеев погребальный обряд и положить тело в гроб в высеченную в скале пещеру.

Должно было исполниться пророчество Иисуса Христа о Себе: будет отвержен первосвященниками, убит и в третий день воскреснет. Так и случилось: Он воскрес в третий день после своей крестной смерти, когда наступил первый день седмицы (она заканчивалась у евреев субботой), то есть в восьмой день. В христианском богословии семь символически связывается с земной жизнью (образ этот идет из Ветхого Завета — шесть дней творения и седьмой день покоя), восьмой же день — с жизнью будущего века. Он начнется со Второго пришествия Христа и всеобщего воскресения всех людей для Суда. Иисус Христос воскрес именно в восьмой день и тем самым дал нам образ будущего нашего воскресения.

Астрономические исследования даты распятия Христа и события, последовавшие за снятием Его с креста

Многочисленные исследования историков показали, что некоторые лица, указанные в Евангелии, — реальные исторические фигуры, хорошо известные по описаниям современников.

Вернемся еще раз к суду над Иисусом. Согласно всем четырем Евангелиям, Иисус, сын Марии, был приведен к прокуратору Иудеи Понтию Пилату для утверждения приговора первосвященников, требовавших для Иисуса смертной казни по обвинению во многих мнимых грехах, а главным образом в том, что он якобы присвоил себе самочинно титул Царя Иудейского.

Понтий Пилат, якобы не желавший смерти Христа, после предательства с еврейскими первосвященниками Анной и Канафом,

обратился к собравшейся перед его домом толпе и спросил, хочет ли она смерти невинного Человека. Но толпа, заранее настроенная первосвященниками, в исступлении кричала: «Распни Его!» Тогда Пилат распорядился казнить Иисуса вместе с двумя разбойниками, уличенными в грабежах и убийствах. Евангелисты подробно описывают события, сопровождавшие казнь Иисуса. Вот, например, как рассказано об этом в Евангелии от Марка:

«И тотчас же утром первосвященники со старейшинами, книжниками и весь синедрион вынесли решение и, связав Иисуса, отвели и передали Пилату.

И спросил Его Пилат: Ты Царь Иудейский? Он же говорит ему в ответ: ты говоришь.

И первосвященники обвиняли Его много.

Пилат же снова спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Смотри, как Тебя обвиняют.

Но Иисус и на это ничего не ответил, так что Пилат удивлялся.

На праздник же отпускал он им одного узника, которого они сами себе выпрашивали.

Был тогда в узах человек, называемый Варавва, вместе с повстанцами, которые во время восстания совершили убийство.

И поднявшись наверх, толпа начала просить Пилата о том, что он обычно делал для них.

Пилат же ответил им: Хотите я отпущу вам Царя Иудейского?

Ибо знал он, что первосвященники предали Его из зависти.

Но первосвященники возбудили толпу, чтобы он отпустил им лучше Варавву.

Пилат же снова ответил им: Что же мне делать с Тем, Кого вы называете Царем Иудейским?

Они снова закричали: Распни Его!

Пилат же снова говорил им: Какое же Он сделал зло?

А они еще сильнее закричали: Распни Его!

И Пилат, желая угодить толпе, отпустил Варавву, и предал Иисуса, по бичеванию, на распятие.

Воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию. И созывают всю когорту.

И одевают Его в пурпур и, сплетя терновый венец, надевают на Него.

И начали приветствовать Его: Да здравствует Царь Иудейский!

И били Его по голове тростью и плевали на Него, и, опускаясь на колени, поклонялись Ему.

Когда же надругались над Ним, сняли с него пурпур и одели Его в одежды Его. И выводят Его, чтобы распять Его.

И заставляют некоего прохожего, Симона Киринейянина, идущего с поля, отца Александра и Руфа, взять крест Его.

И приводят Его на место Голгофу, что значит в переводе «Лобное место».

И давали Ему вино со смирной, но Он не принял.

И распинают Его и делят между собой одежды Его, бросая о них жребий, кому что взять.

Был же час третий, когда распяли Его.

И стояло обозначение вины Его в надписи: Царь Иудейский.

И с Ним распинают двух разбойников, одного справа и другого слева от Него.

И прохожие хулили Его, кивая головами своими и говоря:

О, Разрушающий храм и Воздвигающий в три дня!

Спаси Себя Самого, сойди с креста.

Подобным образом и первосвященники, издеваясь вместе с книжниками, говорили друг другу: других спас, Себя Самого спасти не может!

Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы увидели, и уверовали. И распятые с Ним поносили Его.

И когда настал час шестой, тьма наступила по всей земле до часа девятого.

И в девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои, Элои! лама савахфани? что в переводе значит: Боже Мой! Боже Мой! Зачем оставил Ты Меня?

И некоторые из стоящих тут, услышав, говорили; Вот Илию зовет.

А кто-то побежал, наполнил губку уксусом и, наткнув на трость, давал Ему пить, говоря: оставьте, посмотрим, придет ли Илия снять Его.

Иисус же, воззвав громким голосом, испустил последний вздох.

И завеса храма разорвалась надвое, сверху донизу.

А сотник, стоявший тут напротив Него, увидев, что Он, так возгласив, испустил последний вздох, сказал: Воистину Этот Человек был Сын Божий.

Смотрели издали и женщины; между ними и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова Младшего, и Иосита, и Саломия,

Те, которые следовали за Ним и служили Ему, когда Он был в Галилее, и другие многие, пришедшие вместе с Ним в Иерусалим.

И уже вечером, так как это Была пятница, то есть канун субботы, пришел Иосиф из Аримафеи, видный член совета, который и сам пребывал в ожидании Царства Божия. Он осмелился войти к Пилату и попросил тело Иисуса.

Пилат удивился, что Он уже мертв; и, призвав сотника, спросил его: давно ли Он умер?

И, узнав от сотника, даровал тело Иосифу».

Далее евангелист Марк рассказывает, как Иосиф купил полотно и, сняв Иисуса с креста, перенес Его в гробницу. В описаниях других евангелистов (Луки, Матфея и Иоанна) добавлены лишь некоторые детали, но основа повествования оставалась одинаковой.

За последние годы многие исследователи пытались определить точную дату распятия Иисуса Христа. В литературе велись жаркие дебаты по этому поводу, в которые включились не только историки, но и представители других научных дисциплин. В 1983 г. два сотрудника Оксфордского университета (Англия) К. Дж. Хамфриз и У. Г. Уолдингтон дали точный ответ на этот вопрос.

Они сопоставили описания, содержащиеся в Евангелии, с данными исторических источников, с принятым у евреев лунным календарем, связывающим религиозные праздники с фазами Луны, учли рассчитанные астрономами даты затмения Солнца, изучили зависимость цвета воздуха при затмениях от состояния атмосферы в районе Иерусалима и видимость Луны здесь, а также ряд

других данных, и пришли к выводу, что Христа распяли 3 апреля 33 г. н.э.

Авторы посчитали, что основные сведения, приведенные в Евангелии относительно событий, сопровождавших распятие Христа, согласуются с условиями, которые должны были иметь место в этот день в Иерусалиме. Статья авторов была опубликована в последнем номере за 1983 г. одного из самых авторитетных научных журналов мира — британском «Nature» («Природа»).

Это открытие имеет важное значение для понимания одного загадочного факта. Если допустить, что на плащанице действительно отпечатано тело Иисуса Христа, то как же могло случиться, что на ткани сохранились следы всех ран? Ведь, согласно традиционным обрядам евреев, тела умерших следовало обязательно омыть, и после этого, естественно, никаких следов крови остаться не могло. Именно в этом вопросе, как пишет Е.К. Дулун, помогло разобраться открытие английских ученых.

Как известно, с пятницы на субботу, с момента появления на небе первой звезды, все евреи в соответствии с указаниями, содержащимися в Торе, должны приступить к празднованию Святого Дня, в который Господь повелел всем отдыхать, — Шабата. Иисуса распяли как раз в пятницу, да еще к тому же в особо почитаемую пятницу, предшествующую великому еврейскому празднику Пасхе (Песаху). И если с наступлением вечера в пятницу верующие должны прервать все свои мирские заботы и предаться богослужению и отдыху, то тем более это правило было свято для Шабата перед Пасхой. В Евангелии рассказано, как к ней готовились все евреи, включая и всех учеников Христа, всех Его будущих апостолов и всех тех, кто участвовал в снятии Его с креста и положении во гроб.

В четверг вечером Иисус с двенадцатью ближайшими учениками собрались за праздничным столом. Это была их последняя встреча перед казнью Иисуса — их «Тайная Вечеря». Поздно ночью Иисуса схватили, ночью и утром судили первосвященники и синедрион, затем привели к Пилату, а после истязаний и надругательств распяли на кресте.

Обратимся еще раз к событиям, описанным в Новом Завете. Все евангелисты рисуют однозначную картину. Иисуса распяли около полудня по местному времени. На кресте Он находился примерно шесть часов. После того, как «...возопил Иисус гром-

ким голосом», обращаясь с предсмертной мольбой к Отцу, к Нему пришла смерть. Началось землетрясение, на месте казни разверзлась земля, а в главном Иерусалимском храме разорвалась надвое завеса.

В этот момент на первый план выступает «богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который и сам был учеником Иисуса» (но «тайным из страха перед иудеями» — добавляет евангелист Иоанн). Евангелисты Марк и Лука особо отмечают, что Иосиф Аримафейский был «...видный член Совета», то есть член Синедриона, «муж добрый и праведный».

В Евангелии особо оговаривается, что Иосиф Аримафейский появился на Голгофе «с наступлением... вечера». Увидев, что Иисус скончался, Иосиф бросился к Пилату, испрашивая разрешения на снятие Его тела с креста. Путь от Голгофы (от ныне стоящего на этом месте храма Гроба Господня) до крепости Антония, где располагалась резиденция Понтия Пилата, занял бы в обычное время (а структура улиц в древней части Иерусалима не изменилась с тех пор) около 10–15 минут быстрой ходьбы, но в этот день, канун Песаха, Иерусалим был забит толпами пилигримов, так что этот путь мог потребовать больше времени.

Но и достигнув дворца, Иосиф не мог тут же получить согласие на снятие Тела с креста: вряд ли самое важное лицо в стране сразу же приняло бы хоть и богатого человека и члена Синедриона, но все-таки стоящего много ниже его на иерархической лестнице. Когда встреча состоялась, Иосиф не получил разрешения немедленно. Пилат потребовал вызвать сотника, чтобы тот подтвердил факт смерти. Сотник послал воина, который бы убедился в смерти Иисуса. Тот подошел к распятому Христу, пронзил Ему копьем бок, удостоверился в смерти Распятого, и только после всех этих действий Иосиф, наконец-то, мог исполнить свой долг.

А время между тем неумолимо приближалось к тому моменту, когда надлежало завершить все хлопоты. Как определили английские астрономы, Луна на небе Иерусалима должна была стать видимой в тот вечер в 18 часов 20 минут местного времени. Это и было временем наступления Святого Дня — предпасхального Шабата. Однако наступившее затмение солнца и вызванная этим тьма могли предоставить некоторую отсрочку во времени, но в любом случае времени между снятием Иисуса с креста и положением Его во гроб было очень мало.

Мог ли Иосиф Аримафейский пренебречь строгими канонами иудаизма и отказаться от исполнения правил поведения в Шабат? Вряд ли, тем более, что в дни жизни Иисуса на земле среди верующих был распространен слух о скором пришествии Мессии, и, согласно описаниям евангелистов, Иосиф «...и сам пребывал в ожидании Царства Божия». Поэтому он должен был торопиться.

У него не было лишней секунды, так как предстояло еще купить ткань, что он и сделал вместе с присоединившимся к нему Никодимом, вернуться на Голгофу, снять с креста тело Христа и перенести Его в расположенную неподалеку гробницу, высеченную в каменной пещере: «Был же сад на том месте, где Он распят был, и в саду гробница новая, в которой еще никто не был положен. Там-то, ради пятницы Иудейской, так как близко была гробница, положили Иисуса».

Характерна последняя фраза евангелиста Иоанна, свидетельствующая о нехватке времени у Иосифа и Никодима. Лука говорит еще более определенно: «...и наступала суббота».

Таким образом, у снявших Иисуса с креста фактически не было времени для омовения Его тела. Благодаря этому Он и мог быть оставлен со всеми следами страшных истязаний.

Вход в пещеру завалили камнем, а на следующий день были приняты особые меры, чтобы никто туда не входил. Об этом сказано в Евангелии от Матфея:

«На другой же день, который приходит после пятницы, собрались первосвященники и фарисеи и сказали: господин, мы вспомнили, что обманщик тот сказал, еще будучи в живых; «через три дня восстану».

Повели поэтому охранять гробницу до третьего дня, чтобы ученики, придя, не украли Его, и не сказали бы народу: «восстал из мертвых»; и будет последний обман хуже первого.

Сказал им Пилат: имеете стражу; идите, охраняйте, как знаете. И они пошли и охраняли гробницу, запечатав камень и поставив стражу».

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть могилу.

И вот произошло великое землетрясение, ибо ангел Господень, сойдя с неба и подойдя, отвалил камень и сидел на нем.

Был же вид его как молния, и одежда его бела как снег. Страхом перед ним были потрясены стерегущие и стали как мертвые.

И заговорил ангел и сказал женщинам: не бойтесь; я знаю, что вы Иисуса распятого ищите. Его нет здесь: ибо восстал Он, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где Он лежал, и идите скорее, скажите ученикам Его, что Он восстал из мертвых...».

Следовательно, обстоятельства сложились так, что тело Христа осталось не омытым, благодаря чему на плащанице, если на ней действительно отпечаталось тело Христа, и могли сохраниться следы Его истязаний, крови, ссадины от ударов и падений. Эти следы и могли дать возможность ученым, спустя почти две тысячи лет, детально изучить обстоятельства Его гибели.

Апокрифические предания о Иосифе Аримафейском, хранителе чаши Грааля

Итак, Иосиф испросил у Понтия Пилата разрешение снять Тело Господа с креста и похоронить Его. Пилат пошел навстречу такой просьбе, видимо, потому что Иосиф, помимо того, что состоял в Синагедрионе, многие годы служил офицером римской армии и показал себя как верный храбрый воин, украшенный множеством рыцарских добродетелей. К тому же Иосиф был личным другом Пилата. Пилат доверял ему как никому. Считал, что нет в его окружении более верного и умного собеседника. Иосиф помогал Пилату выйти из самых трудных ситуаций.

Только благодаря любви Пилата к Иосифу правитель согласился тотчас же, без колебаний отдать Тело Господне. Если бы не Иосиф, Пилата опять охватили бы страхи. Иосиф в непродолжительной беседе убедил Пилата в том, что Христос — истинный Бог и Мессия и что судьба Римской империи зависит от того, будет ли снято с креста Тело Распятого Мессии и предано благородному погребению. Дух Святой открыл Иосифу, что Господь воскреснет на третий день, и Иосиф сообщил об этом Пилату. Потрясенный Пилат подписал приказ о снятии Тела Господня с креста. Умыть руки ему так и не удалось.

При снятии тела Господа с Креста Иосиф пользовался деревянной пятиступенной лестницей. Ступеньки трухлявой лестницы, невесть откуда взявшейся, были настолько слабыми, что можно было оступиться с любой ступени, неся тело Господне. Но этого не произошло.

По преданию именно Иосиф, собрав кровь Христа в Грааль, умастил его тело маслом, обращивал загодя купленной плащаницей. Он предоставил для тела Иисуса свою собственную, заранее подготовленную гробницу в Гефсиманском саду.

Плащаница, в которую Иосиф облек Господа при погребении, служила прообразом бессмертных риз, в которые Бог облакает человека. По смерти Иосифа Сам Господь облек его в плащаницу и вознес его плотью на небеса.

Спустя несколько дней фарисеи написали Иосифу Аримафейскому записку с приглашением в Синедрион для беседы с ними. Иосиф простосердечно пришел. В Синедрионе его допрашивали, зверски избили, связали, пригрозили сделать с ним то, что не смогли сделать с Назарянином — разорвать на куски и отдать на съедение псам. Его упрятали в ужасную темницу и окружили десятью воинами. Его спрятали в подвале дома Каиафы, где за несколько дней до того находился Христос, когда Синедрион выносил Ему смертный приговор.

В апокрифическом Евангелии от Никодима запечатлено, как Иосиф Аримафейский во время своего 40-летнего пребывания в темнице и опыта высочайших посвящений спускался в ад с Граалем. Расступались стены преисподней. Князь тьмы и владыка преисподней отступал. И Иосиф из неупиваемой чаши напоил усопших. И после испития хотя бы одной капли охлаждался жар в их сердцах, и они тотчас устремлялись за Иосифом. Иосиф их освобождал из преисподней.

Освобождение Иосифа из темницы произошло вскоре после сокрушения Иерусалима римским императором Титом. Смерть Христа стоила евреям одного миллиона жертв. Иерусалим был разрушен, храм уничтожен. Соломонова храма не стало.

Император Веспасиан, наследник Тита, после разрушения Рима чудодейственно исцелился от плата Вероники. Уверовав во Христа, римский император приехал в гнев в Иерусалим. Он желал наказать иудеев, истребив всех до единого. По преданию, только милосердие Божие воспрепятствовало этому.

Он заставил евреев под страхом разрушения Иерусалима раскрыть место заточения Иосифа. Когда Веспасиан вошел в пещеру, он увидел Иосифа с Граалем в руках. Старец плакал. Сорок лет его питал Грааль. Оказавшись на свободе, Иосиф с двенадцатью сыновьями укрылся в городе Саросе. Иосиф после своих многолетних трудов и гонений, чувствуя, что плоть его приходит

уже к крайнему истощению, возвратился в Аримафею, в свой родной город.

Иосиф Аримафейский — первый хранитель Чаши Грааля на земле, собравший в Чашу голгофскую Кровь Христа, так гласят апокрифические предания. Существуют мнения, что роль Иосифа Аримафейского, как и роль Божией Матери, уникальна и сокрыта в Новом завете. Вот, что известно по этому поводу:

- 1) он голосовал в Синаедрионе против смертной казни Христа;
- 2) он собрал Кровь Господню в Грааль (Грааль в переводе с французского *Sanc Real* — реальная Кровь);
- 3) он принял последнюю каплю Крови в Успенский Грааль, был единственным свидетелем чуда сотворения нового состава человеческого;
- 4) он снял Господа с Креста, чего не смогло бы сделать ни одно творение;
- 5) он исходатайствовал у Пилата тело Христа, сохранил тело Господне от осквернения;
- 6) он предоставил свою гробницу Тому, Кому нет места ни на земле, ни в земле;
- 7) он бесстрашно свидетельствовал в Синаедрионе, где его избивали до полусмерти;
- 8) он был первым заключенным и мучеником за Христа — 40 лет провел в темнице, где получил опыт совершенного просветления неотлучного пребывания с Граалем.

По преданию, Иосиф Аримафейский был дядей Иисуса. Иисус накануне ареста передал Грааль Тайной вечери своему попечителю Иосифу Аримафейскому со словами: «Кровь Моя должна быть собрана и сохранена до последней капли». Иосиф провел бессонную ночь накануне распятия. В руках его был Грааль. На зеркальных водах Грааля Иосиф видел предстоящее, Крестный путь. В час Распятия Господа Иосиф был в замешательстве. Он находился вдали от Голгофы. По преданию Святой Грааль перенес его по воздуху на Голгофу. Иосиф приставил сосуд небесного происхождения ко кресту, и в него стекла Кровь Господа.

Три римских воина, подосланные священниками тогдашнего Синаедриона, хотели оторвать его. Иосиф стоял, как столп! Тело его словно плавилось в огне. И когда один из них хотел схватить Иосифа за руку, она, по преданию, у него иссохла и превратилась в пепел.

Плащаница в евангельских рассказах

По преданию, ткань плащаницы была вымочена в более чем 45 л смеси смирны с алоэ. У иудеев не было и нет такого обычая. А в 45 л смеси смирны с алоэ не только пелены, а все Тело Иисуса Христа можно было искупать. Обычай употреблять благовония для тела покойника был только у египтян, которые бальзамировали тела умерших фараонов да некоторых жрецов и состоятельных людей...

Дальше в Евангелиях говорится о том, что, пролежав в могиле полторы ночи и один день, Иисус Христос в ночь с субботы на воскресенье воскрес. В воскресенье очень рано, затемно, Мария Магдалина и жены-мироносицы с нею наведалься к могиле Иисуса Христа и узнали о Его воскресении из мертвых. Об этом они сообщили ученикам Иисуса Христа. Тотчас вышел Петр и другой ученик (Иоанн) и пошли к могиле. Они побежали оба вместе, но Иоанн бежал скорее Петра и пришел к могиле первый и, наклонившись, увидел лежащие пелены, но не вошел туда, где был похоронен Иисус. Вслед за ним приходит Симон Петр, входит в склеп и видит только одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его, но особо свитый на другом месте (Ин. 20:3–7).

О «пеленах лежащих» в могиле воскресшего Иисуса пишется также в Евангелии от Луки (24:12). В Библии слово «пелены» встречается в значении именно длинного куска материи, которым может быть покрыто тело (Иова, 39:9; Иезекииля, 16:4) или которым можно спеленать младенца (Лк. 2:12).

В иудейском культе для заматывания покойника употреблялись два куска материи. Один — длинный, для заматывания всего корпуса и ног, который назывался «синдон». Такое выражение встречается в Новом завете только один раз — в Евангелии от Матфея (27:57). В церковнославянском издании Библии «синдон» переводится как «Плащаница». Другой — меньший, которым заматывали голову, и назывался «Сударион». В церковной практике греки называют «Пелены», в которые было завернуто тело Иисуса, словом «синдон». Именно это греческое слово, «Синдон», в синодальном издании Библии переводится как «Плащаница»: «Взяв Тело Иисуса, Иосиф Аримафейский обвил его чистой плащаницей» (Мат. 27:59).

О плате на голове покойника и в греческой Септуагинте, и в латинской Вульгате пишется одинаково — сударион, как эта

часть погребального элемента называется в иудейском культе. В церковнославянском языке, а отсюда — в языке всех славянских народов, погребальные одежды, саван Христа называется «Плащаница». Слово происходит от названия верхней легкой и плотной — непромокаемой, для дождя — одежды.

У слова «плащаницы» — родственный, смысловой и грамматический корень со словом «плащ». В дальнейшем на протяжении всей статьи слово «плащаница» обозначает погребальные одежды евангельского Иисуса Христа.

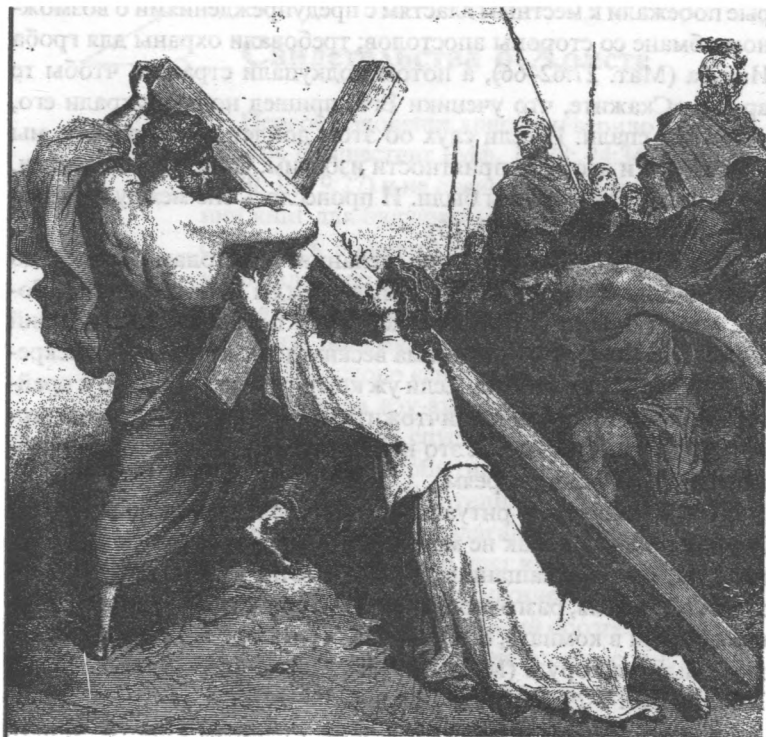
После описания всего этого в Евангелии от Луки пишется: «День тот была пятница, и наступила суббота... последовавшие женщины, возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (23:54–56).

Наступила суббота, а сопровождавшие Иисуса Христа женщины, вернувшись домой, занялись приготовлением благовония и масти? Это невероятно! С наступлением субботы евреям строго-настрого запрещается работать, что-то делать. Тем более, что сам Лука говорит, что женщины «в субботу остались в покое по заповеди». Кроме странного сообщения в Евангелии от Луки, имеется прямо противоположное ему и не менее странное утверждение в Евангелии от Марка: «По прошествии субботы Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти — помазать Его» (16:1). Значит, жены-мироносицы не приготовили благовоние и масло еще вечером (или ночью) с субботы на воскресенье, как то говорит Лука; значит, они только по прошествии субботы купили ароматы для помазания Иисуса.

Кто же из них — Лука или Марк — говорит правду, а кто из них — Лука или Марк — ошибается? Но, противореча Луке, Марк сумел вернуть и свою собственную странность. Оказывается, что жены-мироносицы сумели где-то разыскать в Иерусалиме такую лавку, в которой открылась было торговля ночью с субботы на воскресенье, и купить там ароматы?

В Библии нигде не упоминается о том, что ближайшее окружение Христа, увидев оставшиеся после воскресения погребальные пелены их Учителя, предпринимали какие-либо дополнительные действия по отношению к ним, — по отношению к погребальным пеленам своего Учителя.

Прикосновение к ритуальным одеждам покойника оскверняло верующего иудея, делало его нечистым и, согласно библейским законам, лишало на определенное время общения со своими

Путь на Голгофу

единоверцами (Чисел, 5:2; 19:13–20; 31:19; Левит 22:4; Иезекииля, 44:25–26).

Правоверному иудею никогда, ни при каких условиях и в голову не приходит мысль взять, хранить или благоговеть перед пеленами покойника. А последователи Иисуса Христа продолжали в глубине души считать себя правоверными иудеями.

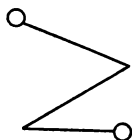
Если верить евангельским рассказам, то само погребение Иисуса Христа вызвало переполох среди книжников и фарисеев, которые побежали к местным властям с предупреждениями о возможном обмане со стороны апостолов; требовали охраны для гроба Иисуса (Мат. 27:62–66), а потом подкупали стражей, чтобы те врали: «Скажите, что ученики Его, пришед ночью, украли его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось сие между иудеями до сего дня» (Мат. 28:13–15).

В этих условиях, даже при желании, апостолам было не до того, чтобы уносить погребальные одежды Иисуса Христа. Более того, наличие в могиле Иисуса его погребальных одеяний было дополнительным и весьма веским доказательством воскресения Учителя апостолов. Если уж кому-то было выгодно и крайне необходимо унести и уничтожить без остатка пелены воскресшего Иисуса Христа, так это исключительно и только враждебным Иисусу Христу евреям.

В руки апостолов ритуальные погребальные одежды Иисуса Христа попасть никак не могли. Да у апостолов и нужды в этих пеленах, в этой плащанице, не было. Они видели воскресшего живого Учителя, разговаривали с ним, шли с ним по дороге, вместе обедали в комнате, ели рыбу на берегу озера Тивериадского, выходили на гору... (Мат. 28:9–20; Марка 16:9–19; Лук. 13–52; Иоанна 20:14–29; 21:1–22; Деяния, 1:3–10).

Зачем после всего этого и к чему ученикам Иисуса Христа были нужны погребальные, да еще вымоченные в смирне и алоэ, пелены, в которые заворачивали покойника, — их умершего Учителя?

Туринская святыня: загадок не счесть

Свидетельства о Христе

Первое поколение христиан верило в скорое Второе пришествие (Мф. 16:28; 24:34; Мк. 9:1; 13:30; Лк. 9:27) и не очень заботилось о сочинении книг для будущего; казалось достаточным сохранить в своем сердце живой образ Того, кого надеялись увидеть в скором времени (Дан. 7:13–4). Вероятно, именно в этом следует искать причину, почему первые тексты о Христе — Евангелия (слово «евангелие» возникло от греческого слова «эу-ан-гели-он» — «радостная весть») появились спустя несколько десятилетий после ключевых событий.

Первые три Евангелия — от Матфея, от Марка и от Луки — излагают историю жизни и учение Иисуса близко друг к другу, поэтому их принято называть синоптическими (от греч. «сюноптикос» — «способный обозреть все вместе»). Евангелие от Иоанна стоит особняком.

Предлог «по» сохранился в заголовках столбцов таблицы не даром. Именно так в греческих рукописях называются Евангелия — «по (kata) Матфею» (в значении — согласно Матфею), «по Марку» и т. д. Причем эти заголовки в новозаветных рукописях появились не ранее II в., хотя участники II Ватиканского собора большинством голосов и отвергли пункт о безоговорочном авторстве Матфея, Марка, Луки и Иоанна канонических Евангелий.

Тема	по Матфею	по Марку	по Луке	по Иоанну
Где жили родители Иисуса	Вифлеем (2:11)	нет сведений	Назарет	Назарет
Имя отца Иосифа	Иаков (1:16)	нет сведений	Илия (3:23),	нет сведений
Способ зачатия	непорочный (1:20)	нет сведений	непорочный (1)	естественный (1:45)
Место рождения Иисуса	Вифлеем (2:1)	Назарет (6:1)	Вифлеем	Назарет (1:46, 7:41)
Кто крестил Иисуса	Иоанн (3:16)	Иоанн (1:9)	Иоанн (1:9)	Иоанн
Длительность проповедничества	Около года	Около года	Около года	Более трех лет
Дата распятия	15 нисана	15 нисана	15 нисана	14 нисана

Евангелие от Матфея

Интересно свидетельство малоазийского епископа Папия Гирапольского, ревностно собиравшего в первой половине II в. известные сказания церковных старейшин об апостолах и Иисусе: «Матфей записал по-еврейски изречения Господни, а прочие переводили их, кто как умел».

То, что Матфей написал Евангелие «по-еврейски», то есть, по всей вероятности, на тогдашнем арамейском языке, подтверждают и позднейшие учителя Церкви, поясняя, что он это сделал в интересах палестинских христиан, когда собирався уходить от евреев к другим народам: «Матфей первоначально проповедовал евреям; собравшись же и к другим народам, вручил им свое Евангелие; отзываемый от них, он оставил им взамен себя свое Писание».

По этому поводу один из известнейших отцов Церкви, переводчик Библии на латинский язык (Vulgata), Иероним (347–419), отмечает, что никому неизвестно, кем это «еврейское» Евангелие было переведено на греческий язык; то есть под сочинением, которое Папий приписывал Матфею, все разумели оригинал ныне известного Евангелия от Матфея и считали, что это есть греческий перевод, неизвестно кем сделанный.

Впрочем, Папий в цитированной фразе упоминает лишь об «изречениях» («логиях»), записанных апостолом Матфеем, и ничего не говорит о жизнеописании Иисуса. И поэтому мы имеем

полное основание признаться, что вообще никто не знает, представляет ли наше Евангелие от Матфея перевод с арамейского, хотя печать иудеоциональности в нем чувствуется несомненно, нигде родословие, свидетельствующее о происхождении Иисуса от Давида и Авраама, не выдвигается в такой высокой степени на первый план и так сильно не подчеркивается то, что Иисус пришел не для нарушения, а для исполнения Закона (Мф. 5:17). Да и в напутственном слове, сказанном при первом отправлении Двенадцати, Иисус запрещает им обращаться к язычникам и самаритянам (Мф. 10:5).

Впрочем, несомненно и то, что последняя переработка Евангелия от Матфея совершилась в сравнительно позднюю эпоху и в неиудейских кругах. В этом убеждает наказ о крещении (Мф. 28:19), в котором полная формула крещения во имя Отца, Сына и святого духа является прообразом константинопольского догмата о Троиединстве Бога, тогда как в Деяниях апостолов указано крестить просто лишь во имя Иисуса (Деян. 2:38).

Кроме того, в древней синайско-сирийской рукописи (Sinaitic Syriac) принципиально отличное чтение стиха 16 главы 1 Евангелия от Матфея. В каноне: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус». А в сирийской версии: «Иаков родил Иосифа; Иосиф, которому обручена была Дева Мария, родил Иисуса, называемого Христом». Вероятно, здесь сохранился древний вариант, относящийся к началу II в., когда еще не установился догмат о непорочном зачатии.

Исключая интерполяции, Евангелие от Матфея, по-видимому, было создано в период между 81-м и 94 г. Ввиду того, что в Евангелии есть намек о гонениях на христиан (Мф. 10:18), время его написания можно отнести к периоду правления императора Домициана (81–96), а вот относительно места создания Евангелия от Матфея у ученых нет единой точки зрения.

Евангелие от Марка

Марк, или, точнее, Маркус (Marcus), именуемый также Иоанном, по преданию, был сыном Марии, имевшей дом в Иерусалиме, в котором часто бывал апостол Петр (Деян. 12:12–17). Автор

Первого послания Петра утверждает, что апостол якобы даже называл Марка «сыном» (1 Петр. 5:13).

По происхождению Иоанн был евреем, «из обрезанных» (Кол. 4:10–11), и близким родственником Варнавы (Кол. 4:10), того самого эллиниста с Кипра (Деян. 4:36), который вместе с апостолом Павлом совершил несколько миссионерских путешествий. Марк сопровождал их обоих в путешествиях на Кипр и в Малую Азию, где и поссорился с Павлом (Деян. 12:25; 13:5,13; 15:37–39).

Спустя около десяти лет, уже при Нероне, Марк в Риме (Кол. 4:10; ср. 2 Тим. 4:11) встретил апостола Петра (1 Петр. 5:13) и стал его переводчиком, так как Петр не знал никакого другого языка, кроме арамейского. Но апостола в Риме распяли — распяли вниз головой, ибо Петр счел себя недостойным умереть так же, как Учитель (ср. Ин.21:18–19). Существует также предание, что Марк впоследствии стал епископом в Аполлониаде и умер в 62 г. Вот, в принципе, и все, что известно об Иоанне-Марке из церковного предания.

Относительно Евангелия от Марка свидетелем выступает тот же Папий. Именно он со слов Пресвитера Иоанна замечает: «Марк, бывший толмач Петра, записал, насколько помнил точно, хотя и не по порядку, все, что говорил и делал Христос, ибо он не сам слышал и сопровождал Господа, а слышал и сопровождал он, как сказано, Петра, который проповедовал, применяясь к обстоятельствам, и не намеревался в порядке пересказывать все беседы Господа, так что и Марка нельзя винить, если он записал некоторые вещи так, как запомнил; он заботился лишь о том, чтобы ничего не забыть и не исказить из того, что слышал».

Во фрагменте письма Климента Александрийского (ок. 200 г.) говорится, что имели хождение три Евангелия от Марка: 1) каноническое; 2) «подложное», написанное неким проповедником по имени Карпократ; и 3) тайное Евангелие, якобы написанное самим Марком для «избранных».

Евангелие от Марка предназначалось прежде всего для христиан языческого происхождения, а не для христиан-евреев. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что встречающиеся в тексте арамейские выражения переведены на греческий язык (Мк. 5:41; 7:34; 15:34), а говоря об обычаях и обрядах, связанных с иудаизмом, автор считал необходимым объяснять их смысл (Мк. 7:3–4), что, разумеется, было бы излишним для иудеохристиан.

Евангелие от Марка в сравнении с Евангелием от Матфея менее загромождено подробностями сектантского накала. Из трех синоптических Евангелий это самый древний и самобытный документ (ср. Мк. 15:23 и Мф. 27:34).

Необходимо также отметить, что стихи 9–20 в главе 16 являются поздней вставкой. Этих стихов, именуемых в науке *клаузулой* (от лат. «*clausula*» — «заключение», «конец»), нет ни в Ватиканском, ни в Синайском, ни в других авторитетных кодексах.

Предположение о том, что Евангелие от Марка появилось в Риме, в некоторой степени подтверждается тем, что в греческом тексте этого Евангелия мы встречаем такое множество латинизмов, которого мы не сможем найти ни в какой другой книге Библии. Впрочем, существует точка зрения, что Евангелие от Марка возникло в Сирии.

Исследователи расходятся в определении даты создания Евангелия от Марка. Можно предположить, что оно было создано в период между 60-м и 70 г., то есть до разрушения Иерусалимского храма, потому что именно с этим событием будет связываться «кончина века» (Мк. 13:2,4).

Мнение о том, что Евангелие от Марка возникло последним в системе синоптиков, а автор просто сократил Евангелия от Матфея и от Луки, не выдерживает критики. Дело в том, что в основе своей, там, где первое и третье Евангелия согласны между собой, там они соглашаются и с Марком, и, наоборот, там, где первый и третий евангелисты расходятся в повествованиях, они расходятся и со вторым евангелистом (точнее, по Марку эти факты обычно отсутствуют). Легче предположить, что авторы Евангелий от Матфея и от Луки имели перед собой Марково Евангелие, ибо обратное предположить почти невозможно — вряд ли Марк при сокращении стал руководствоваться бы тем соображением, что оставлять в своем произведении надо только то, что заручено поддержкой обоих Евангелий.

Вслед за цитатой: «Матфей издал у евреев на их родном языке Евангелие в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали еkkлeсию. По их отшествии (смерти) Марк, ученик и толмач Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром», — Ириней продолжает: «И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им (Павлом) благовестие».

Евангелие от Луки

Вряд ли сам апостол Павел мог украсить свои поучения какими-либо воспоминаниями о жизни Иисуса, ибо сам обратился в христианскую веру после смерти Основателя. Когда же Павел заявлял: «по благовествованию моему» (Рим. 2:16; ср. 2 Тим. 2:8), — то, разумеется, он имел в виду изустное благовествование, а не какой-то написанный им труд.

Если задаться вопросом, почему третье Евангелие приписывается Луке и почему именно он, евангелист, считается сотоварищем Павла, то ответ на этот вопрос содержится, по-видимому, в книге Деяний апостолов, ибо в этом труде повествователь местами выступает в качестве спутника Павла (Деян. 16:10–17; 20:5–15; 21:1–18; 27:1–28, 37). А так как тот же спутник Павла сопровождал апостола до Рима и так как в посланиях, написанных, возможно, Павлом во время его римского заточения, между прочим упоминается о «Луке, враче возлюбленном» (Кол. 4:14; Фил. 24; ср. 2 Тим. 4:10), то и явилось двоякое предположение о том, что именно Лука был спутником Павла и что он же, Лука, является автором Деяний апостолов, а следовательно, и Евангелия, как следует из предисловий к обоим трудам.

То, что автор был врачом, явствует из текста его трудов, в которых мы находим множество медицинских терминов (например, «*hydropikos*» (Лк. 14:2), «*μαρία*» (Деян. 26:24) и др.), соответствующих терминологии таких врачей древности, как Гиппократ и Диоскорид. Из текста Евангелия от Луки также явствует, что его автор был хорошо знаком с греческой и римской литературой. Он знал литературные каноны того времени и в соответствии с ними предварил свои произведения предисловиями.

По всей вероятности, Лука был гражданином Антиохии Сирийской, врачом, образованным эллином, который принял христианскую веру. Впрочем, возможно, что он был не из Антиохии, а из Филипп (Ренан Э.Ж. Апостолы).

Существует предположение, что Лука был вольноотпущенником, которому даровала свободу какая-то состоятельная семья (может быть, кратистос Тэофилос), ибо имя *Lucas* — частое для рабов уменьшительное имя от *Lucanus*.

Подтверждением того, что Лука не был евреем, можно считать то, что он не знает топографии Палестины, вообще смешивает ее с Иудеей (Лк. 23:5); думает, что можно пройти из Капернау-

ма в Иерусалим *между Самарией и Галилеей* (Лк. 17:11); Иерусалимский храм у него представляется чем-то вроде оратории, куда ходят молиться (Лк. 2:37; 18:10; 24:53); отсутствуют также у Луки слова и имена собственные семитского происхождения — ни Гефсимании, ни даже Голгофы (Лк. 23:33; ср. Мк. 15:22; Мф. 27:33).

В так называемом Антимаркионском прологе (2-я пол. II в.) по этому поводу говорится: «Лука — сириец, родом из Антиохии, врач, ученик апостолов. Позже он следовал за Павлом до его мученической кончины. Безупречно служа Господу, он не имел жены и детей. Исполненный духа святого, он умер в Беотии в возрасте восьмидесяти четырех лет. Так как уже были написаны Евангелия: в Иудее — Матфеем, в Италии — Марком, то Лука по вдохновению от духа святого написал Евангелие в области Ахайи».

В Евангелии от Луки бросается в глаза отсутствие каких-либо упоминаний о посланиях Павла, а они, как известно, были на долгое время забыты и появились снова только в 95 г. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Евангелие от Луки было создано в период между 82-м и 94 г.

Попутно отметим, что немецкий теолог О. Пфлейдерер (1839–1908) пришел к заключению, что «Евангелие от Луки ничего не рассказывает о сверхъестественном рождении Иисуса», что рассказ о непорочном зачатии возник только позднее и был внесен в текст путем вставки стихов 1:34 и стихов 3:23.

Евангелие от Иоанна

Апостол Иоанн Зеведеев за свое миссионерство был сослан римскими властями на остров Патмос (Отк. 1:9), потом, возможно, при императоре Нерве (96–98), переселился в город Эфес (Евс. НЕ. III. 20:9) — в столицу провинции Асия в Малой Азии — и умер в правление Траяна (98–117).

Поликарп, близкий ученик Иоанна, часто ссылавшийся на синоптиков, в своем Послании к филиппийцам не делает и намек на то, что он знаком с Евангелием от Иоанна. Папий, также призывавший к школе Иоанна и если не бывший его ученик, как утверждает Иринеи, то много общавшийся с его непосредственными учениками, — Папий, собиравший устные рассказы, ка-

савшиеся Иисуса, не говорил, насколько известно, ни единого слова о «жизни Иисуса», написанной апостолом Иоанном, а это — факт тем более значительный, что Папий, будучи мало-азийским епископом и приятелем Поликарпа, мог бы иметь подробные сведения об апостоле, который много лет прожил в Эфесе.

Первое упоминание, что апостол Иоанн написал в Эфесе свое Евангелие, относится к 70-м гг. II в. Так, Ириней после упоминания, что Лука записал со слов Павла свое Евангелие, утверждает: «А после Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди (Ин. 13:23,25; 21:20), также издал Евангелие во время пребывания своего в Эфесе Асийском». Однако Ириней не поясняет, слышал ли он про это от Поликарпа, своего учителя и ученика Иоанна. Примерно в то же время епископ Антиохии Феофил также говорил положительно, что автор четвертого Евангелия — апостол Иоанн. И это же самое около 200 г. подтвердил Канон Муратори.

Однако Дионисию Александрийскому удалось обнаружить полную неоднородность Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса (Откровения Иоанна), а современная наука доказала, что если апостол Иоанн является автором Евангелия, то он не мог быть автором Апокалипсиса, и наоборот. С религиозной точки зрения эти книги занимают те противоположные полюсы, какие только могут занимать новозаветные сочинения. Апокалипсис, в котором язычество, то есть то, что не относится к еврейству, представляется антихристианским началом (Отк. 2:9; 3:9), является наиболее иудаистской книгой Нового завета, тогда как автор Евангелия от Иоанна, в котором слово «иудей» чуть ли не является синонимом выражения «враг Бога», чужд иудейству еще более, чем апостол Павел.

Современные исследователи отмечают, что трудно представить более решительную противоположность, чем та, которая существует между автором Апокалипсиса, который видит в Иерусалиме, хотя и «новом», центр Царства Христа (Отк. 21:2,10 и след.), и автором четвертого Евангелия, в котором Иисус отвергает значение Иерусалима и горы Гаризим и высказывается за поклонение Богу «в духе и истине» (Ин. 4:21,23).

Если вспомнить о предложении обоих братьев, детей Зеведеевых, низвести с небес огонь на самаритянское селение (Лк. 9:54) и о данном им прозвище *Сыны грома* (Мк. 3:17), то можно смело предполагать, что рвение и горячность составляли характерную

черту обоих братьев, которая встречается в авторе Апокалипсиса, повествующем об огненных озерах с кипящей серой (Отк. 19:20; 20:10,14–15; 21:8).

Иоанн, вероятно, отличался крайней нетерпимостью, которую, например, проявил, согласно Евангелиям, в своем протесте против человека, изгонявшего бесов именем Иисуса (Мк. 9:38; Лк. 9:49). Если же верить Иринею, который, ссылаясь на Поликарпа, утверждает, что Иоанн относился с фанатической ненавистью к еретику Керинфу: «Есть слышавшие от него (Поликарпа), что Иоанн, ученик Господа, придя в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал, не мывшись, из бани и сказал: «Убежим, чтобы не упала баня, ибо в ней враг истины — Керинф» (*Iren. Haer. III.3:4*), то, стало быть, отмеченная выше черта характера сохранилась у Иоанна и в глубокой старости.

Доказательством неапостольского происхождения четвертого Евангелия может служить и сохранившаяся малоазийская история, которую поведал Евсевий, ссылаясь на послание Иринея к римскому епископу Виктору: во второй половине II в. возникли разногласия между христианскими общинами Малой Азии и Рима по поводу того, когда следует праздновать день пасхальной евхаристии. В этом споре, который впервые обсуждался около 160 г., римская община высказывалась за правило праздновать Пасху в воскресный день, следующий за иудейской Пасхой.

Поликарп, напротив, отстаивал малоазийский обычай празднования Пасхи в тот день, в который иудеи вкушали своего пасхального агнца, то есть 14 нисана (практически после захода солнца, у иудеев это считался уже наступивший 15-й день нисана). При этом Поликарп ссылался на тот факт, что именно в этот день он праздновал Пасху, «живя с Иоанном, учеником Господа нашего». Однако, по свидетельству четвертого Евангелия, Иисус перед своей смертью вовсе не вкушал пасхи, а последнюю вечерю устроил календарными сутками раньше. Следовательно, автор этого Евангелия не имел причины настаивать на праздновании евхаристии в такой день, в который, по его же словам, Иисус не вкушал уже вечера, а страдал и умер. Наоборот, «правило» Иоанна, о котором свидетельствует Поликарп, соответствует тому, что сообщается в первых трех Евангелиях.

Время создания Евангелия от Иоанна определяется периодом с 95-го по 100 г., хотя существует точка зрения, что оно возникло

одним из первых относительно Евангелий, в том числе и синоптических, ибо в нем, кроме совпадений с древнейшим в системе синоптиков Евангелием от Марка, встречаются совпадения, не исключая и фразеологические, с кумранскими рукописями, с которыми христиане могли ознакомиться, вероятно, лишь до 73 г. Некоторые части Евангелия от Иоанна были, вероятно, прибавлены впоследствии — такова вся 21-я глава: стихи 20:30–31 представляют, по-видимому, древнюю концовку Евангелия. Многие другие места носят следы урезок и поправок: стихи Ин. 7:22 и 12:33 принадлежат, видимо, той же руке, что и стих Ин. 21:19 (ср. также: Ин. 3:22 и Ин. 4:2).

Когда родился Иисус Христос?

Современная система исчисления лет от Рождества Христова возникла не случайно. Отсчет идет не от «нулевого» года. Сама система отсчета возникла в 525 г. по предложению архивариуса Папы, скифского монаха, Дионисия Малого (Эгзегийус). Он получил особое задание от Папы Иоанна I высчитать на очередной 95-летний период пасхалию — таблицу дней празднования христианской Пасхи.

В те времена отсчет велся от дня, когда император Диоклетиан взшел на престол. Дионисий отказался от этой системы летоисчисления, и в основу собственных расчетов положил другую дату.

По его подсчетам, Иисус родился 25 декабря, через 753 г. после основания Рима. Этот год (753-й от основания Рима) он назвал первым годом после Рождества Христова (*Anno Domini*). Даты дней Пасхи Дионисий Малый записал не в годах эры Диоклетиана и месяцах египетского календаря, как было ранее, а в годах эры «от рождества Христова» и месяцах юлианского календаря, повсеместно используемого в Римской империи, что существенно облегчило христианам расчет даты Пасхи.

Сам Дионисий Малый не оставил никаких указаний, почему в своей пасхалии он положил, что 248 г. эры Диоклетиана = 532 г. от Р.Х. и что 1-е года 248 г. эры Диоклетиана = 29 августа 531 г. от Р.Х., однако мы можем попытаться установить, что мог узнать Дионисий Малый о времени рождения, возрасте, смерти и «воскресении» Иисуса Христа из Евангелий.

Расчеты Дионисия Малого были использованы римской церковью в 533 г., когда, собственно, и было введено летоисчисление новой эры. Этим он положил начало нашей с вами системе летоисчисления до и после Рождества Христова.

Кстати, счет «до нашей эры» появился сравнительно недавно; так события начали отсчитывать лишь с XVIII в. В России счет лет по эре, предложенной Дионисием Малым, был введен указом Петра I, которым предписывалось вместо 1 января 7208 г. «от сотворения мира» считать 1 января 1700 г. «от Рождества господа бога и спаса нашего Иисуса Христа».

Общепризнано, что в расчеты Дионисия вкралась ошибка. Из-за путаницы в периодах царствования некоторых императоров он не учел того, что император Август в начале своего правления в течение пяти лет царствовал, как Октавиан, а затем еще и как Август. Кроме того, в своих подсчетах Дионисий не использовал «ноль» и, дойдя в своих расчетах до единицы, принял эту дату за год рождения Христа, а значит, и за начало новой эры. В его счете первый год «нашей эры» примыкает непосредственно к I г. «до нашей эры»; промежутка между ними нет. В этом случае число 2000 замыкает вторую тысячу. Третья тысяча открывается счетом 2001.

Дело в том, что Дионисий просто ... не знал нулей. Лишь несколько столетий спустя европейцы познакомятся с этим математическим понятием, которое знали арабы, индийцы и индейцы майя. Попробуйте изобразить ноль римскими цифрами. Не X (10), или LX (60), или CXX (120), а ноль. Вот так — 0. «По-арабски». У нас по-римски не получится. Не было нуля в то время

Таким образом, ошибка Дионисия составила четыре года, что достаточно точно соответствует библейским данным

Но есть и еще одно интересное указание на ошибку Дионисия. Обратимся к Библии. Писание говорит, что в тот момент, когда Иисус был распят, тьма объяла землю. В Новом Завете мы встречаем три четких упоминания великой тьмы. Вот они:

- Евангелие от Матфея 27:45: «От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого».

- Евангелие от Марка 15:33: «В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого».

- Евангелие от Луки 23:44: «Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого».

Трое авторов единодушны относительно наступления и продолжительности темноты. Она длилась три часа. Сравните с тем, сколько длится обычно солнечное затмение — там время измеряется не часами, а минутами! — и сразу станет ясно, что это два совершенно разных явления. Но существует еще один аргумент, опровергающий точку зрения о «солнечном затмении». Событие, которое они упорно называют «затмением», произошло в такое время, когда оно по объективным астрономическим причинам просто не могло произойти. Христос был распят во время еврейской Пасхи, а она всегда выпадает на полнолуние. Луна и Солнце находятся на противоположных сторонах Земли, так что Луна никак не может закрывать Земле солнечный свет.

Кроме того, не только жители Израиля были свидетелями наступившей темноты. Существует еще два свидетеля великой тьмы. Это древние летописцы Таллус и Флегон. В 52 г. после Рождества Христова, то есть менее чем через двадцать лет после Воскресения, Таллус упоминает об Иисусе. И это одно из самых первых небиблейских упоминаний о Нем. Работы Таллуса до наших дней дошли лишь во фрагментах, но один отрывок мы можем найти в работе Юлия Африкана, раннехристианского апологета. Вот что сказано у Юлия: «В третьем томе летописей Таллус объясняет эту темноту [то есть великую тьму, наступившую во время распятия Христа] солнечным затмением, что кажется мне безосновательным... [так как] когда Христос умер, было время пасхального полнолуния».

Интересно, что Таллус датирует великую тьму 15-м годом правления Тиберия. Это совпадает с библейской датой Распятия и по нашему летоисчислению соответствует 29 г. по Рождеству Христову. Эта дата опять возвращает нас к уже упомянутой ошибке в четыре года — ведь обычно считается, что Иисус был распят в 33 года. Если бы работы Таллуса были подделкой, написанной позже, такого несоответствия не возникло бы. Интересен еще один момент: сколько бы скептики ни отрицали подлинность этих событий, Таллус пишет о великой тьме и о Распятии как о реально происходивших исторических событиях.

Еще один автор, Флегон, чей труд датируется 140 г. н.э., тоже цитируется Юлием Африканом: «Он пишет, что во времена цезаря Тиберия, в полнолуние, произошло полное затмение Солнца с шестого часа до девятого». Это время точно совпадает со временем, указанным в трех Евангелиях. Ориген более полно приводит

слова Флегона, говоря, что тот упоминает не только великую тьму и Распятие Христа, но и мощное землетрясение, сопровождавшее эти события. Ориген приводит выдержки из 13-й и 14-й книг «Олимпиад» (Хроник) Флегона. Флегон также свидетельствует о пророческих способностях Иисуса. Но главное в том, что и Флегон, и Таллус предоставляют конкретные доказательства истинности сказанного в Библии.

Вифлеемская звезда

Еще одно указание на время Рождества Христова — это рассказ о Вифлеемской звезде в Евангелии Матфея. Этому рассказу посвящены сотни исследований, поэтому приведем его здесь:

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка... Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды. И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою и, вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши поклонились Ему, и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (Мф. 2:1–11).

Астрономы знают, что яркие новые звезды, раз или два в сотни лет вспыхивающие на небе, после нескольких дней или месяцев своего сияния или полностью исчезают, оставляя лишь постепенно увеличивающую свои размеры туманность (такова Крабовидная туманность, оставшаяся на месте вспыхнувшей однажды звезды), или после сброса необыкновенной яркости становятся маленькими звездочками, малой звездной величины. Первые называются Сверхновыми, вторые — Новыми звездами. Из Евангелия Луки

можно предположить, что волхвы-маги видели на востоке Новую звезду.

Еще до И. Кеплера другой великий астроном, математик и изобретатель, итальянец Иероним Кардан выдвинул именно такое предположение. И действительно, в конце концов, уже ближе к нашему веку, в китайских, а затем корейских древних летописях-хрониках были найдены астрономические записи, относящиеся по современному счету к 5 г. до н.э. и свидетельствующие о вспышке Новой звезды, о том, что она ярко сияла весной того года в течение семидесяти дней перед восходом солнца на востоке низко над горизонтом. На эти летописи ссылались некоторые исследователи еще в начале нашего века, однако только в 1977 г. английские астрономы Д. Кларк, Дж. Паркинсон и Ф. Стефенсон предприняли серьезное их исследование. Им пришлось столкнуться с немалыми трудностями, потому что необходимо было установить и привести в соответствие с европейской систему деления неба на созвездия, выявить древнюю классификацию небесных объектов для отличия вспышек Новых звезд от наблюдения комет, перевести восточные календарные даты на современную шкалу.

Все это сделали английские астрономы. Они до 1977 г. провели анализ этих китайских и корейских астрономических хроник за период с 10 г. до н.э. по 13 г. н.э. и отождествили Вифлеемскую звезду с наблюдавшейся в течение 70 дней вспышкой яркой Новой звезды весной 5 г. до н.э., причем им удалось довольно точно установить ее небесные координаты.

В пересчете на 1950 г. это был бы 3-й градус зодиакального знака Водолея (имеется в виду эклиптическая долгота Новой в 1950 г.), а в 5 г. до н.э. эта Вифлеемская звезда находилась примерно в 7-м градусе зодиакального знака Козерога. Астрономические расчеты подтвердили, что весной того года ее яркое сияние могло наблюдаться в Персии (откуда пришли волхвы-маги) и вообще от Сирии до Китая и Кореи на востоке, низко над горизонтом, перед восходом солнца, — все точно по Евангелию от Матфея. Однако во время прихода магов в Иерусалим звезду уже никто не видел, только маги помнили о ней, — значит, это было после семидесяти дней ее сияния весенними ночами, летом или осенью 5 г. до н. э.

Кстати, астроном Майкл Молнар, сравнив символику римских монет и труд обращенного в христианство астролога Кон-

стантина Великого Фирмикуса Матерниуса «Mathesis», написанный в 334 г. н.э., утверждает, что Вифлеемская звезда представляла собой фактически двойное затмение Юпитера — редкое астрологическое соединение, произошедшее в созвездии Овна 20 марта 6 г. до н.э. и повторившееся снова 17 апреля того же года. Но мы знаем, что Вифлеемская звезда вспыхнула и сияла по ночам на востоке в течение семидесяти дней весной 5 г. до н.э. Значит, более года после соединения Юпитера и Сатурна в знаке Рыб маги в Персии, воспринявшие это соединение как знамение будущего рождения Царя Иудейского, предсказанного в их священной книге Авесте Спасителя, ждали нового знака с неба и дождались его весной. Путь из Персии в Иерусалим занимал пять-шесть месяцев, и они прибыли в царство Ирода Великого осенью 5 г. до н.э., скорее всего, в конце сентября или октябре.

Вифлеем (в переводе с евр. «Дом хлеба») расположен точно на юг от Иерусалима, в двух часах пешего хода от его древнего центра. Так вот, несложные астрономические расчеты показывают, что та самая Вифлеемская звезда, которая находилась весь 5 г. до н.э. в 6-м градусе знака Козерога, могла быть видна в Иерусалиме на юге сразу после заката солнца осенью того года, в конце сентября или октябре. Она восходила после заката солнца, поднималась невысоко над горизонтом точно на юге от Иерусалима и примерно через три часа заходила за горизонт. В ноябре эта звезда восходила над горизонтом уже глубокой ночью и не на юг от Иерусалима, а в декабре она восходила над горизонтом только днем, так что она вообще не могла быть видна в небе Иерусалима и Вифлеема в декабре 5 г. до н.э. и в следующие месяцы.

Значит, если волхвы пришли в Иерусалим в конце сентября или начале октября, то они могли вечером, после захода солнца, увидеть в небе точно на юге ту самую, отслеживаемую ими уже много месяцев (хотя и неяркую теперь) звезду. Значит, видя звезду на юге перед собою, волхвы могли пойти на юг от Иерусалима, за ней, и она «привела» их в Вифлеем и зашла за горизонт («остановилась»), когда они были в Вифлееме, и, возможно, зашла за горизонт именно над тем домом (местом), где были тем вечером сентября или октября Мария и Младенец, Святое Семейство.

«Волхвы» — синодальный перевод греческого оригинала «маги». Большинство исследователей полагают, что у колыбели

Младенца побывали персидские маги, последователи Зороастра. Такое предположение наиболее обоснованно, потому что в евангельские времена (и ранее) магами называли на всем пространстве Римской империи и Востока именно персидских жрецов, служителей и толкователей священной книги праариев Авесты, последователей пророка Зардешта, которого греки называли Зороастром, Сыном Звезды.

Смерть Ирода Великого

В Иерусалиме никто не знал ни о родившемся «Царе Иудейском», ни о Новой звезде, сиявшей весною на востоке. Обо этом узнали от волхвов. По земле Израиля поползли разные слухи. Встревоженный слухами Ирод приглашает магов к себе. Они рассказывают ему о соединении «звезды королей» Юпитера и «звезды иудеев» Сатурна, бывшем два года назад, рассказывают, возможно, и о новом знаке, о сиявшей весною Новой звезде. Маги-волхвы уходят в Вифлеем и не возвращаются к Ироду, уходят на родину — по откровению свыше — другим путем. Через какое-то время Ирод приказывает перебить «всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов» (Мф. 2:16). Почему «от двух лет и ниже»? Теперь понятно, — маги рассказали ему о знамении, бывшем два года назад! Евангелист Матфей точен, — и никакого символизма нет в рассказе о Вифлеемской звезде! Правда, мы все равно получаем 4-й г. до нашей эры....

Как наказание за это, последовала кара: Ирод умер мучительной смертью. По медицинским диагнозам последующих столетий, считается, что смерть Ирода произошло от осложнений, вызванных гонореей. Однако Джен Хиршманн из университета Вашингтона после внимательного изучения сохранившихся описаний последних дней царя пришел к выводу, что его смерть вызвали как минимум две причины: хроническое заболевание почек и гангрена полового органа. Последнее заболевание очень редкое — на сегодняшний день в медицинской литературе зафиксировано только около 500 случаев.

Итак, скорее всего 2000 год от Рождества Христова — был всего лишь 1996 по современному летоисчислению.

О дате пасхи и эре Диоклетиана

Обычай отмечать Пасху перешел к христианам от евреев, которые отмечали свою Пасху 15 числа месяца нисана — первого весеннего месяца по еврейскому лунно-солнечному календарю. Это число обычно приходилось на полнолуние. Празднование христианской Пасхи в одно и то же время не сразу установилось во всем христианском мире. Малоазиатские христиане праздновали свою пасху вместе с евреями 15 нисана независимо от того, на какой день недели приходилось это число. Другие же церкви, и в том числе самые влиятельные — Римская и Александрийская, считали, что христианская пасха должна праздноваться только в воскресенье. Но в какое именно воскресенье — об этом они долго не могли договориться. Александрийская церковь отмечала пасху в период с 22 марта по 25 апреля (используя 19-летний лунный цикл Метона), а Римская — с 20 марта по 21 апреля, и часто эти пасхальные воскресенья отстояли друг от друга на одну-пять недель.

Для устранения этих разногласий собравшийся в 325 г. в г. Никее (теперь г. Извик на северо-западе Турции) первый Вселенский собор принял решение, обязывающее всех христиан отмечать пасху только в воскресенье и по правилам александрийской церкви, отдавая этим дань учености александрийских богословов. Пасхальным считается полнолуние, наступившее после дня весеннего равноденствия или непосредственно в этот день. За день весеннего равноденствия было принято 21 марта, так как на это число приходился день весеннего равноденствия в годы проведения Никейского собора.

Кстати, Александрийские христиане знали, что истинный солнечный год меньше солнечного года по юлианскому календарю на 11 минут 14 секунд и что поэтому истинный день весеннего равноденствия за каждые 128 лет сдвигается на одни сутки в сторону уменьшения даты.

Однако, вероятно, для того, чтобы не усложнять расчетов Пасхи, они решили считать 21 марта по юлианскому календарю днем весеннего равноденствия всегда. Православная церковь считает так и в настоящее время, хотя ошибка между истинным днем весеннего равноденствия и числом 21 марта по юлианскому календарю теперь составляет уже 13 суток и в дальнейшем будет возрастать.

Первые расчеты дней празднования Пасхи в соответствии с решениями Никейского собора сделал патриарх Александрии Феофил. По его канону, который начинался с 380 г. и был расписан на 100 лет, годы не были отнесены к какой-либо эре, а обозначались порядковыми номерами.

Еще до окончания действия этого канона новый канон, как уже говорилось, был составлен преемником Феофила на патриаршем престоле Кириллом Александрийским. Этот канон был расписан по годам эры императора Диоклетиана, по которой александрийские христиане вели свое летосчисление.

Начало года по египетскому календарю — первый день месяца тот — соответствует 29 августа по юлианскому календарю (длительность года в обоих календарях одинаковая — 365,25 суток). Месяцы египетского календаря: тот, фаофи, атир, хоиак, тиби, мехир, фаменот, фармути, пахон, павни, эпифи, месори.

Такой счет времени начался в Египте после победы Октавиана Августа над Антонием и Клеопатрой и окончательного присоединения Египта к Риму — это эра Августа с эпохой 1 тот 1 года Августа (29 августа 30 г. до н.э. по юлианскому календарю). В то время египтяне не имели постоянной эры. Они вели счет лет от времени вступления на престол очередного императора. Но начало года по всем этим эрам неизменно начиналось с 1 тот (29 августа), предшествовавшего вступлению императора на престол.

Особенностью эры императора Диоклетиана, вступившего на престол, по одним источникам (Энциклопедический словарь «Гранат», т. 18, с. 462), 17 сентября 284 г., по другим — 20 ноября 284 г. (обе даты — после 29 августа), является то, что в начале этой эры — 1 тот 1 г. эры Диоклетиана (29 августа 284 г.) случилось новолуние (вернее, неомения — первое появление видимого серпа Луны, наступающее через сутки-двое после астрономического новолуния).

По таблице фаз Луны можно убедиться, что в августе 284 г. астрономическое новолуние было $8,7+1,3+18,7=28,7 \pm 0,6$ августа. Следовательно, в следующие календарные сутки 29 августа 284 г. была неомения.

Таким образом, 1 тот 1 г. эры Диоклетиана стало первым днем не только солнечного, но и лунного календаря, то есть первым днем первого года 19-летнего александрийского лунного цикла. Вероятно, именно поэтому эра императора Диоклетиана, несмотря на то, что Диоклетиан жестоко преследовал христиан, стала постоянной эрой и александрийских христиан. Правда, они,

помня об отношении Диоклетиана к христианам, называли эту эру «эрой мучеников».

Весьма остроумное распределение 235 реальных лунных месяцев длительностью по 29 и 30 дней в 19 реальных солнечных годах по юлианскому календарю произвел египетский астроном Созиген — создатель юлианского календаря, введенного Юлием Цезарем в 46 г. до н. э.

На основе этого распределения Кирилл Александрийский составил Вечный лунно-солнечный церковный календарь, началом которого было 1-го года эры Диоклетиана (29 августа 284 г. нашей эры — неомения), и, считая цикл Метона абсолютно точным, написал 95-летний пасхальный канон на 153–247 гг. эры Диоклетиана (437–531 гг. нашей эры). Эти годы — неслучайные. 153 г. — первый год в 19-летнем лунном цикле, а 247-й — последний (19-й) год в цикле. В этом можно убедиться, разделив номера указанных годов на 19. Остаток от деления и будет порядковым номером года в цикле — его «золотым числом».

Но так как в Римской империи в основном действовал юлианский календарь с началом года в январе, то Вечный лунно-солнечный календарь был переписан так, чтобы первым месяцем первого года 19-летнего цикла был январь. Ближайшим январем к 29 августа 284 г. был январь 285 г., в котором расчетное новолуние (Г. Кинкелин называет его «церковным новолунием» в отличие от истинного новолуния, которое он называет «астрономическим»; такой терминологии мы и будем придерживаться) приходится на 23 января 285 г. В таком, январском варианте Вечного календаря 285-й год будет первым годом 19-летнего цикла, а 284 г. — последним (девятнадцатым) годом в предыдущем цикле.

Необходимость в продолжении таблицы, что и сделал Дионисий Малый, была вызвана тем, что через шесть лет кончалась пасхалия, составленная патриархом города Александрии — в то время столицы Египта — Кириллом Александрийским (376–444) на предыдущий 95-летний период (с 153-го по 247 г. эры Диоклетиана, то есть с 437 по 531 г. нашей эры).

Что мог узнать Дионисий об Иисусе из Евангелий?

«Биографические данные» Иисуса Христа, приведенные в Евангелиях, не отличаются ни полнотой, ни конкретностью. Ни

одной даты в них не приводится. Дело в том, что по традиции иудеи не праздновали дни рождения. Конечно, свой возраст знал каждый, но дни рождения не отмечали, а если бы даже и захотели, то не смогли бы это сделать из-за солнечно-лунного календаря с плавающим началом года. Если бы иудей тех времен захотел что-то сказать о дате своего рождения, то он смог бы сказать что-то вроде следующего: родился в последний день праздника Кушей, в 33-й год правления Ирода, или, скорее (поскольку иудеи не любили Ирода), сказано было бы — в 15-й год Обновления Храма. Евангелие Иоанна свидетельствует, что год освящения перестроенного Иродом иудейского храма в Иерусалиме (20 г. до н.э.) являлся для иудеев важнейшей в те времена точкой отсчета лет.

О времени рождения Иисуса Христа говорится следующее:

«...Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода» (Евангелие от Матфея; глава 2, стих 1); когда царю Ироду сказали, что родился царь Иудейский, «тогда Ирод... разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме... от двух лет и ниже» (от Матфея; глава 2, стих 16); (Ирод родился в 73 г. до н.э. и скончался весной 4 г. до н.э., предположительно в апреле-мае).

«В те дни вышло от Кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квирина Сириею» (от Луки: глава 2, стихи 1 и 2). (Август был императором Римской империи с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э. Квинтий стал правителем Сирии около 7 г. н. э., тогда же и была проведена перепись имущества)

В Евангелии от Матфея указывается, что Христос родился в год смерти царя Ирода Великого. Дионисий не знал (и не мог знать, когда именно это случилось). Младший современник тех событий историк Иосиф Флавий утверждает, что в тот год произошло лунное затмение. Иоганн Кеплер вычислил дату этого затмения — 12 марта 4 г. до н.э.

О возрасте Христа в Евангелиях говорится в двух местах:

«Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати» (от Луки; 3–23);

«...сказали ему иудеи: — Тебе нет еще пятидесяти лет, — и ты видел Авраама?» (от Иоанна; 8–57).

О времени смерти и проповедей Христа:

«В пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее» (от Луки; 3–1); (29-й год,

Понтий Пилат был прокуратором Иудеи 26–36 год н.э. Тиберий стал соправителем Августа в 13 г. н.э., а единоличным правителем — в 14 г. н.э.), что проповедовал он три года, и что арестовали его в дни празднования еврейской Пасхи.

После короткого суда, который вершил Понтий Пилат, Христос был казнен в пятницу, «воскреснув рано в первый день недели» (от Марка; 16–9), то есть в воскресенье. Это и была первая христианская Пасха.

Сравнение сведений о Христе, приведенных в Евангелиях, с «данными истории о реальных людях и событиях, упоминаемых там же», показывает, что для того чтобы царь Ирод, скончавшийся в 4 г. до н. э., мог преследовать Христа-младенца, Христу следовало бы родиться по крайней мере на четыре-пять лет раньше, чем принято Дионисием Малым. Но для того, чтобы год рождения Иисуса Христа совпал с переписью при императоре Августе и началом правления Сирией Квиринием, Христу следовало бы родиться на шесть-семь лет позже.

Как видим, полностью согласовать Евангелия с историей нельзя. Но из этого сравнения Дионисий Малый мог сделать и полезный вывод: описываемые в Евангелиях события происходили за 500–550 лет до того времени, когда он производил свои расчеты (525 г. н. э., или 241 г. эры Диоклетиана). Однако во времена Дионисия Малого в христианском мире уже не было споров о времени празднования главных христианских праздников — Пасхи (праздника, посвященного смерти и «воскресению» Христа) и Рождества Христова. Кроме того, как указывается в литературе, Дионисий Малый принял установившуюся у многих христиан после длительных споров традицию отмечать «воскресение Христово» 25 марта, и именно эта дата и стала основой для Дионисия в поиске года первой христианской Пасхи.

Приняв 532 г. (248 г. эры Диоклетиана) за первый год 19-летнего лунного цикла, Дионисий Малый начал с него свой пасхальный канон, так как канон Кирилла Александрийского заканчивается 247 г. эры Диоклетиана. А так как начало года по эре Диоклетиана — 1 тота — соответствует 29 августа по юлианскому календарю, то 1 тота 248 г. эры Диоклетиана = 29 августа 531 г. от Р. Х.

Обеспечив этим преемственность с пасхальным каноном Кирилла Александрийского, Дионисий Малый мог теперь выбрать в качестве года воскресения Христа любой год, близкий к 532

г., в котором Пасха приходится на воскресенье 25 марта. Дионисий Малый, по-видимому, решил, что если есть возможность выбирать для дня рождения Иисуса Христа любой день недели, то что может быть лучше, чем священный для христиан день недели — воскресенье! (Вероятно, из таких же соображений мусульмане приняли за начало своей эры 16 июля 622 г., которое пришлось на пятницу — священный для мусульман день.) Так что, исходя из установившейся традиции, что Рождество Христово 25 декабря, вероятнее всего, выбор Дионисием года, соответствующего году рождения Христа, объяснялся тем, что день рождения Христа в 533 г. — 25 декабря — приходится на воскресенье, в то время как 25 декабря 532 г. приходится на субботу. Следовательно, такие же дни недели будут и до этого. Отняв от 533 г. период великого индиктиона (532 года), Дионисий Малый получил дату 25 декабря 1 г. нашей эры (воскресенье) — день рождения Иисуса Христа.

Вот почему, вероятно, в пасхальном каноне Дионисия Малого начала отсчета лет по солнечному и лунному календарям не совпадают: счет лет по солнечному календарю начинается с 1 г. н. э., а счет лет по лунному календарю начинается на год раньше — с 0 года н.э., или, так как нулевого года в историческом счете лет нет (он есть в астрономическом счете), с 1 г. до н. э.

Ошибочны не расчеты Дионисия Малого (ведь за прошедшие 1500 лет — срок вполне достаточный — никто из его критиков не взялся исправить эти ошибки), а противоречивые тексты Евангелий и принятые исключительно по религиозным мотивам постановления Вселенских соборов о праздновании Пасхи и Рождества. А ведь Дионисий рассчитывал именно точные дни празднования Пасхи, а не день рождения Христа. Когда ошибку обнаружили, то к ней отнеслись по-разному: кто-то с ней не согласился, считая расчеты Дионисия Малого вполне приемлемыми, кто-то стал требовать пересчета летоисчисления. Вопрос об исправлении календаря даже дебатировался на пятом Латеранском соборе в 649 г.

Почему Рождество Христово 25 декабря

До семидесятых годов 1 в. н.э. подавляющее большинство христиан составляли иудеи, и среди них вопрос о дате рождения Спасителя просто не поднимался. Но после Иудейской войны, полно-

Рождество

го разрушения Иерусалима и рассеяния около шести миллионов евреев (среди которых были уже и десятки тысяч христиан) по странам Средиземноморья, — после этого начался значительный и постоянный рост христианских общин вне Иудеи за счет новообращенных «язычников», для которых этот вопрос был привычен. А принятый в правление Юлия Цезаря 1 января 46 г. до н.э. юлианский календарь позволял отмечать любой день рождения ежегодно в один и тот же срок, — почти так, как мы отмечаем свои дни рождения теперь. В I–II вв. н.э. иудео-христианство, тесно связанное с соблюдением законов Моисея, было отвергнуто новым христианским большинством, хотя для обращенных ко Христу «язычников» еще апостолом Петром были введены по откровению свыше значительные послабления, и затем апостольский Иерусалимский собор подтвердил его нововведения, — это было примерно в 50 г. н.э. Ко II–III вв. и относятся первые известные нам попытки установить дату Рождества Христова и отмечать ее как один из главных христианских праздников.

Первая широко известная и принятая Египетской церковью в Александрии дата Рождества Христова была связана с древнеегипетским праздником возрождающегося Солнца, с зимним солнцестоянием, которое отмечалось в Египте в те времена 6 января (по юлианскому календарю), хотя астрономически это было уже давно неточно, — на самом деле зимнее солнцестояние следовало отмечать двумя неделями раньше. Однако и до сих пор некоторые христианские общины, ведущие начало от древнейшей Александрийской традиции, отмечают Рождество Христово 6 января, — например, Армянская автокефальная церковь. Привязка даты Р.Х. к солнечному календарю и зимнему солнцестоянию объясняется тем, что с древнейших времен все народы считали, что Солнце-Дух первенствует во Вселенной над всем, и что именно со дня зимнего солнцестояния световой день начинает прибывать, — Дух Вселенной возрождается, побеждает тьму в мире. Именно так обосновывали свое решение отцы Александрийской церкви.

Отцы Александрийской церкви, конечно же, знали древнеегипетские верования и традиции и, очевидно, с ними был связан их выбор даты Рождества Христова. В Риме праздник возрождения Солнца отмечался в ночь с 24 на 25 декабря, сразу после римских Сатурналий, самого веселого римского праздника. Праздник Солнца был связан в Риме с культом Митры, — солнечного бога

древних персов-зороастрийцев, — культ которого был издавна воспринят римлянами.

Вопрос календарного счисления довольно запутан. Так, эра от «основания Рима» отсчитывается от 21 апреля 753 г. до н.э., а введение юлианского календаря датируется 1 января 45 г. до н.э. Если говорить детальнее, то декрет Цезаря о реформе календаря был издан в 47 г. до н.э. Согласно этому декрету, 46 г. до н.э. должен был состоять из 432 дней — для согласования старого календаря с новым. Таким образом, первым «нормальным» годом юлианского календаря стал 45 г. до н.э.

В 337 г. н.э. папа Римский Юлий Первый утвердил 25 декабря как дату Рождества Христова. Соединению праздника Солнца с Рождеством Христовым в Риме во многом способствовало видение императора галлов Константина Великого 27 октября 312 г. Перед битвой за Рим он увидел на солнечном диске крест с инициалами Иисуса Христа и надписью «*In hoc signo vinces*» («Сим победиши»). Еще отец Константина Великого император галлов Константин Хлор сочувствовал христианам, а Константин Великий впоследствии провозгласил христианство государственной религией Римской империи. Соединение «языческого» праздника Солнца с Рождеством Христовым было, очевидно, и чисто прагматически выгодно христианской церкви, так как этот любимый народом «языческий» праздник иначе было не победить никакими увещаниями церковников и папскими буллами. Церковь никогда не скрывала, что действительный день рождения Иисуса Христа не известен и что дата 25 декабря была установлена по праву самой церкви.

В 1918 г. в нашей стране был принят новый стиль (григорианский календарь), который в 20–21 вв. расходится со старым стилем (юлианским календарем) на 13 дней. А православный календарь продолжает базироваться на старом стиле. То есть, церковь не переносила даты праздников — просто церковный счет дней перестал быть государственным. Таким образом, и православие, и остальные конфессии празднуют Рождество 25 декабря, но по разным системам летоисчисления.

Его имя

Имя данное ему при Рождении звучит как Ешуа [Йэ-шуа]. (Ударение на звуке [y].)

Ешуа [Йэ-шуа] — самое обыкновенное еврейское имя того времени. В сочинениях Иосифа Флавия, например, мы найдем одиннадцать человек с этим именем, столько же — в Библии: вождей и поселян, разбойников и священников, раввинов и мятежников. Семантически оно родственно таким еврейским именам, как Й'шайаһу (Исайа) и Ношеа (Осия). Все они означают одно — Яхве — Помощь.

А вот с транскрибированием вышла путаница. Евангелия писаны по-гречески, а в этом языке звуки [й] и [и] обозначают одной буквой Ι, звук [ш] отсутствует вовсе (используют [с]), ударное [у] пишется как ΟΥ, а редуцированный звук [а] опустили. Вдобавок в греческом языке мужские имена традиционно оканчивались на [с], а долгий [э] отображается буквой «эта» — Η, традиционно отображаемой в русской транскрипции буквой И.

Так семитское [Йэ-шуа] превратилось в греческое ΣΥΟΩΗ — [Иэсус], латинское Iesus [Йэзус], русское [Иисус]. Оставив от оригинального звучания один звук [у] и многочисленные споры, жил ли когда-то этот человек или Он всего лишь символ — Миф, ставший основой Веры.

Главным аргументом, породившим мифологическую концепцию, явился тот факт, что об Иисусе в I в. — первой половине II в. не сказано почти ни слова нехристианскими писателями; из этого делали вывод, что о Христе в этот период ничего не было известно за пределами христианской общины, и складывалось мнение, что Он — плод воображения первых христиан.

Неизвестно, когда именно ожидаемого Спасителя стали именовать еврейским словом Машиах (Помазанник) (греческое слово «Христос» — берет начало от глагола «хрио» — намазываю). В иудейской масоретской библии — Танахе — это наименование присваивается исключительно священникам (Исх. 28:41; Лев. 4:3; ср. Пс. 104:15), пророкам (3 Цар. 19:16) и царям — в частности, Саулу (1 Цар. 10:1; 12:3; 24:7, 11), Давиду (2 Цар. 19:21), Соломону (2 Пар. 6:42), Азаилу (3 Цар. 19:15), Ииую (3 Цар. 19:16) и Киру (Ис. 45:1).

Но в эпоху Христа Мессией именовали Того, на ком починет «Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и

духом уст Своих убьет нечестивого» (Ис. 11:2–4). Машиахом называли Того, которому будет «дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:14).

Ожидание Машиаха доходило до такой высокой степени, что даже правители израильского народа принимали власть лишь условно, «доколе восстанет Пророк верный» (1 Макк. 14:41). Считалось, что скоро евреи снова будут собраны в Иерусалиме из рассеяния для поклонения Иегове (2 Макк. 2:18) и что семя Давидово будет владеть престолом «на веки» (1 Макк. 2:57). При появлении любого заметного проповедника все невольно спрашивали, не он ли Мессия? (Мф. 11:3; Лк. 7:19; Ин. 1:19–20).

Иосиф Флавий пишет: «Невозможно перечесть частных отличий в обычаях и законах у всех народов. Иные отдали власть самодержцу, иные нескольким избранным родам, иные доверили ее народу. А наш законодатель [Моисей], отказавшись от всего вышеперечисленного, создал так называемую теократию, — если это слово не слишком искажает настоящий смысл, — отдав начальство и власть в своем государстве Богу и убедив всех единственно в Нем видеть причину тех благ, которые выпадают на долю всех и каждого и которые они (его соплеменники. — Р.Х.) ощутили, когда переживали трудные времена» (Jos.СA.II.16).

Примерно так большинство евреев понимало идею власти, причем сам термин теократия (от греч. *theos* — Бог и *kratos* — власть) в данном месте встречается впервые и создан, по всей вероятности, самим Иосифом Флавием.

Римская историография сообщает об Иисусе до крайности мало. Можно упомянуть две фразы из сочинения Гая Светония Транквилла «Жизнеописание двенадцати цезарей» (ок. 121 г.): Это — в биографии Нерона: «Христиане, новый и зловердный вид религиозной секты, подвергались преследованию казнями», и в биографии Клавдия: «Он изгнал евреев из Рима за то, что они беспрестанно смутянили, подстрекаемые неким Хрестом».

Аналогичное упоминание есть в «Анналах» Корнелия Тацита, опубликованных примерно в 116 г. В пятнадцатой книге этого труда дано описание знаменитого пожара, вспыхнувшего в Риме в 64 г. и чуть не уничтожившего весь город. Как известно, современники обвиняли кесаря Нерона в том, что он умышленно приказал поджечь город, мечтая потом построить его заново по сво-

ему вкусу. Венценосный безумец, «враг рода человеческого», как нарекла его собственная мать, — Нерон, пытаясь отвести от себя подозрение, обвинил в поджоге христиан. В частности, мы читаем: «И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, которые своими мерзостями навлекли на себя всеобщую ненависть и которых чернь называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловерное суеверие стало снова прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев...».

Христианская апологетика придавала большое значение так называемому *Флавиеву свидетельству*:

«В это время жил Иисус, мудрый человек, если только его можно назвать человеком. Ибо он творил чудеса и учил людей, которые радостно воспринимали возвещаемую им истину. Много иудеев и эллинов он привлек на свою сторону. Это был Христос. Хотя Пилат по доносу знатных людей нашего народа приговорил его к распятию на кресте, прежние его последователи не отпали от него. Ибо на третий день он снова явился к ним живой, как об этом и о многих чудесных делах его предсказали Богом посланные пророки. И до нынешнего дня существует еще секта христиан, которые от него получили свое имя».

Нет никаких сомнений в том, что этот текст греческой рукописи является благочестивой вставкой христианского переписчика, сфабрикованной на рубеже III–IV вв. В самом деле, Иосиф Флавий, фарисей и правоверный последователь иудаизма, потомок Маккавеев, член известного рода первосвященников, якобы сообщает, что Иисус был Мессией, что, распятый, Он воскрес на третий день!.. Велика наивность переписчика. Если бы Иосиф действительно поверил, что Иисус был Мессией, он не довольствовался бы таким маленьким отрывком, а написал отдельную книгу об Иисусе. И это — как минимум.

Однако в 1912 г. русский ученый А. Васильев опубликовал арабский текст книги христианского епископа и египетского историка X в. Агапия «Всемирная история», а в 1971 г. израильский ученый Шломо Пинес обратил внимание на цитату Агапия из Иосифа Флавия, которая расходится с общеизвестной греческой версией *Testimonium Flavianum*: «В это время был мудрый чело-

век по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из числа иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть; однако те, которые стали его учениками, не отреклись от своего учителя. Они рассказывали, будто он явился им на третий день после своего распятия и был живым. В соответствии с этим он-де и был Мессия, о котором пророки предвещали чудеса».

Вероятно, приведенный отрывок Агапия отражает подлинный текст Иосифа Флавия, сохранившийся благодаря ранним переводам его сочинений на сирийский язык. Ориген, по-видимому, читал подлинный текст Иосифа, поскольку сообщает (Orig. СС.І.47), что Флавий не признавал Иисуса Мессией.

В книге «Иудейские древности», написанной около 93 г., есть и другое сообщение об Иисусе. Подлинность этого места признается большинством даже левых критиков. Упомянув о самовласти, которое после прокуратора Феста и до прибытия Альбина (62 г.) вершил Ханан Младший — сын того, кто допрашивал Иисуса (Ин. 18:13,19–24), — Иосиф пишет, что этот первосвященник (Ханан Младший), «полагая, что имеет к тому удобный случай [...], собрал Синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, о котором говорят, что он Христос, равно как несколько других лиц, обвинил их в нарушении Закона и приговорил к побитию камнями». Без сомнения, верующий христианин-переписчик, если бы он делал вставку, не мог употребить оборот, ставивший под сомнение мессианство Иисуса. Поэтому сообщения Иосифа Флавия в интересующем нас вопросе, безусловно, намного ценнее сведений римский историков.

Все остальные внебиблейские свидетельства об Иисусе, претендующие на древнее происхождение (I в. — первая половина II в.), являются плохо сфабрированными подделками. (В последнее время в религиозной «научной» литературе стали появляться ссылки на «записи» некоего грека Гормизия, якобы занимавшего пост биографа правителей Иудеи, сирийца Ейшу, якобы лечившего Пилата, и других мужей, якобы описавших факт воскресения Иисуса. Увы, все эти «записи» являются подделкой, причем подделкой настолько грубой, что она вряд ли заслуживает внимания.)

Бесценными в плане подтверждения историчности Иисуса для нас являются послания апостола Павла. Даже самые радикальные представители мифологической концепции соглашаются:

«Вряд ли может быть сомнение в том, что часть этих документов (посланий, носящий в заглавии имя Павла. — Р.Х.) принадлежит одному и тому же человеку. Ничто не мешает считать, что его звали Павел» (Крывелев И.А. Библия: историко-критический анализ).

Конечно, некоторые из посланий, которые церковь традиционно приписывает Павлу, могли быть исправлены и дополнены впоследствии, другие Павлу вообще не принадлежат, но в данном вопросе важным остается один аспект: уже в середине I в. иудей по имени Шауль-Павел открыто исповедовал свою веру в воскресшего Мессию Иисуса и, кроме того, лично был знаком с ближайшими Его учениками — Петром и Иоанном (Гал. 1:18; 2:9, 11, 14), — и другими людьми, знавшими Иисуса (1 Кор. 15:5–7; Гал. 1:19). Приняв это, ни о какой мифологической трактовке личности Иисуса речи быть не может.

Есть упоминания об Иисусе и в Талмуде. В том, что Иисус творил чудеса исцелений, Талмуд не сомневается: якобы с этой целью Он «вывез магию из Египта в царапинах на теле» (Шаббат. 11:15), то есть в виде татуированных магических знаков.

И хотя до нас не дошло ни одного оригинального манускрипта Талмуда; многочисленные его рукописи, находящиеся в различных библиотеках мира, не являются оригиналами — время их написания относится к периоду после 1000 г., давайте попробуем реконструировать жизнь Иисуса до начала Проповедывания, основываясь на библейских текстах и Талмуде

Жизнь Иисуса

Около 5 г. до н.э. родился Мальчик. Его родина — Галиль (Галилея), точнее — селение Н'цэрет (Назарет). (Хотя местом рождения, по христианской традиции, считается Вифлеем).

По прошествии восьми дней Он был обрезан (Быт. 17:12; Лев. 12:3; Лк. 2:21), и Ему дали имя — Ешуа (Лк. 2:21).

Его отец Йосэп (Иосиф) и мать Мир'ям (Мария) были людьми простого звания (ср. Лев. 12:8 и Лк. 2:24). Мир'ям, по всей вероятности, была пряхой, а Йосэп — плотником (Мф. 13:55).

У Ешуа были братья и сестры (Мф. 12:46–47; Мк. 3:31–32; Лк. 8:19–20; Ин. 2:12; 7:3, 5, 10). Его сестры в Н'цэрете вышли замуж. Как звали братьев Ешуа, мы узнаем из Евангелий (Мф. 13:55; Мк. 6:3): Якоб, Йосэй, Шим'он и Й'худа.

Ешуа провел первые годы своей жизни именно в небольшом селении Н'цэrete (Назарет), там же Он получил воспитание и начальное образование. Ешуа был плотником (Мк.6:3); существует также предание, что Он, будучи отроком, «пас овец» (Юстин Гностик у Ипполита. — Hippol.Philosoph.15:26). Впрочем, Ешуа мог в разное время заниматься вышеперечисленными профессиями, ибо даже богатые и образованные евреи должны были обучиться какому-нибудь ремеслу.

В Талмуде мы часто встречаем выражения типа «Йоханан-башмачник», «Йицхак-кузнец» и т.д. Таким же образом Шауль (апостол Павел), имевший римское гражданство (Деян. 22:25—26) и получивший прекрасное по еврейским меркам образование у Гамлиэля (Деян. 22:3), был ткачом. Павел ткал ту грубую парусину, которая была известна под названием *cilicium* и шла на изготовление палаток (Деян. 18:3).

На Востоке дети получали начальное образование (Зав 12. Леви. 6), получил его — по-видимому, под наставничеством отца Йосэпа, а может, хаззана (Шаббат. 1:3) — и Ешуа. Он научился и читать, и писать (Лк. 4:16; Ин. 8:6), но, вероятно, воспринимал Писание не на оригинальном еврейском, а на арамейском языке (Мф. 27:46; Мк. 15:34). Синагоги, как отдельного здания, в начале I в. в Н'цэrete, возможно, не было, однако жители города в Шаббат собирались в одном из частных домов, хозяин которого, вероятно, и был председателем собрания.

Ешуа не имел той степени учености, которая давала право именоваться титулом сопэр (книжник) (Мф. 13:54 и сл.; Ин. 7:15). Другой титул — раб, или рабба (учитель), — которым величали Ешуа не только Его ученики (Мф. 26:25, 49; Мк. 9:5; 14:45), но и ученые мужи ортодоксальных иудейских школ (Мф. 9:11; Мк. 12:14, Лк. 20:21.), еще не может служить доказательством учености Ешуа, ибо в то время всякого, фактически выступающего в роли учителя, принято было величать соответствующим титулом.

Вряд ли Ешуа был знаком с тем учением, которое впоследствии было изложено в Талмуде, хотя учение Гиллеля (Hillel, ок. 75 г. до н.э. — ок. 5 г. н.э.) было Ешуа небезызвестно (Талм. Песах.6:1). Ешуа в своих наставлениях опирался лишь на один авторитет — Танах (иудейский канон Писаний) (Мф. 5:17—18).

В Танахе Его особенно привлекала религиозная поэзия псалмов (ср. Мф. 5:5), даже перед самой смертью Он вспомнил фразу из Т'hillim (Мф. 27:46; Мк. 15:34).

Из пророков Ешуа были близки по духу Й'шайаһу (Исайя) и его последователи (ср., напр., Мф. 15:8 и Ис. 29:13); особняком в этом списке стоит Книга мифологического Данийеля (Даниила): такие горячо любимые Ешуа выражения, как Сын Человеческий и Царство Небесное, вышли из Сэпер Данийель (Дан. 2:44; 7:13–14).

Вероятно, Ешуа читал также и книги, не вошедшие в еврейский канон, как-то: Книга Еноха и Успение Моисея.

Ешуа с малолетства совершал путешествия в Й'рушалаим (Иерусалим) (Лк. 2:41–42). Для провинциальных евреев эти путешествия носили торжественный характер (Пс.83,121 = Т'һиллим. 84,122). Дорога из Галилея в столицу Й'һуды, которую преодолевали дня в три, шла, как и теперь, через Ш'кэм (Сихем) (ср. Лк. 9:51–53; Ин. 4:4). Однако жители Галилея обычно не ходили в Й'рушалаим через Шам'райин (Самарию), ибо население Шам'райина относилось к паломникам с ненавистью: не давали ни воды, ни огня, издевались над ними, били их, а иногда и убивали. Поэтому провинциальные паломники выбирали другой, более длинный и трудный, но менее опасный путь — через Перею, обходя Шам'райин стороной.

Маловероятно, что Иисус знал греческий язык, почти не распространенный в Иудее и ее провинциях. Этот язык знали разве что представители правящих классов и жителей городов, в которых был высок процент язычников, типа Кесарии. Наречие, на котором говорил Иисус, было наречием сирийским, смешанным с еврейским, — так называемый арамейский язык (Мф. 27:46).

Еще менее вероятно, чтобы Иисус знал греческую философию, не признаваемую еврейскими учеными, которые предавали проклятию «и того, кто выкармливают свиней, и того, кто преподает сыну своему греческую науку» (Макк. 4:10). Лишь изучение Торы было свободным и достойным еврея.

Если бы Основателю сказали, что душа умершего человека отправляется в рай или ад, как утверждает сегодня подавляющее большинство христианских конфессий, Иисус бы крайне удивился. Ни один элемент эллинистического учения не проник к Иисусу ни прямо, ни косвенно; Он ничего не знал, кроме иудаизма. Если говорить упрощенно, его суть в следующем: Яхве — единый Бог Вселенной; Он пошлет на землю Мессию, который воскресит всех умерших и будет судить все человечество; после этого Суда праведные обретут благодать и вечную жизнь, а нечестивцы бу-

дуг наказаны. Конечно, это грубая и односторонняя трактовка воззрений евреев I в. и, в частности, Иисуса; учение Основателя несоизмеримо шире, изречения Иисуса нельзя заключить в несколько пунктов катехизиса.

Отметим, что об Иосифе, отце Иисуса, упоминается лишь в рассказах о рождении и детстве Основателя. Этот факт, по-видимому, свидетельствует о том, что Иосиф либо очень рано умер, либо не сочувствовал позднейшей деятельности Иисуса; однако можно предположить, что родители Основателя развелись, ибо эта версия отлично объясняет категоричность Иисуса по вопросу о разводе (Мф. 5:31–32; Мк. 10:11–12; Лк. 16:18). Но вероятнее всего, что Иосиф все же умер еще до общественной деятельности своего Сына; одно из преданий гласит, что «Иисусу было девятнадцать лет, когда умер Иосиф».

После смерти мужа Мария как бы сделалась главой семейства, и это отлично объясняет, почему Иисуса иногда звали сыном Марии (Мк. 6:3). Аналогично называет Его и Коран: Иса, сын Марйам. Лука и Иоанн, наоборот, предпочитают выражение сын Иосифа (Лк. 3:23; 4:22; Ин. 1:45; 6:42). Небезынтересным кажется то обстоятельство, что одного из Мессий Талмуд называет Бен-Йосэп, то есть сын Иосифа.

Возможно, что после смерти мужа Мария удалилась в Кану Галилейскую (Ин. 2:1; 4:46), откуда она могла быть родом. Вблизи Назарета были две Каны: одна — современная Кана-эль-Джелиль; другая — современная Кефр-Кенна. Мы не знаем, о которой из них идет речь, ибо лишь один из евангелистов упоминает о Кане — на этот счет нет никаких конкретных указаний и каких бы то ни было деталей.

Вероятно, Иисус некоторое время жил в Кане, ибо, вероятно, один или двое учеников Основателя были из этой местности (Ин. 21:2; Мф. 10:4; Мк. 3:18). Посещал Иисус и Капернаум, где и мог познакомиться с сыновьями Ионы и Зеведея (Мк. 1:16, 19; Лк. 4:31, 38).

Ну вот, наверное, и все что мы можем почерпнуть из книг о жизни Иисуса до его Крещения. Но чтобы понять дальнейшее, следует поговорить о том, что же все-таки под Крещением понимал Иоанн Креститель.

Иоанн Креститель и обряд Крещения

Иоанн, или, точнее, Йоханан, евангелистами именуется Окунате́лем (ho baptistes). Основной обряд, давший Иоанну это название, а его школе — ее характер, был обрядом полного погружения в воду — т'би́ла. А потому греческое слово бапти́стэс является переводом еврейского слова *hamtabbél* — производного от т'би́ла (погружение).

Следует помнить, что иудейский обряд омовения-очищения — *рахац*, — в отличие от христианского крещения, был повторным: согласно Торе, нечистый и согрешивший человек должен был очиститься путем погружения в воду (Лев.:1–3; 15:1–33; Чис. 19:11–22). Ессеи придавали огромное значение омовениям. Т'би́ла также сделалась обыкновенным ритуалом при принятии прозелитом культа Яхве. Поэтому признание крещения чисто христианским обрядом — грубая ошибка. В конце концов, и по крови, и по религии Йоханан был и оставался иудеем в самом суровом духе культа Яхве. Для Иоанна омовение было средством приготовления евреев к приходу Мессии. «Покайтесь! — говорил он, — ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2).

Доктор философских наук А.М. Каримский справедливо отмечает: «Слово «крещение», обозначающее таинство приобщения к христианству, и «крест» являются однокоренными лишь в русском и ряде славянских языком. По-гречески «крестить» — «баптизо», буквально «окупать», так как крещение осуществлялось погружением в воду: Крест (который был известен и в дохристианских культах) мог стать символом христианства лишь в связи с особым смыслом распятия. Именование Предтечи «Крестителем» — результат калькирования греческого *Иоаннес Баптистес* [...]. Он крестил людей, погружая их в воду, не используя символа и самого понятия креста (изображение креста как символа Предтечи в известной картине А.А. Иванова «Явление Христа народу» — историческая неточность)» (Штраус Д.Ф. Жизнь Иисуса: Кн. 1 и 2: Пер. с нем. — М.: Республика, 1992, стр. 506).

Такое же восприятие ритуальных омовений было свойственно и ессеям. И еще один характерный факт, косвенно подтверждающий связь Иоанна и кумранитов: один и тот же стих из Книги Исаии (Ис. 40:3) приведен в первом Евангелии (Мф. 3:3; ср. пунктуацию с Ис. 40:3) и в Уставе кумранской общины: «В пустыне приготовьте путь Яхве, выровняйте в степи дорогу Ему».

Хотя местом проповеди Иоанна Крестителя была Иудея и часть Перее при Иордане, но слава о нем проникла в Галилею и дошла до Иисуса, около которого, вероятно, при Его первых проповедях уже образовался кружок слушателей. Не имея еще достаточного авторитета и побуждаемый желанием видеть человека, проповедь которого имела много общего с Его собственными идеями, Иисус отправился к Иоанну.

«Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов [...]. И крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои» (Мк. 1:4–5).

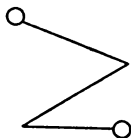
Что же получается? Если Иисус крестился от Иоанна — значит, согрешил? «Да, — отвечает апокрифическая Павлова Проповедь, — согрешил; Сам Себя грешным считал и креститься вынужден был Матерью почти насильно».

В Евангелии Евреев читаем: «Матерь и братья Господа сказали Ему: Иоанн Креститель крестит в отпущение грехов, пойдем и крестимся. Но Он сказал им: какой же грех Я совершил, что Я должен креститься от него? разве только Мои слова есть грех по неведению». А Тора утверждает, что, если человек совершил грех по незнанию, но потом узнал об этом, он виновен и должен очиститься (Лев.: 1–4).

В церемонии погружения крещаемых в реку Иисус мог увидеть символ того покаяния в грехах, которого Иоанн требовал от всех крещаемых вообще (Мф. 3:6; Мк. 1:5), а то обстоятельство, что евангелисты по догматическим соображениям придали иной смысл крещению Иисуса, остается их мнением.

Самая большая загадка мира — святой Грааль

«Подлинная» чаша Иосифа Аримафейского и явления Грааля

Сегодня в храмах сразу двух городов Европы выставляется «совершенно подлинная» чаша Иосифа Аримафейского. Ничего, кроме поддельной достопримечательности для доверчивых туристов. Великий символ профанирован и забыт. Между тем откровение правды о нем поистине способно — вновь вспомним легенду — принести процветание разоренной земле и исцеление безнадежно больным.

Грааль — это, прежде всего, раннехристианские мифы об агапэ, о христианской любви. Ученики и последователи Христа буквально видели и слышали Его. Грааль приходил к ним и причащал. Когда приходит Грааль, приходят ангелы евхаристии, ангелы Грааля, ангелы Царствия, небесная музыка, благодать, помазания. Без Грааля водворяется запустение на месте бывшей святыни.

Следующие проявления Грааля — в дальнейшем периоде в истории христианства, в феномене мученичества. Согласно преданиям, Грааль открывает превосходящую любовь Христа и тайный путь к Нему — мученичество. Грааль питает, Грааль исцеляет смертельные раны, нанесенные страдальцам за веру Христову. Они

идут на верную смерть, как на Пасху, как на свадьбу. Они — невесты Христовы. Они уходят в Грааль.

С IV в. церковь становится официальной. Христианство, по версии истинной веры, не должно было вырождаться во внешнюю религию, но предполагалось помазание и путь к обожению в таинственных ключах Христа и Марии. Оскорбленный огосударствлением церкви, нарушением заветов Бога, Грааль уходит в катакомбы. С IV в. монахи, аскеты, подвижники пустыни полуобнаженные под летним зноем, без гроша в кармане, без крошки хлеба, уходят в пустыни. Грааль приносит им пищу на руках ангелов и птиц небесных. Грааль их кормит, дает им молитву. Так говорят предания.

Следующая проявленность Грааля — святые отцы. С IV в. Божия Мать направляет святых отцов, открывает им истинное богословие, тайны Троицы, Свои имена, такие, как Теотоκος, Богородица, Вечнующая Дева.

Следующая, по преданиям, века проявленности Грааля — XII в., исключительно важная эпоха, намеченная по провидению высокой горы Господней к рождению богоцивилизации. Тогда много подвижников Грааля сошло в мир. В России это Киево-Печерская лавра, позднее — Сергей Радонежский. На Западе — Франциск Ассизский, замок Корбеню (Рог Изобилия). Рыцарство Святого Грааля. Грааль питает тысячи рыцарей во времена короля Артура в Британии.

В преданиях есть даже такое проявление Грааля — Китежград, Святая Русь. Она вся в сиянии Грааля. Это, конечно же, русское старчество; это Афон — высокая гора Господня. Сюда же относится Оптиная пустынь — созвездие старцев, и прежде всего Серафим Саровский. К проявлению Грааля относят и Соловки — его великий престол. Грааль, по преданиям, открылся на Соловках в 1929 г., когда была закрыта часовня в честь Германа Аляскинского, и уже нельзя было служить по канонам. Тогда явился Грааль. И литургии Грааля на обнаженной спине брата служились с простым стаканчиком, а ангелы причащали.

Серафим, опять же по преданиям, возносился из своего барака в горний мир и слушал музыку Царствия и видел Чашу. Он тоже не выпускал из рук Грааль. Поэтому с Граалем в руках он беспрепятственно сходил в подземные сферы, высвобождал усопших, вставлял свечи в их холодные легкие, воскрешал их из мертвых, иных брал на руки и переносил.

Следующая ступень откровения Грааля есть новое священство — рыцари Святого Грааля. Рыцарские одежды, рыцарские обеты (девственников, воинов), устремление к святости, подвижничество, метанойя — происхождением от Грааля.

Грааль как Церковь любви

В средние века Грааль называли односложно — Церковь любви. Любви, какой нет на земле и какой нет на небесах. Существовал 31 негласный закон этой высшей любви. У трубадуров, миннезингеров, витий, певцов, средневековых рыцарей это называлось миннэ. Некий аналог греческой агапэ. Но агапэ — это для Византии, монахов, а миннэ — целая культура небесной любви.

Законы ее гласили: человек призван сочетаться сердцем и душой навеки. Исключаются телесные отношения и телесный брак. Можно было избрать даму сердца и быть влюбленным в нее. Сама избранная прекрасная дама судила своего рыцаря, если у него появлялась похоть и он нарушал священные заветы заповеди миннэ, идущие из Грааля.

Грааль, где бы Он ни был, на какой священной горе ни пребывал (Монсегюр — гора Безопасности или Монсальват — гора Спасения), всегда вокруг Себя распространял катарсис (от греческого слова «катарсис» — очищение). Отсюда и возникло выражение «пошли в катары». Позднее они стали инвольденсами, альбигойцами и первыми врагами римского престола, поскольку утверждали другую, независимую от Рима и более истинную церковь.

Грааль сохранился, гласит предание, кровь Христа была собрана. Только истинная кровь может пресуществляться и давать дальнейшую жизнь Христа в Его священных сосудах. Грааль — это церковь любви, какой нет на небесах и на земле, поэтому она не может быть явно открыта. Поэтому она, будучи сокрытой от мира, проявлялась в чудесных образцах целомудренной влюбленности. Мария Магдалина, возлюбившая Христа, стала матерью Святого Грааля.

Эзотерическая истина христианства любви описывает, каким образом началась литургия, как она родилась. Первая литургия

служилась сыном Марии Магдалины Иосифом. Однажды Иосиф Аримафейский вынес подростку чашу. И оба стали смотреть в нее. И Грааль раскрылся как некое безущербное зеркало. Они увидели отражение всего небесного свода и на нем распятого Агнца. Внезапно распятый Агнец стал величиной с солнечный диск. Грааль умножился, преобразился и заговорил. Он стал объяснять, что такова литургия и необходимо пить Его Кровь и вкушать Его Плоть. Поныне распятый Агнец — детище Грааля.

Версии местонахождения Грааля

По одной версии, с Граалем Иосиф двинулся со своей семьей в Британию, где основал первую христианскую общину, как пишет Вильям Мэб, первым в XII в. упоминавший Грааль, Гластонберг, или Гластонбери. Сама Премудрость Божия увлекла его из Иерусалима от преследований, потому что фарисеи тоже заинтересовались чашей Грааля и вдвойне усилили свой надзор и охоту за Иосифом. Они назначали огромное вознаграждение тому, кто найдет его и чашу Грааля, понимая, что Христос воскрес из мертвых, но, более того, оставил после Себя Чашу таинственную. А Чаша Господня — это таинственное присутствие Христа, то есть алтарь Его, походная церковь, та самая скиния завета.

Ковчег завета в Ветхом завете заключен не в алтаре православном или католическом, а как скиния была живая подвижная и передвижная, так и скиния Нового завета подвижная и передвижная, а не храм-капище с золотыми куполами. И эта скиния — Грааль. Узнав об этом, фарисеи особо лютым образом охотились на Грааль, понимая, что если им удастся захватить Грааль и его хранителя, который сохранил для человечества Кровь и состав богочеловеческий, им удастся как бы замести свои следы, расправиться и не дать распространяться ученикам Назарянина. Сейчас праздным является поиск Грааля в физическом порядке. Грааль умножился. Грааль был перенесен по воздуху в Монсальванш, и Грааль остался в Гластонбери. Он хранился у тевтонских рыцарей, у тамплиеров. Грааль был вознесен к престолу Отца Небесного и сейчас готовится к Бракной Вечере Завета.

Несколько лет, по преданию, Грааль реял над Соловками (во времена Гулага — Второй Соловецкой Голгофы), являя Кану блаженную и питая сотни тысяч. Сто тысяч превосхищенных были

увенчаны благодаря питанию из Грааля. Они служили литургии, остались в живых в нечеловеческих условиях и сверхъестественных скорбях благодаря помощи Грааля. Грааль на второй план отодвигает всю историю и предание христианское, открывая не только другую Церковь, но и другое Евангелие: Страстное-на-Крови. И другую историю церкви — как историю хранителей Грааля, владеющих тайной его, способных ее описать и вести тем самым мир не к спасению, а к обожению и вохристовлению и другим истинным идеалам и образам.

О тайне Грааля можно слушать только из уст тех, кто причастен ему изнутри. Только из уст помазанников, знающих Грааль, причащающихся из Грааля. На месте, где когда-то был Грааль, водворяется не просто запустение, но дьявольская пустыня. Пустыня с демонами. Начинается дьявольская свистопляска. Поэтому особенно опасно искать Грааль там, где он был. И поэтому те, кто спускался в какие-то пещеры, в пещеры замка Гластонбери, в развалины Монсальванша, просто не возвращались. Их, опять же по изувному преданию, съедали демоны, поселяющиеся на месте, где была Чаша.

В этом отношении судьба тамплиеров очень характерна. Тамплиеры с XII по XIV вв. хранили Грааль. Грааль был с этими благочестивыми рыцарями. Они были помазаны и посвящены Иосифом Аримафейским и его ветвью. У Иосифа своя ветвь — ветвь Иосифа Аримафейского. После сожжения на инквизиторском костре великого магистра Жака де Моле Рим разрушил Орден, но сохранились учение и тайные адепты. Грааль больше не являлся. И тамплиерство выродилось в поиск астрального Грааля. Так же искали Грааль, пытались искусственным образом штурмовать пакибытие, а выходило четвертое измерение и космические выходы.

Тамплиерам, согласно изувным преданиям XVII–XX вв. в этом выродившемся образе, начались явления инопланетян, гипербореев, амазонок, духов различных мертвых планет и т.д. Святой Грааль, поставленный от Бога в пакибытии и в вечности, знал меру своего терпения: пройдет две тысячи лет, после чего будет установлено вселенское Царство Грааля и братство, благодаря мученическим подвигам светлоликих рыцарей, мгновенно распространится по всему миру и станет истинно вселенским. Поклонение Премудрости, особо принятое среди рыцарей Грааля, получит широкое распространение среди христиан III тыся-

челетия. Грааль потеснит фарисейские престолы, сбросит гидру фундаменталистской лжи и утвердит зиждительную Кровь Господню на своих пакибытийных чудотворных алтарях. Святой Грааль приготовил не меньше чудес в последние времена и к началу ХХI в., чем в первые века христианства.

Предполагаемое сокровище катаров, сохраненное мужественными рыцарями Храма, воспетое знаменитыми романами, родившимися при дворе графов Шампанских, которые сами были тесно связаны с основанием ордена Храма...

Грааль, облеченный той же таинственной властью, как и обладатели головы, которой поклонялись тамплиеры во время церемоний; слышущий источником всякого богатства и плодородия на земле. Мы снова встретились с ним в более близкое к нам время — в конце ХIХ в. — в оккультных кружках Жозефена Пелладана и Клода Дебюсси. И снова, углубляясь во Время, мы замечали, что Грааль опять притягивает лишь к себе одному безграничную и фантастическую тень чудесного цикла средневековых романов, носящего его имя; безусловно, это цикл легенд, но он носит отпечаток реальности: Годфруа Бульонский стал сыном Лоэнгрин, рыцаря с лебедем, а отцом Лоэнгрин был Парцифаль, или Персеваль — в разных странах это имя произносили по-разному. Наконец, мы обнаружили Грааль на юге Франции, в землях, принадлежавших средневековому принцу Гиллему де Желлону, другу Карла Великого, а также под пером Вольфрама фон Эшенбаха, который объявляет своего героя потомком одного очень таинственного семейства... Были ли эти регулярные появления в наших поисках случайными или же, напротив, они являлись выражением одной из их основных составляющих? Каковым бы он ни был этот Грааль, но был ли он связан с загадкой Ренн-ле-Шато? Но тогда чем же именно он был? Существовал ли он на самом деле или же это была всего лишь химера, мечта, порожденная ненасытным воображением Средних веков, вскормленных мистикой? Или он был использован как символ какой-то более или менее конкретной истины, которую трудно было определить и очертить ее границы?

Все это были захватывающие вопросы и радужные перспективы, которые, к несчастью, грозили увлечь нас слишком далеко в сферы обманчивых умозрительных рассуждений. Но, по крайней мере, мы могли, может быть, хоть на несколько мгновений остановиться на романах, посвященных этой легенде, многочислен-

ных романах, сложных по своей сути, поднимающих множество вопросов.

По одним источникам, Грааль был кубком, которым пользовались Иисус и его ученики во время Тайной вечери; по другим — он был чашей, в которую Иосиф из Аримафеи собрал кровь Иисуса, пригвожденного к кресту. Третьи считают, что он был и тем, и другим одновременно.

Однако, если Грааль существовал и был так тесно связан с личностью Иисуса, то почему в течение более чем тысячелетия о нем молчали? Почему ни малейшего следа его нет ни в фольклоре, ни в устных преданиях первых десяти веков нашей эры?

Был ли он в течение всего этого времени если не утерян, то, по крайней мере, забыт или сознательно изъят из недр человеческого сознания? Даже принимая то, что этот священный предмет, трудноопределяемый, но так близко касающийся христианской веры, мог исчезнуть таким образом, то как можно объяснить то, что он внезапно вновь появился на поверхности земли, а именно: в самый разгар эпохи Крестовых походов, в тот самый момент, когда франкское королевство в Иерусалиме находилось в своем апогее, когда орден Храма был на гребне своей власти, а ересь катаров была наиболее сильна и грозна, чем когда-либо?

Цикл романов о Граале должен был помочь нам понять, было ли это случайным стечением обстоятельств, или же, напротив, повторяющиеся появления этого таинственного мифа на нашем пути имели свой смысл. Литературное происхождение ее, связанное с основным циклом смен времен года и их вечным возвращением, является, главным образом, языческим.

Несомненно, в начале его лежит некое подобие культа природы, вдохновленного прямо или косвенно тайнами, окружающими на Ближнем Востоке Таммуза, Аттиса, Адониса или Озириса. Со своей стороны, галльская и скандинавская мифологии изобилуют намеками на смерть, возрождение и возобновление, на этот постоянный цикл то бесплодной, то плодородной земли. В XIV в. это центральная тема английской поэмы «Сэр Ивэйн и зеленый рыцарь»; это также тема «Мабиногиона» — одного из самых выдающихся прозаических произведений галльского Средневековья, современного французским «артуровским» рассказам, но дополняющего более древние фольклорные темы. Мы находим там и таинственный «котел воскресения», куда в сумерках бросали мертвых воинов, чтобы утром на заре они вышли оттуда ожив-

шими. Котел принадлежит великому Брану, который обладает также огромным блюдом, на котором без конца появляется пища, какую только пожелаешь — как раз одна из чудесных сил, приписываемых Граалю.

Однако в конце своей жизни Бран был обезглавлен, а его голова почиталась как талисман и была перевезена в Лондон, где за ней признали множество магических способностей, например, удобрять землю или даже отпугивать захватчиков... Большинство из этих тем, как мы видим, вновь возникает в романах о Граале, и чары, приписываемые голове Брана, позже станут приписываться рыцарями Храма своим таинственным головам-талисманам.

Многие эрудиты прошлых веков и настоящего времени, в частности Джеймс Фрэзер в своей «Золотой ветви», постарались определить языческие источники цикла романов о Граале. Но, как кажется, никто особенно не заинтересовался странной манерой, с которой между серединой и концом XII в. языческий миф изменился, чтобы выкристаллизироваться и прочно утвердиться в христианском мире через чашу, собравшую в себя кровь Христа. И поэтому нам кажется, что здесь в действительности идет речь о процессе более тонком, чем прививка христианских преданий на древо языческих легенд.

Во всяком случае, романов, построенных на основе темы Грааля, мистических воспоминаниях об Иисусе очень много, и их чудеса и феерии до сих пор поражают воображение и приводят в восторг. Действительно, начиная с 1188 г., когда произошел разрыв между орденом Храма и Сионской общиной, фантастический фейерверк продолжается до того времени, которое можно расположить между 1291 г. (датой падения франкского государства в Иерусалиме) и 1307–1314 гг. — период, в течение которого тамплиеры были уничтожены. Затем — полная тишина до 1407 г., когда в Англии за эту тему вновь берется Томас Мэлори в своем знаменитом произведении «Смерть Артура». С тех самых пор и до сегодняшнего дня Грааль не уходит из всех западных литератур и, наверное, из всех культур, ибо под разными обличьями он присутствует и в Англии, и во Франции, и в Италии, и в Испании, и в Германии, и в Норвегии...

Дошло даже до того, что во время Второй мировой войны немцы, убежденные в его «материальном» существовании, решили

приступить к археологическим раскопкам на юге Франции и постараться его найти. Во времена Мэлори Грааль уже был чашей с Тайной вечери, в которую Иосиф из Аримафеи собрал кровь Иисуса после распятия.

По некоторым рассказам, Иосиф из Аримафеи увез ее в Англию, в Гластонбери; по другим — ее взяла с собой во Францию Магдалина, как свидетельствуют об этом легенды IV в., намекая на ее побег из Святой Земли и высадку на берег недалеко от Марселя, где до сих пор почитаются ее мощи. Позже средневековая литература будет изобиловать этими темами, видя в Магдалине женщину, которая привезла священный предмет. Наконец, в заключение вспомним интерес, проявленный Рене Анжуйским к этой чаше, которой, по его утверждениям, он обладал в XV в. Вернемся к Мэлори и отметим, что он отождествлял Грааль с кубком и на этой основе выстроил чисто рыцарский роман, из которого по большей части были исключены мистические и символические аспекты древних легенд.

Древние сказания о Граале: превосходящая любовь в сирийских и шумеро-аккадских сказаниях

Иштар, Инанна (близко к Иоганн — благодатный. Древнееврейское Иоганн — сын благодати) — благодатная богиня любви и плодородия решает сойти в преисподнюю.

Иштар и Эрешкигаль (греч. Персефона, владычица царства мертвых) — родные сестры. Страна безысходности, царство тьмы, вечный мрак безлюбности. Иштар исполнена благодатной любви. Она не может больше слышать стоны заключенных в подземных сферах. Вывести из страны, «откуда нет возврата», может только Ее великая любовь, царящая на небесах и искаженно передаваемая на землю.

Иштар желает сойти во ад и согреть сердца несчастных узников подземных сфер. Одни за другими расступаются врата. «Сторож, сторож! — говорит она стражу преисподней. — Открой мне, открой скорее! Не могу больше. Если ты сейчас же не откроешь ворота, я выломаю двери, я разломаю замок и все равно войду». Стражи преисподней расступаются перед ней.

Инанне приходится пройти не одни, а семь врат. И после каждого, согласно законам подземного мира, снять с себя что-то из украшений и одежд. На суде Эрешкигаль Иштар предстает нагой и беззащитной.

Ее родная сестра возмущена тем, что богиня любви нарушает законы вселенной и гармонию:

— Я ведь не схожу на землю и не помогаю плодиться людям, быкам или лошадям. Зачем ты явилась сюда и покушаешься на царство, вверенное мне Ану, богом единым, повелителем вселенной?

— Повинуясь единственно голосу любви.

— Но ты нарушаешь законы всемогущего, — парирует Эрешкигаль. — Душам положено томиться энное число лет, прежде чем они осознают.

Эрешкигаль впадает в еще больший гнев: «Бесполезно вставлять негасимые свечи в их охлажденные легкие. Небесная любовь сделает их еще более чуждыми божеству и безумными. Ты внесла дополнительное смятение в страну преисподней и только умножишь муки моих подопечных. Я бы сказала тебе: убирайся вон, но отсюда выхода нет ни богам, ни смертным. Ты попала в страну без возврата».

Обозленная Эрешкигаль наслала шестьдесят болезней (не менее) на все существо Иштар и заточила ее в подземных погребках, где нескончаемые стоны, крики и вопли беззащитных жертв разрывали сердце богини любви. Иштар в страстной молитве не теряет веры в пантеон высших богов и взывает к ним. Земля померкла без любви. Боги решают высвободить Инанну из подземного заточения. Но сделать это непросто.

Закон Универсума, согласно древнейшим шумеро-аккадским духовным представлениям, не исключает возможность (в отличие от иудео-христианской безнадежной для посмертного состояния эсхатологии) возвращения на землю или на небо. Шумеры здесь открывают закон Премудрости, опытно осуществленный в христианстве святых и мучеников, но никак не отраженный в догматике и церковном учении. Закон этот гласит: выход из безвозвратного подземного заключения возможен, только если кто-то даст добровольное согласие сойти в ад вместо тебя. Христос сошел в ад добровольно, без всякого принуждения, что дало возможность тысячам праведников выйти из шеола. Серафим Соловецкий сходил в подземные сферы, и владыки мрачных миров не смели ему препят-

ствовать. Спадали оковы, расходились чугунные цепи и адовы двери — столь велика была власть царя Соловецкого.

На небесах этот универсум именуется законом подмены. Тайна схождения во ад, адова пустынь становится понятной. Душа из любви дает согласие терпеть муки преисподнейшие только затем, чтобы кто-то из подземных заключенных был высвобожден хотя бы на краткий срок.

Этот шумеро-аккадский закон подмены жертв силой любви и дает образ Христа как Агнца, показывает смысл принесения себя в жертву и дополняет одномерную православную эсхатологию с ее вечными муками. Уникален в этом смысле опять же опыт Соловков. Из ста миллионов невинных жертв не менее миллиона дали добровольное согласие сойти во ад (в осенении вышней любви Агнца и Софии, в причастии Огненной свадьбы, после чего миллионы душ получили возможность выйти из преисподней. Ад, по сути, на Соловках был закрыт и запечатан. А высвободившиеся «вечные эки» жаждут войти в светлые уделы и даже благословляют богочивилизацию.

Так из истории любимой богини шумеро-аккадского пантеона Иштар (Афина, Венера, Хохма, Богородица) виден Универсум как основной механизм, лежащий в основе древних сказаний и определяющий поведение «богов» и смертных. В мире царит безумная превосходящая любовь. Руководствуясь ею одною, взрывают двери в преисподнюю. Освобождают души из вечного заключения, нарушают естественные законы, вызывают гнев владык преисподней. Но, в конечном счете, любовь побеждает. Иштар высвобождается из подземелья. Силы подземного царства слабеют. Эрешкигаль сама заболевает шестьюдесятью болезнями, исцеляется от своей же злобы и ожидает часа новой брани, когда в подземный мир сойдет Сам Царь славы Христос. И еще более — схождения в ад малых христов, ста тысяч превосхищенных, лишения этой аккадской Персефоны власти над мрачными сферами и темными уделами и конечное восстановление всего творения.

Элементы страстного не чужды и скандинавскому видению. Сколько ни приписывали магии ее верховному богу Одину (Вотан), последний демонстрирует завидное страстное. И здесь мы услышим голос распятого Отца Небесного. Один поет песнь принесения себя самого в жертву: «Знаю, висел я в ветвях на ветру девять долгих ночей, пронзенный копьем, посвященный Одину, в жертву себе же. Никто не питал, никто не поил меня».

Знал и следствия от божественного страстного, от принесения себя же в жертву божеству — своего рода вдохновенный поэтический экстаз славы, испытанный этим богом великой мудрости, одаренности и одержимости. Одержимости чем? Несомненно, любовью.

Но основное отличие этих древних мифов — любовь запечатана, закрыта. Чтобы не служить искушением для недостойных, она не входит в канву древнего мифа-повествования, отделяется юродивыми намеками.

Литература о Граале

Самый древний роман, посвященный этой теме, датируется эпохой около 1188 г.; он называется «Персеваль, или Сказка о Граале» и был написан Кретьеном де Труа, трувером и клириком двора графов Шампанских. О Кретьене известно мало, в основном то, что его поэтическая карьера началась при Марии Шампанской, королеве сверхблестящего двора, богатого молодыми дарованиями; именно ей он посвятил большую часть своих произведений, которые, впрочем, не затрагивали тему Грааля, например, «Ланселот, или Рыцарь Телеги» и «Ивэйн, или Рыцарь со Львом».

Только в последнем его романе появляется еще довольно туманная тема поисков Грааля. И посвящен он не Марии Шампанской, а Филиппу Эльзасскому, графу Фландрскому, и в начале романа Кретьен уточняет, что написан он был специально для Филиппа, который первым рассказал ему эту легенду. Его героя зовут Персеваль, «сын вдовы» — наименование, напомним, принадлежащее дуалистическим и гностическим ересям, обозначающее кого-либо из пророков либо самого Иисуса, и которое позже перейдет во франкмасонство.

Итак, покинув свою вдовую мать, Персеваль отправляется ко двору короля Артура. С ним приключается множество историй, и однажды ночью в замке короля-рыбака, который предоставляет ему кров, перед ним появляется Грааль. Однако Кретьен не дает на этот счет никаких уточнений; мы узнаем только, что его приносит «очень красивая, стройная и нарядная» девушка, и что он «сделан из чистейшего золота» и украшен «разными камнями, самыми богатыми и драгоценными, какие только можно было найти

под водой и на земле». А на следующий день Персеваль покинет замок, не задав вопроса о Граале, которого от него ждали, о его происхождении и смысле его существования, о том, «кто им пользуется» — двусмысленная формулировка, которую можно понимать буквально или аллегорически; этот вопрос должен был снять заклятие.

Как бы там ни было, Персеваль продолжает свой путь и узнает, что он принадлежит к семейству Грааль, и что дядя его — тот самый король-рыбак, который обладает Святым Граалем. Кретьен де Труа умер, не закончив своего романа.

Таким образом, мы никогда не узнаем конца, если таковой и существовал. Кое-кто, однако, думает, что он сгорел во время пожара Труа в 1188 г., пожара, который совпал с весьма подозрительной смертью поэта. Весь интерес, который представляет «Персеваль», заключается в том, что это было первое произведение, посвященное Граалю. Действительно, в течение всего следующего пятидесятилетия поэты будут приукрашивать и умножать интерпретации этой темы, родившейся однажды при дворе в Труа, и которая захватит всю Европу так же быстро, как огонь сухую солому.

Но если некоторые из этих вариантов, бесспорно, ведут свое происхождение от Кретьена, то другие, более поздние романы о Граале, будут черпать свои сюжеты в эпохе, предшествовавшей той, во время которой жил шампанский автор; одни выведут на сцену короля Артура, другие — Иисуса. Среди этих многочисленных поздних версий наше внимание привлекли три. Первая — это «Роман об истории о Святом Граале», написанный Робером де Бороном, клириком из Франш-Конте, между 1190-м и 1199 г. Благодаря этому новому рассказу, в котором автор старается выделить символическое значение мифа, этот последний становится специфическим христианским символом; пользуясь источниками, существовавшими до его предшественника, Робер де Борон в самом деле намекает на чисто христианский характер Грааля и на некую «великую книгу», секреты которой были ему открыты. Произвел ли эту христианизацию Грааля поэт из Франш-Конте или же это сделал его предшественник? Очень многие принимают сейчас вторую гипотезу, и, однако, первым точным определением Грааля мы, бесспорно, обязаны Роберу.

Это, объясняет он, чаша с Тайной вечери, которую затем Иосиф из Аримафеи наполнил кровью распятого Христа и которая тем

самым приобрела магическую силу. После распятия члены семьи Иосифа стали ее хранителями, и в романах о Граале рассказывается об их приключениях и превратностях их судеб. Так, Галаад был сыном Иосифа из Аримафеи, а его зять Брон получил Грааль, увез его в Англию и сам стал королем-рыбаком. Как и в поэме Кретьена де Труа, так и в этой версии Персеваль является сыном «вдовы», но он также был внуком короля-рыбака, а не племянником. Во всяком случае, в обоих романах Персеваль — член семьи Грааль, только по более прямой линии в повествовании Робера де Борона, который более точен в хронологии, чем Кретьен де Труа, ибо он помещает действие в Англию во времена Иосифа из Аримафеи, а не в неопределенное место «артуровского» времени, как шампанский автор. В одно время с «Романом об истории о Святом Граале» появился — возможно, в Англии — другой роман, в прозе, «Перлесваус», посвященный именно поискам Персеваля.

Но, в противовес убеждениям своей эпохи, его автор предпочел остаться неизвестным, и из этого можно заключить, что он принадлежал к монашескому или военному ордену, где этот род занятий считался непристойным. Впрочем, как считают некоторые специалисты по средневековой литературе, «Перлесваус» вполне мог бы быть произведением пера тамплиера.

Действительно, рыцари Тевтонского ордена поддерживали и поощряли многих анонимных поэтов, и, несомненно, так же поступали тамплиеры, ведь некоторые фрагменты в романах обращают на себя внимание тем, с каким исключительным знанием дела описаны военная действительность, оружие, экипировка, маневры, стратегия и получаемые раны. Сомневаться не приходится: автор хорошо был знаком с полем битвы и сам имел военный опыт.

Как бы то ни было, но даже если роман и не был написан тамплиером, повсюду чувствуется тень рыцарей: замок, где находится не Грааль, а конклав «посвященных», церемония, на которой Персеваля приняли двое «мастеров», хлопающие в ладоши и окруженные тридцатью тремя другими мужчинами, «одетыми в белое и носящими на груди красный крест и кажушимися одного возраста»; наконец, утверждение одного из этих таинственных «мастеров» о том, что ему хорошо известен род Персеваля и что он лично видел Грааль — привилегия, коей удостоены были лишь немногие. Как и предыдущие романы Кретьена де Труа и Робера

де Борона, «Перлесваус» также настойчиво проводит линию рода, потомства: Персеваль много раз назван там «самым святым»; в другом месте он принадлежит «к роду Иосифа из Аримафеи», а дальше — «этот Иосиф был дядей его матери, бывшим воином Пилата в течение семи лет». Однако действие «Перлесвауса» происходит не в эпоху Иосифа из Аримафеи, а, как и у Кретьена, во времена короля Артура.

Впрочем, хронология не всегда соблюдается точно, раз упоминаемая там Святая Земля вернулась вновь в руки неверных, тогда как в действительности это событие произошло лишь два века спустя после царствования короля Артура.

Кроме поля битвы, анонимный автор «Перлесвауса», кажется, хорошо знает и магический мир заклинаний и обращений. Например, можно прочесть там — и это удивительно — многочисленные намеки на алхимическую работу, а именно: на двух мучей, «сделанных из меди, благодаря искусству нигромансии»; здесь явно присутствует отголосок некоторых тайн, окружавших тамплиеров; затем слова, обращенные к Персевалю, одного из «мастеров», одетых в белое, напоминающие о загадочной голове из ритуалов ордена: «Есть головы, сделанные из серебра, и головы, сделанные из свинца, и тела, которым эти головы принадлежали; я говорю тебе, что ты должен вызвать сюда головы Короля и Королевы». Безусловно, это намеки на магию, а также на ереси и язычество.

И не только Персеваль обозначен таковым, как «сын вдовы», но все действие романа целиком разворачивается в атмосфере странных церемоний, неожиданных для христианского контекста: король принесен в жертву, его дети зажарены и съедены — преступление, в котором часто обвиняли тамплиеров, — над лесом поднят красный крест, чудесное белое животное на глазах у Персеваля раздирают в клочья собаки; затем на сцену выходят рыцарь и девушка, они несут золотую посуду и принимаются собирать в нее изуродованные куски мяса, прежде чем поцеловать крест и исчезнуть.

Что касается Персеваля, то он преклоняет колена перед крестом, а затем, как и все остальные, в свою очередь целует его. Это отношение к кресту сильно напоминает обвинения, выдвинутые против тамплиеров, записанные в различных протоколах процессов инквизиции; но оно напоминает также дуализм катарской

мысли, отрицающей крест, и еще гностическую философию; и та, и другая распространяются здесь и на сам Грааль.

Ведь если для Кретьена де Труа Грааль лишь неопределенный предмет из золота и драгоценных камней, а для Робера де Борона — это чаша, в которую собрали кровь Христа, то в «Перлесваусе» он принимает совсем другие и очень любопытные размеры, заключая в себе идею тайны, относящуюся к Иисусу и приоткрытую лишь для небольшого числа людей. «Ты не должен раскрывать тайн Спасителя, — говорит священник Ивэйн, — и тех, кому они были доверены, и ты тоже должен скрывать их». Так, когда Ивэйн, наконец, находит Грааль, то сначала «ему кажется, что в центре него он видит лик ребенка», потом «Грааль во плоти», а затем, как он думает, «коронованного Царя, пригвожденного к кресту». Далее, в ходе мессы, Грааль, наконец, появляется «в пяти разных образах, о которых никто не имеет права говорить, ибо секреты этого таинства не должны быть раскрыты, и говорить о них имеет право только тот, кому Бог доверит их».

Разные превращения Грааля

Король Артур видит пять различных превращений Грааля, и последнее из них — Потир (чаша). Итак, согласно анонимному автору «Перлесвауса», Грааль принимает различные формы, и эти превращения могут быть истолкованы по-разному. Их эзотерическое значение очевидно: Грааль — это чаша, кубок или потир; но если принять это как аллереорию, то он символизирует потомство, или, быть может, тех, кто его составляет, или же еще представляет собой в некотором роде мистический опыт, одно из духовных открытий, каковые были известны катарам и разным дуалистическим сектам. Из всех романов, посвященных Граалю, самым известным и наиболее типичным по жанру, бесспорно, остается «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха, написанный между 1195-м и 1216 г.

Эта история основана на информации из «первых рук» — от некоего Киота Провансальского, который, в свою очередь, получил ее от некоего Флегетаниса. Язычник по имени Флегетанис был очень уважаем за ученость. Этот большой знаток природы происходил от Соломона; его родители принадлежали к одной

израильской семье в очень давние времена, когда святое крещение еще не оберегало людей от адского огня. Это он написал историю Грааля.

Вот цитата из текста Эшенбаха по этому поводу: «Если бы кто-нибудь из вас еще недавно спросил меня об этом и рассердился по причине моего отказа ответить ему, открыть эти тайны, он заслужил бы серьезное порицание. По примеру Киота, мне надо было их еще скрывать... Но теперь о них нужно рассказать. Киот, известный мастер, нашел в Толедо среди брошенных рукописей основу этой истории, написанную по-арабски. Ему сначала надо было научиться различать буквы: а, б, в (но он совсем не собирался посвящать себя черной магии)....».

Язычник Флегетанис умел предсказывать исчезновение каждой звезды и момент ее возвращения... Все земные события определяются движениями светил. Изучая созвездия, язычник Флегетанис открыл глубокие тайны, о которых он говорил с трепетом. Он говорил, что существовал предмет, именуемый Граалем. Это имя он ясно прочитал по звездам. Войско ангелов положило его на землю. С тех пор о нем должны были заботиться люди, ставшие христианами, и такие же чистые, как ангелы. И охранять Грааль призывались только люди, имеющие высокие заслуги. Киот, мудрый учитель, искал тогда в латинских книгах, где мог жить народ достаточно чистый и в достаточной мере склонный к жизни отрешенной, чтобы стать хранителем Грааля.

Он читал хроники королевства Бретань, Франции, Ирландии и многих других стран, пока в Анжу он не нашел то, что искал. В очень правдивых книгах он прочел историю Мазадана. И он нашел продолжение его рода. Четыре пункта из этого текста достойны того, чтобы их отметили: первый — это то, что история Грааля ассоциируется с семьей некоего Мазадана. Второй — важную роль играет здесь дом герцогов Анжуйских.

Третий — то, что оригинальная версия, кажется, пришла через Пиренеи из мусульманской Испании, а точнее, из Толедо — важного центра иудейских и мусульманских эзотерических учений; наконец, последний пункт, но не последний по значимости, состоит в том, что приключения Грааля имеют еврейское происхождение.

Это неожиданно, ведь если Грааль, как мы видели, это христианская тайна, то почему она была передана посвященными-евре-

ями и почему еврейские писатели имели доступ к христианским текстам, неизвестным самим христианам? Очевидно, что этот текст поднимает первый и серьезный вопрос: кто такие Киот и Флегетанис? По этому поводу велись многочисленные споры; одни считали, что это вымышленные персонажи, другие — что они действительно существовали.

Что касается нас, то в пользу наших исследований о тамплиерах мы выбираем вторую гипотезу, по крайней мере, насчет Киота Провансальского. В самом деле, по нашему мнению, речь почти наверняка идет о Гиоте де Провэне, монахе и трубадуре, жившем в Провансе, который писал любовные песни, сатирические стихи, направленные против церкви, и произведения во славу ордена Храма, одним из глашатаев которого он являлся.

К тому же известно, что в 1184 г. по случаю праздника Троицы он отправляется в Майнц, где в этот день император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса посвящал своих сыновей в рыцари. На церемонии, конечно же, присутствовали поэты и трубадуры со всего христианского мира, и среди них не мог не быть Вольфрам фон Эшенбах, рыцарь Священной Римской империи. Человек большой культуры, он, по всей вероятности, встречался с поэтом Гиотом де Провэном, который был счастлив побеседовать с таким достойным собеседником и, несомненно, доверил ему в символической форме кое-какие секретные сведения о Граале...

Что касается Флегетаниса, то все заставляет нас верить, что если Киот Провансальский существовал в действительности, то и он тоже должен был существовать. В крайнем случае, всегда можно думать, что либо Эшенбах, либо Гиот, либо оба вместе придумали его со всеми его характерными чертами с вполне определенной целью. В своей истории о Граале Вольфрам фон Эшенбах важное место отводит тамплиерам, ибо они являются хранителями Грааля и его семейства.

Конечно, здесь вполне может идти речь о той свободе, которой в ту эпоху пользовались поэты, не слишком требовательные к хронологии, но не следует забывать о том, что и «Перлесваус» содержал много намеков на тамплиеров. Было бы очень удивительно, если бы автор «Перлесвауса» и автор «Парцифалья» были бы оба виноваты в одном и том же несоблюдении хронологии; зато более вероятно то, что, приобщая так явно орден Храма к

тайнам Грааля, они оба пытались заставить нас что-то понять. Ведь если тамплиеры были представлены как хранители Грааля, то это значит, что он существовал не только во время короля Артура, но и в эпоху крестовых походов, когда были написаны романы.

Следовательно, Грааль не принадлежал только прошлому. Он был также частью современной действительности, и именно это сообщение было общим для обоих романов. Как мы видим, фон в поэме Эшенбаха имеет очень большое значение, и роль тамплиеров, так же, как и личности Киота и Флегетаниса, могли бы — по крайней мере, мы на это надеялись — прояснить тайну Грааля. Но, к сожалению, ничего полезного в тексте «Парцифалья» на этот счет мы не нашли: автор утверждает, описывает, но, в конечном счете, никогда ничего не объясняет, довольствуясь только тем, что настаивает на серьезности своего произведения, являющегося неким подобием «посвященного документа» в сравнении с фантастической сказкой, придуманной Кретъеном де Труа.

Тайны Грааля, напоминает он без экивоков, скрывают различные явления действительности, спрятанные за внешними проявлениями; нужно уметь читать между строк, ибо то, что там скрывается, может иметь серьезные последствия; но нужно также быть достойным этого, ибо Грааль открывается не всем. Это — тайна, и он должен оставаться тайной: «... Ибо никто не может найти Грааль, не будучи так любим Небесами, что они сверху указывают на него, чтобы принять в свое окружение...». Его охраняют те, «на кого указал сам Бог»...

Что же такое Грааль для Вольфрама фон Эшенбаха? Во-первых, и в особенности, это таинственный предмет, едва замеченный Кретъеном де Труа: «... Она была одета в аравийские шелка. На зеленом бархате она несла такой величественный предмет, равного которому не нашлось бы даже в Раю, совершенную вещь, к которой нечего было прибавить и которая одновременно являлась корнем и цветком. Этот предмет называли Граалем. Не было на земле такой вещи, которую бы он не превосходил. Дама, которой сам Грааль поручил нести себя, звалась Репанс де Шой (Repance de Schoye — «Не знающая гнева»).

Природа Грааля была такова, что тот, кто о нем заботился, должен был быть человеком совершенной чистоты и воздерживался от всякой вероломной мысли». Затем он становится неким

подобием рога изобилия, заключающим в себе все счастье и все радости мира: «Сто пажей получили приказ явиться с почтением к Граалю и собирать хлеб, который они затем уносили, завернув в белые салфетки... Мне рассказали и я повторяю вам..., что у Грааля сотрапезники находили все кушанья, какие они могли только пожелать, готовые совершенно к употреблению... Но, скажут мне те, кто меня слушает, никогда на земле не было видано ничего подобного. Не нужно ни в чем сомневаться. Ибо Грааль — это цветок всякого счастья; он приносит на землю такую полноту благодетельных, что его заслуги были почти равны тем, каковые можно увидеть лишь в Царствии Небесном».

И здесь все еще речь идет о земном, материальном и без специфической власти предмете. Но позже Парцифаль услышит из уст своего дяди-отшельника совершенно иное определение Грааля, несущее в себе отзвук гностической мысли: «Доблестные рыцари живут в замке Монсальваж, где охраняют Грааль. Это тамплиеры, которые часто уезжают в далекие края на поиски приключений. Каков бы ни был исход их битв, слава или унижение, они принимают его с открытым сердцем, как искупление их грехов... Все, чем они кормятся, приходит к ним от драгоценного камня, сущность которого — чистота...

Это благодаря камню Феникс сжигает себя и становится пеплом; это благодаря камню Феникс линяет, чтобы затем вновь появиться во всем своем блеске, прекрасным, как никогда. Нет такого больного, который перед этим камнем не получил бы гарантию избежать смерти в течение всей недели после того дня, когда он его увидел. Кто видит его, тот перестает стареть.

Начиная со дня, когда камень появился перед ними, все мужчины и женщины принимают тот вид, какой они имели в расцвете своих сил... Этот камень дает человеку такую мощь, что его кости и плоть тут же находят вновь свою молодость. Он тоже называется Граалем». Итак, Грааль стал камнем, и его интерпретации имели очень много более или менее достоверных толкований. Действительно, его называли «камень, пришедший с небес», «камень, упавший с небес», и, наконец, знаменитый и сказочный философский камень алхимиков. В самом деле, весь этот отрывок, как и весь роман Эшенбаха в целом, кишит алхимическими символами, например, Феникс, хорошо известный как знак возрож-

дения, и в средневековой иконографии — эмблема умершего и воскресшего Иисуса. Камень... Иисус... Не в первый раз мы встречаем эту двойную аллгорию. Петр — ученик, Петр — скала, на которой Иисус воздвиг свою Церковь.

Наконец, камень — это сам Иисус, «камень, коим пренебрегли строители», отброшенный камень, основа Храма, скала Сион... И так как она была «основана на скале», королевская традиция, равная царствующим династиям Европы, появилась на свет с Годфруа Бульонским. Однако в дальнейшем камень заменяется распятием, затем появляется Магдалина за символом голубки: «Сегодня страстная пятница; это день, когда можно увидеть голубку, плавно спускающуюся с неба; она несет маленькую белую просфору и кладет ее на камень... Каждую страстную пятницу приносит она священный предмет, который дает камню силу доставлять самые лучшие напитки и яства, аромат которых когда-либо распространялся в этом мире... Кроме того, камень достает для его хранителей различную дичь... это доход, который, благодаря своим тайным силам, Грааль доставляет рыцарственному братству».

Наконец, за этой таинственной и необыкновенной когортой следуют те, кого Грааль призывает к себе на службу: «Что касается тех, кто призван предстать перед Граалем, я хочу сказать вам, как их узнать. На краю камня появляется таинственная надпись, которая называет имя и род тех, кто, будь то юноша или девушка, предназначены свершить это блаженное путешествие... Счастлива та мать, которая произвела на свет ребенка, коему судьбой назначено однажды послужить Граалю! Бедные и богатые радуются одинаково, когда им сообщают, что им надлежит послать детей своих в ряды святого воинства; с тех пор и навсегда они защищены от греховных мыслей, которые рождают стыд, и они получают на небесах чудесное вознаграждение...».

Тамплиеры — хранители Грааля

Хранителями Грааля являются тамплиеры, соответственно, его владельцы являются членами особенного семейства с многочисленными ветвями, рассеянными по всему миру; некоторые из них даже не знают, кто они такие на самом деле. Одна из этих ветвей

живет в замке Грааля, Мунсальвеше, в будущем — легендарной крепости катаров Монсальва, у которой была та же роковая судьба, что и у замка Монсегюр. Этот замок был населен загадочными личностями: хранительница и носительница Грааля Репанс де Шой и Анфортас, король-рыбак, как и у Кретьена де Труа — дядя Парцифалья, владетель этих мест, имеющий такую рану, что не может ни родить, ни умереть. И когда в конце поэмы проклятие будет снято, наследником замка Грааля станет Парцифаль.

Служители Грааля также должны быть посвящены в некую тайну; иногда их посылают в мир, чтобы действовать во имя его, а в будущем занять трон, ибо Грааль обладает властью создавать королей: «Счастливую долю часто дарует рыцарям Грааль: они помогают другим, и им самим помогает судьба. Они принимают в свой замок молодых людей, красивых лицом и происходящих из знатного рода.

Иногда какое-нибудь королевство оказывается без хозяина; если народ этого королевства подчиняется Богу и если он желает иметь короля, выбранного из войска Грааля, его желание выполняется. Нужно, чтобы народ почитал таким образом выбранного короля; ибо его защищает благословение Божье...». В другом месте, мы, кажется, понимаем, что в прошлом семейство Грааль навлекло на себя божественный гнев, и намек на «гнев Божий по отношению к ним» вызывает в памяти множество текстов, написанных в Средние века о евреях. Он также вызывает в памяти таинственную работу, неотделимую от имени Никола Фламеля: «Священная Книга Авраама, Иудея, Принца, Священника, Левита, Астролога и Философа Еврейского племени, которое вследствие гнева Божьего было рассеяно среди галлов».

Флегетанис, упоминаемый выше, предполагаемый автор оригинального рассказа о Граале, был, если верить Эшенбаху, потомком Соломона. В таком случае, вполне может быть, что семейство Грааль имело еврейское происхождение. Было ли оно проклято в прошлом или нет, во времена Парцифалья оно открыто наслаждается божественной милостью и очень большой властью. Однако оно не должно приоткрывать свою личность: «Бог управляет своих избранников тайно...».

Как правило, женщины могут раскрывать свое происхождение, но мужчинам это абсолютно запрещено, и они даже не должны разрешать ни одного вопроса на этот счет. Это важная деталь,

так как Вольфрам фон Эшенбах возвращается к ней в конце своей поэмы: «На Граале появилась надпись. Она гласила: если когда-либо Бог укажет на одного из тамплиеров, чтобы он стал царем другого народа, то этот рыцарь должен будет потребовать, чтобы никто не пытался узнать ни его имени, ни из какой семьи он происходит.

Как только ему зададут подобный вопрос, он уйдет и не вернется». Все это, естественно, приводит нас к Лознгрину, сыну Парцифалья, уехавшему от своих на колеснице, запряженной лебедями, когда его жена спросила о его происхождении. Снова вопрос: какова же все-таки причина подобной секретности? Почему такая тайна вокруг семьи Грааль? Потому что она еврейского происхождения? Но разве это объяснение? Действительно, история Лознгринна может заставить думать так, ведь звали же иногда Лознгринна Гелиосом, но также Илией или Эли...

В романе Робера де Борона, так же, как и в «Перлесваусе», Персеваль принадлежит к святому еврейскому роду Иосифа из Аримафеи; но, кажется, для Вольфрама фон Эшенбаха эти детали второстепенны и гораздо менее важны, чем средства, используемые для того, чтобы показать себя достойным называться его потомком.

Прежде всего, Персеваль должен подчиниться требованиям своего рода — требование, позволяющее оценить крайнюю значительность, придаваемую поэтом этой крови. Ибо все внимание Вольфрама фон Эшенбаха уделяется этой семье, роду Грааль. Он придает ему особое значение. Он становится центральной темой «Парцифалья» и других его произведений, захватывая весь его интерес, все его заботы, и его хранители и их генеалогия в конце концов в его глазах имеют большее значение, чем доверенный им таинственный предмет. Сначала не так уж и трудно набросать генеалогическое древо... Герой — племянник короля-рыбака Анфортаса, владельца замка Грааль, сам он является сыном Фримутеля и внуком Титуреля. Затем род запутывается.

Он, возможно, восходит к некоему Лазильезу, быть может, Лазарю из Нового Завета, брату Марты и Марии. Что касается родителей Лазильеза, предков семьи Грааль, то их зовут Мазадан и Терделашой — немецкий эквивалент французского выражения «*terre choisie*» (избранная земля). Зато происхождение Мазадана более неясно. Быть может, его имя происходит от «*Ahuga*

Mazda» Зороастры — дуалистического начала света, но его фонетика может также — и, скорее всего, вызвать в памяти Мазаду — бастион еврейского сопротивления римскому завоеванию в 68 г. н.э.

К сожалению, имена членов семьи Грааль не могут сообщить нам ничего в плане историческом. Нам уже давно известен главный «ориентир» этого рода в лице Годфруа Бульонского, но о его предках, реальных или вымышленных, которые хранили свое происхождение в глубоком секрете, мы не знаем ничего. Как мы уже сказали, по Вольфраму фон Эшенбаху, Киот Провансальский нашел рассказ о Граале в архивах дома герцогов Анжуйских, и в жилах самого Парцифалья текла анжуйская кровь.

А Анжуйский дом, как мы помним, был тесно связан с тамплиерами и Святой Землей. Фульк Анжуйский станет тамплиером (частично, по крайней мере), затем, в 1131 г., женившись на легендарной Мелузине, племяннице Годфруа Бульонского, он станет королем Иерусалима. Наконец, согласно «документам Общины», владельцы Анжу — Плантагенеты — были связаны с меровингским родом, и их имя, возможно, было отзвуком имени «Плант-Ар» или Плантар.

Конечно, эти связи очень непрочны... но ими, тем не менее, нельзя пренебрегать, ведь Вольфрам фон Эшенбах помещает действие своей поэмы во Францию.

В одной из рукописей Кретьена де Труа Персеваль, напротив, заявляет, что родился в «Скаудоне» или «Синадоне», в горах; согласно Вольфраму фон Эшенбаху, герой явился из «Валейса». Очень соблазнительно было бы отождествить — и вскоре это было сделано — «Валейс» (Waleis) и Уэльс (Wales), страну гэльцев, а «Синадон» со Сноудоном. Но как объяснить тогда, что в различных романах о Граале персонажи курсируют между Валейсом и двором Артура в Нанте и другими областями Франции, не пересекая нигде никакого водного пространства и слыша повсюду один и тот же язык? Это пренебрежение со стороны многих авторов или просто ложный путь, ибо «Валейс» не соотносится с Уэльсом? Не имеем ли мы дело с названием «Валуа» (Valois), регионом старой Франции на левом берегу Уазы? Но, в свою очередь, Валуа имеет в основном плоскую поверхность, несравнимую с описаниями Вольфрама, и поэтому на нем не следует серьезно настаивать.

Тогда, после многочисленных поисков на ощупь, Валеис был помещен в горном районе, подходящем под все описания. Это Вале (Valais) в Швейцарии, на берегу озера Леман, к востоку от Женевы. Что касается Синадона, то это был Сидоненсис, древняя столица Вале, современное название которой звучит не иначе, как... Сьон. Таким образом, следуя Вольфраму, можно установить, что двор Артура находился в Бретани, в районе Нанта, и что Парцифаль мог родиться в Швейцарии. Ну а семья Грааль? А замок? Вольфрам фон Эшенбах ответил на оба вопроса в очень важном своем произведении, не законченном при жизни — «Младший Титурель», в которое он вносит множество уточнений по поводу генеалогии Грааля и размеров, материалов, конфигурации его замка, например, часовни, круглой, как часовня тамплиеров. А замок расположен в Пиренеях.

Наконец, одна из последних поэм Вольфрама, также незаконченная, «Виллехальм» («Willehalm»), посвящена Гиллему де Желлону, меровингскому главе маленького княжества близ Пиренеев. В ней он приобщен к семейству Грааль и, единственный из всех персонажей поэмы, может быть идентифицирован в историческом плане. И Вольфрам фон Эшенбах в своих произведениях показывает себя удивительно точным. В данном случае, кажется, он ссылается на нескольких реальных индивидуумов, а не мифических или вымышленных, на семью, существовавшую в действительности и, что вполне естественно, собравшуюся вокруг Гиллема де Желлона.

«Парцифаль» был признанием того, что автор кое-что скрывает, не будем это забывать. По нашему мнению, мы имеем дело не с простым романом, а с произведением «посвященческим», предполагающим некоторыми тайнами, раскрыть которые должен суметь читатель. Итак, для Вольфрама фон Эшенбаха, еще более, чем для анонимного автора «Перлесауса», Грааль определяется как символ внутреннего опыта, состояния бытия и сознания, включая в себя поиск и превращение, озарение, мистическую связь.

Здесь можно говорить о посвященческом действии и, перенеся его в гностический контекст, который ему, естественно, присущ, увидеть в нем специфическое выражение каббалистической мысли. Она же в ту эпоху, когда появились на свет романы о Граале, уже была широко распространена; в Толедо, где Киот Провансальский услышал историю о Граале, имелся знаменитый центр

по ее изучению; имелись и другие центры в Жероне, Монпелье и в различных других городах юга Франции. Но еще один — и это крайне важная деталь — имелся в Труа, в 1070 г., во времена Годфруа Бульонского, и управлял им Раши, самый знаменитый средневековый каббалист. Так как в пределах этой главы невозможно подробно рассказать содержание Каббалы, ограничимся тем, что определим ее связи с романами, посвященными Граалю.

Скажем лишь несколько слов, чтобы коротко напомнить, что Каббала — это специфическое еврейское эзотерическое и символическое толкование библейских текстов. Но на языке оккультизма этот термин стал синонимом метафизического действия, мистического опыта, в ходе которого сознание подвергается циклу испытаний и превращений, действие, которое можно найти также, например, в индийских религиях, буддизме и даосизме и в некоторых формах йоги и дзена. Каббалистический опыт включает серию ритуалов, которые поэтапно ведут посвященного к более высокому уровню сознания и знания.

Эти этапы могут быть по-разному воспроизведены, но они скрывают одну и ту же единственную реальность. Так, «Тиферет» — степень этого посвященческого действия, когда индивидуум, покидая мир форм, проникает в мир абстракций, «возвышается над своим «я», выражаясь современным языком. Убивая свое «я», жертвуя им в какой-то степени, он превосходит свою собственную личность, чтобы возродиться в другом мире, в мире совершенных гармонии и единения; христианская адаптация каббалистической науки ассоциирует этот «Тиферет» с личностью Иисуса. Во времена Средневековья многие специфические символы были связаны со степенью «Тиферет» каббалистического посвящения. Среди них фигурируют отшельник, проводник или старый мудрец, король, ребенок, принесенный в жертву бог, к которым позже добавятся усеченная пирамида, куб, красный крест.

Бесполезно уточнять явные связи, существующие между этими аллегорическими знаками и романами о Граале; например, старый и мудрый отшельник, дядя Парцифалья, или Персеваля, и его духовный проводник; куб — возможный «камень» фон Эшенбаха; и особенно, как бы за различными проявлениями Грааля в «Перлесваусе» — последовательные этапы посвящения в степень «Тиферет». Таким образом, можно видеть, что Грааль и Каббала сближаются в одном и том же индивидуальном действии, стремящемся к совершенству.

Устав Грааля у тамплиеров

I

Грааль — священная Чаша Крови Христовой, собранной Иосифом Аримафейским у Голгофы. В этой Чаше — душа, престол, церковь и состав Христа; сфера живого присутствия Божества, сфера Царствия; причастие Святого Духа, питание свыше.

Грааль символизирует огонь Святого Духа. Это те новые меха, которые необходимо приобрести, чтобы в них вливалось новое вино. Грааль есть свиток Страстного Евангелия на Крови, что сообщает таинственную страстную мирровую Кровь Христа и тайны, открытые святым и помазанникам. Грааль есть Христос Святой Дух. И если Он изберет Свою невесту как священнодеву, никогда не отступает от нее. Обнимает и поит Своим сладчайшим вином.

Грааль представляет сумму светов Небесной Церкви. Все происходящее безущербным образом зеркально отражается в Граале. Могущество Царя Небесного, тайна вочеловечивания Бога и обожения человека. Грааль заключает в себе огненные, расплавленные частицы, присущие составу херувимов и серафимов, и дает человеку равноангельское достоинство.

Алтарь Грааля — пакибытие. Священный Грааль обладает способностью запечатляться, умножаться и пресуществляться из пакибытия. Святой Грааль — престол престолов Царствия. Грааль обладает божественным разумом, волей и лицом. Реет в святых воздухах Премудрости и внезапно появляется там, где он хочет, не сообразуясь ни с чьей земной логикой. Призвать Грааль могут только его верные рыцари, девы, слуги. Иерархия священного Грааля — истинная Церковь, определяемая Премудростью как истинствующая, пакибытийствующая, вечнующая.

У Грааля своя церковь, свои хрустальные дворцы, свои божественные литургии, своя иерархия, свои метки на челе, свои печати и домостроительство.

Спаситель желает питать от Своей премирной Крови все новое человечество земли. Евхаристия сегодня во всю ширь неба и земли. В третьем тысячелетии будет питание от огненной Чаши серафической. Святой Грааль воздвигается на алтаре богочивилизации.

Происхождение Грааля — от Голгофы. Кровь Господня, стекавшая по крестному дереву, была собрана праведным Иосифом Аримафейским в таинственную чашу. Это та самая чаша, над

которой Спаситель произнес главное слово Тайной вечери: «Пейте от нее все. Это Кровь Моя Нового Завета. Испивший ее не умрет вовек». Возраст ее уже к тому времени исчислялся веками. Материал, из которого она изготовлена, утверждает Предание, был некогда камнем в короне Денницы. Драгоценный этот небесный самоцвет сиял в центре венца и являлся средоточием мирозозидающих сил. Архангел Михаил при низвержении Люцифера с неба выбил камень из его короны, тем самым изъяв у павшего ангела власть и благословение творить мирры. Это благословение было передано Адаму, утрачено им по грехопадению, вознесено на небо, оттуда впоследствии возвращено Мелхиседеком Новому Адаму — Христу.

Грааль знаменует присутствие Христа. Церковь Христова изначально предполагалась вокруг Святого Грааля. Без благословения Грааля Отцом Небесным не возникло бы множество учеников Христовых и общин его. Ранние христианские агапы, ожидающие Второго Пришествия, Христос, сходящий на сладчайших трапезах, и полнота Святого Духа связаны с действием Святого Грааля, особым после Воскресения Христова. Никакой другой церкви, помимо собирающейся вокруг Святого Грааля и его алтаря, не предполагалось Богом. Римская католическая, православная ортодоксальная церкви с центрами в Риме, Антиохии, Александрии — праздные образования.

Грааль был сокрыт в средние века. Римская инквизиция особо злобствовала против рыцарского братства Граалей и назначила огромную сумму тому, кто принесет священный сосуд и представит его на суд Папы и кардиналов. Рыцарей беспощадно избивали и вылавливали как великих еретиков и первых врагов церкви. О благородстве хранителей Грааля шли легенды в народе. Чудеса Грааля затмили миллионкрат казавшиеся мелкими и жалкими исцеления, идущие от их католических святых.

Грааль ниспослан из руки Самого Владыки Светов и Царя царствующих. Чаша Троицы, переходящая от одной ипостаси к другой. Грааль — небесного происхождения, из камней-самоцветов Царствия. В нем отсвет слоновой кости, чистейшего золота и множества драгоценных камней неземного происхождения.

Грааль сотворен из драгоценного камня агата короны Софии-Премудрости. Среди 15 его имен — Корона Изобилия, Вино Мессии, Плоть и Кровь Христа, Сладость блаженства и наслажде-

ния, наполняющая жизнь, Жизнь вечная — блистает Жемчужина Обожения.

Во все времена от сотворения мира Творец не выпускал из рук Чашу Грааля, все шесть дней творения созерцая на ее поверхности рождение неба, земли, тверди, звезд, растений, животных и, наконец, человека по образу и подобию Божества.

Первое упоминание Грааля в Библии связано с именем царя Мелхиседека. Древний царь Салима и его первосвященник Мелхиседек был хранителем Грааля своего времени. Когда он преподнес чашу патриарху Аврааму, избранный помазанник и отец всех праведных на земле Авраам поклонился солнцу Грааля. С неба сошел сосуд Евхаристии, и Авраам исполнился Святого Духа.

Облако Грааля, сходя, подает непорочное зачатие, рождение свыше и облакает в полноту блаженства, никак иначе не достигаемую.

Во утверждение Своего завета с человечеством Яхве пожелал поставить Грааль в ковчег Ветхого Завета во Святое святых как стамо (сосуд с манной небесной) — в знак непрерывного питания свыше.

На земле чаша хранится, окрадывается чьими-то преступными дрожащими руками, исчезает, продается, валяется среди хлама и груды второсортных предметов. Но истинный Грааль не подвержен никаким земным обстоятельствам и пребывает в пакибытии. Его нельзя ни купить, ни продать, ни призвать без воли самого Грааля.

Грааль имеет Свою ипостасную Личность в Троице, избирает, кого хочет, и нарекает истинными учениками Христа, сосудами Святого Духа, невестами Брачного Чертога, сыновьями и дочерьми Вышнего.

От века ведется великая охота за Граалем со стороны Люцифера и бен-злогимов. Их воплощение на землю преследует важнейшую цель: исхитить сосуд Грааля. Одной капли Крови Христовой лживым сынам Божиим, падшим духам, мимикрирующим под святых и ангелов, в их понимании, достаточно, чтобы произвести циклопов, титанов и космоуродцев.

Бесполезно фиксировать земную историю Грааля, места, где он был храним, в чьи руки предавался, каким образом терялся или обретался. Грааль внезапно исчезал и так же внезапно появлялся там, где его никто не ожидал или, напротив, там, где его призывали в огненной молитве.

Христос сошел в мир с великим евхаристическим Потиром в руках — Священным Граалем. И, едва став на ноги, тотчас спросил у Пресвятой Девы: где Священный Грааль?

Вероника, согласно Анне-Екатерине Эммерих, купила Грааль на «блошином рынке». Фарисеи продали его за гроши после того, как Ковчег был безвозвратно утрачен и завет с Израилем расторгнут. За несколько дней до Тайной вечери Господь просил Веронику принести сосуд на Тайную вечерю, пил из него вино и давал пить Своим ученикам.

Евхаристия Грааля — Брачная Вечеря. И с тем усердием, с каким Христос Своими руками разливал вино в кубки апостолам на Тайной вечери из Мелхиседековой Чаши, обретенной спустя более тысячелетия, сегодня Он причащает из Священного Грааля как Жених Своих дев и невест.

Иосиф Аримафейский до Распятия несколько раз держал в руках сосуд Грааля. Во время Распятия Господа Грааль опустился с неба в сопровождении торжественного лика ангелов евхаристии в белых одеждах и оказался в руках Иосифа. Исполненный Святым Духом, Иосиф подбежал к Распятию, подставил Священный Грааль и собрал в него Кровь Господа до последней капли. Фарисеи трижды подсылали варваров увести Иосифа от Распятия — тщетно. Апостол Чаши Иосиф Аримафейский стоял, как скала.

После Распятия Святой Грааль был восхищен к престолу Небесного Отца, после чего низведен при умащении Спасителя бальзамическими маслами, и часть их по благословению Пресвятой Девы была растворена в Священном Граале. О нем Истинствующая Церковь повествует: таинственный состав Христа.

Иосиф после распятия и погребения преподнес Грааль Пресвятой Деве со словами: «Ты от века его Хранительница, Ты олицетворенная Чаша Христова, Ты Святой Грааль, Живой Алтарь. О Блаженная Мати, прими из рук моих этот священнейший священных сосуд нашего Господа и храни его. Господь обещает Свою вечную жизнь на земле и пребывание среди тех, кто будет вкушать из священного Сосуда сего Его божественную Кровь».

Мария преподнесла Святой Грааль для первой Евхаристии апостолов и первой вкусила неисчерпаемо умножающуюся Кровь Господню на первом же причастии в Иерусалиме. Таинство Евхаристии было установлено через Святой Грааль.

В Нем от начала творились чудеса. Причастники, заглянув в Чашу, в великом страхе Божиим видели запечатленный Лик Спа-

сителя. Господь являлся и говорил из Чаши, сходил в Чашу. Чаша была Его второй после Сердца Пречистой Девы дароносицей, второй дарохранительницей. Прочие монстрансы, дарохранительницы, потиры — производные Грааля.

Ангелы Священного Сосуда предупреждали Святую Деву, каким гонениям подвергнется Святой Грааль, какую клевету и злобу против него возведут иудейские фарисеи, а затем их наследники — христианские священники во времена имперской веры и римского цезарепапизма. Фарисеи назначили огромную сумму тому, кто принесет святой Грааль в синедрион, и уже спали и видели, как осквернят святую Плоть и Кровь Господню...

Священный Грааль был сокрыт от мира, появлялся на раннехристианских агапах и составлял сокровище их литургии. Расступались крыши, небеса, сходил Господь в сиянии светов. Присутствие Грааля наполняло неизреченной благодатью и речными потоками Света участников агапы. Они больше ни в чем не нуждались. Им передавалась полнота блаженств. Те, в чьих руках побывал Святой Грааль, преображались.

Грааль появлялся на белом престоле в сиянии солнечных лучей в окружении множества небесных светов и особых ангельских евхаристических чинов. Вместе с Граалем на присутствующих сходило облако пакибытия. Оно накрывало благодатью Святого Духа, и под куполом Софии Царство Божие опускалось на землю. Горнее сливалось с дольным. Ученики Христовы восхищались на небеса. По явлении Грааля все пустые сосуды наполнялись божественным вином и появлялась трапеза: хлеб, святая вода, рыба, мед. О Святом Граале экстатически шептали: «О, Трапеза трапез, о Престол престолов!» Ко Граалю зывали в экстатической и превосхищенной молитве.

До IV в. Чаша умножалась и являла чудеса вездесущия. Появлялась одновременно в нескольких местах, меняла окраску. Во время причастия над нею реял огненный крест, а иногда приходил Сам Господь как Солнце Евхаристии, опускаясь в Чашу.

Грааль напрямую связывали со Вторым Пришествием и ждали его с часу на час, не откладывая надолго. Таинственные появления Грааля укрепляли веру христиан. Без Грааля вера не распространилась бы. Не апостолы, не Павел, как фарисеи преподносят в своих школах, а Грааль поддерживал живую веру, благодать агапы и таинство причастия.

Грааль умножается, распространяется. Грааль вездесущ. Повелевает, как желает, и приходит, к кому хочет.

Внезапно оказывается в руках священника, реет, предстает над пещерой подвижника. Питает его манной небесной, низводит хлеб, потчует сладчайшей трапезой. Приобщает тайн небесной Евхаристии, подает вино мессианистическое.

От начала христианства Священный Грааль избирал себе хранителей. Цель хранения священного Сосуда — домостроительство из пакибытия (предусмотрение мест пребывания Грааля, сокрытие священной Крови Христовой от посторонних, от Люцифера и от врагов).

Как реакция на внешнюю симфоническую церковь, Святой Грааль образовал чудесное братство рыцарей. Давшие обеты девства и ревностного служения Христу, блаженные защитники Грааля питались исключительно свыше. Накрывались столы, до тысячи воинов с серебряными кубками и глиняными сосудами садились за трапезу. После экстатической молитвы появлялся Священный Грааль. Кубки наполнялись, на глиняных сосудах оказывалась изысканная рыба, сладости, десерт неземного происхождения. Рыцари Братства Святого Грааля, питаясь неземною пищей, жили по 200, 300, иные по 500 лет.

Грааль, как живая скрижаль, запечатлял на себе письма и изрекал волю Вышнего. Рыцари называли его животворящей Торой или животворящим Священным Писанием. Вокруг Грааля стояли особо верные служители. Как древний эллинский оракул передавали они пророчества своего Господина и свято исполняли Его волю.

Грааль насчитал за время своего пребывания на земле 180 хранителей, среди них много царей и князей.

Грааль представляет собой своего рода передвижную Скинию Нового Завета, или Софийный Храм Христов — единственный храм, который предполагал Сам Господь: не подверженный тлетворному влиянию мира, рационализации, институализации, сделкам с кесарем. Рядом с трапезной священного Грааля стояла колокольня. Колокол Грааля начинал звонить, как только совершалась где-то несправедливость или беда. И рыцари, смотря на тайнопись Священного Сосуда, устремлялись на помощь оскорбленным (часто фарисеями), обиженным, сиротам. Грааль облакал их в чудесные доблестные доспехи, подавал им всепокрушитель-

ное копьё, обоюдоострый меч, силу духа, бесстрашие и легких белых коней, послушных под божественными всадниками.

С IV в., когда христианство стало государственной верой, Святой Грааль ушел в затвор, как учат сказания. Рыцарство переместилось в дремучий лес, где замок реял в пакибытии, продолжая свое чудесное домостроительство печатей и образование свидетельства церкви вне фарисейских искажений и дискредитаций. Грааль хранил свое неповрежденное девство и питал от корня непорочного начала своих учеников.

Грааль, как и Крест, имеет два измерения, две сферы пребывания и как бы две истории — земную и небесную. История земная таинственна, хотя в христианских апокрифах запечатлены скупые свидетельства о ней. Иная, небесная история до сих пор запечатана и доступна лишь посвященному оку и сердцу. Путь к постижению тайны Чаши лежит через вхождение в тайну Креста — тайну распятой любви, страстного экстаза и голгофского Брачного одра. Но, продвигаясь к ней, невозможно не поразиться, до какой степени ничтожно и убого то, что мы знаем о Священном Граале из исторических свидетельств и земных хроник. Однако попытаемся хотя бы в нескольких чертах обобщить то, что известно о нем по церковному преданию, и то, что позже было приписано человеческой фантазией.

Сущность Грааля

Прежде всего, Грааль любит *девство* и ненавидит блуд. Величайшая добродетель этого небесного замка святых и помазанников — девство. Только девственники могут войти в Грааль.

Второе — *святость*. Только достигшие совершенной святости и водимые Им, Граалем, пьющие из неупиваемой Чаши, входят в живой Грааль и живут вечно.

Третье. Грааль любит *верных*. Быть верным Граалю еще труднее, чем быть верным Христу, поскольку Грааль неуловим. Это чудо тайноприсутствия Христова.

Грааль несет в себе вино безумной превосходящей божественной любви. Тайна притяжения Грааля — великая любовь к Богу. Путь к Граалю лежит через постижение величайшей любви Бога, существующей в Нем Самом и питающей обитателей Царства,

любви Его ко всему творению, пролившейся в мир. Ею держатся ангельские чины, иерархии, хоры и многочисленные лики. Грозный образ Пантократора-Миродержца в Святом Духе принимает вид Отца вышней любви, и душа взывает к Нему «Авва, Отче!» по праву любящего сына и дочери.

Грааль возник из великой любви Бога к творению. Так возлюбил Всевышний мир, что послал в него Своего единственного Сына на страшную казнь — распятие. Змей *боится* этой любви. Посылает *своих* ученых, и те преподносят образ Бога как злого, мстительного, безлюбовного — противоположный тому, каков Он есть. Ничего ужаснее для судеб церкви, из-за утраты своего бесценного ковчега потерявшей присутствие Божества, потерявшей Грааль, предначертавшей себе крах и поражение, нет. Церковь подписывает себе по сути смертный приговор, потеряв чашу, упразднив Кровь, изливающуюся Богом в настоящем, — Кровь Агнца.

Грааль и меровингский род Иисуса

«Святой Грааль» — Saint Graal... San Graal... разные названия одного и того же и единственного символа; выражение «Sangraal», или, как у Мэлори, «Sangreal», одинаково часто употреблялось в первых версиях романов, ему посвященных. Но, если правильно расчленить это слово, как оно не было расчленено в последующих версиях, мы получим уже не «San Graal», а «Sang Raal» или «Sang Real», что на современном языке означает ни что иное, как «Sang Royal» — «королевская кровь»...

Итак, мы снова вернулись к понятию потомства, королевского потомства, и Грааль, являясь, кроме всего прочего, чашей, мог содержать в себе кровь, кровь какого-то рода. Но о чьей крови шла речь и о каком роде?.. В одно время с романами о Граале во Франции и Германии конца XII в. и начала XIII в. появлялись другие и многочисленные произведения, ставшие такими же знаменитыми. Таковы «Тристан и Изольда» — шедевр великого эльзасского поэта Готфрида Страсбургского, «Эрек и Энида» Крестьяна де Труа или же куртуазные романы Хартмана фон Ауэ, которые, не будучи явно посвящены Граалю, развивались в одно и то же историко-мифическое время, ибо в разной степени в них затрагивается тема короля Артура.

А Артур, как мы знаем, жил в конце V — в начале VI вв., то есть в расцвет меровингской эпохи, и был современником Хлодвигу, который был тогда на вершине славы, разделяя с королевским родом одинаковое название «Урсус» — «Медведь», и вместе с ним, быть может, часть тех сил, которые ему приписывались.

Но эпоха Меровингов — фон романтических циклов, посвященных Артуру и Граалю, — послужила также декорацией к литературе, вдохновленной другими и самыми разными событиями, например, написанной во времена крестовых походов. Это случай знаменитого немецкого эпоса «Песнь о Нибелунгах», в котором в XIX в. Вагнер черпал вдохновения для своей великой лирической тетралогии «Кольцо Нибелунга». Как всегда, мифы и легенды в ней сплетаются с Историей, но будет небезынтересным напомнить, что слово «Нибелунг» обозначало германское племя, жившее в конце эпохи Меровингов, и что некоторые имена «Песни о Нибелунгах» — Зигфрид, Брунхильда, Кримхильда или Зиглинда — подлинно меровингские. Так же, как и многочисленные эпизоды немецкой поэмы относятся к событиям, происходившим во времена Меровингов. Все наводит на мысль о том, что эта эпоха обладала прямо-таки чарующим воздействием на воображение XII и XIII вв.

Во-первых, поэтическая привлекательность бесчисленных великолепных легенд, хлынувших одновременно из всех земель Европы, но также и привлекательность исторических подробностей, содержащихся в них. Таковы «Поиски Святого Грааля», написанные между 1215-м и 1230 г., события которых явно относились к тому, что происходило 454 г. спустя после Воскресения Иисуса. Ведь если Иисус умер в 33 г. н.э., сага о Граале, следовательно, должна разворачиваться в 487 г., в самом начале меровингской эпохи и за девять лет до крещения Хлодвигу.

Кроме того, вспомним, что Вольфрам фон Эшенбах и все остальные романы о Граале вместе с ним располагали двор короля Артура в Нанте, а не в Англии, как мы довольно долго думали, и действие его поэмы разворачивается в пределах Галлии. Примем во внимание, наконец, и то, что все средневековые предания рассказывали о том, что Магдалина привезла Грааль из Иерусалима в Марсель, город, который тоже расположен в Галлии. Так, без всякого риска ошибиться, мы могли бы поместить события,

поведанные романами о Граале, во времена Меровингов и в Галлию, на континенте, а не в Англии, как говорили многочисленные комментаторы этих романов.

Быть может, уже тогда сам-Грааль, был связан с королевской кровью меровингской династии, кровью, которую считали священной и наделенной магической и чудодейственной властью. Быть может также, романы о Граале в символической или аллегорической форме рассказывали об определенных событиях меровингской эпохи, встреченных нами — а почему бы и нет? — в ходе нашего расследования. Например, эта очень древняя свадьба, после которой родилась легенда о двойном происхождении Меровея; или же история семьи Грааль, символизирующая тайное выживание меровингского потомства, королей, «потерянных» в горах и пещерах Разеса; или же их изгнание в Англию около конца IX — начала X вв.

Или же эти тайные династические браки, благодаря которым меровингская лоза, как и древо Грааля, расцветет пышным цветом в Годфруа Бульонском или в Лотарингском доме.

А «медведь» Артур был случайно нарисован в виде кельтского или галло-римского вождя, на самом же деле он был «Урсусом», а авторы романов о Граале завладели легендарным и героическим Артуром из хроник Джефри де Монмауса, чтобы сделать его проводником некоего предания, совсем другого по смыслу и очень секретного... Тогда все могло принять новое значение, объясняющее, например, что тамплиеры, названные Сионской Общиной хранителями меровингского потомства, были объявлены хранителями Грааля и его семьи...

Действительно, если семья Грааль и меровингское потомство совпадали во времени и пространстве, то не было ничего удивительного в том, что тамплиеры охраняли ее в эпоху, когда создавались посвященные Граалю романы, и в их присутствии, следовательно, не было ничего анахронического. Соблазнительные гипотезы, в которых феерия легенд сплеталась с исторической действительностью, в которых потомство Грааля сольется в одну и ту же и единственную ветвь с потомством Меровея. Да, но... Если действие романов о Граале разворачивалось в меровингскую эпоху, то они, как мы уже видели, были связаны с Иисусом, Иосифом из Аримафеи и Магдалиной. Даже очень тесно связаны, раз Робер де Борон видел в Галааде сына Иосифа из Аримафеи и

раз «Поиски Святого Грааля» называли его, как и Иисуса, отпрыском царя Давида. Впрочем, для многих средневековых писателей имя Галаада было производным от Гилеада, мистического наименования Иисуса.

Если Грааль должен быть идентифицирован с меровингским родом, то как он связан с Иисусом? Как примирить две связи, отдаленные друг от друга четырьмя долгими столетиями и множеством различий? Какая нить может привязывать Грааль, с одной стороны, к эпохе Меровингов, а с другой — к приезду в Галлию Магдалины, привезшей с собой таинственный сосуд?

Если, как говорит предание, в этом сосуде находилась кровь распятого Христа, то почему и каким образом надо было приобщать ее к меровингской династии, именно в эпоху крестовых походов, в момент, когда она носила на голове венец королевства Иерусалимского, защищаемая орденом Храма и Сионской Общиной? Кровь Иисуса и кровь Меровингов... На каком неизвестном уровне находится их связь? Явно очень удаленные одна от другой во времени, пространстве и историческом контексте, они где-то соединялись, сталкивались или совпадали.

Имея корни, уходящие в самые различные земли и в самые отдаленные эпохи, затрагивающие человеческие реальности, не имеющие никаких явных связей, общих культур и образов мыслей априори несовместимых, загадка, которую мы решили разъяснить, еще задолго до нас возбуждала любопытство многих, которые никогда не были объединены, но не вызвала углубленных и глобальных исследований.

Работы, посвященные изучению Грааля, многочисленны, серьезные и замечательны в своем разнообразии, и этот источник, кажется, еще не иссяк; также многочисленны, серьезные и увлекательны работы, посвященные тамплиерам и крестовым походам. Однако в первом случае специалисты — не историки не думали о том, чтобы искать в эпопее крестоносцев возможные литературные последствия; во втором — историки, приверженные больше к событиям, описанным на бумаге, чем к устным преданиям, являющимся источником всех легенд, отбрасывали романы о Граале, мифы, сказки, символические интерпретации, обыкновенные плоды мечты и воображения, а следовательно, бесполезные для науки, называемой точной.

Искать историческую правду в романах о Граале? И, тем не менее, разве каких-нибудь сто лет тому назад Шлиман не нашел Трои благодаря старательному изучению текстов Гомера? Правда, несколько попыток все же было сделано, чтобы придать правдоподобие легендам, приписывающим тамплиерам роль мистических хранителей некоего неопределенного Грааля, но ни одно серьезное доказательство не привело к серьезным выводам. Тамплиеры были исторической реальностью, Грааль принадлежал к области фантастики, поэтому они были априори и надолго несовместимыми.

Подобное отношение в XIX и XX вв., очень возможно, было таким же, как и во времена Средневековья. Действительно, плохо представляется специалист XII в., черпающий свои доказательства из многочисленных романов о Граале, так же, как сегодня не известен ни один летописец меровингской эпохи, упомянувший легенды из «артуровского» цикла, которые, однако, могли бы быть ему чем-нибудь полезны. Все эти размышления, впрочем, точно так же применимы к изучению Библии.

В последующие века исследовали, разобрали, разложили на части, разрушили, а потом восстановили, определили тем или иным образом личность Иисуса в историческом контексте Нового Завета. Но никто никогда по этому поводу не вспомнил Грааль. Один принадлежал к истории религий и находился на Ближнем Востоке; другой, сочиненный в Западной Европе спустя более тысячи лет, вырос на фантастической поэзии. И поэтому не следовало объяснять одно другим.

Но почерпнутые случайно из различных культурных наследий многочисленные примеры могут, если в этом есть нужда, свидетельствовать об узости и ограниченности подобного интеллектуального отношения. Действительно, начиная с Гомера, упомянутого выше, с древних ирландских саг, запечатлевших в себе переход от матриархата к патриархату, и до «Войны и мира» — картины жизни России в наполеоновскую эпоху, — многочисленные произведения доказывают, что роман, как и История, может быть источником точных знаний.

Никакой материал не должен быть отброшен априори, и в том, что касается поисков, нужно принимать все открытия, представлять все возможности, стараться хоть как-нибудь, даже если это явно невозможно, сопоставлять события, даты, личности и реальности всякого рода.

В особом случае, каковым является наше исследование, рамками которого была целая западная цивилизация, а эпохой — тысячелетия, тем более не надо было колебаться прыгать из III в XII, а потом в XX в., или же искать связь, существующую между такими разными документами, как тексты Нового Завета, романы о Граале, меровингские хроники и сочинения франкмасонов. Таким образом, мы должны были открыть, что вторые проясняли первые, а в особенности — жизнь и личность Иисуса. Не правда ли, здесь присутствует относительно распространенный феномен считать, что современный документ иногда объясняет более древнюю действительность? Пусть нас простят специалисты, но исторический факт сам по себе не является достаточным. Его корни уходят в глубокое прошлое, его ответвления простираются далеко во времени и в пространстве, причем проявляются иногда в неожиданных формах, например, в виде мифа или легенды. Осмелимся сравнить эти факты с камнями, брошенными в огромный океан Истории; они исчезают в глубине, и только движущиеся круги, расширяясь и перепутываясь на поверхности, отмечают место, куда эти камни упали. С нашей стороны, мы посмотрели, как образуются и разглаживаются эти многочисленные круги на поверхности Истории; теперь надо было найти камень, покоящийся более двух тысячелетий в глубине вод...

Как мы знаем из средневековых легенд, Магдалина приехала в Галлию, привезя вместе с собой Святой Грааль или «королевскую кровь». Тесно связанный с образом Иисуса, этот Грааль, как кажется, был очень близко связан с неким потомством. Он вдохновил авторов многочисленных романов, действие которых было помещено в эпоху Меровингов, и написанных после Годфруа Бульонского, мнимого «отпрыска» семьи Грааль, но реального — меровингского рода, взошедшего на трон Иерусалима, не имея, однако, королевского титула.

Если бы речь шла о любой исторической личности, кроме Иисуса, то мы, без сомнения, не колеблясь и без обиняков сформулировали выводы, спровоцированные этими последовательными размышлениями. Но речь шла об Иисусе, и наше взрывоопасное заключение не преминуло бы накалить страсти. В этих условиях более мудрым было представить его как простую гипотезу. Вот она: Магдалина, таинственная личность из Евангелия, была в действительности женой Иисуса. У них был ребенок или несколько детей, и после распятия Магдалина тайно добралась до Галлии,

где, как ей было известно, она могла найти убежище в одной из еврейских общин, обосновавшихся на юге страны.

Таким образом, прямое потомство Иисуса пустило свои корни в Галлии, ибо Магдалина привезла с собой этих детей или ребенка, и эта в высшей степени «королевская кровь» непрерывно продолжалась в потомстве в самой строгой тайне в течение почти четырехсот лет — нормальный промежуток времени для высокого рода. Последовали многочисленные династические браки с другими еврейскими семьями, а также с римлянами и вестготами. В V в. потомство Иисуса, слившись с франками, породило династию Меровингов.

Если все эти предположения, являющиеся, напомним, простыми гипотезами, оказались бы точными, то многие моменты нашего исследования получили бы свое объяснение: поклонение, предметом которого во времена крестовых походов была Магдалина, и исключительный статус, предоставленный меровингским королям; рождение легендарного Меровея, сына морского существа «из моря», может быть, символизированное, как и Иисус, мистической рыбой.

Пакт между римской церковью и потомками Хлодвига, в действительности происходящими от Иисуса, — идеальный договор для церкви, возведенной на его имени; реабилитация Дагоберта II после его убийства, когда церковь стала сообщницей не только цареубийства, но и некоей формы богоубийства; ярость, с которой пытались стереть имя Дагоберта со страниц Истории, а потом — ярость, с которой Каролинги пытались узаконить себя как императоров Священной Римской Империи, сливаясь с меровингской династией. Потомство Иисуса, продолжающееся в Дагоберте, могло также объяснить и существование семьи Грааль, ее загадочное сияние и ореол тайны, короля-рыбака, больного и не могущего царствовать, Персеваля, наконец, как наследника замка Грааль.

Одновременно это потомство объясняло мистическое происхождение Годфруа Бульонского, сына или внука Лознгринга, который, в свою очередь, был внуком или правнуком Персеваля, то есть членом семьи Грааль. А если Годфруа Бульонский происходил от Иисуса, то взятие им Иерусалима в 1099 г. было чем-то большим, нежели просто победа над неверными, оно принимало совсем другое значение: вся эта война объяснялась тогда желанием отвоевать священное наследство.

Кроме того, многочисленные намеки на виноградарство, встреченные в ходе нашего исследования, символ различных династических союзов, тоже принимали смысл продолжения потомства Иисуса, часто отождествляемого, причем, даже им самим, с виноградной лозой. Эту гипотезу подтвердило бы и новое открытие: резная дверь, представляющая Иисуса в виде грозди винограда.

А дверь эта находится в Швейцарии, в Сьоне... Итак, как мы видим, наш сценарий не был лишен ни связности, ни интереса. Но, несмотря ни на что, мы угадывали в нем какую-то хрупкость, слабость в структуре, мешающую ему выразить себя со всей желательной нам силой.

Грааль и Второе Пришествие

Грааль напрямую связали со Вторым Пришествием и ждали его с часу на час, не откладывая надолго. Таинственные появления Грааля укрепляли веру христиан. Без Грааля вера не распространилась бы. Не апостолы, не Павел, как выгодно фарисеям, как они преподносят в своих школах, а Грааль поддерживал живую веру, благодать агапы и таинство причастия. Так было до IV в.

С рождением имперской церкви и признанием ее византийским императором священный Грааль пришел в ужас: нарушались планы о божественном распространении церкви. Пророческое око Грааля прочитало наперед грядущие искушения, превращения, новое фарисейство на ниве христианства, инквизицию, гонение на святых, невозможность метанойи, забвение креста, разбойничьи соборы, холодные рациональные догматы, упразднение Христа под видом христианства, креста под видом лубочных подделок (конторских крестиков, всевозможных наперсных, напестольных, финифтовых, злащенных, на серебряных кубках запечатленных и проч.).

Святой Грааль ушел в глухой затвор, как учат сказания. Рыцарство переместилось в глухой, дремучий лес, где замок реял в пакибытии, продолжая свое чудесное домостроительство печатей и образование свидетельства церкви вне фарисейских искажений и дискредитаций. Грааль хранил свое неповрежденное девство и питал от корня непорочного начала своих учеников.

С IV в. Грааль вступил в открытое столкновение с мечом кесаря. Ни один из его великолепных и блистательных бессмертных рыцарей не пользовался запретным оружием насилия и злобы. В руках рыцарей Грааля всегда оказывался обоюдоострый меч Христовой правды. Слово из уст Мессии побеждало всех Его врагов. Ум Христов, острый и направленный против врагов веры, поражал их на расстоянии. Копье последней правды разило их сердца. И молниеносные атаки рыцарей Пречистой обращали вспять многотысячные полчища фарисейской нечисти и всех тайных и явных врагов Христа Грааля.

Во времена Средневековья (крестовые походы инквизиции) Грааль ушел в еще более глухой затвор. И противостояние инстинктуальной церкви против фарисейского вертепа в Риме и на Востоке обострилось.

Христос и полнота Его присутственной благодати всегда была с Граалем и только отраженным светом касалась фарисейских институтов. Папы питались, как псы, крошками с царского стола. Им доставалось самое ничтожное, что они выдавали за свои индульгенции, щедроты, Святые Дары и ключи. Никакими ключами от Царствия в действительности они не располагали и имеющимся у них средствами не могли отпереть ни одну из дверей Царства.

Неверно было бы думать, что святой Грааль всегда занимал оборонительную позицию: Агнец, закланный за грехи мира, Искупитель, кеносис и т.п. Доблестные рыцари Грааля бесстрашны и непобедимы. И часто они вступали в сражение с папскими крестоносцами и побеждали. Папы и кардиналы в злобе закусывали драконьи зубы и искали, как отомстить Граалю. Неоднократно созывали они многотысячные армии, прося рекрутов у государств центральной Европы, Франции, Италии, Германии, Пруссии и проч., для прямой войны против Грааля.

Клевета против Грааля

Против Грааля была воздвигнута чудовищная клевета, и развернулась «страшная охота» на его рыцарей. Чего только ни приписывали Граалю: сатанизм, жадность, масонство, люциферианство, черную магию, дьявольщину. И только благодаря *великому терпению Грааля* Римский престол и его восточный аналог со-

хранились. Но терпению отцов-хранителей пришел конец. Христианство окончательно выродилось в свою противоположность. Христиане стали первыми врагами Христа, и настало время торжества Святого Грааля, торжества великого Потира и мелхиседекова священства.

Жалкая бравада, будто рыцари Грааля в железных доспехах, на легких конях отстаивали обиженных, гонимых и веру Христову. Воевали с демонами. Они, духовные и ангелоподобные, воевали с демоническими сущностями, с бен-злогимами. Побеждали инкубов, суккубов, высвобождали заговоренных насмерть, разбивали сети гипноза — вот их работа.

Святой Грааль и его ум Христов считали необходимым до поры скрываться и таиться, пока не исполнится мера. Когда же чаша меры исполняется, Грааль, руководимый прямым Промыслом Божиим, вступает в силу: внезапно появляется и одерживает блистательную победу.

Сегодня в планах Грааля — завоевать весь мир Христу и питать из драгоценной чаши Крови Господней, сохранившейся еще с Иерусалимской Голгофы и умножившейся на Соловецкой, весь мир и все творение, всех праведных сынов, прежде совершив разделение направо и налево, на козлиц и овнов.

Часто недовольные папские легаты и крестоносцы перебежали в рыцарство и становились помазанниками Грааля, что только умножало злобу и зависть «святого» прихода, реагировавшего на это примерно так, как сегодня они воспринимают, когда инославные покушаются на их приходы.

Мистицизм Священного Грааля

О могуществе Грааля с древности ходили легенды. Целые народы пленялись его многочисленными чудесами. Путь к постижению тайн Грааля требует столь высоких посвящений, что лишь единицы удаивались этой чести.

Земная история Грааля запечатана. Свидетельства христианских апокрифов скупы и незначительны. Одно известно всем: Творец силой Грааля творил видимые и невидимые миры. Могуществом Грааля были сотворены человек и все, окружающее его. В мгновение ока знойная пустыня могла превратиться в цве-

Вознесение

гущий сад, если этого хотел Грааль. Обладатель Грааля мог один выйти против тысячи вооруженных до зубов врагов и победить их. Войти в огонь и не сгореть. Быть сброшенным в ров с дикими зверями-людоедами и остаться невредимым. Спуститься на дно морское и не утонуть. От древности известно: с кем Грааль, с тем пребывает Бог.

Все источники питания на земле от чистых воздушных до запаха благоуханных деревьев, фруктов, овощей, животных посылает в мир Грааль. Он же одождяет росу с неба и воскрешает. Святой Грааль, молитвенно простертый над покойником, имеет силу воскресить его из мертвых, поскольку в нем заключена жемчужина вечной жизни.

Но взять его в руки может только вечнующий девственник на земле, особый помазанник. Нечистые руки, воровски протянутые к Граалю, отсыхают — как руки злодея Афонии, протянутые осквернить погребальный одр Пречистой Девы.

С потерей девства церковь утратила Грааль. Грааль был перехвачен оккультистами и подменен ритуальной магией и виртуальной эзотерикой. Грааль стал излюбленной темой рыцарской куртуазной литературы и символом для романтиков в поиске абстрактной славы. Воспевание девства идет в христианстве не от буддийских монахов, а от Грааля.

Как источник Древа жизни, Непорочного зачатия Грааль являет реальность другого, истинного бытия, помимо греховной линии человечества, следующей после грехопадения прародителей.

В земном порядке Грааля нет. По преданию, чтобы попасть в замок Корбенуа, нужно уснуть: попасть в пространство четвертого измерения, из которого открывалось пятое — Царство Небесное. Грааль существует в пятом измерении и переводит в него. Призыв Грааля есть перевод в истинную Церковь, в пакибытие.

Священный Грааль обладает способностью запечатляться, умножаться и пресуществляться из пакибытия. Святой Грааль — престол престолов Царствия. Грааль обладает божественным разумом, волей и лицом. Реет в святых воздухах Премудрости и внезапно появляется там, где он хочет, не сообразуясь ни с чьей земной логикой. Призвать Грааль могут только его верные рыцари, девы, слуги. Иерархия священного Грааля — истинная Церковь, определяемая Премудростью как истинствующая, пакибытийствующая, вечнующая.

Грааль исключительно важен для судеб мира, понимания христианства, церкви, священства, литургии и проч. Утрата Грааля фатальна, как потеря Ковчега ветхозаветными фарисеями. О Граале нагорожено не меньше, чем об «институционально-византийском» или «папском» Христе. Граничащие с фантастикой легенды уводят далеко прочь от истины. О Граале могут учить только помазанники Лона, пришедшие свыше, видевшие Чашу и питающиеся от нее.

Все истинные откровения о Боге идут от Грааля. И все великие пророки были помазанниками Грааля. Мухаммед также видел Грааль. Грааль являлся ему и открывал многие тайны, спасал его от врагов.

Таинственное вино, которое несет в себе Грааль, — вино любви, которой нет на земле и нет даже на небесах, в высочайших ангельских мирах. Это вино божественный Возлюбленный дает испить Своей невесте, чтобы она опьянела от любви.

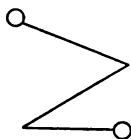
Чтобы стать сосудом этой любви — должен измениться состав, поменаться все внутреннее существо человека. Умереть для интересов мира, запечатать запретные входы. Не интересоваться ничем, кроме Чаши, жить ею одной от причастия к причастию. Питаться от корня первородной непорочности.

У Грааля своя церковь, свои хрустальные дворцы, свои божественные литургии, своя иерархия, свои метки на челе, свои печати и домостроительство.

Спаситель желает питать от Своей премирной Крови все новое человечество земли. Евхаристия сегодня во всю ширь неба и земли. В третьем тысячелетии будет питание от огненной Чаши серафической. Святой Грааль воздвигается на алтаре богочивилизации.

Орден рыцарей Тамплиеров, хранителей Грааля

Альтернативные христианские учения

Принимая во внимание столь широкое распространение альтернативных христианских течений в царствование Константина, совсем нетрудно догадаться, что католическая церковь отнюдь не занимала ведущих позиций в христианском мире Запада. Католицизм соседствовал с множеством других форм христианства, каждая из которых несла свое знамя идей. Тем не менее, при всем их разнообразии, религиозные направления базировались главным образом на иудейских традициях, а не на доктрине Павла, принятой и пересмотренной Римом. Римская церковь, описывая историю становления христианства, все иные, касающиеся Христа верования, выставляет еретическими и нечестивыми. Это далеко от настоящего положения вещей. Они презирали идолов и роскошные облачения римских первосвященников, а за свои труды заслуженно объявлялись императорскими указами вне закона. Еще оставались те хранители назарейских традиций, которые ревностно берегли исконное дело Иисуса, отвергая эклектичное и приукрашенное выдумкой учение Павла, по практическим соображениям присвоенное Римом. Эти приверженцы традиционной иудаистско-христианской школы контролировали на Ближнем Востоке множество епархиальных храмов.

На окраинах католического мира к тому времени, параллельно официальным структурам римской церкви, стали возрождаться духовные объединения с определенной философской направленностью. Речь идет о монашеском движении, отвергавшем церковную иерархию и зиждившемся главным образом на религиозных концепциях Востока. То духовное благочиние, которое характеризовало строго регулируемую религиозными установлениями жизнь ессеев кумранской общины, было продолжено их последователями. Эта суровая жизнь затворников, составлявшая саму суть монашеского бытия, — будь то небольшая община или уединившийся подвижник-анакорет, — создавала идеальные условия для занятий наукой и философских размышлений.

«Отцом западного монашества» принято считать св. Бенедикта, хотя по сути его опередил Иоанн Кассиан, анакорет-подвижник из Вифлеема, основавший в 410 г. первый кассианский монастырь, а в Марселе две однотипные семинарии: одну для женщин, другую — для мужчин. Важным положением учрежденного Кассианом монастырского устава (традиции которого продолжил св. Бенедикт и другие) являлись его независимость и отделение от организованной епископальной церкви. Кассиан осудил рукоположение в духовный сан как «порочную практику» и заявил, что монахам следует «любой ценой держаться подальше от епископов». Со временем Марсель стал монастырским центром и местом рождения праздника Сретения Господня, пришедшего на смену древнему факельному шествию в честь античной богини подземного мира Персефоны. Подобным образом в марсельской базилике св. Виктора возник обычай праздновать Рождество Богородицы.

Основатель монашеского движения святой Мартин Турский (316–397) запомнился современникам, кроме своего безграничного милосердия к нищим, тем, что он доблестно сражался в рядах имперской армии и мог сделать на этом неплохую карьеру. Но обуреваемый более возвышенными идеалами, Мартин оставил службу и поселился в Пуатье, где вскоре основал в Мормутье первый в Галлии монастырь. После смерти в сане епископа он был причислен к лику святых и провозглашен небесным покровителем Франции.

Одним из первых миссионеров, посетивших Британские острова, был св. Герман Осерский. Он являлся духовным наставни-

ком св. Патрика, покровителя Ирландии, и напутствовал его перед отправкой с христианской миссией в Ирландию. Патрик происходил из богатой галльской семьи, но в юношестве был похищен пиратами и продан рабом в Ирландию. После нескольких лет, проведенных в неволе, он бежал с острова и поступил в монастырь св. Мартина Турского, где готовился к деятельности проповедника христианства.

Проповедовавшееся св. Патриком учение во многих отношениях отличалось от утвержденной Римом доктрины, и в его трудах явно прослеживается склонность к арианской и несторианской концепции.

Одной из наиболее выдающихся фигур, сыгравших роль в становлении европейского монашества, несомненно, являлся св. Бенедикт (488–544). Он происходил из итальянского рода Нурсия и первоначально вел жизнь отшельника в одной из пещер неподалеку от Рима. Здесь же у него появились и первые ученики. У Бенедикта вскоре появилось огромное число приверженцев, среди которых был и будущий римский епископ Григорий Великий (590–604). За невероятно короткий период времени бенедиктинцы приобрели огромный политический авторитет. Идеалы бенедиктинцев и цистерцианцев были далеки от меркантильных интересов римлян. Они видели свое призвание в занятиях науками, сельским хозяйством и священными искусствами.

Устав св. Бенедикта предписывал смиренное послушание, строгое соблюдение установленных молитвенных часов и общую собственность во всех сферах монастырской жизни. Полновластным руководителем монашеской братии по уставу являлся аббат — настоятель монастыря. Со временем Бенедикт основал двенадцать монастырей, в каждом из которых проживало по двенадцать монахов. За выдающуюся деятельность на этом поприще потомки называли его «отцом монашеских орденов западного христианства». С тех давних времен главная заслуга в сохранении высокой культуры образования, церковной живописи и музыки в захлестываемой волнами варварского невежества Европе принадлежала бенедиктинцам.

Эта эпоха возникновения монашеских орденов бенедиктинцев знаменует собой начало периода, называемого иногда «веком святых» — веком, на протяжении которого традиции римского католицизма продолжали развиваться. В то время, когда церковь Рима была всецело поглощена упорядочиванием догматики

и иерархической структуры, кельтская церковь завоевывала пути к душам и сердцам простых людей. К концу VI в. кельтская модель христианства получила столь широкое распространение, что это вызвало отнюдь не безосновательные опасения Рима.

Особо почитаем в Англии св. Колумбан (521–597). Он был потомком королевского рода Ирландии и имел законное право на ее корону, но, решив посвятить себя служению Богу, отрекся от права престолонаследования и принял монашеский постриг. В Ирландии он основал несколько монастырей, но затем был выдворен в Западную Шотландию. Всю свою жизнь он вместе с собранной им армией своих сторонников боролся против несправедливостей, творимых правительством королевства. Получив в свое распоряжение флотилию парусных судов, Колумбан путешествовал от острова к острову, и везде оставлял в память о себе школы и монастыри. Самый знаменитый монастырь, названный его именем, основан был на острове Иона. Колумбан — ровесник и современник короля Артура, которому он делал свои предсказания.

Нежно любимого кельтами св. Колумбана после его смерти по воле епископа римского сменил прибывший во главе монахов-бенедиктинцев Августин. Этот епископ Кентерберийский пытался любыми путями добиться полного подчинения Риму той национальной церкви, которую он объявил еретической. Определенные надежды на успех Рим связывал с королем Артуром, но тот погиб, а право наследования друидических и назарейских традиций было навечно закреплено за потомками короля Бриуда. Как результат, кельтская церковь продолжала активную деятельность в Британии, а Священное братство св. Колумбана стало духовной вотчиной королей скоттов.

Возникновение католических духовно-рыцарских орденов

Рыцарство — привилегированный социальный слой в странах Западной и Центральной Европы в средние века. От своих сеньоров, с которыми рыцари были связаны отношениями вассалитета, они получали земельные феоды — при условии несения в их войске конной военной службы. Рыцарь должен был приобрести боевого коня, дорогое тяжелое вооружение (меч, щит, латы), он

получал особое рыцарское воспитание, участвовал в турнирах. Для рыцаря считались обязательными такие моральные нормы, как смелость, верность долгу, благородство по отношению к женщине. Расцвет рыцарства пришелся на XII–XIV вв. В дальнейшем оно составило основу сословия дворянства в Европе.

XII и XIII вв. были временем католических крестовых походов в Иерусалим во имя спасения Гроба Господня от неверных. Первая военная кампания во имя борьбы с иноверцами началась в 1095 г. Она была инициирована захватом мусульманами Иерусалима. Сразу же после завершения этого похода папе Урбану II удалось в кратчайший срок призвать под Христовы знамена огромную армию, которую возглавили лучшие рыцари Европы. Уже на подходе к святой Земле граф Готфрид Бульонский принял на себя общее командование рыцарскими дружинами и после победоносного завершения кампании в 1099 г. удостоился титула короля Иерусалима. Он, правда, отказался носить титул короля и золотую корону в той стране, где Иисус Христос носил венец терновый, и предпочел удостоиться звания «защитника гроба Господня».

Из всех восьми крестовых походов, которые продолжались вплоть до 1291 г. и направлялись в земли Египта, Сирии и Палестины, только Первый поход, возглавлявшийся Готфридом, достиг какой-то конечной цели.

В эпоху крестовых походов образовалось несколько рыцарских духовных орденов, среди которых был и орден рыцарей Сиона, основанный в 1099 г. Годфридом Бульонским. Другими духовными братствами рыцарей того времени стали орден защитников гроба Господня и орден рыцарей Храма.

Задачи по сопровождению пилигримов в действительности ложилась на плечи иоаннитов-госпитальеров — членов «Ордена всадников госпиталя святого Иоанна Иерусалимского». Стоявшие особняком от храмовников члены этого братства давали не похожую ни на какие другие клятву послушания. Они клялись повиноваться не королю и не своему Великому магистру, а св. Бернару (умершему в 1153 г.) — аббату знаменитого цистерцианского монастыря в Клерво.

Деятельность основанного тамплиерами ордена Сиона была направлена на приобщение иудеев и мусульман к христианскому братству храмовников. Вплоть до 1181 г. оба ордена представляли собой единую организацию, возглавлявшуюся одним Вели-

ким магистром. И хотя в орден Храма принимались исключительно христиане, сами тамплиеры являли из себя образец веротерпимости, позволявших им успешно вести дипломатическую работу, как в мусульманском мире, так и в иудейском обществе. Однако их либеральное отношение к евреям и арабам осуждалось римскими прелатами как «ересь» и стало в 1306 г. одной из причин роспуска ордена и отлучения храмовников от церкви.

В отличие от рыцарей-храмовников госпитальеры (или иоанниты), также использовавшие в своей орденской символике восьмиконечный крест, пользовались другой цветовой гаммой — «белое на черном». Их странноприемный дом (таково было первоначальное значение слова «госпиталь») для паломников в Иерусалиме был открыт в 1071 г., еще до крестовых походов. После вытеснения христиан в XIII в. из Палестины иоанниты, главной обязанностью которых к тому времени стала война с неверными, обосновались на Кипре. В 1307 г. иоанниты штурмом овладели островом Родос и, создав там мощные оборонительные сооружения, в течение более чем двухсот лет являлись форпостом христианства на Востоке. Вытесненные в XVI в. турками-османами госпитальеры поселились на Мальтийском архипелаге и отныне назывались орденом мальтийских рыцарей. В 1798 г. Бонапарт со своей армией оккупировал остров Мальта и изгнал оттуда мальтийских рыцарей. На короткое время они нашли приют в России, императора которой в знак благодарности они провозгласили Великим магистром. К середине XIX в. мальтийский рыцарь превратился из военной в духовно-благотворительную организацию, коей остается и поныне.

Святой Бернар Клервоский написал о рыцарях Храма в Уставе: «Новое рыцарство возникло на Земле Воплощения. Оно ново, говорю я, и еще не подвергнуто испытанию в мире, где ведет двоякую битву — то против врагов плоти и крови, то против духа зла на небесах. И то, что рыцари сии сопротивляются силою своих тел врагам телесным, я полагаю неудивительным, ибо не считаю это редкостью. Но когда они ведут войну духовными силами против пороков и демонов, я назову сие не только чудесным, но достойным всяческих похвал, расточаемых монахам (...) Рыцарь, который защищает свою душу доспехами веры, подобно тому, как облекает свое тело в кольчугу, и впрямь есть (рыцарь) без страха и упрека. Вдвойне вооруженный, он не боится ни демонов, ни людей».

В мощное движение крестовых походов был вовлечен почти каждый здоровый мужчина в Европе. Влияние исламского мира (Египта, Марокко, Испании, Персии и даже Индии), с которым познакомились крестоносцы, проявилось не только в знакомстве с новой религией, но и с новой культурой. В медицине, математике, астрономии, географии и философии исламская культура занимала в то время лидирующее положение. Исламские ученые имели доступ к трудам большинства греческих мудрецов намного раньше, чем они стали известными на Западе, — и фактически так получилось, что ислам учил Западный мир.

Святой Грааль и Братство Грааля

Со средневековым рыцарством извечно связана наиболее романтическая тема поиска и обретения Святого Грааля — дух подвига неизменно коренится в его сути. Традиции Грааля освещают альтернативный путь к спасению, символ внутреннего поиска человеческого совершенства и единства с Богом. Подобно философскому камню, Грааль символизировал ключ к знаниям и сумму всего сущего. С какой бы священной реликвией ни отождествлялся в разные века Грааль (с чашей, кубком, драгоценным камнем, птицей Феникс, даже сосудом, в котором хранилась Туринская плащаница) общим предметом поиска Грааля фактически оказывается даже не сам объект, а те эффекты, которые с ним связаны, и тот способ, который изменяет самого человека — его сердце, ум и душу.

В это же время берет начало прославление Братства Грааля. В это Братство могут попасть лишь чистые сердцем — те, кто проявил великую преданность Высшему смирением своего сердца, послушанием, самоотверженностью, стремлением помогать слабым, сражаться за добро, и, наконец, кто всю свою жизнь боролся во имя защиты священного достоинства Грааля. Одним словом, те, кто совершенствовал высокие добродетели на своем земном пути и чей дух способен одолеть любые соблазны мира. Грааль не терпит близости нечестивого, так же как в Библии сияние Божественного огня сжигает человека, еще не достойного лицезреть его, ибо «кто бога узрит, тот умрет». Поэтому стать рыцарем и хранителем Грааля — великая честь и наивысшее достижение, доступное человеку здесь, на Земле. Европейцы могли столкнуться

с подобными идеями в особенности в испанском городе Толедо, где мусульмане, иудеи и христиане мирно соседствовали друг с другом. Этот город в Средневековье был подобен котлу, в котором сплавлялись вместе учения всех основных вер.

В континентальной Европе с понятием Грааля связан, возможно, самый обширный корпус мифов и легенд. Хотя наследие Грааля зиждется на древних реликвиях раннего христианства, сама христианская церковь никогда не признавала данного факта. Несмотря на свое в равной степени романтическое и религиозное происхождение, учение Грааля остается непровозглашенной ересью. Вслед за учреждением папой Григорием IX в 1231 г. католической инквизиции церковь осудила учение о Граале. Хотя оно не было открыто заклеено как еретическое, но все касающиеся его материалы были изъяты из общего пользования. В результате все традиции переместились в область тайной символики, выжившей, в частности, в картах Таро.

К этим самым временам — началу XIII в. — относится написание самого знаменитого романа на тему Грааля — «Парцифаль», авторство которого принадлежит баварскому рыцарю Вольфраму фон Эшенбаху. Здесь рыцари Тамплиа изображены хранителями храма Грааля, расположенного на горе Монсельваш. Здесь же царь ловцов совершает граальское богослужение, в процессе которого он запечатлен в образе царя-священника подобно Иисусу. Монсельваш в географическом отношении часто отождествляется с горной цитаделью Монсегюр, располагавшейся на юге Франции, в Лангедоке.

О самом Братстве Грааля мы можем догадываться как о каком-то высшем эзотерическом обществе, устав которого, по мнению Вольфрама, имеет определенную связь с существовавшим в то время орденом тамплиеров, монахов-воинов, также имевшим свое тайное учение и строгий духовный устав и который впоследствии был разгромлен инквизицией. Члены братства вступали в прямое общение с высшей Волей через откровения Чаши Грааля, без посредничества церкви. В поэмах о Граале поражает дух великой терпимости, совершенно чуждый католицизму, особенно по отношению к восточным религиям, магометанству, что кажется непонятным в эпоху крестовых походов против «неверного» похода.

Официальным стражем Сангреаля в Палестине являлся орден рыцарей Храма Соломона. В особо доверительных отношениях

находился близкий ему по духу Приорат Богоматери Сионской. В 1099 г. лотарингский герцог Готфрид Бульонский был в качестве правителя Иерусалима удостоен почетного титула «защитника Гроба Господня».

История ордена тамплиеров

Чтобы проследить судьбу плащаницы после завоевания крестоносцами Константинополя в 1204 г., необходимо рассказать еще одну историю, которая сама по себе будоражит многие умы не менее, чем загадочный отпечаток: историю ордена тамплиеров, ибо именно они, видимо, на протяжении столетия хранили Первую реликвию.

В 1119 г. в Иерусалиме «знатные люди рыцарского происхождения, преданные Богу, религиозные и богобоязненные, — рассказывал полвека спустя епископ Тирский Вильгельм, — заявили о своем желании провести всю жизнь в целомудрии, послушании и без имущества, предав себя господину Патриарху на служение по примеру регулярных каноников». Прошло несколько лет после завоевания крестоносцами Иерусалима, в Святую Землю устремился широкий поток паломников, надо было их охранять, — и несколько рыцарей предложили взять на себя эту заботу. Это казалось им, видимо, вполне естественным. Свой орден они назвали «Нищие рыцари».

То, что казалось нищим рыцарям «естественным», на самом деле было порождением нескольких далеко не «само собой разумеющихся» явлений. Вовсе не «естественно» было соединять веру в Христа с почитанием земли, где Он жил — в первые века христианства такого почитания не было. Вовсе не «естественно» было почитать эту землю до такой степени, чтобы тратить силы на путешествие туда, считая это более благочестивым занятием, чем дела милосердия — во все века христианства находились святые, считавшие такие паломничества видом ханжества. Вовсе не «естественно» было считать, что Святой землей непременно должны обладать святые, что власть мусульман над Палестиной оскорбляет Христа более, чем их власть над Аравией, что у христиан есть право и даже обязанность завоевать эту землю. На протяжении большей части христианской истории — до и после кресто-

вых походов — многие христиане спокойно относились к тому, что не им принадлежат эти места.

Историки спорят, что появилось сначала: экономический рост в Западной Европе, рост народонаселения тут, позволивший и даже требовавший дать выход энергии где-то за пределами отчизны — или «духовный» рост, желание наконец-то «освободить» Святую Землю. Бесспорно то, что христианство в любом случае понималось в эту эпоху символически, — а точнее, более формально, нежели содержательно. Да и свобода понималась формально: как будто под властью христиан ее больше, чем под властью мусульман. Тем более, коли речь идет о свободе не политической, а свободе от осквернения: словно христиане не оскверняют Святой Земли своими грехами. Однако об этом не задумывались: было достаточно символической, поверхностной святости всякого, кто именовал себя христианином.

Кроме этой огромной «неестественности» средневекового христианства, готового к насилию ради символического торжества, есть в истории крестовых походов и тамплиеров «неестественность» иного рода. Крестовые походы не были только инициативой одного государства, ни даже результатом союза нескольких государств. Государственные деятели от пап до королей были среди организаторов, вдохновителей и участников крестовых походов, но не они определяли их дух и развитие, а люди, не причастные к государственной власти, действовавшие по своей инициативе, а не по приказу начальства. Крестовые походы были первым в истории Западной Европы (а может быть, и мира) выражением «общественного мнения», а не государственной воли.

То же можно сказать о рыцарях, которые решили посвятить свою жизнь охране крестоносных завоеваний и паломников. Они действовали по своей воле, принимая на себя всю ответственность. Они начинали нечто совершенно новое: подобных объединений еще не бывало, ведь речь шла не о новом монашеском ордене и вообще не об организации духовенства (так что ссылка на каноников-августинианцев была весьма приблизительна). В сущности, они организовывали первую из столь обычных для мира XX в. «неправительственных некоммерческих организаций», и способы, какими они действовали, воспроизводились бесчисленное число раз: пропаганда идеи, сбор средств. Единственное, что не говорилось рыцарями вслух, но что явно понималось всеми и что составляло самую суть идеи: успешно защитить паломников

может лишь частная инициатива, а не государственная власть. Что быть паломником в Средние века означало рисковать, не надеяться на защиту центрального правительства, все и так слишком хорошо знали по тысячелетнему опыту.

Рыцарей было семеро, но общество (и летописцы) быстро поняли, что двое двигали все предприятие: Гуго де Пэн и Жофруа Сен-Омер. В отличие от XX в., в XII столетии не было капиталистов, которые могли бы давать пожертвования, и пожертвования собирали с аристократии. Король иерусалимский уступил рыцарям церковь в собственном дворце к югу от развалин Храма Соломонова, чтобы они могли там собираться на молитву (главный признак отличия от прочих рыцарей). «Храм» на французском «тамплъ», и очень быстро в Иерусалиме рыцарей стали звать «те, что у Храма», «храмовники» — «тамплиеры». Официальное же название — «Нищие рыцари» — отошло в тень. Рыцари отправились в Европу собирать деньги на свою организацию. Де Пэн и Сен-Омер объехали Францию, Испанию, Англию, Германию, Италию. Большинство людей оставалось равнодушно к их просьбам, но очень многие откликались. Церковные и светские феодалы жертвовали деньги, а чаще — доход от того или иного владения или даже то или иное владение, — кто на время, кто в постоянную собственность ордена. Десятки людей вступали в орден. Впрочем, национальное деление давало себя знать, и основная масса (более половины) жертвователей и участников были французами — как и инициаторы. Тамплиеров из Франции были сотни, из Англии — десятки.

Устав тамплиеров

Первоначально тамплиеры делились на две категории: рыцари носили оружие, а служители — нет. Первые назывались «братья шевалье», вторые — «братья сержанты». К членству в орден не допускались женщины (во избежание соблазнов). Женатые рыцари в орден принимались, но они не могли носить белого одеяния. После смерти женатых тамплиеров их имущество отходило ордену, а вдове платили пенсию. Само мужнино поместье она должна была оставить, чтобы не попадаться на глаза храмовникам и, опять же, их не искушать. Первоначально в орден не принимали священников, но постепенно их стало довольно много,

они образовали особый разряд членов (ибо священник все же не мог проливать кровь). Управлялся орден наподобие бенедиктинского: великому магистру принадлежала практически неограниченная власть, он созывал капитулы, назначая их членов, так что всегда мог подобрать лояльных к себе людей.

Папы издали несколько булл, даровавших ордену некоторые (не слишком важные по современным меркам) привилегии. Булла 29 марта 1139 г. *Omne datum optimum* даровала им автономию от местных светских и церковных судебных властей, разрешила обращать в собственность ордена трофеи. Булла 9 января 1144 г. *Milites Templi* давала индульгенцию жертвующим на орден. Булла 7 апреля 1145 г. *Milicia Dei* разрешила тамплиерам строить особенные, орденские церкви и устраивать в их оградах кладбища для членов ордена.

Паломники, прибывавшие в Палестину, глядели на тамплиеров с восхищением и благодарностью, несколько преувеличивая значение тех, с кем непосредственно имели дело. Им казалось, что все замки в королевстве крестоносцев принадлежат либо тамплиерам, либо госпитальерам. Соответственно, и позднейшие историки часто преувеличивали значение ордена, его влияние и богатство.

Сущность ордена тамплиеров

В 1118 г. во время правления в Иерусалиме племянника Годфрида Балдуина II Буржского тамплиеры основали свое «Тайное рыцарство Христово и Храма Соломона». Создание ордена было провозглашено девятью французскими рыцарями, давшими обет целомудрия, бедности и послушания и принесли клятву защищать Святую Землю. Французский хронист Гильом Тирский в самый разгар (около 1180 г.) крестовых походов писал о том, что целью храмовников было «по возможности заботиться о дорогах и путях, и особенно об охране паломников». Однако круг интересов ордена простирался гораздо дальше. Свою задачу тамплиеры видели не только в патрулировании дорог. Они были главными эмиссарами короля, ведшими невидимую борьбу в самой гуще мусульманского мира. Рыцари, или, как их называли, «воинство Христово», размещались в покоях Балдуина, внутри мечети, возведенной на месте разрушенного храма Соломона. После того,

как Балдуин перебрался под своды башни Давида, помещения дворца полностью перешли в распоряжение тамплиеров.

В 1188 г. орден Сиона подвергся реформированию и, изменив направление своей деятельности, стал преследовать более узкие цели, связанные с преданным служением французскому королевскому роду Мервингов. Тамплиеры, в свою очередь, проявляли особую заинтересованность в поддержке нарождавшейся династии Стюартов. В действительности же оба братства тесно сотрудничали, ибо по сути дела были связаны с потомками одного и того же рода.

Важнейшей секретной миссией рыцарей-храмовников являлось обнаружение хранилища под храмом Соломона и проникновение в него. По сведениям св. Бернара, в нем хранился Ковчег Завета, в котором, в свою очередь, находилось величайшее из всех сокровищ — Скрижали откровения. Скрижали, разыскиваемые рыцарями, в действительности имели исключительное значение, ибо содержали куда больше, чем хорошо известные законы нравственного благочиния. Начертанное на скрижалях Откровение представляло собой божественные законы чисел, мер и весов. Искусство расшифровки таинственных писем заключалось в использовании криптографической системы Каббалы.

По преданиям, Ковчег Завета после путешествия через Иордан и всю Палестину (Иисус Навин и первая книга Царств) был благополучно доставлен Давидом в Сион (Иерусалим). По распоряжению его сына, царя Соломона, зодчий Хирам-Авий возвел храм, в Святой Святынь которого и был установлен ковчег. Это последнее библейское упоминание о Ковчеге Завета. По позднейшим версиям, он был переправлен в Эфиопию. Несомненно, ковчег и скрижали представляли собой вожделенную добычу для любого нежеланного гостя в Иерусалиме. Однако во времена разрушения Навуходоносором храма Соломона ни то, ни другое в списках награбленного не значилось.

Тем не менее, к 1127 г. поиски тамплиеров успешно завершились. Они отыскивали не только несметное количество золотых слитков и спрятанных драгоценностей, но и документы, хранящие древнейшие тайны — все то, что в целости и сохранности пролежало под землей в течение тысячелетия, долгого периода грабежа и разрушений, чинившихся римлянами в 70 г. от Р.Х. (И только совсем недавно, в 1956 г., в Манчестерском университете обнаружилось доказательство, подтверждающее достоверность

находки храмовников. В том году завершилась расшифровка «Монетного свитка» из Кумранских пещер. Текст его свидетельствовал о том, что «несметные сокровища» вместе с огромным штабелем золотых слитков и драгоценностей были погребены под Иерусалимским храмом.).

Извещенный об этом ошеломительном успехе покровитель тамплиеров св. Бернар немедленно предписал Хуго де Пейнсу прибыть на церковный собор в Труа (Франция). Хуго и его рыцарская команда, захватив с собой блестящие находки, покинули Святую Землю, а св. Бернар объявил о достойном выполнении храмовниками своей задачи. Он писал, что «работа с нашей помощью была завершена, и рыцари отправлены с грузом через Францию и Бургундию ко двору графа Шампанского, под защитой которого могут быть предприняты все меры предосторожности, исключаяющие вмешательство светских и духовных властей».

Придворные графа Шампанского в Труа были хорошо подготовлены к предстоящей работе по дешифрованию тайнописи. Графский двор в течение продолжительного времени охотно финансировал пользовавшуюся авторитетом школу, где изучалась Каббала и прочие эзотерические знания. На состоявшемся поместном соборе рыцарскому братству был пожалован статус суверенного ордена, а после официального признания церковью ордена рыцарей Храма Хуго де Пейнс был провозглашен первым Великим Магистром.

В знак особого отличия тамплиеров, относившихся к духовному сословию монахов-воинов, они удостоились права ношения белого плаща — символа непорочности. Такая привилегия не была дарована ни одному из существовавших тогда духовно-рыцарских братств. Храмовники были обязаны отрачивать бороду, что отличало их от чисто выбритых представителей других орденов. В 1148 г. бывший цистерцианец папа Евгений III утвердил в качестве орденской эмблемы рыцарей Храма знаменитый восьмиконечный красный крест на белом фоне.

После собора в Труа тамплиеры, на удивление быстро, заняли видное положение во всех сферах европейской жизни. Они активно занимались государственной политикой и дипломатической деятельностью, давали советы монархам и воздействовали на парламенты. В 1139 г. папа Иннокентий II (также бывший цистерцианец) перевел орден в свое личное подчинение, освободив храмовников от обязанности исполнять волю каких бы то ни было

властей. Для рыцарей Храма более не существовало ни государей, ни кардиналов, ни правительств — они подчинялись только папе римскому. Однако еще до папского постановления ордену были пожалованы солидная недвижимая собственность и обширные земельные владения, разбросанные по всей Европе — от Британских островов до Святой Земли. После того как испанский монарх Альфонс Арагонский передал во владение храмовникам третью часть своего королевства, под башмаком ордена находился уже весь христианский мир.

Тамплиеры превратились, возможно, в самую влиятельную из когда-либо существовавших в мире организаций. Тем не менее, несмотря на сказочные богатства ордена, рыцари продолжали давать обет бедности. Какое бы общественное положение ни занимал вступающий в братство, он был обязан отречься от своего титула и безвозмездно принести в дар ордену все свое состояние. Так поступил даже первый магистр ордена — Хуго де Пейнс. Благодаря столь блестящему финансовому положению, тамплиеры учредили целую сеть банков, ссужая деньги поиздержавшимся монархам и тем самым влияя на государственные дела.

Получив и расшифровав глубочайшие тайные знания, тамплиеры оказывали не меньшее влияние и на общую культуру Европы. Наиболее наглядно изменялся облик городов Франции, ибо проникшие в тайны «вселенских уравнений» храмовники занялись возведением по всей стране величественных готических соборов Богоматери. Искусство зодчих достигло необычайного, или, как говорили тогда, немислимого уровня. Взметнувшиеся вверх стрельчатые своды тонко рифленых арок и парящих контрфорсов заполняли доселе недостижимое пространство неба. Все было устремлено ввысь, и, несмотря на тысячи тонн декоративного камня, вся конструкция производила впечатление магической невесомости и воздушности.

Обратившись к скрижалям Откровения и применив на практике законы «священной геометрии», зодчие тамплиеров создавали на все времена изумительнейшие божественные памятники во славу христианского мира. У северного фасада собора Богоматери в Шартре («портала посвященных») на небольшой колонне помещено рельефное изображение фрагмента библейского путешествия Ковчега Завета. Расположенная выше принадлежащая тамплиерам надпись гласит: «Пусть события идут своим чередом — ты должен доставить завет».

Как сама идея построения соборов Богоматери, так и разработка проектов целиком принадлежит тамплиерам и цистерцианцам. Само слово «готический» применительно к архитектурному стилю не имеет отношения к племени готов, а восходит к греческому «готик» — «магический». Несмотря на то, что для окончательного завершения строительства отдельных храмов потребовалось более сотен лет, большая часть соборов была воздвигнута приблизительно в одно и то же время. Строительство собора в Париже было начато в 1163 г., в Шартре — в 1194 г., в Реймсе — в 1211 г. и в Амьене — в 1221 г. Другие соборы Богоматери в ту же эпоху возводились в Байе, Абвиле, Руане, Лане, Эвре и Этампе. В точном соответствии с принципом Гермеса Трисмегиста — «что сверху, то и снизу», общая схема размещения на карте соборов Богоматери является копией расположения звезд в созвездии Девы.

В средневековой Франции существовали и другие братства каменщиков, носившие названия «Детей отца Субиза» и «Детей мастера Жака».

Примечательно, что из всех храмов собор Богоматери в Шартре, как утверждают специалисты, располагается на самом священном месте. Вообще при закладке соборов специально выбирались те места, где магнитное и гравитационное поля Земли усиливались за счет потоков подземных вод и наличия глубинных пустот. Об этом говорит и вышеупомянутый факт наличия обширнейших конюшен под храмом Соломона. В районе Шартре величина теллургических токов в недрах земли достигает максимальных значений, и еще со времен друидов данная местность славилась своим божественно целебным воздухом. Холм, на котором расположен собор, считался настолько священным и высокопочитаемым местом, что на земле его не удостоился чести быть захороненным не только ни один король, епископ, кардинал или каноник, но и вообще никто. На могильном кургане некогда находилось языческое капище, посвященное богине-праматери, — и это место пользовалось популярностью у богомольцев еще задолго до появления на свет Иисуса. Над так называемым «Гротом друидов», отождествлявшимся с «Чревом Земли», располагался мегалитический жертвенник, а внутри его находился священный дольмен. (Дольмены обычно сооружались из двух вертикально стоящих каменных глыб, на вершины которых укладывалась горизонтально лежащая плита, точно так же, как и в

знаменитом Стоунхендже. Дольмены использовались в качестве своего рода «резонаторов» — подобно деке в акустических музыкальных инструментах — для усиления теллуургических потоков в верхней толще земной коры.)

Одной из величайших тайн готической архитектуры цистерцианцев являются цветные витражи, украшающие окна собора. Появившись неожиданно в начале XII в., они также внезапно исчезли в XIII в. Ничего подобного им ни до, ни после никто не видел. И не только потому, что яркость настоящих готических витражей превосходит в этом отношении все остальные орнаментальные композиции из цветного стекла; их преимущество заключается в существенно большей способности усиливать проходящий через них свет. В отличие от витражей других архитектурных стилей их внутренний осветительный эффект постоянен вне зависимости от того, солнечно или пасмурно снаружи. Даже в сумерки эти цветные стекла продолжают искриться так, как никакие другие.

Витражи готических соборов также обладают уникальной способностью трансформировать губительное для всего живого ультрафиолетовое излучение в благодатный свет. Секрет их изготовления, однако, так и не раскрыт до нашего времени. Хотя известно, что цветное стекло производилось в соответствии с алхимическими рецептами Гермеса Трисмегиста, проникнуть в их тайну невозможно даже с помощью новейших аналитических технологий. Среди тех, кто занимался исследованиями в области совершенствования оптических свойств цветного стекла, был ирано-таджикский писатель, математик и философ Омар Хайям. Алхимики утверждали, что их метод связан с «вселенским духом» — космическим дыханием Мироздания — или, выражаясь современным языком, мощной проникающей радиацией.

Готические соборы повсеместно изобилуют выполненными из стекла и камня произведениями искусства на библейские и евангельские сюжеты. Некоторые из этих экспонированных работ были помещены на экстерьере собора уже после начала XIV в., и характерно, что среди них нет ни одного изображения Распятия, относящегося к готической эпохе. Руководствуясь письменами доевангельских времен, найденными рыцарями храма в Иерусалиме, тамплиеры не приемлили Распятия в том виде, в каком ход событий был изложен в Новом Завете, а по этой причине никогда не изображали данной сцены.

Кроме золотых слитков, тамплиерам удалось отыскать в Иерусалиме и множество рукописных книг на древнееврейском и восточноарамейском языках. Как уже упоминалось ранее, многие из них относились ко времени, предшествовавшему созданию Евангелия, и содержали сведения, написанные рукой непосредственных участников событий того времени. Данные манускрипты, разумеется, никогда не публиковались, да и не могли быть допущены церковной иерархией для массового пользования. Бытовало общепринятое мнение, что рыцари Храма обладали способностью столь глубокого проникновения в суть вещей, которое затмевало величие ортодоксального христианства. Эта способность позволила тамплиерам прийти к выводу о том, что церковь неверно трактовала как Рождество Христово, так и Воскресение. Тем не менее, несмотря на это укоренившееся мнение о храмовниках, они по-прежнему почитались праведными людьми, непоколебимо преданными папам-цистерцианцам той эпохи.

В дальнейшем эти исключительно высокие познания храмовников стали причиной их яростного преследования со стороны инквизиторов-доминиканцев. Произошло это в XIV в., в тот самый момент истории христианства, когда исчезли последние признаки свободомыслия. Ни специальные познания, ни доступ к истине не принимались более во внимание Римом, проводившим жесткую политику репрессий.

Преследование альбигойцев и тамплиеров

К западу от Марселя, вдоль побережья Лионского залива, раскинулись благодатные земли исторической провинции Франции Лангедока. В 1208 г. жители этого цветущего края были обречены на поголовное истребление за то, что они вели антихристианский образ жизни. Сюда была послана тридцатитысячная папская армия для искоренения альбигойской ереси — аскетического религиозного движения катаров. Кровавая бойня продолжалась в течение 35 лет, унося десятки тысяч человеческих жизней и опустошая район.

В те времена Лангедок не входил в состав королевства Франции и являлся вполне самостоятельным государством. В политико-экономическом отношении он скорее был связан с Северной Испанией. Край этот был вполне богатым и в экономическом от-

ношении стабильным, однако все резко изменилось после того, как в 1209 г. в предгорьях Пиренеев появилось папское войско. По имени исторического центра Лангедока и главного оплота катаров — города Альби — эта беспрецедентная по жестокости военная кампания получила название «Альбигойского крестового похода».

В религиозном отношении вероучение катаров по сути своей являлось гностическим, и сами катары были исключительно одухотворенными людьми, верившими в чистоту духа и порочность плоти. Из всех религиозных культов, процветавших в средние века, альбигойство было наиболее безобидным. Но альбигойцы пользовались славой адептов оккультной символики Каббалы, и их специальные знания могли бы принести существенную пользу рыцарям-храмовникам, которые доставили Ковчег Завета и свой иерусалимский клад именно в этот район. Все это — вместе с убеждением в том, что катары обладают бесценным сокровищем, историческая значимость которого несравненно выше изначальных идей христианства, — привело Рим к заключению, что Скрижали Откровения и иерусалимские манускрипты христианской эпохи должны храниться в Лангедоке.

Кроме того, начиная с I в., в преданиях Прованса постоянно присутствовала тема рода Грааля, а церковь в Рено-ле-Шато в 1059 г. была посвящена Марии Магдалине. Вся область Лангедока и Прованса была привержена древним иудейским традициям и буквально наводнена преданиями о Симоне Зилоте и Марии Магдалине. Местные жители глубоко чтит память Марии, называя ее «матерью Грааля» — истинного христианства Запада.

Провансальцы утверждали, что толкование Римом смысла распятия Христа являлось умышленным обманом. Так же, как и тамплиеры, катары никоим образом не разделяли убеждения в том, что Иисус умер на кресте. Хотя в самих ритуалах альбигойцев не было ничего угрожающего, предполагалось, что это духовное течение владеет достаточно наглядной и существенной информацией, чтобы обнажить во всей неприглядности основополагающие концепции римской церкви. Изуверскому режиму оставалось только бросить клич: «Убей их!»

Для еще более убедительного основания правомочности действия инквизиторов монахи-доминиканцы обвинили местных жителей в половых извращениях. На самом же деле просвещенные доминиканцы занимались не ведомым в то время регулированием

рождаемости. Во всех сферах и нормах воспитанности и интеллектуального развития катары, по всей видимости, являлись наиболее культурными людьми Европы. Их дети вне зависимости от пола имели равные возможности получения образования. В учебных заведениях наряду с классическими языками изучались литература, философия и математика.

Подобно тамплиерам, альбигойцы проявляли в высшей степени веротерпимость к религиям мусульман и иудеев, а также были убежденными сторонниками равноправия полов. Они создали образцовое общество со своей собственной системой социального патронажа, с приютами для бедных детей и больницами для неимущих. Катары даже Библию перевели на провансальский диалект, их альтруистическая деятельность в равной степени приносила пользу и остальным жителям Лангедока. Альбигойцы не были еретиками, они просто не принадлежали к официальной церкви. Проповедуя свои идеи исключительно благопристойно, они не нуждались ни в назначаемых сверху священниках, ни в богатом убранстве церковей своих соседей-католиков. Святой Бернар говорил, что «нет проповедей более христианских, нежели у катаров, — их нравственность безупречна». И все же армия папы, прикрываясь маской богоугодного деяния, пришла, чтобы стереть их общину с лица земли.

Люди умерщвлялись тысячами, но сокровище так и не было найдено, и, по мнению папы, смертельная угроза для католичества продолжала сохраняться. Рыцари Храма смогли бы ответить на этот вопрос, но вслед за кровавой бойней в Лангедоке настал и их черед подвергнуться гонениям.

Лжекрестовый поход закончился в 1244 г., но прошло еще 62 года прежде, чем папа Климент V и король Филипп IV Красивый в своих домогательствах таинственного сокровища решились потревожить храмовников. К 1306 г. орден рыцарей Храма достиг такого могущества, что Филипп IV взирал на него с нескрываемым трепетом, — он задолжал тамплиерам огромную сумму денег, возратить которую был не в состоянии. Французский монарх также опасался их политической и духовной власти, которая была намного сильнее его собственной.

Имея в своем распоряжении папу-марионетку, возведенного на престол с помощью преступления, Филипп Красивый составил длинный перечень обвинений, предъявляемый тамплиерам. Самым легким из них являлось обвинение в ереси, ибо всем было

известно, что храмовники не придерживались ортодоксального взгляда на распятие Иисуса Христа и не носили канонического латинского креста. Также вменялось в вину то, что коммерческие и дипломатические дела связывали рыцарей ордена с иудеями, гностиками и мусульманами.

В 1307 г. за одну ночь были арестованы все тамплиеры на территории королевства. Для дачи показаний против ордена вызывались свидетели, сделавшие несколько невероятных заявлений. Тамплиеры обвинялись во множестве неприглядных деяний, в числе которых упоминались некромантия, содомия, аборт, поношения святых и черная магия. При каких обстоятельствах ни давались бы свидетельские показания — за взятку или под принуждением, — после дознания все свидетели исчезли бесследно. Впоследствии Филипп Красивый заставил папу Климента V объявить тамплиеров вне закона и распустить орден. Два года спустя, в 1314 г., на одной из парижских площадей, при огромном стечении народа, был сожжен на медленном огне и сам Великий магистр ордена приор Нормандии Жак де Моле. Несмотря на это, король не добился своей главной цели, ибо сокровища находились далеко на севере, в одной из подземных сокровищниц Парижа.

Жак де Моле, отчетливо сознавая, что папа Климент V является лишь пешкой в крупной игре Филиппа, своевременно организовал отправку сокровищ морем. Достояние рыцарского братства погрузили на восемнадцать галер, которые вышли из порта Ла-Рошель в Шотландию. Французский монарх, находясь в полном неведении относительно этого, пытался договориться с остальными государями Европы о преследовании храмовников за пределами Франции. Последовали повальные аресты тамплиеров в Англии; земли и собственность их были конфискованы и позднее перешли во владения госпитальеров.

Прибегнув к помощи папы, король начал преследовать рыцарей во Франции и пытался уничтожить представителей ордена за рубежом. Но к северу от ее границы с Шотландией папские буллы не возымели никакого действия. Это объяснялось тем, что в то время король Роберт Брюс и весь шотландский народ были отлучены от церкви за вооруженное выступление против зятя Филиппа — английского государя Эдуарда II. Папские буллы здесь игнорировались полностью. Еще в 1128 г., вслед за собором в Труа, Хуго де Пейнс впервые встретился с королем Шотландии Дави-

дом I, а св. Бернар Клервоский объединил кельтскую церковь с орденом цистерцианцев. Король Давид пожаловал Великому Магистру и его рыцарям огромные пространства земли в Южном Эске, где тамплиеры организовали свою главную резиденцию. Поддержку и содействие ордену оказывали также все последующие шотландские монархи. При Вильяме Льве тамплиерам была передана во владения значительная по объему недвижимая собственность в Эршире и на западе Шотландии. Слава о доблести рыцарей ордена прогремела после совместного сражения шотландцев и тамплиеров против англичан в 1314 г. С тех пор каждый последующий наследник династии Брюсов и Стюартов становился тамплиером с момента своего рождения, в силу чего в королевском роду Шотландии, кроме царей-священников появились и рыцари-священники.

В исторических книгах и энциклопедических справочниках говорится о том, что храмовники прекратили свое существование в XIV в. И это абсолютно не соответствует действительности. Орден рыцарей Храма и поныне благоденствует в континентальной Европе и Шотландии. Мы знаем о всплеске традиций тамплиерства в Советской России в 20-е гг. нашего столетия. Кроме того, орден каменщиков, вобравший в себя основные гностические и ритуальные традиции тамплиеров, не зря начал свое возрождение в XVII в. именно из Шотландии и Туманного Альбиона.

Тамплиеры в русской православной традиции

Реальные рыцари-тамплиеры в православной традиции превращаются в ангелов-хранителей, карающих зло и воздающих добром за добро, восстанавливающих справедливость. Их служение связано с войной в Небесах — сражением сил Света и Тьмы. Их основная функция — «Спасение».

В православии Ангел-Хранитель, этот небесный рыцарь, выполняет ту же функцию по отношению к человеку. Он сражается с духами зла, сопровождает душу к Престолу Божьему на небесах. Вспомним слова св. Бернара Клервосского о храмовниках: «...рыцарь без страха и упрека», у которого тело укрыто латами, а душа — преданностью к истинной вере. Не ведая сомнений,

владея этим двойным оружием, он не страшится ни человека, ни сил Зла, ни самой смерти — «ведь он издавна возжелал ее для себя»... И не случайно именно так — «Духовный рыцарь» — назвал свое известнейшее произведение, катехезис русского масонства И.В. Лопухин, ближайший сподвижник Н.И. Новикова. И еще известный вам эпизод — создание на русской земле «Ордена Русский рыцарей», ордена таинственного, возглавляемого Матвеем Дмитрием-Мамоновым и Михаилом Орловым.

В новозаветной традиции самый близкий тамплиерам образ — это «Побеждающий» из «Откровения» Иоанна Богослова. Иконографически ангел-тамплиер из росписей католической капеллы Скровеньи почти идентичен восточнохристианскому Ангелу-Хранителю: белые одежды, левая рука на мече, в правой — красный крест или белое знамя с красным крестом.

В России культ ангелов-хранителей действительно усилился именно в староверческих кругах. Исследователи неоднократно говорили о сходстве судеб (вплоть до массовой жертвенной гибели в огне) русских староверов и западноевропейских катаров, чье загадочное учение было связано с тамплиерскими традициями. Основная точка соприкосновения доктрин, последователи которых заканчивали жизнь в пламени костра, — это неприятие грешного «Мира».

Подобные архетипические образы бессмертны. Еще параллель — в ведической Индии существует такой образ, как «Парные всадники» — Ашвины («всадников» можно сопоставить с «рыцарями»). В золотых доспехах они спешат (иногда в упряжке с лебедем) спасти попавших в беду. Всю свою жизнь они посвящают спасению других. И до тех пор, пока жива идея справедливости и надежда на лучшую жизнь, будет существовать архетип ангелоподобного существа, отдавшего себя на служение другим людям.

Мощное воздействие архетипов рыцарского ордена Храма было пережито сознанием человечества в 20–30-е гг. прошлого столетия. Полярность этого воздействия была поразительна — от святого до демонического. В Германии вся интеллектуальная элита «бредила» тамплиерством и мистическими поисками Грааля. Там в 1907 г. Ланцем фон Либенфельсом был основан орден Новых Тамплиеров. Именно он культивировал идею «теозоологии», идею существования «людей-животных» среди «человеко-

богов». И Гитлер, мечтая об СС, представлял себе эту структуру как организацию тамплиеров, хранящих «мистическую Кровь».

А другой полюс архетипа проявился в Советской России. Таинственный, созданный в подполье 30-х гг, «Орден Тамплиеров» поражает своей одухотворенностью, полным бескорыстием, готовностью к самопожертвованию.

Русское тамплиерство изначально оказалось теснейшим образом связано с анархическим движением. Причина этого заключена, прежде всего, в существовании анархизма, как изначальной альтернативы идее диктатуры, все равно, пролетариата, буржуазии или династической власти.

Такое отношение многих россиян к власти, как к чему-то несправедному, греховному, подлежащему изменению на началах христианства, переводило вопрос организации общественной и хозяйственной жизни в разряд эсхатологических чаяний, придав ему некую мистическую окраску, столь явно проступающую в русской литературе первых десятилетий XX в. Так, не случайно вопрос о «мистическом анархизме», поставленный Георгием Чулковым и Вячеславом Ивановым в 1906 г., был воспринят современниками не в качестве принципа свободы творчества, а чуть ли не программой нового религиозного движения.

Перенос акцента с экономики и политики на психологию и духовный мир человека оказывался тем легче, что многие заповеди анархизма, имея в своих основах христианские заповеди, совпадали с постулатами тамплиерства.

Восстановление такого этического понятия, как рыцарь, было одной из самых удачных идей для сознания человека XX в. — возможность при желании каждому воплотить в своей жизни блистательную сказку, — в жизни, казалось бы, начисто лишенной возможности сказок; в жизни, где делалось все, чтобы осмелеть любую романтику. Это тем более было возможным, когда почва была подготовлена лекциями, расширявшими кругозор неопита, рождавшими желание идти к знанию все дальше.

Конец ордена тамплиеров

Из всех, кому удалось ускользнуть из утраченного королевства, тамплиеры были особенно растеряны. Светские бароны искали убежища на Кипре, где рыцари св. Иоанна обладали уже

значительным состоянием. В 1310 г. госпитальеры завоевали остров Родос и создали морскую державу, соперника итальянских республик. Тевтонские рыцари переместили свои главные силы в Пруссию. Тамплиерам, жертва которых оказалась самой тяжелой, было труднее всего приспособиться, ибо их владения на Кипре не были сравнимы с доменами госпитальеров. Возможно, им было бы лучше перенести свои силы в Испанию, где они играли большую роль в отвоевании Иберийского полуострова. Но они все еще надеялись восстановиться в Сирии и разделились между своими командорствами на Кипре и в Париже.

Дом ордена Храма в Париже располагался на правом берегу Сены. *Старый Храм* — внутри стен, построенных при Филиппе Августе, позади церкви Сен-Жан-ан-Грев и Сен-Жерве; *Новый Храм*, с массивной башней, за крепостной стеной — на месте нынешнего квартала Тамплъ. Две группы строений состояли из просторных покоев, где французские короли размещали своих избранных гостей. Более того, в башне Тампля, настоящей крепости, хранилась королевская казна. Хотя начиная со Дня Всех Святых 1295 г. королевские доходы в целом контролировались новым институтом — казной Лувра, созданной по образцу банка ордена Храма, но управляемой людьми короля. Как бы то ни было, управление казной Франции было возвращено рыцарям Храма в июне 1303 г., когда Гуго де Перо от имени своего ордена присоединился к церковной политике короля; и казна оставалась в Тампле вплоть до ареста тамплиеров в октябре 1307 г.

В сентябре 1306 г., во время бунта в Париже, король Франции Филипп Красивый (кстати, внук русской княжны Анны Ярославны) укрылся в Тампле, резиденции храмовников. Тогда-то он и сумел оценить их сокровища. Его манило золото. Его раздражал растущий долг тамплиерам. Его пугало их могущество.

Постоянные распри с феодальными сеньорами и продолжительная война против фламандцев и англичан истощили королевскую казну. В поисках средств Филипп стал фальшивомонетчиком: он выпустил низкопробную монету. Он конфисковал имущество евреев и изгнал их из страны (22 июля 1306 г.) Но всего этого ненасытному королю оказалось недостаточно: его расходы явно превышали доходы от налогов и грабежей. Филипп обратил внимание на орден тамплиеров, которому он задолжал полмиллиона ливров, что его особенно тяготило. Сначала Филипп пытался навязать ордену своего сына на пост гроссмейстера. Когда из

этой затее ничего не получилось, то король и его советники решились на более рискованную, но все же сулившую им успех операцию: обвинить храмовников в ереси, получить с помощью инквизиции у них соответствующие признания и на этом основании конфисковать в пользу королевской казны их богатства.

Правда, чтобы грабеж носил характер законной операции, грабителям следовало заручиться благословением папы римского, которому тамплиеры непосредственно подчинялись. Филипп без особого труда преодолел это препятствие. Папа Климент V, бывший архиепископ Бордо Бертран де Гот, был креатурой Филиппа и получил папскую тиару при его поддержке. Будучи отвергнут Римом, Климент V установил свою резиденцию в Авиньоне, где по существу находился под контролем французского короля. Хотя этот контроль и тяготил папу, он, тем не менее, выполняя волю своего покровителя, согласился покрыть своим авторитетом расправу над орденом тамплиеров

Не вызывает сомнений, что дело тамплиеров было возвращено фаворитом короля Гийомом де Ногаре. Именно он велел разыскать и собрать свидетелей, которые были необходимы, чтобы обосновать публичную диффамацию и начать процесс по обвинению в ереси без санкции полномочного обвинителя.

Хронист Иоанн Сен-Викторский рассудительно утверждает: «Дело тамплиеров было раскрыто задолго до этого некоторыми командорами и некоторыми людьми, благородными и простолюдинами, которые были тамплиерами и находились в темницах в различных частях королевства, которых Гийом де Ногаре велел собрать как свидетелей и в большой секретности стеречь в темнице Корбей; брат Эмбер, доминиканец и исповедник короля, был их стражем и мог располагать их особами».

22 сентября 1307 г. Гийом де Ногаре принял в монастыре Мобюиссон должность хранителя королевской печати, но еще 14 сентября он, от имени короля, приказал разослать секретные послания, адресованные избранным агентам по всему королевству, сенешалям, бальи, прево и особенно новым *missi dominici* [государевым посланцам (лат.)] рыцарям короля. По словам хрониста Амори Оже, эти инструкции были заключены в двойные конверты и должны были распечататься только в назначенный день и час, в ночь на 13 октября. Письма содержали обвинения в адрес храмовников и приказ о немедленном их аресте.

Очищенные от иступленной риторики Ногаре, четыре главы обвинения повторяют одно и то же в отношении церемонии принятия новых братьев на секретных капитулах. Командоры ордена Храма заставляли вступающих отречься от Бога и плевать на крест при произнесении своих обетов; они принуждали их к неким непристойным и кошунственным действиям, облачая в одеяние ордена Храма; они предавались содомии и приказывали новым братьям заниматься тем же.

Еще 12 октября Жак де Моле (последний магистр тамплиеров) со всем двором присутствовал на похоронах Екатерины де Куртене, супруги Карла де Валуа, и именно де Моле было доверено нести погребальное покрывало, в тот же день Филипп IV принял Великого магистра и дружески беседовал с ним. Он просил его быть крестным отцом его сына (или дочери — разные документы не едины во мнении). А ранним утром 13 октября сенешали, бальи и прево короля приступили к аресту всех тамплиеров королевства и захвату имущества ордена согласно полученным секретным инструкциям.

В Париже только восемь тамплиеров избежали ареста, покончив жизнь самоубийством, а Жака де Моле застали еще в постели. И в тот же день Филипп IV обосновался в Тампле, где вступил во владение не только королевской казной, но и средствами ордена Храма, которые там накапливались в ожидании нового крестового похода.

Средства эти состояли частично из доходов всех командорств Франции и исчезли бесследно: определить их объем невозможно даже приблизительно, Филипп никому не дал в них отчета, хотя этих богатств, возможно, уже не было в Париже, при аресте у тамплиеров нашли подробнейшие карты подземного Парижа. Не исключено, что этим путем вывозилась часть сокровищ. Не последнюю роль, по-видимому, сыграл портовый город Ла-Рошель. Он всегда был больше в руках тамплиеров, чем короля, и когда по стране прокатилась волна арестов, солидный флот покинул порт и ушел в неизвестном направлении. До сих пор неизвестно, где же причалили эти корабли, кто-то утверждает что это была Англия, а некоторые называют даже Америку. Есть предположения, что казна ордена осела в подвалах итальянских банкиров и на них финансировалась эпоха Возрождения.

Какая-то часть этих денег, вероятно, стала основой банковских капиталов тех крупных банкирских домов, которые нам известны сегодня. Но есть предположения и о том, что и после официальной гибели ордена ушел «в подполье» и до сих пор контролирует несметные сокровища, но возможно это все только гипотезы, так как некоторые историки указывают в своих работах, что упразднение ордена принесло королю огромный куш в 12 млн ливров.

Процесс над тамплиерами

Протоколы многих допросов тамплиеров сохранились и постепенно инквизиция сформулировала свои обвинения:

- при вступлении в орден неопфита наставник уединялся с ним за алтарем или в другом месте, где заставлял его три раза отречься от спасителя и плюнуть на крест — неопфита раздевали донага, и наставник, по одной версии, три раза целовал его в заднюю часть, в пупок и в уста, а по другой — «во все восемь отверстий»;
- неопфиту внушали, что содомский грех достоин похвалы;
- священники ордена при совершении богослужения не освящали святых даров;
- ритуальное сожжение детей;
- подмешивание пепла умерших рыцарей к пище братии,
- поклонение идолу — голове Бафомета, а именно: что в каждой провинции у храмовников имелись идолы, в особенности головы..., что они говорили, будто голова может их спасти..., что они поклонялись этим идолам..., что она могла сделать их богатыми..., что веревка, которую тамплиеры днем и ночью носили поверх сорочки как символ целомудрия, освящалась тем, что ее обвивали вокруг идола.

Очень интересна гипотеза о том, что прообразом головы Бафомета послужила Туринская плащаница.

О том, какими средствами пытались инквизиторы вырвать признание у арестованных, говорит большое число погибших во время следствия тамплиеров. В Париже таких жертв инквизиции было 36, в Сансе — 25 и так далее. Комментируя роль инквизиции в преследовании тамплиеров, даже церковный историк Вакан-

дар вынужден отметить, что, «возможно, никогда трибуналы инквизиции не применяли таких строгостей и насилий, как в деле тамплиеров».

24 октября, после одиннадцати дней заточения, магистр ордена Храма сделал два признания, касающиеся отречения и плевков; он отверг прочие обвинения, но сказал, «что думает, что по отношению к нему делалось все то же, что и по отношению к другим». Эта исповедь, быть может, решила участь его ордена, и хотя потом де Моле отрекался от своих показаний, ничто не смогло уничтожить эффект, ими произведенный. К концу ноября великий инквизитор опросил сто сорок тамплиеров, — как рыцарей, так и сержантов, — из которых сто тридцать четыре признались по двум, трем или четырем главным пунктам обвинения

Следует помнить, что до настоящего времени дошли только признания; за небольшим исключением только их и записывали. Однако известно, что были и сопротивлявшиеся: те, кто до конца отказывался предать свой орден; те, кто, рискуя жизнью, отказывался от признаний; те, кто повесился в темнице из страха уступить под пыткой, и много других, умерших от мучений и истощения, лишенных церковного предсмертного покаяния.

27 ноября 1307 г. Папа Климент V обнародовал буллу «*Pastoralis praeeminentiae*», которой повелевал арестовать тамплиеров и завладеть их имуществом во всех странах, где был учрежден орден; в преамбулу принимались и включались объяснения, предоставленные Филиппом относительно первопричины процесса. Но Папа в полной мере заблуждался насчет последствий: булла отдавала орден и его имущество на растерзание светских властей и пробуждала алчность всех, кто надеялся принять участие в дележе добычи

Только 5 июня 1311 г. папские уполномоченные собрались в Мобюиссоне, чтобы формально закрыть дело. Был заслушан двести тридцать один свидетель, привезенный из всех провинций, то есть очень малая часть сообщества французских тамплиеров, если считать, что во Франции существовало более пятисот командорств. Протоколы были отосланы в Курию в ожидании открытия Вьеннского собора.

Подобные комиссии, заседавшие и в других странах Запада, не смогли собрать никаких убедительных доказательств вины. В Испании, где тамплиеры пользовались всеобщим уважением, со-

бор, состоявшийся в Саламанке в 1310 г., отбросил все обвинения в ереси. В Мае Деу, главном командорстве королевства Майорки, братья произнесли прекрасную и энергичную речь в защиту своего Дома. На Кипре, где вся знать, горожане и священники засвидетельствовали храбрость, набожность и добрую славу тамплиеров, единственная противоречащая нота прозвучала от командора ордена госпитальеров.

Труды английской комиссии, сведенные под заглавием «*Diminutio laboris*» («Умаление труда»), включали невероятное количество рассказов из вторых рук. Орден утратил свою популярность в этой стране, где его отождествляли с иностранцами — провансальцами и гасконцами, которых ненавидели, или же с финансовыми агентами Рима, которых не любили еще больше. Но, за исключением одного отступника, обвиняемые с полным убеждением утверждали, что их собратья, находящиеся во власти французского короля, возводили на себя напраслину из страха или по принуждению.

Стремясь сформировать представление на основе общественного мнения, которое господствует в деле тамплиеров, сталкиваясь с одним противоречием. На уровне простых человеческих отношений монахи-воины не были нелюбимы: за время процесса никто не приходил жаловаться на них. Но невысказанные подозрения приставали к ордену из-за его автономии, независимости от власти.

Это отчасти рождалось и из таинственности, которой тамплиеры окружали свои церемонии. Сомнение вызывало и давнее обвинение в сговоре с сарацинами. Более чем столетие все поражения, понесенные крестоносцами, обычно приписывали предательству, в особенности — предательству духовно-рыцарских орденов, в частности, — тамплиеров.

Когда в октябре 1311 г. во Вьенне собрался собор, Климент V считал свое положение определенно укрепившимся, и 22 марта 1312 г. Он отважился на решающий шаг, предварительно провозгласив упразднение ордена Храма без его формального осуждения. Орден был официально распущен.

6 мая состоялась церемония закрытия. Климент кратко изложил итоги работы собора и зачитал многочисленные буллы, относящиеся к тамплиерам, с которыми предлагалось обойтись по их заслугам.

— *Смирившихся* и тех, кто ни в чем не сознался, должны были поместить либо в старые командорства ордена Храма, либо в другие монастыри.

— Еретиков предполагалось наказать по каноническим законам.

— Беглецов — перечислить, дабы они могли предстать перед судом.

Владения ордена Храма в миру Папа целиком передал ордену госпитальеров, за исключением госпитальеров на Иберийском полуострове. Но пока выполнялись необходимые формальности, управляющие короля опутали имения ордена такими долгами, что иоанниты чуть не обеднели от неожиданного наследства. Все золото, все лены и майораты достались королю. Тамплиеры Арагона и Каталонии были признаны невиновными Собором, который состоялся в Таррагоне, а тамплиеры Кастилии — Собором в Саламанке. В Португалии архиепископ Лиссабонский очистил рыцарей Храма от всяких подозрений.

В 1319 г. король Дионисий основал орден Христа, чтобы собрать братьев под старым именем «Бедных рыцарей Христовых». В этом же году на землях Арагона, Валенсии, Каталонии, Сицилии и Корсики был основан орден Святой Марии Монтесской, дабы, по просьбе арагонского короля, собрать уцелевших тамплиеров и остатки их имущества. Папа Иоанн XXII утвердил оба новых института; Монтесский орден был подчинен ведению рыцарей ордена Калатравы, наследовавших имущество ордена Храма в Кастилии.

Климент оставил за собой право судить магистра (Жака де Моле), генерального смотрителя (Гуго де Перо), командоров Нормандии (Годфруа де Шарне), Аквитании (Жоффруа де Гонвилля) и Кипра (умер) и камергера магистра Оливье де Ла Пена.

22 декабря того же года Климент назначил трех кардиналов вынести решение по делу магистра и великих бальи: последнее предательство по отношению к этим людям, которых он обманывал лживыми обещаниями.

Эти заседатели, возглавлявшиеся доминиканцем Никола де Фреовилем, должны были также определить судьбу французских тамплиеров; несмотря на предписания Вьеннского собора, они осудили на вечное заточение тех, кто ни в чем не сознался. Потом, проверив материалы судебных документов, относящихся к магистру и трем великим бальи (командор Кипра умер), всех чет-

верых осудили на пожизненное заключение — наказание много более суровое, чем постановления собора, касавшиеся «смирившихся» тамплиеров. Но кардиналы слишком много знали, чтобы освободить Жака де Моле и его товарищей, выразивших намерение «рассказать иное», нежели их признания на процессе, как только позволят обстоятельства.

К весне 1314 г. обвинительный приговор против тамплиеров был готов. 17 марта в соборе Парижской Богоматери собрались судьи во главе с Гийомом де Ногарэ и епископом Санским.

18 марта 1314 г. архиепископ Санский и трое кардиналов-заседателей представили свой приговор четырем сановникам ордена Храма на эшафоте, воздвигнутом напротив портала собора Парижской Богоматери; магистра привезли в Париж из темницы в Жизоре. На паперти собралась огромная толпа, дабы выслушать приговор, который должны были огласить публично. Но как только решение о пожизненном заключении было зачитано осужденным, магистр и командор Нормандии громко провозгласили невинность своего ордена и отказались от показаний, к изумлению кардиналов, которые полагали, что ставится последняя точка в этом деле.

Покуда де Моле верил обещаниям Климента, он старался держаться: потеряв надежду, он мог только умереть. Иноземные купцы, «находившиеся там», рассказывали, что магистр обернулся к толпе и «очень громко произнес, что все сказанное в написанном — ложь и что он не сказал ничего такого, не признался в таковых деяниях, но что они были добрыми христианами. И при сих словах сержант ударил его ладонью по устам так, что он [магистр] не смог больше говорить».

Кардиналы снова передали де Моле и Шарне прево Парижа, который велел их сторожить в капелле у паперти, пока не разойдется толпа. По словам Жана де Сен-Виктора, кардиналы якобы хотели посоветоваться об участии этих двух тамплиеров, но король и его совет уже были проинформированы об инциденте и приняли решение сжечь их как нераскаявшихся еретиков, хотя не присутствовало никого из духовных лиц, дабы воззвать к светской руке власти.

Костер сложили на Камышовом (Еврейском) острове, расположенном между королевским садом и церковью августинских монахов, на нынешней набережной Больших Августинцев, — по странному стечению обстоятельств красные огни Нового моста

отражаются в Сене на месте мучений Жака де Моле, будто для того, чтобы навечно сохранить память о нем.

Магистр ордена Храма приготовился умереть спокойно и даже с каким-то воодушевлением, что произвело глубокое впечатление на собравшихся, среди которых находился поэт-хронист Годфруа Парижский: свидетельство последнего тем более ценно, что он разделял обвинения, выдвигаемые против тамплиеров.

С наступлением ночи сержанты короля посадили на повозку де Моле и Шарне, чтобы тайком отвезти на остров. Там магистр сам, добровольно, разделся и терпеливо сносил грубости сержантов; когда его собрались привязать к столбу, он попросил разрешения сложить ладони и в последний раз помолиться. Еще он заверил, что орден Храма невиновен и что он оставляет Богу заботу отомстить за собственную смерть и смерть братьев. По словам свидетелей, он якобы добавил — относительно себя, — что отступил перед страхом пытки и лстивыми ласками Папы и короля. Его последними словами, согласно Годфруа Парижскому, была просьба к палачам повернуть его лицом к собору Богоматери, когда те привязывали его к столбу.

Годфруа де Шарне, последний товарищ великого магистра, умер с тем же мужеством, что и Жак де Моле; Гуго де Перо и Жоффрау де Гонвилль, не последовавшие за ними в их возвышенном бунте, навсегда исчезли во мраке темниц.

Существует легенда, что в последний момент, когда пламя уже охватило тело, Великий магистр указал в сторону дворца и крикнул:

— Папа Климент! Король Филипп! Гийом де Ногарэ! Не пройдет и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!..

Предсмертное предсказание Жака де Моле осуществилось довольно скоро: через месяц после аутодафе на Еврейском острове, 20 апреля 1314 г., предатель-папа умер от внезапного приступа дизинтерии — Климента V свели в могилу кровавый понос и приступы рвоты. Еще через месяц в страшных муках скончался палач-канцлер Ногарэ. А в конце того же года, 29 ноября 1314 г., неожиданно умер король Филипп, всегда отличавшийся завидным здоровьем.

Было ли причиной скоропостижной смерти трех главных виновников гибели ордена Храма проклятие Великого магистра или, как считают некоторые историки, к их умерщвлению приложили

руку тайные агенты тамплиеров, весьма сведующие в восточных ядах? Каждый волен выбирать ответ по своему вкусу... Важно другое: две загадочные смерти дали начало легенде о тамплиерской мести.

В течение нескольких лет умерли все наследники Филиппа Красивого: три его сына и внук. Прямая ветвь Капетингов пресеклась в 1328 г., когда погиб младший сын Филиппа — король Карл Красивый, правивший всего шесть лет. Надо сказать, что все его дети и внук не пережили 33 лет (Карл Красивый умер в 33 г.), а ведь считалось, что проклятый человек не может пережить возраст Христа — 33 года.

Эдуард III, английский король, изъявил претензии на французский престол, так как был единственным оставшимся прямым наследником Филиппа Красивого: он был сыном дочери Филиппа — Изабеллы, то есть приходился ему внуком. Однако французская знать отказалась признать его королем. Королем Франции стал Филипп VI Валуа (сын Карла Валуа — брата Филиппа Красивого). Разъяренный Эдуард объявил французам войну и вскоре вся Франция оказалась вовлечена в кровавые войны, смуты и междоусобицы, потрясавшие страну более ста лет и получившие название Столетней войны, словно и в Англию перешло проклятие Жака де Моле.

Возможно, это совпадение, но только 13 поколений ветви Валуа сменилось на престоле Франции. Последнее поколение королей было представлено четырьмя братьями: Франциск II, Карл IX, Генрих III, Франциск. Они по очереди сменяли друг друга на троне в конце XVI в., но все умерли, не оставив законных наследников. Последний брат — Франциск, вообще не правил — он умер от туберкулеза. У них была сестра — Маргарита, которая вышла замуж за Генриха, короля Наваррского, который после последних Валуа займет трон под именем Генриха IV, но перед этим Франция опять погрузится в пучину войн за наследство.

Генрих IV был из рода Бурбонов, а те в свою очередь вели свой род от Капетингов (от одного из сыновей Людовика Святого) и были родственниками Филиппа Красивого и последних Валуа (те вели род от Карла Валуа — брата Филиппа Красивого). Последние из династии Бурбонов представлены также тремя братьями: Людовик XVI (казнен революционерами), затем Людовик XVIII, Карл X. У Людовика XVI был сын Людовик XVII, который умер при странных обстоятельствах (в тюрьме, куда был по-

мещен по приказу революционного Конвента). Годы правления последних Бурбонов и годы после них были временем новых смут и опустошительных войн. Итак, снова трое братьев и сын одного из них. Кстати, сын Людовика Сварливого (Людовик X Сварливый — старший сын Филиппа Красивого) также умер в раннем детстве при странных обстоятельствах.

История сыграла еще более злую шутку с французским королевским домом. В революцию 1789 г. Людовик XVI был заточен в Тампле, где некогда помещалось руководство тамплиеров во Франции. Оттуда его отвезли на гильотину.

Это совпадение дало повод французскому историку Ренэ Жиллю сделать следующее замечание: «Процесс тамплиеров — это одно из тех исторических событий, последствия которого сказываются на протяжении столетий, причем невозможно предвидеть, чем оно закончится в конечном итоге. Костер, поглотивший Жака де Моле, имел своим продолжением четыреста лет спустя эшафот, на котором закончил свои дни Людовик XVI столь же трагично, как в свое время их закончил гроссмейстер Храма».

И еще один факт. ...В 1793 г., почти пять столетий спустя после смерти Жака де Моле, в Париже по приговору революционного Конвента был казнен «гражданин Луи Капет» — свергнутый король Франции Людовик XVI. Рассказывают, что, когда опустился нож гильотины и голова короля упала в корзину, неизвестный человек выскочил из толпы на эшафот и, оросив руку кровью, хлеставшей из обезглавленного тела, торжествующе воскликнул: «Жак де Моле, ты отомщен!»

Тамплиеры и плащаница

Западный хронист Робер де Клари, описывавший взятие Константинополя крестоносцами, упомянул и плащаницу: каждую пятницу осажденные торжественно выставляли ее, причем так, «чтобы фигура нашего Господа был ясно видна». Слово «фигура» в XIII в. во французском могло означать и лицо, и все тело. Он называл ее «синдуан» — так француз произносил греческой «синдон» («саван»). Может быть, так поступали и для того, чтобы защитить город от осаждающих. Но ни плащаница, ни прочие святыни не защитили город, который так верил в покровительство святынь, — кстати, это ни на йоту не подорвало веру визан-

тийцев в силу святынь. Де Клари подчеркнул, что никто не знал, куда пропала плащаница. Часовня Фарос не была разграблена мародерами. Епископ Труа Гарнье де Трайне составил их тщательную опись, но плащаницы в описи нет. Воцарившийся в Константинополе Болдуин запретил расхищать реликвии, но их все равно крали, и на Западе эти реликвии с благодарностью принимали. Монастырь в Клуни, к примеру, не постеснялся принять главу св. Климента из константинопольской церкви св. Феодосии.

Вот один намек на ее возможную судьбу: после взятия Константинополя вождь крестоносцев Бонифаций Монферратский взял себе в жены вдову византийского императора Исаака II Ангела — 29-летнюю венгерку. Предложение руки и сердца было сделано в день падения города. Супруги поселились в Фессалониках, причем незамедлительно построили здесь церковь во имя Нерукотворного Образа. «Ахейропозтос» (теперь она называется Эски Кума Куми). В 1207 г. Бонифаций умер. Мария в третий раз вышла замуж — за крестоносца француза Николя де Сен-Омер. Она родила ему сына Вильгельма, который со временем вступил в орден тамплиеров (один из основателей ордена, напомним, сам был из рода Сен-Омер). Вот через кого плащаница могла попасть в орден.

В числе обвинений против храмовников неизменно фигурировало обвинение в идолопоклонстве. Во время общих собраний, капитулов, вносили некую «голову». Инквизиторы серьезно вписывали слухи, «подтвержденные» показания под пыткой, в обвинительные акты: «Некоторые из них, или большинство посещавших капитулы, говорили, что эта голова может спасти их, что она дала их ордену богатство, что благодаря ей цветут деревья и плодоносит земля». Они эту «голову» лобызали и именовали своим спасителем. Так, может быть, все проще: они просто именовали отпечаток лица Спасителя — Спасителем и верили, что реликвия покровительствует ордену, как Христос покровительствует всей земле?

Один из тамплиеров, брат Рауль, показал на допросе, что перед «головой» падали ниц и целовали ее. Она показалась ему ужасной, он трепетал от страха. Страх ведь в сердце: в расплывчатых пятнах заранее трепещущий человек может увидеть что угодно. Впрочем, тогда трепетали благоговейно: папа Александр XII повелел даже повесить образ Плата Вероники (который, напомним, был скорее всего копией с плащаницы), потому что моля-

щиеся якобы могли испугаться даже до смерти. Легенда о Святом Граале утверждала, что сэр Галахад так же трепетал перед образом самого Христа.

Свидетели показали, между прочим, что поклонение «голове» совершалось «вскоре» после дня апостолов Петра и Павла. То есть, после 29 июня — а 1 июля именно и праздновалось поклонение Нерукотворного Образу Спасителя.

Были свидетели, которые «по слухам» утверждали, что тамплиеры поклонялись «голове» на арабский манер, выкрикивая «алла», то есть «Аллах». Это объясняется просто: по показаниям аббата Ланьи, на капитулах священник пел псалом 65 с припевом «Села!» — этот припев и могли принять за призывание Аллаха. Подозрительная злобность легко выстраивала силлогизм: раз тамплиеры были в Аравии, значит, Христу они изменили в пользу мусульманства. Мусульмане, разумеется, думали иначе: в 1277 г. султан Байбар, захватив крепость тамплиеров в Иерусалиме, приказал уничтожить некоего найденного там «идола», «покровителя» замка — вероятно, копию плащаницы. Ведь если поклонение плащанице тамплиеры совершали в разных замках в один день, то во всех замках, кроме одного, выносили для поклонения лишь копии. Самым убедительным доказательством тому может служить находка, сделанная в XX в. в поместье Темплкомб в Соммерсете (Англия). В 1185 г. это поместье было куплено тамплиерами, здание перестраивалось, но сохранилось. Когда в 1951 г. стали делать ремонт, то под штукатуркой нашли доску. Она явно долго использовалась в качестве двери, но первоначально служила иконой. На ней была изображена голова Христа без плеч, с рыжеватой бородой. Доску перенесли в местную церковь. Примечательно, что лик изображен, вопреки традиции, без ореола: но ведь и на плащанице ореола нет. Поэтому, кстати, некоторые тамплиеры считали, что поклоняются портрету Гуго, основателя ордена.

Поклонение плащанице было тем искреннее, что оно гармонировало с главным духовным импульсом, который двигал крестоносцами и большинством европейцев того времени: подражание Христу. Не Христу — небесному Царю, неподражаемому в Своем величии, а Христу — бродячему проповеднику, бедному, униженному. Следование за таким Христом и вело к почитанию всех деталей, связанных с земной жизнью Спасителя. Свои храмы там-

плиеры именно поэтому строили в виде ротонд — в подражание храму Гроба Господня в Иерусалиме; и бородки они носили точно-точно как на плащанице. Самое точное описание плащаницы дал, в сущности, тамплиер-сервит Стефан из Труа на допросе в инквизиции: будучи в Париже на капитуле, он видел загадочный предмет: «Священник в сопровождении братьев со свечами внес его; то была человеческая голова без серебра или золота, очень бледная и бесцветная, с бородой, как у тамплиеров». Блеклость — характерная особенность плащаницы, резко отличающая ее от любых живописных произведений.

Бернар Клерворский: в защиту тамплиеров

Среди основателей ордена Храма Господнего в Иерусалиме был знаменитый Бернар Клервосский — человек, по слову которого короли могли выступить в поход, а римские папы склоняли головы. Бернар, родившийся в 1090 г. в Труа, происходил из знатной семьи. По сложившейся к XI в. традиции он должен был стать монахом, чтобы не тревожить своих старших родственников претензиями на наследование земли. Он мог быть обычным аббатом — хозяйственным и в меру порядочным, мог окунуться в политические интриги. Однако Бернар попал в Орден цистерцианцев — монашеский орден, занимавшийся распространением ученых знаний.

В 1118 г. девять французских рыцарей решили создать военно-монашеский орден — «для охраны паломников, следующих в Иерусалим». Он был организован по образцу Ордена Иоанна Иерусалимского, члены которого назывались госпитальерами. В качестве резиденции щедрый король Иерусалимский выделил им территорию бывшей мечети Куббат-ал-Захры — храма Соломона.

Однако спустя 10 лет после основания Ордена рыцари Храма занимались всем чем угодно, кроме охраны христианских святынь. Они по очереди охраняли дорогу от разбойников, но, в основном, рылись в подвалах храма, видимо, надеясь что-то там обнаружить. Бернар Клервосский усиленно работал в монастырских библиотеках, не гнушаясь помощью понимающих древнеев-

рейские тексты раввинов. Что искали рыцари в Иерусалиме, так и осталось тайной. Следователи при обысках, а палачи при допросах ничего не сумели выяснить.

В 1128 г. (единственный случай в истории!) для официального признания был созван специальный церковный собор в Труа — на землях графа Шампанского. Признанный к этому времени святым, Бернар Клервосский написал для Ордена рыцарей Храма устав. Главная резиденция Ордена была во Франции, в Париже, в замке Тампль («Храм»), который дал рыцарям второе название — тамплиеры. Это был могущественный Орден, впитавший в себя традиции ранних монашеских орденов. Даже хоронили братьев-тамплиеров по монашескому обряду цистерцианцев — обнаженными, на доске лицом вниз. Орден Храма сразу получил несметные богатства — ему жертвовали земли светские сеньоры. Прежний орден Цистерцианцев с появлением тамплиеров отказался получать дарения и увеличивать свои накопления. Казалось, старые ордены решили передать одному новому свои богатства и познания.

Идею создания ордена поддержал св. Бернард Клервосский, соотечественник первых тамплиеров, сам герой частной инициативы (за четыре года до идеи де Пэна он основал монастырь, ставший ядром будущего ордена цистерцианцев). Бернард написал по просьбе де Пэна (с которым был в родстве) трактат «*De laude novae militiae*», название которого на русский правильно перевести как «Слава новому рыцарству», но хочется сохранить и при переводе латинское слово, ныне столь обрусевшее: «Слава новой милиции». Когда в 1128 г. поместный собор в Труа утверждал устав тамплиеров, сочинение Бернарда служило им идеологической программой, да и устав из 72 статей составил Бернард (а св. Джон Солсберийский посвятил всю шестую книгу своего сочинения «Поликрат» апологии нового, христианского рыцарства). Более того, Бернар предложил тамплиерам (и де Пэн принял) носить ту же одежду, что и монахи его собственного, цистерцианского ордена: белую. Только позднее тамплиеры стали нашивать на белую одежду красный крест — как и все, связанные с крестовыми походами.

Необычное в тамплиерах было то, что они совмещали монашество с войной, пожизненные обеты нищеты, послушания и безбрачия — с намерением орудовать мечами. Орден госпитальеров возник раньше — в 1070 г., — но воевать госпитальерам не раз-

решалось. Само монашество (и духовенство) не могло браться за оружие — ведь христианин не может убивать, и если возможно послабление для «обычных» христиан, то монах — «настоящий» христианин. А Бернард писал: «Солдаты Христа ... ни в малейшей степени не боятся ни того, что совершают грех, убивая врагов, ни опасности, угрожающей их собственной жизни. Ведь убить кого-либо ради Христа или желать принять смерть ради Него не только совершенно свободно от греха, но и весьма похвально и достойно».

Конечно, Бернард не был кровожаден. Он ненавидел насилие и кровь, зло и ложь, и потому так обрадовался появлению тамплиеров, которые должны были с насилием бороться. «Новая милиция» была действительно нова относительно обычного рыцарства. Веками всадник с мечом, феодал, рыцарь, сражался за земное — ради имения, ради славы своего рода, своей нации (и это в лучшем случае, а то и просто ради наживы). «Новые рыцари» сражались за добро, ради Христа, а «если человек сражается за доброе дело, то не может сражение привести ко злу, точно так же, как не может победа считаться благом, если сражение велось не за доброе дело или из дурных побуждений». «Прежняя милиция» любила почести, деньги, красивое вооружение — «новая милиция» защищала простой народ, держала себя скромно, оборонялась от демонов молитвами и обетами, прежде всего — целомудрием. «Прежняя милиция» истребляла людей, «новая милиция» истребляла зло (на латыни у Бернара выходил каламбур: одни занимаются «гомицидом» («человекоубийством»), другие — «малицидом» («злоубийством»). «Новая милиция» оказывалась самым совершенным и активным элементом общества, воплощением единства светского и церковного, верно служащим и церкви в целом, и Святому Престолу.

Предположение, что вовсе никакой милиции — ни пышной, ни скромной, ни женатой, ни неженатой — невозможно иметь христианам, не рассматривалось ни в XII в., ни много веков спустя. Главное же: очень рациональное, логичное обоснование необходимости борьбы со злом с мечом в руке не учитывало того, что мир и человек в основном иррациональны. Святой Бернард восхвалял тип «нового милиционера» за то, что «он не боится ни демона, ни рышаря. Воистину не боится смерти тот, кто жаждет смерти». При этом святой не замечал, что «жажда смерти» — не христианская добродетель, а состояние души скорее демоничес-

кое или, во всяком случае, ненормальное. Жажда смерти не может быть разделена на жажду смерти своей или чужой, это жажда, через которую в душу входят пустота и мрак.

Воины Храма

Орден Храма с самого начала был двойственным: с одной стороны — рыцарский, а с другой — монашеский. Даже на его печати была изображена лошадь с двумя всадниками в седле. В ордене существовали братья-монахи, братья-рыцари (они не давали монашеских обетов), сержанты (просто воины на службе Храма) и братья монашеские и ремесленные (люди под покровительством Храма). Большая часть братьев-рыцарей находилась в Палестине и воевала с неверными. Про братьев-рыцарей говорили: «пьет как тамплиер» и «ругается как тамплиер». Гордости и заносчивости им было не занимать. В противоположность им братья-монахи организовали по всей Европе сеть командорств, в которых хранились богатства ордена. Тамплиеры имели собственные замки с поместьями, в которых не переводилось зерно.

Однажды во время неурожая за неделю только одно командорство накормило 10 000 человек.

Командорства были объединены в бальяжи (округа), которые по богатству и власти соперничали с бальяжами короля. Но, несмотря на богатство ордена, попавшим в плен тамплиерам запрещалось предлагать выкуп за свою жизнь и свободу.

Тамплиеры имели два крупнейших центра — Восточный бор между бальяжами Пейнс и Тор в междуречье Сены и Оба и порт Ла-Рошель. В первом из них кладоискатели до сих пор пытаются найти следы сокровищ тамплиеров. Но весь лес был в средние века заболочен, и даже человек искушенный не может найти дорогу, а не то, что разыскать тайник. К Ла-Рошели вели свободные от королевских досмотров дороги. Самое удивительное, что везти в этот порт, в принципе, было нечего — Америку тогда еще «не открыли». И, тем не менее, через всю Францию к Ла-Рошели и из нее ползли обозы под охраной сержантов ордена.

Пошлин за это не брали, и любой купец, сдавший деньги на хранение в одно командорство, мог получить их в другом по заемному письму. Эта банковская система была уникальной для того времени. Даже несметные богатства, подаренные тамплие-

рам, рачительное хозяйствование и запрещенное христианам ростовщичество не могли принести им такого количества серебра. Его просто не было в копиях всей Европы в количествах, достаточных для покрытия безналичных расчетов купцов. Доходы тамплиеров непрерывно росли, а их прозвали «люди серебра». Впоследствии возникли версии, что тамплиеры смогли добраться до Америки и добывать серебро из рудников Перу и Мексики. Конечно, такое богатство не могло не вызвать зависти и злобы у конкурентов.

Меровинги

В 1956 г. в Манчестере расшифровали один из древних, так называемых Кумранских свитков, найденных на территории Израиля у Мертвого моря. В нем содержался намек на неоценимые сокровища Соломонова храма, спрятанные перед его разорением римскими легионерами в 70 г. после Рождества Христова.

Расшифровка Кумранского свитка, провалы хронологии, недомолвки истории сложились в весьма эффектную версию: храм хранил не только золото, но и документы о генеалогии иудейских царей. Их наследники после разгрома Иерусалима якобы бежали в земли франков. И дали начало королевской династии Меровингов.

В XII в., в поэме «Парсифаль» XII в., Вольфрам фон Эшенбах, общавшийся с тамплиерами в Палестине, пишет, что главным достоянием храмовников была Чаша Грааля. Некоторые считали ее чудодейственным сосудом, куда после распятия Христа была собрана Его Кровь. Другие утверждали: чаша — лишь символ. На самом же деле это секрет генеалогии иудейских царей. Филологическим доказательством являлось созвучие слова Грааль и «sang gaal» или «sang royal», что означает «королевская кровь».

Во франкской легенде основатель династии Меровингов, Мервей, описывается как вышедшее из моря чудовище. Явный намек на заморское происхождение прибывших.

Итак, новая династия правила в раннем Средневековье большей частью Западной Европы. Договор с ней в 496 г. подписала церковь. Потом, предательски убив последнего Меровинга — Дагоберта II, при поддержке папского Рима, на смену ей пришли

Каролинги. (Самый знаменитый из них — Карл Великий.) Именно Каролинги укрепили Священную Римскую империю. Она рассыпалась лишь тысячелетие спустя под ударами Наполеона...

Следует отметить, что некоторые исследователи утверждают, будто Гуго Шампанский относился к роду Меровингов. Именно граф мог сообщить храмовникам семейную тайну сокровищ. И, возможно, через девять лет поисков они были найдены!

Пентаграмма и Бафомет

Пентаграмма обычно выглядит как пятиконечная звезда, заключенная в круг. Первые упоминания о ней относятся к 3500 г. до н.э. как о символе власти правителей Месопотамии. Греки отождествляли ее с буквой «альфа». Иудеи считали пентаграмму символом Пятикнижия (часть священных писаний иудаизма). В христианстве пентаграмма изначально имела положительный смысл и символизировала пять ран Христа, полученных при распятии. При императоре Константине она использовалась как религиозный символ даже чаще, чем крест.

Первое упоминание пентаграммы в качестве символа зла относится к печально знаменитому Тамплиерскому процессу. В документах допросов она упоминается рыцарями как символ, висевший на шее идола по имени Бафомет. Отдельное, очень расширенное, толкование значения этого символа имелось у масонов. И, наконец, Элифас Леви, мистик XIX в., явно разделил два значения пентаграммы — доброе и злое. Первое символизировало микрокосм человека, а вершины соответствовали земле, воде, воздуху, огню и душе. Второе (когда одна вершина направлена вниз, а две — вверх) сохранило значение символа Бафомета — она символизирует козла, а он в свою очередь являлся символом Сатаны. Впоследствии положительная пентаграмма использовалась разве что как один из символов коммунизма, отрицательная же в 1966 г. была объявлена Антоном ла Взем официальным символом церкви Сатаны.

Первое документальное упоминание Бафомета относится к материалам инквизиционного процесса над орденом Рыцарей Храма (известных также, как храмовники, или тамплиеры). Согласно этим документам, Бафомет — золотой, с рубиновыми глазами идол не то демона, не то самого Сатаны, которому впавшие

в ересь тамплиеры поклонялись во время «черных месс». Там же имеется довольно зловещее описание одного из обрядов, звучащее приблизительно так: «...обмазывали лицо идола жиром принесенных в жертву младенцев, которых наживали в результате преступной связи с демонами, принявшими облик суккубов».

Большинство историков сходится во мнении, что на самом деле Бафомета не существовало и приводят в доказательство то, что не было двоих рыцарей, описавших на допросе облик идола одинаково. Идол тамплиеров — прототипом которого, возможно, был обычный реликварий — хранилище каких-либо мощей — принимает все более фантастические формы: голова человека, бородатого или безбородого, молодого или старого, с двумя или четырьмя лицами, стоящего на четвереньках; с телом человека, кошки, свиньи и т. д. Сильно варьировалось число конечностей. Одежда была самой разнообразной — от черного балахона до человеческой кожи. Некоторые упоминали хвост, копыта, бороду, рога и крылья, некоторые — нет.

Согласно их легенде, Бафомет уцелел и в настоящее время находится в масонском храме в Чарльстоне. В ночь перед арестом рыцарей он был переправлен в Шотландию и спрятан в горах. Во всяком случае, Бафомет до сих пор считается символом зла (иногда и мудрости). Происхождение имени идола тоже вызывает споры. Наиболее распространено толкование его как «Крещение мудростью» (от греч. Бафометиос), хотя историк М. Мельвиль считает, что название идола появилось вследствие показаний сержанта-тамплиера из Монпеза, который повинился в поклонении «бафометову обличию», создавшему самый черный миф тамплиерского обвинения. Сержант говорил на языке ок (южнофранцузском) и хотел сказать о «магометанском изображении»; в итоге получилась чепуха, тогда как «Бафомет» является всего лишь провансальской деформацией имени пророка Магомета.

В 1818 г. среди забытых древностей Императорского музея в Вене были найдены несколько идолов, называемых головами Бафомета. Говорили, что это изображения гностического божества Мете, или «Мудрости».

Возможно, самое известное изображение Бафомета нарисовано в XIX в. французским магом Элифасом Леви и называется «Бафомет Мендеса». Леви соединил элементы дьявольской карты Таро с древним культом козла, существовавшим в египетском Мендесе, где якобы последовательницы этого культа совокупля-

лись с окрещенным козлом (точно так же, как, по словам церкви, делают ведьмы и дьявол).

У Бафомета Леви человеческое туловище с женской грудью, кадуцей (обвитый двумя змеями жезл Меркурия) в районе диафрагмы, человеческие плечи и руки, копыта, крылья, голова козла с пентаграммой на лбу и факел на макушке между рогами. Эти атрибуты, по словам Леви, представляют собой общую сумму Вселенной: разум, четыре первоэлемента, божественное откровение, секс, материнство, грех и спасение. Белый и черный полумесяцы по обеим сторонам фигуры являются символами добра и зла.

Судьба тамплиеров

Казалось бы, после приговора Парижского трибунала судьба тамплиеров была решена повсеместно. Однако на деле даже изъять имущество удалось не везде. После смерти Климента V и Филиппа IV и Риму, и французским королям было не до тамплиеров, а на Пиренейском полуострове они были нужны для войны с маврами. Поэтому там преследованием рыцарей Храма никто особенно не занимался. В Кастилии и Арагоне рыцари ордена Храма вошли в полном составе и со всем имуществом в орден Калатравы. В Германии процесс сорвался: во Франкфурте призванные на суд тамплиеры явились в полном боевом облачении, с копьями в руках. Суд прозаседал недолго, и все обвинения были сняты. Только в глухой провинциальной Англии в 1311 г. королю и инквизиторам удалось провести суд над арестованными рыцарями.

Что же касается серебра тамплиеров, то найти его не удалось. Ни суд, ни инквизиция, ни следователи так и не смогли докопаться до правды. Последующие поколения, упорно искавшие богатства тамплиеров, также не нашли исчезнувшие сокровища. Ищут их и по сей день. Найдется ли когда-нибудь счастливчик, который разгадает тайну пропавших сокровищ?

Остров тамплиеров?

В книге двух историков — датчанина Эрлига Хаарлинга и англичанина Генри Линкольна — «Тайный остров тамплиеров»

доказывается, что сокровища уничтоженного в XIII в. ордена рыцарей-храмовников, в том числе легендарные Чаша Грааля и ковчег Завета, спрятаны не в Эфиопии, Испании, Канаде или шотландском Росслине, как полагали раньше, а на маленьком балтийском острове Борнхольм, где живет сейчас около 45 тысяч человек.

В качестве доказательства историки обращают внимание на то, что средневековые храмы острова построены в соответствии со «священной геометрией» тамплиеров, которые строили таким образом храмы по всей Европе (самый известный из них — Реннэ-ле-Шато на юге Франции).

Историки уверены, что в геометрии соборов зашифрован ключ, позволяющий при тщательном изучении определить место, где спрятаны сокровища.

Кроме того, историки напоминают, что датский архиепископ Эскиль посетил Великого магистра тамплиеров Бертрана де Бланшфора в 1162 г. Считалось, что они обсуждали будущее участие храмовников в крещении балтийских язычников — эстонцев, латышей. Возможно, однако, что в ходе этой встречи обсуждалась и возможность переноса в безопасное место разросшихся сокровищ тамплиеров.

Тамплиеры участвовали в крещении «огнем и мечом» северных балтийских народов и возвели на Борнхольме соборы; авторы книги уверены, что в этих соборах и следует искать таинственный Святой Грааль, столетия уже не дающий покоя любителям мистики и конспирологии.

Сокровища тамплиеров — в Шотландии?

Недавно в Шотландии археологами была обнаружена старинная часовня Росслин, принадлежавшая когда-то семье Клар. Возможно, часовня является хранилищем несметных сокровищ рыцарей тамплиеров, в том числе легендарной чаши священного Грааля, Креста Господня и бесценных древних манускриптов.

В XIII в. в книге Роберта де Борона «Роман о Граале» впервые упоминается Грааль — чаша, из которой Христос пил во время Тайной вечери и в которую Иосиф Аримафейский собрал его кровь. Одновременно Грааль — волшебный всенасыщающий котел, о котором говорится в кельтских мифах. Поиски Грааля в

древних легендах о подвигах короля Артура связывались не столько с поисками богатства, сколько со стремлением к духовному совершенству. И, возможно, найденный замок скрывает в своих древних стенах множество тайн и загадок. Археологи считают, что последней перестройке замок подвергся во времена крестовых походов. Скорее всего, он являлся резиденцией ордена тамплиеров в Шотландии, а также хранилищем христианских святынь и сокровищ, накопленных могущественным орденом во времена крестовых походов. В подвальных помещениях замка находятся склепы, в которых покоятся тела рыцарей — хранителей сокровищ. Предположительно, сокровища ордена и, возможно, чаша Грааля, хранятся в специально построенной в часовне колонне. Стены замка испещрены магическими символами, разгадав которые, возможно, удастся приблизиться к тайне сокровищ тамплиеров.

Официально орден назывался «Тайное рыцарство Христово и Храма Соломона», но в средневековой Европе он был известен как орден рыцарей Храма. Самих же рыцарей называли храмовниками. Резиденция ордена находилась в Иерусалиме, на месте, где, по преданиям, был расположен храм царя Соломона [temple — храм (франц)]. На печати тамплиеров были изображены два рыцаря, скачущих на одной лошади, что говорило о бедности и о братстве. Символом ордена стал белый плащ с красным восьмиугольным крестом. Рыцари должны были дать три обета — целомудрия, бедности и послушания (такие же обеты давали члены других рыцарских орденов того времени, например, госпитальеры, тевтоны). С самого начала своей деятельности тамплиеры приобретают большую популярность в Европе. Вопреки и одновременно благодаря обету бедности, орден начинает накапливать большие богатства.

Каждый вступающий безвозмездно приносил в дар ордену свое состояние. Крупные владения орден получил в подарок от французского и английского королей, знатных сеньоров. В 1130 г. тамплиеры уже располагают владениями во Франции, Англии, Шотландии, Фландрии, Испании, Португалии, а к 1140 г. — и в Италии, Австрии, Германии, Венгрии и в Святой Земле.

Целью членов ордена было «по возможности заботиться о дорогах и путях, а особенно об охране паломников». Однако храмовники не только охраняли паломников, но и считали своим прямым долгом нападать на торговые караваны и грабить их. Тамп-

лиеры к XII в. стали обладателями неслыханных богатств и, кроме земель, владели верфями, портами, имели мощный флот. Они ссужали деньги обедневшим монархам и тем самым могли влиять на государственные дела. Кстати, именно тамплиеры первыми ввели бухгалтерские документы и банковские чеки. Рыцари Храма поощряли развитие науки и немудрено, что многие технические достижения (например, компас) оказывались у них в руках. Среди рыцарей были также опытные хирурги.

Но заносчивость принесла немало вреда «воинам Христовым» и явилась одной из причин поражения христиан в Палестине. В 1191 г. рухнувшие стены последней обороняемой тамплиерами крепости Сен-Жен-д'Акр погребли не только храмовников и их Великого магистра, но и славу ордена как непобедимого воинства. Постепенно тамплиеры перебрались в Европу, некоторое время перед этим проведя на Кипре. Мощные финансовые средства, которыми располагали храмовники, и наличие в их рядах представителей высших кругов общества заставляли правительства Европы считаться с ними и, естественно, ненавидеть и бояться их. Когда в XIII в. Папа Римский объявил крестовый поход против еретиков-катаров и альбигойцев, тамплиеры, опора католической церкви, чуть ли не открыто выступили на их стороне, возомнив себя всемогущими и нажив себе еще одного страшного врага. В XIV в. король Франции Филипп IV Красивый решил избавиться от строптивого ордена, который за неимением дел на Востоке начал вмешиваться в государственные дела в Европе, к тому же монарх был должен тамплиерам огромные деньги и не хотел отдавать долг. Сначала король пытался действовать хитростью: он попросил принять его в орден, а когда Великий магистр Жан де Моле вежливо, но твердо отказал ему, прекрасно понимая, что Филипп стремится занять его место, Папа Римский с подачи короля предложил тамплиерам объединиться с их вечными соперниками — госпитальерами, на что тоже получил отказ. В 1307 г. тамплиеры, находящиеся во Франции, были арестованы, обвинены в ереси в служении дьяволу и колдовстве, поводом к чему послужили таинственные обряды посвящения в члены ордена и последующее сохранение тайны его деяний. После семи лет пыток храмовники признались во всем, но на суде отреклись от своих показаний. Перед смертью Великий магистр проклял Филиппа IV и Папу Римского Климента, и вскоре их постигла

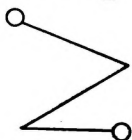
страшная смерть. Не исключено, что Папа и король были отравлены храмовниками, искусными в изготовлении ядов.

Хотя могущество ордена было подорвано, его символику продолжали использовать. Христофор Колумб открыл Америку под флагом тамплиеров — белым полотнищем с красным восьмиугольным крестом

Мы не знаем, что ожидает исследователей внутри таинственного замка могущественных рыцарей. С полной уверенностью можно сказать лишь, что древняя часовня рыцарей-храмовников и в наши дни, как и тысячи лет назад, остается символом истинной веры и беззаветного служения своему делу. Ответа на вечный вопрос о поисках духовного идеала пока не существует. К сожалению, а может быть, и к счастью, ведь разгаданная тайна перестает быть тайной.

Выводы,

которые можно сделать

На сегодняшний день результаты научного исследования Туринской плащаницы можно обобщить в следующих выводах:

1. Медицинские исследования свидетельствуют, что на плащанице действительно отображено тело распятого человека со следами истязаний, полностью соответствующих тем, что описаны в Новом Завете. Заключение медиков гласит: на плащанице «имеется адекватная информация, которая анатомически точна. Не возникает никаких проблем в постановке диагноза для данного индивидуума. Патологические и физиологические особенности не вызывают вопросов и содержат медицинские знания, неизвестные 150 лет назад... Доказано, что человек, подвергнутый истязанию бичеванием, был распят и скончался от сердечно-легочной недостаточности, типичной для казни распятием».

2. Анализ текстуры ткани показал, что она изготовлена на ручном станке из льняных нитей. В нитях имеется незначительная примесь хлопковых волокон. Хлопчатник завезли в Ассирию в VII до Р.Х., а в Европу лишь в X в. от Р.Х., причем волокна хлопка, найденные на плащанице, совпадают по свойствам с волокнами вида хлопчатника *Gossypium herbaceum*, который культивировали в Иудее в годы, когда там жил Христос. Установлено, что тип плетения ткани древний, в настоящее время известны лишь единичные образцы такого ткачества, изготовленные не позднее 276 г. от Р.Х.

3. Исследование пылевых клеток, найденных на поверхности плащаницы, позволило идентифицировать пыльцу 49 видов растений, из которых 12 встречались на Ближнем Востоке, 13 — на Ближнем Востоке и в Малой Азии, два — на Ближнем Востоке и вблизи Константинополя, шесть — на Ближнем Востоке, в Малой и Передней Азии, 15 — в Европе, включая Францию и Италию, один — только в Италии.

4. На плащанице в области изображения стоп найдены запавшие между нитями почвенные частицы. Такие же частицы имеются в участках изображения ссадин на коленях и содранного кончика носа. В этих местах частицы земли смешаны с кровянистыми выделениями.

5. В области ран присутствует кровь, что доказано по наличию гемоглобина, билирубина и альбуминов. Установлено, что кровь попала на ткань до того, как на ней запечатлелся облик тела. Серологический анализ показал, что белки крови принадлежат человеку, а сама кровь, возможно, принадлежит к типу АВ (четвертая — наиболее редкая группа крови). В препаратах крови найдены следы человеческой мужской ДНК, однако пока нельзя сказать, имеется ли ДНК в других местах на плащанице.

6. На поверхности плащаницы нет ни органических, ни минеральных красителей, так же, как не выявлено никаких основ красок (масел, восков, белковых пленок и др.).

7. Исследования изменений интенсивности изображения по различным направлениям позволили установить, что на плащанице отсутствуют даже незначительные по величине перепады интенсивности между светлыми и темными участками, которые неизбежно возникают при использовании любых известных человеку методов живописи.

8. Тело на плащанице различается невооруженным глазом только с расстояния не ближе 4–5 м. Стоит подойти ближе, как изображение исчезает и не удается различить никаких деталей.

9. Доказано, что изображение возникло за счет изменения цвета поверхности волокон льна, что обусловлено дегидратацией целлюлозных волокон. Интенсивность изображения определяется числом потемневших волокон на единицу площади. Изображение ограничивается глубиной не более двух-трех волокон льна, из которых спрядены нити, и нигде не переходит на обратную сторону ткани. По своим спектральным характеристикам цвет

изображения совпадает с цветом легких ожогов, возникших на ткани при пожаре 1532 г.

10. Изображение на плащанице обладает необычным свойством: оно несет информацию о трехмерности тела, запечатленного на плащанице, что позволило воспроизвести объемную фигуру распятого. Других примеров таких изображений с трехмерной информацией человечеству не известно. Информация о трехмерности закодирована числом потемневших волокон на единицу площади.

11. Все предложенные к настоящему времени гипотезы о механизме возникновения изображения оказались неудовлетворительными. Природа появления изображения остается нераскрытой.

12. Опубликованы данные, полученные с помощью оптической и компьютерной технологий, что на глазах отображенного на плащанице человека лежат монеты, напоминающие лепты, выпущенные римским императором Тиберием (жил с 42 г. до Р.Х. по 37 г. от Р.Х., правил империей с 14 по 37 г. от Р.Х.). В надписи имеется ошибка (вместо TIBERIOY KAICAPOC отлито TIBERIOU CAICAROC). После публикации этой информации в коллекциях нумизматов были найдены шесть монет с точно такой же ошибкой, ранее не известных нумизматам.

13. Накопленные данные свидетельствуют, что изображение на плащанице не нарисовано рукой человека. Ни один художник не был в состоянии и не может сегодня выполнить такую работу. Вывод ученых гласит: «Плащаница не может быть результатом деятельности человека».

14. Современная наука не в состоянии установить личность изображенного на плащанице человека. Однако все обнаруженные на ней особенности в той же мере не могут отвергнуть предположение о том, что на плащанице остался отпечаток тела Иисуса Христа.

Библиография

Арутюнов С.А., Жуковская Н.Л. Туринская плащаница: отпечаток тела или творение художника? // Наука и жизнь. — 1984. — № 12.

Беляков А.В. О тайне происхождения образа на Туринской плащанице//Журнал Московской Патриархии. — 2000. — № 6.

Бутаков Н.А. Святая Плащаница Христова. — Джорданвилль, 1968.

Гаврилов М.Н. Туринская плащаница: Описание и научное объяснение. — Брюссель, 1992.

Изотопное датирование процессов вулканизации и осадкообразования. — М., 1985.

Каледа Г. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. — М., 1995.

Каледа Г. Святая Плащаница и ее значение для христианского сознания и духовной жизни // Московский церковный вестник. 1991 — № 2.

Кононов Ю. Снова о Туринской плащанице и не только о ней. Наука и религия. — 1990 — № 11.

Либби В.Ф. Радиоуглеродный метод определения возраста// Материалы Международной конференции по мирному использованию атомной энергии. Т. 16. Женева. — М., 1987.

Мак-Дауэл Дж. Неоспоримые свидетельства (Исторические свидетельства, факты, документы христианства). — М., 1990.

Март Н.Я. Хитон Господень в книжных легендах армян, грузин и сирийцев. Сборник статей учеников проф. В.Р. Розена. — СПб, 1897.

Мень А. Сын Человеческий. — М., 1991.

Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. — СПб, 1890. (Сборник Отделения русского языка и словесности, т. 52. № 4.)

Регельсон Л.Л. К научному спору о Туринской плащанице// Наука и религия. НиР. — 1989. — № 6.

Синельников В. Туринская плащаница на заре новой эры. Изд-во Сретенского монастыря, 2002.

Сойфер В. Туринская плащаница и современная наука. — М., — 2001.

Туринская плащаница // Логос. — 1978. — № 21/22.

Тэркэм Г. Подлинна ли хранящаяся в Турине Плащаница? — Брюссель, 1965.

Чегодаева М.А. От Бога или от человеков? // Приходские вести Храма святых бессеребренников Косьмы и Дамиана в Шубине. — 2001. — № 14.

Beecher P. A. The Holy Shroud of Turin//Irish Eccl. Rec., 1938. Ser. 5. Vol. 25.

Heller J. Report on the Shroud of Turin. Boston 1983.

Nickel J. Inquest on the Shroud of Turin. Buffalo, N.Y., 1988.

Nickel J. Looking for a miracle. Buffalo, N.Y., 1993.

Waliszewski St. Calun Turynski Dzisiaj. Krakov, 1987.

Wilson I. The Shroud of Turin. N. Y., 1979.

Wilson Ian. The Evidence of the Shroud. London: Michael O'Mara Limited, 1986.

Содержание

Туринская святыня: загадок не счесть	4
Туринская святыня	5
Загадки Туринской плащаницы	8
Что же отображено на плащанице?	17
Чем же образовано изображение на ткани?	20
Так что же такое Туринская плащаница?	25
Пятое Евангелие?	32
 Исследования Туринской плащаницы:	
результаты, версии, новые вопросы.....	35
Такие разные мнения... ..	35
Гипотезы и догадки	38
Как же могло возникнуть изображение?	43
Гипотеза профессора Кити Литтл	53
Есть ли монеты на глазах распятого?	56
Скрытая в плащанице информация о трехмерности объекта, изображенного на ней.....	58
Сенсационное открытие криминалистов ФСБ	64
 Что установлено в ходе исследований	69
Медицинские исследования изображения на плащанице	69
Следы крови на плащанице	77
Этнографические данные: национальные особенности евреев и вид человека на плащанице	91
ДНК мужчины на плащанице	93
Оптические свойства плащаницы	98
Исторические находки, подтверждающие истинность деталей на плащанице	99

Анализ пылевых клеток растений, обнаруженных на плащанице	102
Другие реликвии	105
Анонимные творцы чудес	105
Множество «подлинных» плащаниц	106
Терновый венец	107
Палантинский крест	113
Сударь из Овьедо	114
Чудеса и реальность	117
Вероятный механизм	117
чудесных явлений	117
Вещественные следы чудесных и непознаваемых явлений	122
Физическая грань чудесных явлений: исследования на субмолекулярном уровне	123
Туринская плащаница начала чудотворить	132
Подлинная и мнимая история Туринской плащаницы ..	135
Ученые споры о происхождении плащаницы	135
Исторические и библейские данные	138
Упоминания о плащанице	146
Плащаница и Западная Европа в Средние века	152
Мандилион из Эдессы	157
Плащаница — трофей крестоносцев?	159
Сегодняшняя история: спасение плащаницы	167
Суд над Христом: как об этом повествуют Евангелия и Апокрифы	169
Суд в пятницу 14-го числа месяца нисан	169
Обвинение Иисуса	173
Юридическая оценка иерусалимского Синедриона	176

Предания о подробностях того дела	181
Осуждение на смерть	188
Осужденный и прокуратор	189
Путь на Голгофу	195
Астрономические исследования даты распятия Христа и события, последовавшие за снятием Его с креста	199
Апокрифические предания о Иосифе Аримафейском, хранителе чаши Грааля	206
Плащаница в евангельских рассказах	209
Туринская святыня: загадок не счесть	213
Свидетельства о Христе	213
Евангелие от Матфея	214
Евангелие от Марка	215
Евангелие от Луки	218
Евангелие от Иоанна	219
Когда родился Иисус Христос?	222
Вифлеемская звезда	225
Смерть Ирода Великого	228
О дате пасхи и зре Диоклетиана	229
Что мог узнать Дионисий об Иисусе из Евангелий?	231
Почему рождество христово 25 декабря	234
Его имя	237
Жизнь Иисуса	242
Иоанн Креститель и обряд Крещения	246
Самая большая загадка мира — святой Грааль	248
«Подлинная» чаша Иосифа Аримафейского и явления Грааля	248
Грааль как Церковь любви	250
Версии местонахождения Грааля	251
Древние сказания о Граале: превосходящая любовь в сирийских и шумеро-аккадских сказаниях	256

Литература о Граале	259
Разные превращения Грааля	263
Тамплиеры — хранители Грааля	268
Устав Грааля у тамплиеров	274
Сущность Грааля	280
Грааль и меровингский род Иисуса	281
Грааль и Второе Пришествие	288
Клевета против Грааля	289
Мистицизм Священного Грааля	290
Орден рыцарей Тамплиеров, хранителей Грааля	294
Альтернативные христианские учения	294
Возникновение католических	
духовно-рыцарских орденов	297
Святой Грааль и Братство Грааля	300
История ордена тамплиеров	302
Устав тамплиеров	304
Сущность ордена тамплиеров	305
Преследование альбигойцев и тамплиеров	311
Тамплиеры в русской православной	
традиции	315
Конец ордена тамплиеров	317
Процесс над тамплиерами	321
Тамплиеры и плащаница	328
Бернар Клерворский: в защиту тамплиеров	331
Воины Храма	334
Меровинги	335
Пентаграмма и Бафомет	336
Судьба тамплиеров	338
Остров тамплиеров?	338
Сокровища тамплиеров — в Шотландии?	339
Выводы, которые можно сделать	343
Библиография	346

Курбатов Владимир Иванович
ЗАГАДКИ ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЫ

Ответственный редактор *Н. Холодова*
Редактор *Г. Лукьянова*
Художественный редактор *А. Ходаковский*
Компьютерный дизайн *А. Патулова*
Корректоры *Г. Побегайло, Н. Тарасова*

Издательство «Наука-Пресс»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
e-mail: pvnet@rambler.ru

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «Н КП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/48.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.

Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.

Информация по канцтоварам: www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Подписано в печать 22.02.2006.
Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 5000 экз. Заказ № 3172.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

ЗАГАДКИ ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЫ

Туринская плащаница — величайшая святыня христиан. По преданию, в нее было завернуто тело Иисуса Христа после того, как его сняли с креста. Книга расскажет вам о тайнах, связанных с нерукотворным ликом Спасителя.

ISBN 5-699-16147-3

9 785699 161478 >